КРАТКИЙ КУРС

Р. С. Немов

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Предмет и методы психологии

Поведение, деятельность и межличностные отношения людей

Познавательные процессы и сознание

Свойства личности человека

КРАТКИЙ КУРС

Р. С. Немов

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Москва · Санкт-Петербург · Нижний Новгород · Воронеж
Ростов-на-Дону · Екатеринбург · Самара · Новосибирск
Киев · Харьков · Минск
2007

Роберт Семенович Немов

Общая психология
Краткий курс

Главный редактор	*Е. Строганова*
Заведующая редакцией (Москва)	*Т. Калинина*
Руководитель проекта	*Н. Кулагина*
Художник	*Е. Дьяченко*
Корректоры	*Е. Крицкая, Н. Шелковникова*
Верстка	*А. Сенив*

ББК 88.3я7
УДК 159.9(075)

Немов Р. С.

Н50 Общая психология: Краткий курс. — СПб.: Питер, 2007. — 304 с.: ил. — (Серия «Краткий курс»).

ISBN 5-469-00944-0

Книга представляет собой краткое изложение основных вопросов учебного курса «Общая психология». Материалы скомпонованы таким образом, что позволяют увидеть главные вопросы данного предмета и понять их сущность. Информация, которая составляет основное содержание разделов книги, и терминологический словарь, помещенный в конце текста, могут стать серьезным подспорьем для развития психологической культуры читателя. Пособие предназначено, в первую очередь, студентам, обучающимся по непсихологическим специальностям, а также слушателям системы дополнительного высшего образования и курсов повышения квалификации. Ряд разделов пособия может быть полезен аспирантам и начинающим преподавателям.

ISBN 5-469-00944-0

ООО «Питер Пресс», 198206, Санкт-Петербург, Петергофское шоссе, 73, лит. А29.
Налоговая льгота – общероссийский классификатор продукции ОК 005-93, том 2; 95 3005 – литература учебная.

Подписано в печать 10.08.06. Формат 60×90/16. Усл. п. л. 19.
Доп. тираж 5000 экз. Заказ № 2671.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ООО «Типография Правда 1906».
195299, Санкт-Петербург, Киришская ул., 2.
Тел.: (812) 531-20-00, (812) 531-25-55.

Оглавление

Раздел I
ВВЕДЕНИЕ В ПСИХОЛОГИЮ

Раздел II
ПОВЕДЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ОБЩЕНИЕ ЛЮДЕЙ

Раздел III
ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Раздел IV
СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Раздел I
ВВЕДЕНИЕ В ПСИХОЛОГИЮ

Глава 1
История и современное состояние психологии

Интерес людей к тем знаниям, которыми располагает современная психология, возник очень давно. Пытаясь понять, что движет процессами, происходящими в живой и неживой природе, что лежит в основе всех жизненных явлений, древние ученые пришли к выводу о существовании чего-то такого, что не воспринимается человеком. Это нечто, являющееся основой процессов и изменений, происходящих в мире, получает разные названия в учениях Древнего Китая, Древней Индии и Древнего Востока («архе», «нус», «пневма» и т. п.) и впоследствии обозначается как **душа** в трудах древнегреческих философов начиная с первого тысячелетия до нашей эры.

Эпоха Возрождения освободила науки от религиозных догматов и ограничений, наложенных теологией, активно стали развиваться естественные, биологические и медицинские науки. Учение о душе как самое сложное и запутанное оказалось одним из последних, чье право на существование в качестве научной дисциплины было завоевано в борьбе с религией. Значительным стимулом к этому явились философские взгляды английских, французских, голландских и других материалистов XVI–XVII вв., поддержанные возобладавшей к этому времени новой, механистической картиной мира.

Точными науками, оказавшими положительное влияние на многие другие области знаний, в это время стали математика и механика. Ученые-механики первыми усмотрели аналогию между устройством и работой автомата и строением и поведением живого организма. Появилась возможность применить законы механики к пониманию и объяснению поведения человека и животных, которое раньше объяснялось исключительно на основе свойств, гипотетически приписываемых душе.

Французский ученый, математик и механик Р. Декарт ввел в научный оборот понятие **рефлекса** как ответа сложно организованной живой системы — биологического автомата — на внешнее механическое воздействие. Вначале идея биологического автомата была распрост-

ранена только на объяснение поведения животных, но затем нашла применение и в понимании простейших видов поведения человека. Чтобы сделать свое учение последовательно механистическим, Декарт попытался полностью лишить животных души, заявив о том, что они не могут ни думать, ни переживать и представляют собой лишь живые биологические автоматы.

Однако решить проблему объяснения поведения человека без души оказалось не так просто. Было очевидно, что сознание, разум и воля у человека все же имеются и играют определенную роль в управлении его поведением. Душа человека оставалась всеми признаваемой реальностью, и в новом, механистическом понимании поведения требовалось найти ей новое место, объяснить ее роль в жизни и поведении людей.

Итак, в науке о поведении человека начиная с XVII в. складывается двойственная, противоречивая ситуация. С одной стороны, организм человека, как и тело животного, признается биологической машиной, действующей по законам механики. С другой стороны, механистическое объяснение поведения человека считается недостаточным. Остается все же непонятно, как друг с другом, управляя поведением человека, взаимодействуют душа и биологические потребности. *Дуализм* в философии дополняется дуализмом в объяснении человеческого поведения. Хотя такая ситуация не намного прояснила понимание поведения человека, она, тем не менее, сыграла полезную роль в дальнейшем развитии научных психологических знаний. Старая, простая и в целом далекая от науки (по крайней мере, в её точном, естественнонаучном понимании) объяснительная схема, утверждавшая исключительное право гипотетической души на управление поведением человека, была подвергнута сомнению и потребовала модификации. Эта модификация и была сделана Декартом.

Двойственное объяснение поведения человека впоследствии привело к признанию и разделению сознательного (разумного) и бессознательного (неразумного) в психике и поведении человека:

- мыслительная функция души определяет разумное поведение, а аффективная функция — неразумное;
- разумное поведение — высшее, аффективное — низшее;
- разумное поведение — сознательное и волевое;
- неразумное — бессознательное и безвольное.

В XVIII в. публикуются работы немецкого ученого Г. Лейбница, содержащие в себе уже развернуто изложенные идеи о бессознатель-

ном в психике человека (учение о бессознательных умозаключениях). Почти одновременно с этим появляются два других учения, повлиявшие на дальнейшее развитие психологии как науки. Это **эмпиризм** и **сенсуализм**. Первый представлял собой учение о так называемом внутреннем опыте и о законах его приобретения человеком, а второй — о доминировании чувственного познания над рациональным. Оба учения отрицали существование у человека врожденных и неизменных идей и доказывали их опытное происхождение.

В научный оборот в это время вводится понятие ассоциации как сравнительно простого и вместе с тем универсального механизма формирования нового опыта (новых, более сложных психических явлений или форм поведения из элементарных). Понятие ассоциации становится центральным в понимании основных психических процессов, начиная от восприятия и кончая мышлением. Новое психологическое учение, возникшее в Англии, получает название **«ассоцианизм»**.

В то же время с научной сцены не исчезает и понятие «душа». Продолжает признаваться и развиваться дальше учение о «способностях» души, которое в определенном смысле противостоит механистически понимаемому ассоцианизму. Если в последнем утверждается, что все психические явления основаны на ассоциациях, то новое учение о способностях души доказывает мысль, согласно которой душа располагает имманентно присущими ей свойствами, которые не сводимы к опыту или ассоциациям и не выводимы из них. В таком состоянии психологическая наука встречает начало XIX в.

Существенное влияние на психологию в первой половине XIX в. начинают оказывать естественные науки, такие как биология, анатомия, физиология и медицина. Особое значение для развития психологических знаний в это время имеют достижения в области анатомии и физиологии мозга и органов чувств человека.

Следующий крупный шаг в учении о природе психики и поведения человека был сделан во второй половине XIX в. В это время появляется и получает признание теория эволюции Ч. Дарвина. Она анатомически и генетически сблизила человека и животных, доказав общность их происхождения и телесного устройства. В биологическом плане человек для науки перестал быть существом особого рода, не имеющим ничего общего с животными.

В свете этих достижений возник повышенный интерес к изучению общего между людьми и животными в других психологических проявлениях, например в *интеллекте* и в *поведении*. Этот интерес был реализован в развернувшихся в последней четверти XIX в. исследовани-

ях в новых областях психологии, таких как *зоопсихология, сравнительная психология, детская* и *клиническая психология.*

В преобразование психологии как науки внесла свой существенный вклад клиническая и психиатрическая практика, обнаружившая тесную связь, существующую между душевными явлениями и телесными процессами при разного рода заболеваниях. Многочисленные наблюдения врачей-психиатров за больными людьми наводили на мысль о том, что между нарушениями в работе мозга, психикой и поведением, между болезнями души и тела имеется прямая зависимость. В свете этих данных становился сомнительным дуалистический постулат независимости материальных (телесных) и психических (душевных) явлений; требовалось по-новому понять и объяснить их взаимосвязь не только в патологии, но и в норме.

Помимо всего этого в начале второй половины XIX в. на стыке физики и психологии возникает новая наука, получившая название **«психофизика»**.

Итак, в середине второй половины XIX в. складываются все необходимые предпосылки для превращения психологии в самостоятельную, экспериментальную и точную науку. Вскоре это действительно происходит.

В конце 60-х гг. (1869) в г. Лейпциге в Германии создается первая в мире экспериментальная психологическая лаборатория. Ее возглавляет В. Вундт. Предметом первых экспериментальных научных исследований в этой лаборатории становятся ощущения. Психологическая лаборатория и проводимые в ней исследования вскоре привлекают к себе внимание во всем мире, становятся популярными за пределами Германии, а Лейпцигский университет превращается в наиболее авторитетный центр мировой экспериментальной психологической науки.

Аналогичные вундтовской научные психологические лаборатории создаются в других странах мира. В них также начинаются экспериментальные психологические исследования. В частности, Россия оказалась одной из первых стран, где была создана и начала действовать такая лаборатория. Это произошло еще в 1897 г. в г. Казани. Лабораторию организовал и возглавил физиолог, врач-психиатр и психолог В. М. Бехтерев.

В последние десятилетия XIX в. психология становится очень популярной областью знаний, привлекает к себе повышенное внимание не только как система новых научных знаний, но также и как область, содержащая в себе полезные для практики сведения. В это время воз-

никают и получают развитие новые, в том числе прикладные отрасли психологической науки, такие как *социальная, культурно-историческая, дифференциальная* и *педагогическая психология*. Эти области знаний поначалу не были экспериментальными и составляли серьезную конкуренцию вундтовской психологии, которая к концу XIX в. перестала быть единственной областью научных психологических исследований. Вместе с тем и психология В. Вундта, и другие отрасли психологии в это время еще по-прежнему опирались на ассоцианизм, который стал подвергаться обоснованной критике.

К началу XX в. внутри психологии как науки и вне ее складывается довольно сложная ситуация, которая существенно затрудняет дальнейшее развитие психологии в целом. Эта ситуация характеризовалась следующими особенностями.

Во-первых, экспериментальные психологические исследования, проводимые В. Вундтом и его последователями к этому времени уже в течение почти тридцати лет, не выходили за рамки изучения простейших психических явлений типа ощущений и времени реакции. За пределами экспериментальной психологии остается огромный пласт психических явлений, включая восприятие, внимание, воображение, память, мышление, речь и личность человека.

Во-вторых, многих ученых-психологов не удовлетворяли даже те научные знания, которые были получены в исследованиях В. Вундта и его последователей экспериментальным путем. Серьезные сомнения, например, вызывал метод, с помощью которого эти знания получались — *интроспекция*. Появились критические статьи, доказывающие научную несостоятельность этого метода и, следовательно, тех данных, которые были получены с его помощью.

В-третьих, психология продолжала оставаться далекой от практики, чистой академической наукой. Недовольство по этому поводу начинали выражать те люди, кто финансировал психологические исследования и рассчитывал на психологию как на практически полезную науку, ждал от нее помощи в решении жизненных проблем. Это были прежде всего педагоги, врачи и представители многих других профессий.

Вокруг психологии и в ней самой складывается ситуация, когда этой наукой оказываются недовольны буквально все: и те, кто ее непосредственно представлял и разрабатывал, и те, кто пользовался ее услугами. Наступило время, которое впоследствии получило название *кризиса мировой психологии*.

Ученые, недовольные старой, интроспективной психологией, основанной на ассоцианизме, связывали надежду выхода из кризиса с пе-

реходом на новую методологию научных исследований, основанную на физике А. Эйнштейна, а не И. Ньютона. Это была физика, придерживающаяся принципа относительности и проповедовавшая целостный, системно-структурный подход к изучению физических явлений. В область психологии его попытались перенести молодые немецкие ученые, причем некоторые из них, прежде чем стать психологами, получили базовое физическое образование и слушали в университете лекции А. Эйнштейна. Среди них, в частности, оказались М. Вертгеймер, В. Келер, К. Коффка, К. Дункер и К. Левин. Они выступили с идеей создания нового направления в психологии, получившего название **«гештальтпсихология»**. Оно было противопоставлено ассоциативной психологии как по тематике, так и по методологии исследований. Предметом исследований гештальтпсихологов стали сложные психические явления. Среди них оказалось, например, восприятие, память и творческое мышление человека. Принцип целостности в гештальтпсихологии стал основным методологическим принципом организации, проведения и интерпретации результатов исследований.

Если ассоциативная психология разделяла сложные психические явления на элементарные и из связей между ними пыталась вывести законы функционирования сложных явлений, то гештальтпсихология пошла иным путем. Здесь любое сложное психологическое явление изучалось в целом, и в процессе его познания выяснялись его структура (гештальт), законы образования или преобразования явления в целом. При этом считалось, что структурные законы, характеризующие сложное целое, не сводимы к ассоциативным связям между его элементами.

Поиски выхода из кризиса за пределами Германии приняли иную, более радикальную форму, и те, кто этим занимался, предлагали вообще упразднить психологию и заменить ее новой наукой. Такое предложение последовало, в частности, в Америке со стороны Дж. Уотсона, который в статье «Психология с точки зрения бихевиориста», опубликованной в 1913 г., высказался за то, чтобы создать вместо психологии новую науку — науку о поведении. Этой науке он и дал название **«бихевиоризм»**. Предметом исследования в бихевиоризме должны были стать не психические явления, а поведение. Его, в свою очередь, необходимо было объяснять, не обращаясь к использованию психологических понятий. Схемой, на основе которой нужно было объяснять поведение, стала схема «стимул–реакция» (S–R), где под стимулом (S) понималось внешнее, физическое, или внутреннее, физиологическое воздействие на организм, а под реакцией (R) — поведение.

Третий путь выхода из кризиса некоторые европейские ученые и особенно практики от психологии (например, врачи-психиатры) усмотрели в новом учении о личности человека и его поведении — в **психоанализе**. С идеями психоанализа автор этого учения З. Фрейд выступил еще до 1890 г. в Австрии, т. е. за несколько лет до того, когда разразился кризис в психологии. Поначалу ни сам Фрейд, ни созданное им учение не претендовали на то, чтобы стать альтернативой научной психологии. Автора как врача-психиатра интересовало лишь объяснение происхождения и поиск способов лечения нервных заболеваний типа неврозов. Он был убежден в том, что проблемы больных неврозами связаны с их психологией, но в традиционной психологии своего времени он не находил ответов на интересующие его психологические вопросы. В связи с этим Фрейду пришлось самому формулировать эти вопросы и искать на них удовлетворяющие его как практикующего врача ответы, т. е. фактически придумать новое психологическое объяснение происхождению и лечению нервных и душевных заболеваний психологическими методами (эти методы также пришлось изобретать ему самому, опираясь на клинический опыт других европейских медиков). Он признал существование **бессознательного** в *личности* и в *мотивации* поведения человека. Неврозы, по его мнению, порождают патологическое влияние бессознательного на психику и поведение человека. Находясь под влиянием Ч. Дарвина, он высказал также предположение о том, что основными влечениями человека, находящимися в сфере его бессознательного, являются инстинкты: *инстинкт жизни* и *инстинкт смерти*. Первый из инстинктов ведет к сохранению, а второй к разрушению жизни[1].

Впоследствии Фрейд сформулировал и свое представление о структуре личности человека, о тех силах, которые управляют его развитием и поведением в обществе. Все это, вместе взятое, в конечном счете оформилось в классическое психоаналитическое учение, которое стало третьим путем выхода из кризиса психологии.

Четвертым направлением мировой психологии, возникшим уже спустя почти тридцать лет после начала и частичного преодоления

[1] В старой Европе в отличие от новой Америки радикальные психологические идеи оказались менее приемлемыми. Если в США бихевиоризм и психоанализ были восприняты с энтузиазмом, то в Европе эти учения вызвали к себе настороженное отношение. Признание и распространение в мире психоанализ получил лишь в 20-е гг. XX в. через Соединенные Штаты Америки, куда Фрейда пригласили для чтения лекций и проведения сеансов психоанализа. Бихевиоризм же нигде, кроме США, так и не прижился.

кризиса мировой науки (в 40-е гг. XX в.), стала **гуманистическая психология**. Ее идеи были навеяны, с одной стороны, неудовлетворенностью психологов тем, что слишком много внимания в науке уделяется тому, что является общим у человека и животных, и гораздо меньше тому, что отличает человека от животных. С другой стороны, это учение в какой-то мере было обязано своим происхождением трагическим событиям, которые произошли накануне и во время Второй мировой войны.

Основателем гуманистической психологии стал американский ученый А. Маслоу. В своей книге «Мотивация и личность», опубликованной в 1954 г., он выразил открытое недовольство тем, что психология мало внимания уделяет таким проблемам человека, как нравственные ценности, мораль, стремление к самосовершенствованию, цель и смысл жизни. Кроме того, он критиковал бихевиоризм и психоанализ за то, что они практически отождествили человека с животным, способствовали не только распространению на человека законов поведения животных, но и признанию их допустимыми для человека и человеческих отношений. Маслоу предложил сделать психологию человека «человеческой», т. е. гуманистической, наукой, отделить в ней человека от животного в понимании и объяснении его поведения, приступить к изучению именно того, что отличает человека от животного. Это, прежде всего, потребность и стремление к нравственному самосовершенствованию.

В то время, когда в мировой психологии происходили описанные выше события, в России имела место Октябрьская революция, которая существенно и далеко не лучшим образом повлияла на развитие психологии в нашей стране в период с 20-х по 70-е гг. XX в. В первые несколько лет после революции новой власти не было дела до психологии, и она продолжала развиваться в лучших традициях мировой психологии. Это развитие шло в двух направлениях. С одной стороны, философы, интересующиеся психологией, продолжали разрабатывать и обсуждать в своих трудах проблемы души человека (Л. М. Лопатин, Н. О. Лосский, С. Л. Франк). С другой стороны, сторонники новой, экспериментальной психологии (А. Введенский, Н. Я. Грот. Г. И. Челпанов) также нашли свою нишу в отечественной науке, ратовали за развитие экспериментальной психологии и успешно ее разрабатывали[1].

---

[1] В Москве на деньги купца-мецената С. И. Щукина был построен и в 1912 г. открыт Психологический институт, который стал российским Центром экспериментальной психологии.

Те и другие, хотя и вели друг с другом споры на страницах научных журналов, но в реальной жизни сосуществовали достаточно мирно.

Вскоре после Октябрьской революции, в 20-е гг. XX в., российская психологическая наука оказалась в еще более сложном положении, чем то, в котором оказалась мировая психология. Кроме поиска выхода из состояния кризиса, охватившего мировую психологию, ей пришлось искать выход из ситуации, сложившейся вокруг психологии и других гуманитарных наук в результате идеологического давления со стороны новых властей. Другими словами, российская психологическая наука оказалась в состоянии двойного кризиса.

К счастью, выход из этого кризиса — не полный, но оставлявший определенные надежды для сохранения и развития психологии в нашей стране — вскоре был найден, и он оказался следующим. Российские психологи, лишившись практической возможности активно сотрудничать с учеными из других, особенно из капиталистических стран, и открыто разделять их взгляды, связанные с идеалистической философией, вынуждены были пойти своим путем, создавая собственные научные школы и направления и вместе с тем сохраняя видимость их ориентации на марксизм-ленинизм. Так была создана школа Л. С. Выготского, к которой присоединились А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев, А. В. Запорожец, Д. Б. Эльконин и другие, ставшие впоследствии известными, психологи. К середине XX в. в России появились новые центры психологии, возглавленные С. Л. Рубинштейном, Б. Г. Ананьевым, Д. Н. Узнадзе. Они успешно развивались в течение нескольких десятков лет и достигли определенных успехов в разработке психологической науки.

С прекращением существования Советского Союза, с отказом от старой, коммунистической идеологии и с началом перестройки в экономической и политической сферах возникло новое движение и в психологической науке. Его характеризовали следующие основные тенденции.

Во-первых, были сняты политические и идеологические ограничения на развитие психологической науки.

Во-вторых, открылась возможность широкого знакомства отечественных психологов с мало известными им достижениями мировой психологической науки. В связи с этим резко возрос спрос на психологическую литературу и выпуск такой литературы, причем главным образом за счет переводов классических работ по психологии.

В-третьих, существенно вырос интерес к практической психологии, а также к профессии психолога. Спрос на нее за пятнадцать лет, прошедших с начала перестройки, вырос в десятки раз. Если до конца

80-х гг. XX в. профессиональных психологов в нашей стране выпускали только четыре крупных государственных университета (в Москве, Ленинграде, Ярославле и Ростове-на-Дону), то в самом начале XX в. уже около двухсот вузов в России готовили профессиональных психологов с высшим образованием.

В настоящее время состояние мировой и российской психологической науки характеризуется следующими чертами.

1. Благодаря развитию средств электронной связи существенно улучшился обмен информацией между учеными из разных странах. В связи с этим распространение новых научных знаний в мире пошло более быстрыми темпами, чем это было раньше, и эти знания стали доступными многим ученым в самых разных странах. В результате начало складываться новое, более интегрированное, чем раньше, общенаучное психологическое мировоззрение.

2. За время, прошедшее с момента их возникновения, существенно изменились и те направления в психологии, которые на рубеже XIX и XX вв. породил мировой кризис психологической науки. Например, за прошедшие с того времени восемь десятков лет бихевиоризм успел дважды радикально измениться. Первый раз это произошло еще в 30-е гг. XX в., когда вместо ортодоксального уотсоновского бихевиоризма был предложен **необихевиоризм**, развиваемый его последователями Э. Толменом и К. Халлом. Они признали зависимость поведения организма не только от внешних стимулов, но также и от внутренних его состояний, описываемых в психологических терминах. Этот обновленный вариант бихевиоризма в отличие от прежнего его варианта получил название «целенаправленный бихевиоризм». Второй раз бихевиористическое учение было подвергнуто изменению уже во второй половине XX в., когда стало ясно, что ни первый, ни второй варианты бихевиоризма не в состоянии удовлетворительно объяснить социальное поведение человека. Б. Скиннером и А. Бандурой был провозглашен неонеобихевиризм, или социальный бихевиоризм, в котором поведение человека и животных и соответственно способы их объяснения были окончательно разделены. Кроме того, в трудах социальных бихевиористов психологические термины при объяснении поведения стали использоваться гораздо чаще и свободнее, чем в научных исследованиях их предшественников. Другими словами, современный социальный бихевиоризм оказался гораздо ближе к традиционной психологии, чем к ортодоксальному бихевиоризму Уотсона.

3. Не менее существенные изменения за эти годы произошли и в психоанализе. Классическое учение было подвергнуто критике уже

вскоре после его появления, и критиками З. Фрейда стали его ближайшие ученики и последователи К. Юнг и А. Адлер. Они критиковали его как за то, что он придавал слишком большое значение сексуальному инстинкту в детерминации социального поведения человека, так и за то, что он не признавал влияния общества на развитие личности. Эти два ученых вместе с К. Хорни, Э. Фроммом и Г. Салливаном своими трудами положили начало новому направлению в психоанализе, которое получило название **«неофрейдизм»**.

Третий раз изменения во фрейдизме (точнее, в психоанализе) произошли уже в последней четверти XX столетия. Они оказались связанными с возникновением новых учений, весьма далеких от фрейдизма, но также признающих наличие и существенную роль бессознательного в психике, поведении и жизни человека. В связи с этим современные последователи идей Фрейда, за исключением небольшой группы тех, кто по-прежнему придерживается строгих канонов его учения, предпочитают назвать себя не фрейдистами или неофрейдистами, а представителями **глубинной психологии**.

4. Более драматичной, но все же исторически прослеживаемой вплоть до настоящего времени оказалась судьба гештальтпсихологии. В свое время это направление в развитии психологии вынуждено было прекратить свое существование в Германии в связи с приходом к власти фашистов и эмиграцией ведущих представителей данного направления за границу. Оказавшись в других странах, ученые, представлявшие немецкую гештальтпсихологию, еще некоторое время продолжали развивать ее идеи. К примеру, К. Левин, эмигрировавший в США, пытался реализовать идеи гештальтпсихологии в созданной им *теории поля*, в области психологических исследований мотивации и в экспериментальной социальной психологии малых групп. Последние годы научной деятельности К. Левина и других гештальтпсихологов за рубежом совпали с появлением повышенного интереса психологов к проблемам, связанным с использованием компьютеров. В США под влиянием гештальтпсихологических идей стала зарождаться новая наука — **когнитивная психология**.

5. Единственным направлением в мировой психологии, которое, возникнув в первой половине XX в., не претерпело существенных изменений до конца этого столетия, оказалась **гуманистическая психология**. Ее основные идеи, высказанные А. Маслоу еще в первой половине XX в., в целом сохранились до его окончания, но сама гуманистическая психология как наука была дополнена новыми практически ориентированными учениями. Среди них оказались учение К. Роджерса о развитии

личности, практически реализованное в новом, созданном им направлении психотерапии — *клиенто-ориентированной психотерапии*, а также учение В. Франкла, представленное в его варианте психотерапии, обозначенном как *логотерапия*.

6. Развитие и общее состояние дел в российской психологической науке в конце XX в. можно охарактеризовать следующим образом. Изоляция российской психологии от мировой психологической науки еще продолжала существовать до конца 70-х гг. Оказываемое на нее идеологическое давление проявлялась, в частности, в том, что для ряда вновь возникших (получивших в эти годы интенсивное развитие) отраслей психологии, особенно социальной психологии и психологии личности, по-прежнему считалось обязательным критиковать так называемую западную, или буржуазную, психологию, противопоставляя ей как якобы более современную и передовую советскую психологию[1].

После начала перестройки (конец 80-х гг.) противопоставление «советского» и «западного» («коммунистического» и «буржуазного») фактически перестало существовать, и российская психология вновь стала интегрироваться в мировую психологическую науку. Это время совпало с уходом из жизни многих из тех людей, которые представляли и олицетворяли собой научные школы, возникшие после Октябрьской революции. Сами эти школы в данных условиях стали терять свои четкие очертания. Начался процесс интеграции и перестройки российской психологической науки, который можно охарактеризовать следующими особенностями:

- открытостью к восприятию и конструктивному использованию всех достижений, накопленных мировой психологической наукой;
- переходом от дискуссий и борьбы мнений между представителями разных российских школ в психологии на базе старых научных разработок к развитию новых направлений в науке, напрямую не связанных с соответствующими школами;
- поворотом от изучения проблематики познавательных процессов к исследованиям проблем личности и общества (социально-психологическим проблемам и проблемам психологии личности);
- переходом от научных, чисто академических исследований к прикладным;

[1] На самом деле многие психологи в нашей стране не были знакомы с достижениями мировой психологии, не читали работ зарубежных авторов в оригинале.

- существенным повышением интереса к практической психологии и ее широким распространением;
- возникновением особого спроса на профессию психолога, в первую очередь, практического психолога;
- проникновением психологических знаний во многие новые сферы деятельности людей, в том числе в политику, экономику, бизнес, рекламу.

Все эти процессы активно продолжаются в настоящее время, и в ближайшие годы нас, скорее всего, ожидает появление новой отечественной психологической науки и практики.

В настоящее время психология представляет собой сложную, разветвленную систему научных и практических знаний. В ней выделяется много отраслей, являющихся относительно самостоятельными направлениями научных и прикладных исследований.

Психологические науки можно разделить на две большие группы: *фундаментальные* и *прикладные*.

Фундаментальные науки представляют основную систему явлений, методов их исследования и законов. Знания, содержащиеся в фундаментальных науках, имеют общее значение для понимания и объяснения психологии людей независимо от того, кто эти люди и какой конкретной деятельностью они занимаются. К фундаментальным наукам в первую очередь относится *общая психология*. Кроме нее в число фундаментальных наук можно включить *социальную психологию, дифференциальную психологию, психологию развития*, а также ряд областей научных исследований, занимающих пограничное положение между психологией и другими науками, в том числе *психофизику, психогенетику и психофизиологию*.

Прикладными называют отрасли науки, в которых изучаются психика и поведение человека в различных видах деятельности и достижения которых могут быть использованы в практике (результаты фундаментальных исследований, как правило, не рассчитаны на их прямое практическое использование).

Фундаментальные отрасли науки ставят и решают вопросы, одинаково важные для всех без исключения наук, а прикладные — вопросы, представляющие интерес в основном для познания и понимания психологии человека в специальных видах деятельности человека.

Рассмотрим некоторые фундаментальные и прикладные отрасли научной психологии.

Общая психология (рис. 1) исследует психологию отдельно взятых людей, выделяя в ней психические (познавательные, когнитивные)

- Общая психология
  - Психические процессы
    - Ощущения
    - Восприятия
    - Внимание
    - Память
    - Воображение
    - Мышление
    - Речь
  - Психические состояния
    - Эмоции
    - Состояния внимания
    - Установки
    - Тревожность
    - Напряженность
    - Состояния сознания
    - Бессознательное
  - Психические свойства
    - Способности
    - Черты личности
    - Темперамент
    - Характер
    - Воля
    - Чувства
    - Мотивы
    - Потребности
    - Цели

Рис. 1. Явления, изучаемые в общей психологии

процессы, психические состояния и психологические свойства личности. Познавательные процессы позволяют человеку изучать себя и окружающий мир. Они же участвуют в формировании и преобразовании уже имеющихся у человека знаний. Психические состояния определяют настрой человека в данный момент времени и непосредственно влияют на его поведение. Личностные свойства включает в себя такие особенности человека, которые являются устойчивыми и отличают данного человека от других людей, характеризуя его индивидуальное своеобразие. Это способности, потребности, темперамент, характер, воля, эмоции и мотивы поведения.

На рис. 2 представлены некоторые прикладные отрасли современной психологии. В настоящее время их насчитывается примерно 40.

Помимо психологии как науки существует еще и **практическая психология**. Она представляет собой концепции и методы, рассчитанные на работу с людьми по их психологическому развитию или коррекции их психологии и поведения. Как в научной психологии, так и в практической психологии существует много различных направлений и методов воздействия на людей. Их можно разделить на группы в зависимости от следующих критериев:

- научного направления, в рамках которого они возникли;
- целей, которые ставит перед собой данное направление практической психологии;

Рис. 2. Прикладные отрасли психологии

- применяемой техники и методов воздействия на людей;
- количества людей, на которых одновременно может оказываться соответствующее психологическое воздействие.

Независимо от того, рассматриваем ли мы психологию как науку или практику, важнейшими аспектами понимания ее сущности являются вопросы предмета и метода, на которых мы и сосредоточим внимание в следующей главе.

Литература

1. Ждан А. Н. История психологии. От античности к современности. — М., 2002.
2. Марцинковская Т. Д. История психологии. — М., 2001.
3. Петровский А. В. История советской психологии. — М., 1967.
4. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. История и теория психологии. В 2 т. — Ростов н/Д, 1996.
5. Сеченов И. М. Психология поведения: Избранные труды. — М.; Воронеж, 1995.
6. Смирнов А. А. Развитие и современное состояние психологической науки в СССР. — М., 1975.
7. Хрестоматия по истории психологии: Период открытого кризиса: начало 10-х — середина 30-х гг. XX в. — М., 1980.
8. Челпанов Г. И. Происхождение марксистской психологии. — Саратов, 2000.
9. Ярошевский М. Г. История психологии. — М., 1996.
10. Ярошевский М. Г. Психология в XX столетии: Теоретические проблемы развития психологической науки. — М., 1974.

Глава 2
Предмет и методы психологии

Как система явлений психология по непосредственному опыту знакома каждому человеку. Она субъективно представлена ему в виде ощущений, образов, внимания, памяти, воображения, мышления, речи, способностей, воли, характера, потребностей, чувств и многого другого. Эти явления, их природу и влияние на поведение человека и животных исследует психология.

Все психические явления вместе взятые иногда обобщенно называют словом **«психика»**. К психическим явлениям, кроме тех, которые встречаются у отдельных людей, относят также феномены, возникающие в процессе взаимодействия людей в группах или массах. Это, например, *социальные установки, лидерство, взаимоотношения, общественное мнение* (общественное сознание, общественное настроение), *мода, слухи, паника* и ряд других.

С помощью одних психических явлений, таких, например, как *ощущения, восприятие, внимание, память, воображение, мышление* и *речь*, человек познает себя и окружающий мир. Они представляют собой сложно организованные познавательные процессы или виды внутренней (психической) деятельности, связанные с восприятием и переработкой информации. Поэтому их часто называют **психическими**, или **когнитивными, процессами**[1].

Другие психические явления определяют поступки человека. Их называют **психическими свойствами** и относят к личности человека. В их число включают *способности, темперамент, характер, волю, потребности, чувства*.

Третья группа психологических явлений называется **психическими состояниями**. Они представляют собой изменчивые состояния человека, описываемые с помощью психологических терминов. Это, например, *настроение, эмоция, установка, тревога* и др.

---

[1] В науке принят термин «когнитивные процессы», который является производным от термина «cognition», переводимого с английского языка на русский язык как «знание» или «познание».

Психические процессы, состояния и свойства личности человека вряд ли могут быть осмыслены и поняты до конца, если их не рассматривать в зависимости от условий жизни человека, от того, как организовано его взаимодействие с другими людьми и с окружающим миром (с обществом и природой). Поэтому в предмет исследования психологов кроме самих психических явлений также входят *деятельность* и *общение* людей.

Подводя итог сказанному, мы можем следующим образом представить основные типы явлений, которые изучает современная психология (рис. 3).

В табл. 1 приведены примеры некоторых групп психических явлений и соответствующих им конкретных феноменов, изучаемых в психологии[1].

Успехи психологии непосредственно зависели от качества применяемых в ней **методов исследования**. Не имея возможности придумать все эти методы самостоятельно, психологи обращались за помощью к другим наукам и заимствовали из них все то, что могло оказаться полезным

Рис. 3. Система явлений, изучаемых в психологии

[1] В данной таблице приведены лишь некоторые примеры явлений, изучаемых в психологии, и соответствующие им понятия. Более полное представление об этих явлениях можно получить, ознакомившись с терминологическим словарем, имеющимся в конце учебника, или с любым другим достаточно полным психологическим словарем.

Таблица 1

Примеры психических явлений

№ п/п	Группы психических явлений	Частные примеры соответствующих явлений
1	*Психические процессы*	
	Ощущения	Яркость, громкость, краснота, соленость
	Восприятие	Зрительное, слуховое, восприятие пространства, движений, времени
	Внимание	Устойчивость, распределение, переключение, объем
	Память	Запоминание, сохранение, воспроизведение, узнавание, забывание
	Воображение	Галлюцинации, сновидения, мечты, грезы
	Мышление	Творческое, репродуктивное, наглядно-действенное, наглядно-образное, словесно-логическое
	Речь	Внутренняя, эгоцентрическая, вербальная, невербальная
2	*Психические состояния*	
	Эмоции	Настроение, удовольствие, неудовольствие, радость, печаль, тревога, удивление, гнев
	Установки	Изменчивая установка, фиксированная установка, социальная установка
	Состояния внимания	Рассеянность, концентрация, сосредоточенность
	Состояния органов чувств	Адаптация, чувствительность
3	*Свойства личности*	
	Способности	Общие, специальные, теоретические, практические
	Темперамент	Сангвиник, холерик, флегматик, меланхолик
	Характер	Целеустремленность, доброта, внимательность, уверенность
	Воля	Настойчивость, твердость, стойкость
	Чувства	Моральные, эстетические, возвышенные, низменные, амбивалентные
	Потребности	Материальные, познавательные, духовные
	Мотивы	Осознаваемые, неосознаваемые, побудительные, смыслообразующие

№ п/п	Группы психических явлений	Частные примеры соответствующих явлений
4	*Социально-психологические и массовидные психические явления*	
	Межличностные отношения	Симпатии, антипатии, признание, уважение
	Межгрупповые отношения	Сотрудничество, противостояние, соревнование
	Лидерство	Демократическое, авторитарное, либеральное
	Групповые (социальные) нормы	Единые, противоречивые, устойчивые, неустойчивые
	Социальные (групповые) роли	Роль лидера, роль ведомого, роль организатора, роль исполнителя
	Мода	Законодатели моды, последователи моды, возникновение моды, распространение моды
	Реклама	Создание, восприятие, воздействие рекламы
	Слухи	Правдоподобные, нелепые, слух-пугало, сплетни
	Паника	Условия и причины возникновения, влияние на людей
	Общественное мнение (сознание, настроение)	Виды, функции, роль в жизни общества Причины возникновения и существования, роль в жизни людей
	Вера (религия)	Мотивы обращения людей к вере

для изучения и познания психических явлений. Со временем в психологии оказались аккумулированными методы исследования, привлеченные из самых разных наук: философии, истории, социологии, математики, физики, физиологии, медицины, биологии и ряда других наук. Кроме того, психологи создали многочисленные собственные методы исследования, включая специфические разновидности наблюдения, экспериментирования и психологические тесты.

Собранные и используемые в настоящее время методы психологических исследований можно разделить на следующие основные группы.

1. Методы наблюдения.
2. Методы опроса.
3. Физиологические методы.
4. Тесты.
5. Экспериментальные методы.
6. Математические методы.

Методы наблюдения основаны на получении знаний о психологии человека путем наблюдения непосредственно за самими психическими явлениями в том их виде, в котором они представлены в сознании человека, или за теми внешними признаками, в которых проявляется психология человека.

В первом случае выводы о психических явлениях делаются на основе анализа того, как психические явления выступают в сознании переживающего их человека.

Во втором случае выводы о психологии человека делаются на базе анализа внешних проявлений психологии человека, например, его высказываний, действий, реакций и поступков.

В группу методов наблюдения входят *самонаблюдение, наблюдение со стороны, свободное наблюдение, стандартизированное наблюдение* и *включенное наблюдение.*

Самонаблюдение — это наблюдение человека за самим собой. Он, соответственно, может наблюдать за тем, что происходит в его душе (в собственном сознании), и затем подробно описывать свои мысли, образы, ощущения и переживания. Этот метод исследования получил название «интроспекция» и широко использовался в старой эмпирической психологии, в том числе в экспериментальной психологии В. Вундта и его последователей в XIX и в начале XX в.

Наблюдение со стороны — это наблюдение психолога за поведением того человека, психику которого он изучает. Данный вид наблюдения можно вести невооруженным глазом или с использованием специальных приборов, регистрирующих поведение другого человека, например аудио- или видеосредств, технической записи.

Свободным наблюдением называют такое, при котором все связанные с наблюдением вопросы решаются в ходе самого наблюдения. Сюда относятся следующие вопросы:

- что наблюдать?
- как наблюдать?
- как фиксировать (записывать) результаты наблюдения?
- как их интерпретировать (понимать, объяснять, делать на их основе выводы)?

Стандартизированным наблюдением называют такое, при котором на все эти вопросы имеются заранее определенные, стандартные ответы, а наблюдение ведется по предварительно продуманному плану или программе.

Включенным наблюдением называют такое, при котором сам наблюдатель (психолог-исследователь) участвует в том процессе, в котором

он ведет наблюдение за людьми. Например, психолог вместе с детьми может принимать участие в какой-либо игре и одновременно с этим вести наблюдение за поведением детей.

Методами опроса называют такие способы исследования, при которых информация, необходимая для выводов о психологии человека, получается на основе изучения их ответов на определенные вопросы. В свою очередь, эти способы делятся на следующие:

- устный и письменный,
- открытый и закрытый,
- свободный и стандартизированный.

При *устном опросе* вопросы задаются непосредственно самому испытуемому, и ответы на них получают в устной форме.

При *письменном опросе* используются письменно сформулированные вопросы или же письменные ответы на них.

Открытым называют опрос, при котором опрашиваемый (испытуемый) может давать любые ответы на задаваемые ему вопросы; закрытый — это опрос, предполагающий лишь определенные ответы на задаваемые вопросы, например «да», «нет» или «не знаю».

Свободный и *стандартизированный* опросы аналогичны свободному и стандартизированному наблюдению с той лишь разницей, что при опросе свободной или стандартизированной является сама процедура ведения опроса.

Физиологическими методами называют такие способы изучения психических явлений, которые предполагают использование разнообразных физических или физиологических реакций организма для получения информации об исследуемых психических явлениях. Здесь предполагается, что соответствующие физические или физиологические реакции однозначно связаны с изучаемыми психическими явлениями, и их анализ позволяет делать надежные и достоверные выводы об этих явлениях. При использовании физиологических методов нередко обращаются к специальным приборам, которые позволяют регистрировать и обрабатывать соответствующие физические или физиологические реакции организма. Сюда, например, относятся приборы, записывающие и обрабатывающие электрическую и магнитную активность головного мозга, активность мышечной системы, активность сердечно-сосудистой и дыхательной системы, кожно-гальваническую реакцию и ряд других.

Тесты — это стандартизированные методы психологического исследования, позволяющие получать точные количественные и качественные данные об изучаемых психических явлениях. Слово «тест» в пере-

воде с английского языка буквально означает «испытание», «проба». Следовательно, при характеристике метода психологического исследования как теста имеется в виду то, что с помощью этого метода можно изучить и точно оценить уровень развития у человека того или иного психологического свойства. Тесты представляют собой основную группу методов психологического исследования, с помощью которых в настоящее время оцениваются практически все психологические свойства человека, начиная с ощущений и кончая его личностными особенностями. Специальные, наиболее распространенные группы психологических тестов, представляют собой *тесты интеллекта* и *тесты личности*. С помощью тестов интеллекта оценивается уровень интеллектуального развития человека (уровень развития его мышления), а с помощью тестов личности — степень развития у человека тех или иных личностных свойств, например, способностей, свойств темперамента, черт характера, мотивов поведения, потребностей.

Экспериментальными методами называют такие способы исследования, которые предполагают создание или использование необычной, экспериментальной ситуации для изучения того или иного психологического свойства человека. Речь идет о такой ситуации, в которой изучаемое свойство наилучшим образом проявляется и его можно внимательно и тщательно исследовать. Существуют три разновидности экспериментов, применяемых в психологии в исследовательских целях:

- лабораторный;
- полевой;
- естественный.

Лабораторный — это эксперимент, который организуется и проводится в специально оборудованном помещении, в научной лаборатории, зачастую также оснащенной специальными исследовательскими приборами.

Полевой — это научный эксперимент, организуемый и проводимый в условиях реальной жизни.

Естественный — это эксперимент, который ставит сама жизнь, без вмешательства ученого, а его роль в данном случае заключается лишь в том, чтобы внимательно наблюдать за происходящим, фиксировать и анализировать то, что происходит само по себе.

Математическими методами называют способы, заимствованные из математики и используемые в психологии для того, чтобы придать имеющимся в этой науке данным точное количественное выражение. В свою очередь, математические методы исследования делятся на две основные группы:

- методы математической статистики;
- методы математического моделирования.

Первые позволяют вести количественные расчеты, получать количественные показатели и определять математические закономерности, скрытые за теми данными, которые психолог добывает в ходе проводимых им исследований.

В качестве вторых называют такие способы, с помощью которых психологические законы представляются в виде математических формул и выражений.

Кроме описанных методов, которые являются общими для всех психологических наук, существуют также **специальные методы исследования**, применяемые в отдельных областях психологических знаний. Чаще всего их используют в прикладных психологических исследованиях и заимствованы они из тех наук, которые связаны с соответствующими видами человеческой деятельности. Так, например, в педагогической психологии может использоваться *формирующий педагогический эксперимент*; в психогенетике — *метод близнецов*; в инженерной психологии — *технические методы*; в медицинской психологии — *методы, заимствованные из клиники*.

В связи с увеличением количества психологических наук и постоянным расширением сферы использования психологических знаний в практике психология как наука постоянно обогащается новыми методами исследования. Так, например, за последние несколько десятков лет в арсенал методов психологического исследования вошли методы, связанные с использованием компьютерной техники и современных средств электронной связи.

Литература

1. Гальперин П. Я. Введение в психологию. — М., 2000.
2. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию. — М., 2000.
3. Глейтман Г. и др. Основы психологии. — СПб., 2001.
4. Немов Р. С. Психология. В 3 кн. Кн. 1. Общие основы психологии. — М., 2001.
5. Психология: Комплексный подход / Под ред. М. Айзенка. — Минск, 2002.
6. Психология / Под ред. В. Н. Дружинина. — СПб., 2001.
7. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. — СПб., 1998.

Глава 3
Психика человека: ее возникновение и развитие. Роль природных факторов в психической жизни человека

Понятием «психика» удобно пользоваться тогда, когда ставятся и обсуждаются вопросы, касающиеся всех без исключения психических явлений, когда решение этих вопросов имеет общенаучное значение. Вопрос о природе психических явлений — это вопрос о том, чем они принципиально отличаются от других феноменов, существующих в мире и изучаемых другими науками, например, физикой, химией или биологией. В зависимости от того, как решается данный вопрос, приобретает тот или иной смысл, ставится или устраняется, а также по-разному рассматривается второй вопрос — о том, откуда взялись и как возникли психические явления.

В отечественной психологии проблема возникновения и развития психики представлена, в первую очередь, подходом, предложенным А. Н. Леонтьевым. Согласно его гипотезе, которая была уточнена К. Э. Фабри, развитие психики животных прошло через три стадии и шесть уровней (табл. 2).

Развитие психики на уровне человека касается, прежде всего, совершенствования познавательных процессов: восприятия, внимания, памяти, воображения, мышления и речи, а также превращения человека из биологического существа в личность. Улучшение психических процессов, говоря словами Л. С. Выготского, превращает эти процессы из низших психических функций в высшие. Становление человека как личности приводит к формированию у него сознания, воли, разума, способностей, характера, высших человеческих чувств, культурно обусловленных мотивов поведения и потребностей.

Ускоренному развитию познавательных процессов людей способствовали три фактора развития человеческой культуры:

Таблица 2

Стадии и уровни развития психики и поведения животных (по А. Н. Леонтьеву и К. Э. Фабри)

Стадии и уровень развития психики	Характеристика психики и поведения	Виды живых существ, находящихся на данной стадии (уровне) развития
I. Стадия элементарной сенсорной психики		
А. Низший уровень. Примитивные элементы чувствительности. Развитая раздражимость	А. Наличие раздражимости: четкие реакции на биологически значимые раздражители через изменение направления и скорости движений. Отсутствие сформированной способности реагировать на биологически нейтральные раздражители (чувствительности). Слабая, нецеленаправленная двигательная активность	А. Простейшие одноклеточные организмы. Многие низшие многоклеточные организмы, обитающие в водной среде
Б. Высший уровень. Наличие ощущений. Появление челюстей как важнейшего органа манипулирования. Способность к формированию элементарных условных рефлексов	Б. Развитая чувствительность: наличие четких реакций на биологически нейтральные раздражители. Развитая двигательная активность: ползание, рытье в грунте, плавание с выходом на сушу. Способность избегать вредных воздействий среды, вести активный поиск положительных биологически значимых раздражителей. Главное значение имеют жесткие, врожденные программы поведения, а индивидуальный опыт, приобретаемый в процессе жизни, играет несущественную роль	Б. Высшие (кольчатые) черви, брюхоногие моллюски (улитки), некоторые другие беспозвоночные
II. Стадия перцептивной психики		
А. Низший уровень. Отражение внешней действительности в форме образов предметов	А. Образование двигательных навыков. В поведении преобладают ригидные, генетически запрограммированные	А. Рыбы и другие низшие позвоночные, а также (отчасти) некоторые высшие беззвоночные (членистоногие,

Продолжение ↳

Продолжение табл. 2

Стадии и уровень развития психики	Характеристика психики и поведения	Виды живых существ, находящихся на данной стадии (уровне) развития
	компоненты. Двигательные навыки сложны и разнообразны: ныряние, ползание, ходьба, бег, лазание, прыжки, полет и др. Активный поиск положительных раздражителей в окружающей среде и умелое избегание вредных воздействий. Развитое защитное поведение	головоногие моллюски). Насекомые
Б. Высший уровень Складывание определенной «картины мира»	Б. Высокоразвитые инстинктивные формы поведения. Наличие способности к научению	Б. Высшие позвоночные (птицы и некоторые млекопитающие)
III. Стадия интеллекта А. Низший уровень Способность решать задачи, ориентируясь на отношения, существующие между предметами. Хорошо развитая способность к научению. Перенос вновь приобретенного опыта в новые условия и ситуации	А. Развитие исследовательских форм поведения с широким использованием ранее приобретенного опыта. Выделение специализированных органов манипулирования предметами: лап, рук	А. Высшие млекопитающие. Хищники (кошки, собаки). Низшие обезьяны
Б. Высший уровень Наличие двухфазного интеллекта. Выделение в интеллектуальной деятельности особой, ориентировочно-исследовательской фазы	Б. Способность решать задачу разными способами. Создание и использование в своей деятельности примитивных орудий. Непосредственное усмотрение причинно-следственных связей и отношений между предметами и явлениями (инсайт). Наличие хорошо развитого языка как средства внутривидового общения	Б. Высшие, человекообразные обезьяны. Дельфины

1) изобретение языка и развитие речи;

2) изготовление и использование орудий;

3) производство предметов материальной и духовной культуры.

В орудиях труда, в предметах материальной и духовной культуры через механизм социального наследования стали передаваться и совершенствоваться следующими поколениями способности людей, причем все это происходило уже без изменений генотипа человека. Антропология, сравнительная анатомия, физиология и генетика показывают, что этот процесс активизировался со времени появления неандертальского человека, то есть примерно 300 тысяч лет назад. Он радикально ускорился и пошел еще более быстрыми темпами в исторический период существования людей, приблизительно 50–60 тысяч лет назад.

Со временем человек создал и усовершенствовал множество вещей, не имеющих аналогов в природе. Эти вещи стали ему служить средством удовлетворения собственных материальных и духовных потребностей, порождая, в свою очередь, новые потребности человека. Одновременно с этим шел непрерывный процесс развития способностей, как специальных, так и общих. Не случайно, что завершившийся XX в. продемонстрировал систематическое повышение за каждые десять лет уровня общего интеллектуального развития человечества примерно на 3%, а за одно столетие — почти на треть, причем это произошло за время жизни всего лишь двух-трех поколений современных людей[1].

Одним из самых значительных изобретений человечества, оказавшим ни с чем не сравнимое воздействие на психологическое развитие людей, стало изобретение и усовершенствование языков (если говорить шире — знаковых систем, предназначенных для отображения, записи и сохранения информации). Они дали толчок к развитию наук и искусств, всех без исключения областей человеческой деятельности. Появление письменной символики позволило записывать, сохранять и воспроизводить из поколения в поколение полезную информацию. Отпала необходимость ее полного сохранения в голове человека. Память людей чрезвычайно расширилась за счет использования разнообразных знаковых систем и средств записи, исчезла опасность безвозвратной утраты информации в случае ее забывания отдельными людьми.

Особо значимые, выдающиеся достижения в совершенствовании способов записи, средств хранения, воспроизведения и передачи ин-

[1] За время существования человека как биологического вида сменилось примерно 120 тысяч поколений людей.

формации, которые пришлись на последние десятилетия XX в., привели к началу новой научно-технической революции, которая продолжается и в наше время. Это изобретение радиотелефона, средств электронной связи и Интернета. В связи с этим человечество сейчас, вероятно, находится на пороге нового подъема в своем психическом развитии, связанного с освобождением человека от рутинных дел и направлением его интеллекта и энергии на решение таких задач, как раннее предупреждение и лечение болезней, увеличение продолжительности жизни, более глубокое проникновение в тайны мира, в том числе и за пределами земной цивилизации.

Вместе с тем, возвращаясь к психологической и поведенческой характеристике человека, следует признать, что, несмотря на наличие у человека множества свойств, отличающих его от животных, он все же представляется биосоциальным существом. На него, соответственно, распространяются и биологические законы природы, и социальные законы общества. Но влияние их на современного человека не представляется равноправным и одинаковым: воздействие общества и культуры на психологию и поведение современного, цивилизованного человека намного более заметно, чем влияние природы.

Для того чтобы поведение человека было успешным, необходимо, чтобы его внутренние состояния (потребности), внешние условия, в которых человек в данный момент времени находится (окружающая среда), соответствовали друг другу. На анатомо-физиологическом уровне функцию объединения (интеграции) всего этого обеспечивает нервная система. Она анатомически расположена и устроена таким образом, чтобы иметь прямой доступ и выход как на внутренние органы, так и на внешнюю среду (на поведение человека).

Начиная примерно с XVII в. между психологами и физиологами ведется острая дискуссия о том, какая из наук — физиология или психология (тогда еще наука о душе) — может лучше объяснить поведение человека. Корни этой дискуссии уходят во времена существования психологии как науки о душе, оторванной от естественных наук, и в период развития физиологических знаний о мозге и об организме человека, которые с момента их возникновения также могли претендовать на объяснение поведения человека.

Нет сомнения в том, что мозг выступает в качестве «органа психики» и центра, управляющего поведением человека, что с его работой также связаны все психические процессы и явления. Психологи и физиологи пытаются понять и по-своему объяснить поведение человека, причем физиологи это делают со ссылками на физиологические про-

цессы, происходящие в организме, а психологи — со ссылками на психические процессы и явления. И те и другие, наверное, правы: поведение человека действительно зависит и от процессов, происходящих в организме, и от процессов, происходящих в психике, тем более что те и другие связаны между собой работой единого органа — мозга человека.

В свете сказанного спор между физиологами и психологами за исключительное право владения научным объяснением поведения человека представляется бессмысленным, и это признается многими современными психологами и физиологами[1].

Проблема врожденности или генетической обусловленности психики и поведения человека в психологии существует давно, и она сформулирована как дискуссионный вопрос о генетической или средовой обусловленности психики и поведения человека. Связанный с ней частный вопрос — о биологической и социальной детерминации психических явлений — касается зависимости функционирования и развития психических явлений от организма, причем не обязательно только от тех его свойств, которые на самом деле обусловлены генотипически. Это могут быть органические особенности, которые сформировались у человека в процессе его жизни, в результате созревания организма, обучения и воспитания вместе взятых. Наконец, само по себе средовое влияние вовсе не обязательно сводится только к социальному влиянию: окружающая человека среда обществом отнюдь не ограничена, это может быть и природа.

На рис. 4 показано соотношение четырех проблем, связанных с тем, что обсуждалось выше, и двух пар касающихся этих проблем понятий: «социальное — биологическое», «средовое — генотипическое». Фактически на пересечении координат, определяемых этими двумя парами понятий, возникают следующие четыре разные проблемы:

- генотипической и социальной обусловленности психики и поведения;
- социальной и средовой обусловленности психики и поведения;
- генотипической и биологической обусловленности психики и поведения;
- средовой и биологической обусловленности психики и поведения.

Так обстоит дело в теории, в частности в психогенетике, когда обсуждаются тонкости научного решения данной проблемы. Однако когда та же самая проблема ставится и обсуждается в других науках, то

[1] Примером этого являются работы Н. Н. Бернштейна и П. К. Анохина.

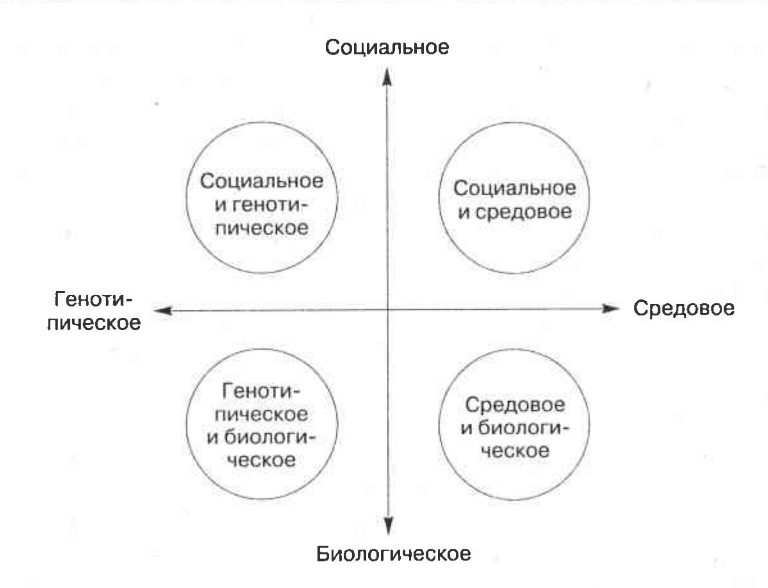

Рис. 4. Схематическое представление четырех проблем, возникающих на стыке генотипических, средовых, биологических и социальных влияний на психологию и поведение человека

столь пристального внимания на необходимость четкого различения указанных выше терминов и вопросов не обращается. Генотипическое и биологическое начала в человеке в этом случае часто объединяются и называются одним словом — «биологическое». Так же точно иногда соединяют средовое и социальное в общем понятии «социальное». Таким образом, «биологическое» оказывается интегрирующим в себе и наследственно закрепленные физические (конституциональные), и заданные с рождения физиологические (процессуальные) свойства человеческого организма. Биологическое, понимаемое в указанном выше, расширительном значении термина, может быть врожденным или приобретенным (например, появившимся в пренатальный период развития организма ребенка), может возникнуть уже после рождения (в результате, например, какого-либо заболевания или травмы).

Именно так мы и будем дальше ставить и обсуждать интересующую нас проблему, особо выделяя при ее обсуждении вопрос о генотипической и средовой обусловленности психики человека. Соответствующая область научных исследований, занимающая промежуточное положение между психологией и генетикой, в последние несколько десятков лет стала особенно популярной среди психологов и получи-

ла следующие названия в разных странах мира: в России она называется психогенетикой, в США — социобиологией, в ряде стран Европы — этологией человека[1].

Опираясь на современные данные генетики, следует признать, что практически все в организме человека: его строение, развитие, основные жизненные функции, включая психические, — в конечном счете находится под определенным контролем со стороны генных структур. Мозг, как и любой другой орган тела, обнаруживает не только генетическую определенность (устойчивость), но и изменчивость, поэтому логично предположить, что должны существовать какие-то генетические факторы, которые (по крайней мере, на ранних стадиях развития организма) определяют психологию и поведение человека. Однако на практике действие генотипа и влияние среды оказывается намного более сложным, чем это можно предположить заранее, и отделить их друг от друга оказывается чрезвычайно трудно.

Совокупность признаков, определяемых исключительно генетически, принято называть *генотипом*, а систему признаков, характерных для уже ставшего взрослым организма, прошедшего длительный и сложный путь своего прижизненного развития, — *фенотипом*. Считается, что фенотип есть результат совместного влияния на организм и генотипа, и среды.

Очевидно, что развитие человека является результатом взаимодействия между врожденными, биологическими особенностями организма и приобретенным жизненным опытом. Например, при нормальном процессе развития ребенок довольно быстро осваивает речь. Но при любых обстоятельствах активная речь у ребенка не может быть сформирована ранее одного года — полутора лет, т. е. того возраста, когда организм достигнет определенного уровня биологической зрелости (до начала *сензитивного периода* развития). Ни один ребенок в мире, к примеру, еще не начал говорить до годовалого возраста целыми предложениями.

Дети растут в человеческой среде, где окружающие их люди являются носителями высокоразвитых речевых умений и навыков. Они, эти люди, постоянно общаясь друг с другом на глазах у ребенка и разговаривая с ним самим, стимулируют развитие у ребенка речевой способности.

---

[1] Последнее название возникло под влиянием работ известного австрийского этолога К. Лоренца, который является основателем этологии — науки, описывающей и объясняющей поведение животных на основе врожденных механизмов и свойств.

У разных народов она формируется и проявляет себя по-разному. В развитых странах Европы, например, ребенок начинает говорить уже в годовалом возрасте. Дети, родившиеся и выросшие в Сан-Маркосе, отдаленной деревушке Гватемалы, и имеющие малый опыт общения на родном языке со взрослыми людьми, начинают овладевать речью гораздо позднее, в возрасте около двух лет.

Ребенок всегда говорит на языке той страны, в которой он родился и вырос. Это, пожалуй, самое убедительное доказательство прямого влияния среды на речевое развитие человека. Если же принять в расчет то обстоятельство, что именно речь составляет основу всех других видов психической деятельности, то можно считать доказанным, что влияние среды на психическое развитие человеческого индивида в целом весьма существенно. Вместе с тем — и для этого также имеются веские доказательства — оно ограничено теми биологическими возможностями, которыми располагает сам организм, достигший определенного уровня зрелости.

Воздействие генетических факторов лучше всего просматривается в динамике процесса созревания организма. Генотипически детерминированный процесс последовательных органических изменений, проходящих определенные стадии, относительно независим от событий, происходящих во внешней для организма среде. Мы в данном случае используем слово «относительно» потому, что такие изменения в определенной степени все же зависят от внешних условий, в которых происходит созревание данного организма. Такие условия могут замедлить или, напротив, ускорить процесс созревания, однако существенного влияния на последовательность стадий развития и на его конечный результат они не оказывают. Из-за неблагоприятных внешних условий развития человеческий организм может не достичь определенной стадии биологической зрелости, но это фатально не определяет его психическое развитие в будущем. Оно может пойти вполне нормально, если создать благоприятные условия для дальнейшего созревания организма.

На начальном этапе развития человека, в первые месяцы его жизни, основное значение для развития имеет генотипически заданная программа развития. От нее зависит реализация врожденных программ развития элементарных форм психики и поведения. Определяющую роль в этом процессе играют наиболее древние мозговые структуры (древняя и старая кора головного мозга (далее к. г. м.)), управляющие созреванием общевидовых биологических структур, от которых зависят жизненно важные формы приспособительного поведения. Эти структуры поддерживают жизнедеятельность организма, способствуют накоплению первичной информации, формированию умений и навыков, необходимых для перехода на следующий, более высокий уровень развития. Пе-

риод, о котором идет речь, охватывает первые два месяца жизни ребенка и обычно характеризуется как период новорожденности.

Второй этап развития начинается с двухмесячного возраста. Он связан с началом функционирования и включением в работу к. г. м., активным развитием и дифференциацией ее структур. С возрастом количественно и качественно изменяется соотношение генотипических и средовых влияний, причем смена отношения генотипа и среды в детерминации психики и поведения сопровождается их качественной перестройкой, происходящей в ходе развития.

Начиная с дошкольного возраста стабильно связанными с генотипом становятся индивидуальные различия в общительности, а также управление такими свойствами темперамента, как динамика непроизвольно совершаемых и автоматически регулируемых движений. К числу врожденных относятся и некоторые экспрессивные реакции человека, например способность улыбаться. Даже дети, родившиеся слепыми или глухими, обычно отвечают улыбкой на ласку. Люди, принадлежащие к любой человеческой культуре, часто от удивления поднимают брови. Вполне возможно, что и эта реакция является врожденной.

Данные, которыми располагает современная психогенетика, указывают на следующий факт: когда в процессе развития обнаруживаются изменения в степени генетической обусловленности индивидуальных особенностей, они часто с возрастом увеличиваются, а не уменьшаются.

«Согласно современной генетике, — считает И. В. Равич-Щербо, — наследуется не конкретное значение признака, а некоторая способность иметь данный признак, и уже на основе этой наследственно обусловленной нормы реакции, во взаимодействии генотипа и среды формируется определенное фенотипическое выражение признака.»[1]

Из всех человеческих свойств минимальную зависимость от генотипа обнаруживают черты личности, выражающие отношение человека к людям и к обществу. В целом же можно определенно утверждать, что среда в детерминации психического развития человека играет все же гораздо более важную роль, чем генотип. Даже среди известных свойств нервной системы человека нет ни одного такого, которое было бы полностью независимым от воздействий окружающей среды.

Остановимся еще на одном вопросе, имеющем важное значение для понимания относительного влияния наследственности и среды на психологию и поведение человека. Это вопрос о динамике психического

---

[1] Равич-Щербо И. В. Исследование природы индивидуальных различий методом близнецов // Психология индивидуальных различий: Тексты. — М., 1982, с. 107.

развития человечества в течение почти трех миллионов лет, прошедших с того времени, как человек выделился как особый биологический вид среди других живых организмов.

В табл. 3 показаны основные этапы эволюции человека, связанные с совершенствованием его материальной и духовной культуры. В конечном счете это совершенствование привело к тому, что процесс психологического развития человечества пошел с ускорением. Однако у современного человека его быстрое психологическое развитие почти никак не связано с развитием организма или с изменением генотипа. На протяжении, по крайней мере, нескольких последних десятков тысяч лет существования людей их генотип практически не изменился. Это означает, что психологическое развитие людей в это время (а оно, судя по схеме, представленной в таблице, поразительное) шло не за счет улучшения генотипа или строения организма, а за счет воздействия социокультурных факторов.

Отметим в этой связи следующие два обстоятельства.

В о - п е р в ы х, ускоренный культурный и психологический прогресс человечества начался примерно 50 тысяч лет назад с изобретения языка, и это время занимает в биологической эволюции человечества в целом очень небольшой отрезок времени, примерно равный 0,03, или 3% всей человеческой истории.

В о - в т о р ы х, за последние 300 лет, составивших 0,0001, или 0,01% времени существования человека как биологического вида, прогресс человечества в своем развитии намного превзошел все то, чего достиг человек почти за три миллиона лет своего биологического существования.

Таблица 3

Основные этапы эволюции человека (по Фогель Ф., Мотульски А., 1990)

Средний объем мозга (см³)	Временная шкала		Используемые орудия	Образ жизни	Искусство и язык
	Число прошедших лет	Число прошедших поколений			
400–550	1,7 млн	85 000	Простейшие каменные и костяные орудия	Охота и собирательство	
900	600 000	30 000	Более совершенные каменные орудия	Тот же	
1300	50 000	2500	Каменные топоры	По-прежнему охота	Пещерная живопись Древнейшие языки
	30 000–10 000	1500–500	Металлические орудия	Сельское хозяйство	Языки с иероглифической и пиктографической письменностью
	6000	300	Более сложные орудия и средства для перевозок	Города и сельское хозяйство	
	3500–300	175–15	Сложные механизмы	Промышленные центры	Книгопечатание
	30	1	Использование атомной энергии	Атомная эра	Радио, телевидение
	20		ЭВМ	Постиндустриальная эра	

Эволюционные события

Прямохождение
Каменные орудия
Пещерная живопись
Язык
Атомная и компьютерная эры
Индустриализация
Организованное общество
Сельское хозяйство
Временная шкала
1,7 млн лет
50 000 лет
300 лет

Литература

1. Бернштейн Н. А. Биомеханика и физиология движений. — М.; Воронеж, 1997.
2. Вагнер В. А. Сравнительная психология. — М.; Воронеж, 1998.
3. Вулдридж Д. Механизмы мозга. — М., 1965.
4. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию: Курс лекций. — М., 2000.
5. Данилова Н. Н., Крылова А. Л. Физиология высшей нервной деятельности. — М., 1989.
6. Дельгадо Х. Мозг и сознание. — М., 1971.
7. Ладыгина-Котс Н. И. Развитие психики в процессе эволюции организмов. — М., 1958.
8. Леонтьев А. Н. Биологическое и социальное в психике человека. В кн.: Избранные психологические произведения: В 2 т. Т. 1. — М., 1983, с. 76–95.
9. Леонтьев А. Н. Эволюция психики. — М.; Воронеж, 1999.
10 Линдсей П., Норман Д. Переработка информации у человека. — М., 1974.
11. Лурия А. Р. Мозг и психические процессы. В кн.: Эволюционное введение в психологию. — М., 1975, с. 93–125.
12. Милнер П. Физиологическая психология. — М., 1973.
13. Хомская Е. Д., Батова Н. Я. Мозг и эмоции. — М., 1992.
14. Общая психогенетика. — М., 1998.
15. Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. — М., 1974.
16. Фабри К. Э. Основы зоопсихологии. — М., 2001.
17. Фогель Ф., Мотульски А. Генетика человека. Проблемы и подходы. В 3 т. Т. 3. — М., 1990.
18. Хессет Д. Введенис в психофизиологию. — М., 1981.
19. Хомская Е. Д. Нейропсихология. — СПб., 2004.
20. Челпанов Г. И. Мозг и душа. Критика материализма и очерк современных учений о душе. — М., 1994.

Раздел II
ПОВЕДЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ОБЩЕНИЕ ЛЮДЕЙ

Глава 1
Биологическая активность животных и человеческая деятельность

Жизнь во всех своих формах и проявлениях связана с движением. По мере ее развития двигательная активность живых существ приобретает все более совершенные формы. Даже элементарные, простейшие живые существа гораздо более активны, чем самые сложноорганизованные неживые объекты или растения. Это относится к разнообразию и скорости совершаемых ими движений, к возможности перемещаться в пространстве в различных направлениях и на различные расстояния.

Чем выше по уровню своего развития на эволюционной лестнице стоит данное живое существо, тем сложнее и совершеннее его движения:

- простейшие живые существа могут жить и передвигаться только в водной среде;
- земноводные время от времени выходят на сушу;
- червеобразные живут на земле и под землей;
- птицы ходят по земле, могут спускаться на воду, нырять и находиться в воздухе;
- человек же может обитать в любой среде и достаточно длительное время находиться в ней, включая космическое пространство.

Ни одно другое живое существо не в состоянии сравниться с человеком по сложности, разнообразию и совершенству форм его двигательной активности. Кроме всех видов активности, характерных для животных, у человека есть особенный вид активности, который называется *деятельностью*.

Деятельность — разновидность социально-культурной активности человека, направленная на познание и творческое преобразование окружающего мира, включая самого себя.

В процессе такой активности человек создает предметы материальной и духовной культуры, развивает и совершенствует свои способности, строит и развивает общество. Деятельность человека имеет созидатель-

ный и нередко творческий характер. Здесь человек больше не потребляет, а создает окружающий мир, не пользуется им, а преобразует его.

Творческий характер деятельности человека проявляется в том, что благодаря ей он как бы выходит за пределы своей природной ограниченности, превосходит свои же, генотипические и биологические возможности. Вследствие этого создан мир культуры, включая знаковые системы и орудия. Пользуясь ими, человечество накопило огромный массив разнообразных знаний, люди сформировали свои способности, создали не существующие в природе предметы материального и духовного потребления, что, в свою очередь, породило и новые потребности. Колоссальный прогресс человечества, имевший место за последние три сотни лет и превосходящий в тысячи раз достижения человечества за весь предшествующий исторический период, обязан своим происхождением именно деятельности человека и ее непрерывному совершенствованию.

Современный человек живет в мире, который почти полностью порожден его собственной деятельностью. Здесь его окружают предметы, ни один из которых не является чисто природным, таким, к которому бы не прикасалась рука человека, или который был бы обойден человеческим разумом. В них, говоря словами немецких философов XIX в., «опредмечены» результаты деятельности человека, включая его знания и способности. Имея дело с этими предметами, включая их в свою деятельность, человек их «распредмечивает», то есть извлекает содержащиеся в них знания и, пользуясь ими, развивает свои способности. В этих двух взаимосвязанных процессах — «опредмечивании» и «распредмечивании» — протекает деятельность человека[1].

Деятельность человека проявляется и продолжается в его творениях. Всем этим деятельность отличается от поведения животных, которые своей активностью практически ничего не производят, а только потребляют то, что им предоставила природа.

Деятельность может быть *индивидуальной* и *социально направленной*.

Индивидуально направленная деятельность — это та, которая связана с личными нуждами и потребностями человека и не задумана таким образом, чтобы оказать влияние на других людей и общество.

Социально направленной называется такая деятельность, которая преимущественно и сознательно рассчитана на оказание определенного воздействия на других людей и на общество в целом. Социаль-

---

[1] Понятие деятельности в указанном выше ее понимании, а также такие, характеризующие динамику и специфику деятельности термины, как «опредмечивание» и «распредмечивание», были введены в научный оборот немецкими философами Гегелем и Марксом.

но направленная деятельность человека принципиально отличается от биологической активности животных. Если активность животных вызвана только их естественными потребностями, то деятельность человека в основном порождается и поддерживается социальными, искусственно созданными (в процессе самой деятельности) потребностями, возникающими благодаря достижениям культурно-исторического развития людей. Это потребности в предметах человеческой материальной и духовной культуры, в познании, в творчестве, в самосовершенствовании и многие другие.

Формы и способы организации человеческой социальной деятельности также отличаются от биологической активности животных. Почти все они связаны со сложными, освоенными в процессе жизни умениями и навыками, которых нет у животных. Последние приобретены человеком в результате сознательного, целенаправленного и организованного обучения.

Уже с раннего детства во всех человеческих сообществах и культурах ребенка специально обучают речи, а также умению пользоваться предметами домашнего обихода, различными инструментами, употребление которых по их прямому назначению преобразует заданные от природы движения рук человека. Эти движения начинают подчиняться логике соответствующих предметов, и в результате у человека появляется предметная деятельность, которая существенно отличается от заданной от природы двигательной активности животных. Система естественных движений, совершаемых животными, обусловлена анатомо-физиологическим строением их организмов. С предметами человеческой материальной культуры они обращаются так, как если бы это были обычные природные предметы, без учета их культурного назначения и способа употребления людьми.

Таким образом, главные *отличия деятельности человека от биологической активности животных* заключаются в следующем.

1. Деятельность человека включает в себя системы движений, которые освоены в результате научения.
2. Эти системы движений рассчитаны на умелое употребление и разумное использование предметов человеческой культуры.
3. Деятельность человека носит продуктивный, созидательный, зачастую творческий характер. Активность животных в отличие от деятельности человека имеет потребительскую основу, она ничего нового не производит по сравнению с тем, что уже имеется в природе, за исключением, быть может, строительства некоторыми животными своих гнезд, другого типа жилищ, а также изготовления простейших орудий для удовлетворения биологических потребностей.

4. Деятельность человека всегда связана с определенными предметами материальной и духовной культуры, причем эти предметы используются людьми по своему культурному назначению в качестве орудий или предметов, удовлетворяющих специфические потребности людей.
5. Деятельность человека, в конечном счете, преобразует его самого, его собственные потребности, способности, условия жизни. Активность животных практически ничего не изменяет ни в них самих, ни в условиях их жизни (имеется в виду сохранение и передача из поколения в поколение накопленного в процессе жизни опыта).
6. Человеческая деятельность в ее разнообразных формах и средствах реализации есть продукт истории. Активность животных выступает как результат их биологической эволюции.
7. Предметная деятельность людей как бы задана, опредмечена в культурном предназначении и способах использования окружающих человека предметов. Такую деятельность необходимо формировать и развивать в целесообразно организованном обучении и воспитании. То же относится к управляющим внешней стороной деятельности внутренним нервным структурам и физиологическим процессам. Активность животных изначально генотипически обусловлена и разворачивается по мере естественного созревания организма.

Деятельность человека отличается не только от того, что понимается под биологической активностью животных, но также и от того, что называется поведением.

Поведение — это любой вид активности человека или животного, проявляемый вовне и наблюдаемый извне:

- это и двигательная реакция, возникшая в ответ на внешний стимул;
- и движение, сопровождаемое различными внутренними, психологическими и физиологическими процессами.

Под поведением понимается не спонтанная, а вынужденная форма активности, зависящая от того, что ею управляет[1].

---

[1] В русском языке слово «поведение» ассоциируется с глаголом «поведет», который предполагает наличие внешнего фактора, оказывающего влияние на то, что этот фактор «ведет». Данный глагол в языке обычно употребляется в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть зависимый, вынужденный, пассивный характер активности человека или животного.

Отличия между поведением и деятельностью в целом сводятся к следующему:

- поведение не всегда является целенаправленным и не предполагает создания определенного продукта. Деятельность же, напротив, всегда целенаправленна и ориентирована на создание чего-либо нового;
- поведение не организовано, а деятельность всегда является организованной формой активности;
- поведение детерминировано или извне (со стороны окружающей среды), или изнутри (со стороны организма происходящими в нем физиологическими процессами). Деятельность всегда имеет внутренние, психологические детерминанты. Ею управляет воля и разум человека, его сознание, мотивы и цели;
- поведение обычно конкретной цели не имеет и не регулируется на разумной основе. Все формы активности животных выступают исключительно как разновидности поведения.

Деятельность человека, если рассматривать ее структуру, имеет следующие основные характеристики: *мотив, цель, предмет, строение* и *средства*.

Мотивом деятельности называется то, что ее побуждает, ради чего она осуществляется человеком, т. е. ее конечная цель. В качестве мотива деятельности обычно выступает необходимость удовлетворения с ее помощью какой-либо конкретной потребности человека[1].

Тип деятельности человека обычно определяется по ее преобладающему мотиву (всякая деятельность является полимотивированной, т. е. побуждается и управляется сразу несколькими разными мотивами).

---

[1] Мотивы деятельности могут быть самыми разными: функциональными, материальными, социальными, духовными. Функциональные мотивы удовлетворяются с помощью различных видов деятельности, связанных с движениями. С помощью этих движений, в свою очередь, поддерживается определенное психологическое или физическое состояние организма. Это, например, занятия спортом или различного рода подвижные игры. Материальные мотивы побуждают человека к деятельности, направленной на создание или приобретение тех или иных материальных предметов. Социальные мотивы порождают виды деятельности, направленные на то, чтобы занять определенное место в обществе, получить признание и уважение со стороны других людей. Духовные мотивы лежат в основе тех видов деятельности, которые связаны с нравственным самосовершенствованием человека.

Цель, которая выступает как конечный результат деятельности, может представлять собой реальный физический предмет, создаваемый человеком, или нечто идеальное, например, знания, приобретаемые в ходе деятельности. Цель деятельности не всегда равнозначна ее мотиву, хотя иногда мотив и цель деятельности могут совпадать друг с другом. Различные виды деятельности, имеющие одну и ту же цель (заканчивающиеся одним и тем же результатом), могут побуждаться различными мотивами. Например, получение студентом знаний в результате чтения книги может быть мотивировано такими разными мотивами, как сдача экзамена, собственное развитие и желание похвастать этими знаниями перед другими людьми и рядом других мотивов. Наоборот, в основе разных видов деятельностей с различными конечными целями могут лежать одни и те же мотивы. К примеру, мотив собственного интеллектуального развития можно удовлетворить через достижение следующих целей: чтение литературы, творчество, обмен информацией с другими людьми.

Предметом деятельности называется то, с чем она непосредственно имеет дело. Так, например, предметом познавательной деятельности является получение информации, предметом учебной деятельности — развитие знаний, умений и навыков, предметом трудовой деятельности — создаваемые в ней продукты.

Всякая деятельность имеет определенное **внутреннее строение**. Это строение в общем виде раскрыто и описано в работах А. Н. Леонтьева. В структуре деятельности, которую Леонтьев соотносит с мотивом как ее внутренним регулятором, автор выделяет *действия* и *операции*.

Действием он называет часть деятельности, направленной на достижение определенной, осознаваемой цели. Цели действий, последовательно достигаемые человеком во время выполнения деятельности, постепенно приближают его к конечной цели, в которой и реализуется мотив деятельности.

Под **операцией** понимается способ выполнения действия. Соответственно, каждая деятельность может быть выполнена с помощью различных действий и разных операций. Виды деятельности человека отличаются друг от друга не только по их мотивам, но также и по составу входящих в их структуру действий и операций.

Всякая человеческая деятельность имеет **внешние** и **внутренние составляющие**. В качестве внешних компонентов деятельности могут выступать разнообразные действия, входящие в состав деятельности, а в роли внутренних компонентов — регулирующие ее психологические образования: мотивы, цели, планы и программы. Кроме того, сама

по себе деятельность может быть *внешней* или *внутренней*. Например, деятельность, выполняемая почти исключительно с помощью разнообразных движений, совершаемых различными частями тела, считается внешней, а деятельность, в основном включающая в свой состав различные умственные действия и операции, — внутренней. Конечно, в каждой деятельности человека можно обнаружить и внешние, и внутренние составляющие, поэтому чисто внешней или исключительно внутренней деятельности в природе не существует.

Соотношение внешних и внутренних компонентов деятельности не является постоянным. По мере развития и преобразования деятельности человека происходит систематический переход внешних компонентов деятельности во внутренние. Он сопровождается их *интериоризацией* и последующей автоматизацией. При возникновении каких-либо затруднений в деятельности, например, при ее восстановлении, связанном с поражениями мозга или двигательного аппарата, происходит *экстериоризация* деятельности, то есть обратный переход входящих в ее состав внутренних действий и операций во внешние действия и операции. Сокращенные, автоматизированные компоненты деятельности при этом разворачиваются и вновь на определенное время становятся внешними и сознательно контролируемыми.

Глава 2
Умения, навыки и привычки

Автоматизированные, сознательно, полусознательно или бессознательно выполняемые компоненты деятельности называются *умениями, навыками* и *привычками*.

Умения — это элементы деятельности, позволяющие человеку делать что-либо с высоким качеством, например точно и правильно выполнять какое-либо действие или операцию.

Умения обычно выключают в себя автоматически выполняемые компоненты, называемые навыками, но в целом умения представляют собой не полностью доведенные до автоматизма действия и операции, поэтому их выполнение необходимо сознательно контролировать.

Навыки — это полностью автоматизированные умения или их компоненты, выполняемые быстро, точно и безошибочно. Кроме того, выполнение навыка осуществляется по внутренне контролируемой программе, на бессознательном уровне.

При автоматизации умений и их превращении в навыки в структуре деятельности происходит ряд преобразований.

Во-первых, автоматизированные действия и операции, превратившиеся в навыки, сливаются в единый, целостно протекающий поведенческий акт (например, сложная система движений человека при письме или движений гимнаста при выполнении гимнастического упражнения). При этом лишние, ненужные движения исчезают, а количество ошибочных и неточных движений резко уменьшается. Отпадает вначале необходимость сознательного контроля каждого элементарного движения, каждого отдельно взятого действия или операции, а затем и деятельности в целом.

Во-вторых, контроль действия или операции при их автоматизации смещается с процесса на конечный результат. Внешний, сенсорный контроль выполнения действия или операции заменяется на внутренний контроль со стороны имеющейся в мозге человека программы выполнения действия. Скорость выполнения действий и операций

резко возрастает, достигая своего оптимума или максимума. Все это обычно происходит в результате длительных упражнений и тренировок.

Поскольку навыки входят в структуру действий и различных видов деятельности в большом количестве, они обычно взаимодействуют, объединяются друг с другом, образуя сложные системы навыков. Характер взаимодействия навыков в этой системе может быть различным: от полной согласованности до противодействия, от слияния до четкого разделения, от взаимно положительного воздействия (полной взаимной поддержки) до противодействия.

Согласование навыков происходит в следующих случаях:

а) когда система движений, входящих в состав одного навыка, полностью соответствует системе движений, входящих в структуру другого навыка;
б) когда реализация одного навыка создает благоприятные условия для выполнения другого навыка;
в) когда окончание выполнения одного навыка является фактическим началом другого навыка, и наоборот.

Ситуация рассогласования или противодействия навыков друг другу носит название *интерференции навыков*. Она имеет место тогда, когда во взаимодействии навыков друг с другом появляется одно из следующих противоречий:

- система движений, включенных в один навык, оказывается несовместимой с совокупностью движений, входящих в состав другого навыка;
- когда при переходе от одного навыка к другому фактически приходится переучиваться, то есть ломать структуру уже сформированного навыка;
- когда система движений, входящих в один навык, частично тормозится выполнением другого навыка, уже доведенного до автоматизма (в этом случае при выполнении нового навыка автоматически возникают движения, характерные для ранее освоенного навыка, и это приводит к искажению движений, нужных для вновь освоенного навыка);
- когда начала и концы последовательно, друг за другом выполняемых навыков не стыкуются друг с другом.

При полной автоматизации навыков явление интерференции обычно сводится к минимуму или полностью исчезает.

Важное значение для понимания процесса формирования навыков имеет явление их *переноса*. Под ним понимается распространение и ис-

пользование навыков, образовавшихся в процессе выполнения одних действий и видов деятельности, на другие действия и виды деятельности. Для того чтобы такой перенос реально осуществился, необходимо, чтобы навык стал обобщенным, универсальным, согласующимся с другими навыками и доведенным до уровня автоматизма.

Умения в отличие от навыков образуются в результате координации навыков и их объединения в системы с помощью действий, которые находятся под сознательным контролем. Через регуляцию таких действий осуществляется оптимальное управление умениями. Оно заключается в обеспечении безошибочности и гибкости выполнения действия, т. е. в получении соответствующего, надежного результата.

Само действие контролируется по его процессу и конечной цели. Например, учащиеся младших классов школы при обучении письму выполняют ряд действий, связанных с написанием отдельных элементов букв. При этом навыки держания ручки в руке и осуществления элементарных движений рукой выполняются, как правило, автоматически.

Главное в управлении умениями заключается в том, чтобы обеспечить безошибочность каждого действия, его гибкость. Это означает практическое исключение низкого качества исполнения действия, изменчивость и возможность приспособления системы навыков к меняющимся время от времени условиям деятельности с сохранением позитивных, конечных результатов деятельности. Например, умение делать что-либо руками означает, что обладающий таким умением человек всегда будет работать хорошо и способен сохранять высокое качество труда в любых условиях. Умение обучать означает, что учитель в состоянии научить любого ученика тому, что знает и умеет делать сам.

Одно из основных свойств, относящихся к умениям, заключается в том, что человек, обладающий ими, в состоянии изменять структуру навыков, операций и действий, входящих в их состав, последовательность их выполнения, сохраняя при этом конечный результат деятельности. Умелый человек, к примеру, может заменить один материал другим при изготовлении какого-либо изделия; сделать нечто сам или воспользоваться имеющимися у него под рукой инструментами, подручными средствами; словом, он почти всегда найдет выход из сложившейся ситуации.

Умения в отличие от навыков всегда опираются на активную интеллектуальную деятельность человека и обязательно включают в себя внутренние, мыслительные процессы. Сознательный интеллектуальный контроль — это главное, что отличает умения от навыков.

Большое значение в формировании всех типов умений и навыков имеют *упражнения* и *тренировки*. Благодаря этому происходит совершенствование умений и развитие навыков, а также деятельности человека в целом. Упражнения и тренировки необходимы как на этапе выработки умений и навыков, так и в процессе их сохранения и совершенствования. Без постоянных, систематических упражнений умения и навыки со временем утрачиваются и теряют свои качества.

Еще один важный элемент деятельности — это **привычка**.

Привычка — это устойчивая система взаимосвязанных умений и навыков, которые в первую очередь возникают и выполняются человеком в той или иной конкретной ситуации.

Привычка в отличие от отдельных умений и навыков всегда связана с той или иной ситуацией, возникает и реализуется в основном только в данной ситуации. Например, оказавшись на работе, человек по привычке совершает определенные, связанные с работой действия. Возвратившись домой, он реализует другие привычки, связанные с поведением в домашней обстановке. Для каждой ситуации, в которой человек неоднократно оказывается, у него имеются свои привычки, а их совокупность называют образом жизни данного человека[1].

Деятельность человека, если она уже сформировалась и многократно повторяется в одних и тех же условиях, состоит из множества разнообразных привычек, в структуру которых входят умения и навыки.

В отличие от умения привычка не связана со способностями человека, и ее реализация не всегда направлена на достижение высокого результата в какой-либо деятельности. Умения, кроме того, мало связаны с конкретной ситуацией и больше зависят от выполняемой человеком деятельности, чем привычки. От умения привычка отличается еще и тем, что она не всегда является полезной и разумной; у человека могут быть не только полезные, но и вредные привычки, а об умениях такого сказать нельзя.

---

[1] С понятием привычки связывают также представление о характере человека, так как он проявляется в привычных для человека формах поведения. Есть, например, следующая поговорка: «Посеешь поступок — пожнешь привычку, посеешь привычку — пожнешь характер».

Глава 3
Виды и развитие деятельности

У человека имеется множество различных видов деятельности, и их можно разделить на группы, пользуясь следующими основаниями:

- числом имеющихся у человека потребностей;
- функциональным назначением деятельности;
- доминированием в деятельности внутренних или внешних ее компонентов;
- содержанием (предметом) деятельности.

Если считать, что каждая отдельно взятая деятельность человека служит удовлетворению той или иной потребности, то у человека будет столько разных видов деятельности, сколько у него имеется различных потребностей. Такой критерий предложил А. Н. Леонтьев, связав каждую деятельность человека с наличием у него потребности, которая с помощью соответствующей деятельности удовлетворяется.

По своему функциональному назначению (по роли в психологическом развитии человека и в его жизни) виды деятельности можно разделить на *общение, учение, игру* и *труд*. Каждый из названных видов деятельности включает в себя множество ее частных вариантов, например, есть разные виды общения, немалое количество игр, разнообразные формы учения и еще большее количество видов труда. Однако все частные виды деятельности, входящие в состав указанных выше четырех групп деятельности, объединяет их общая роль в жизни людей, и разница в этих ролях позволяет отличать одни виды деятельности от других.

Например, **общение** — это вид деятельности (на самом деле, как следует из сказанного выше, – группа видов деятельности), цель которого состоит в обмене информацией между людьми, в координации их действий и в оказании влияния друг на друга.

Игра – это вид деятельности, выполняющий две основные функции: психологическое развитие человека и обеспечение его отдыха.

Учение можно определить как вид деятельности, направленной на приобретение знаний, умений, навыков и на развитие способностей человека.

Труд — это вид деятельности, благодаря которому человек обеспечивает свое существование и удовлетворение основных потребностей.

По доминированию внутренних или внешних компонентов деятельность условно можно разделить на *внешнюю* и *внутреннюю*. Во внешней деятельности преобладают двигательные компоненты, связанные с работой скелетных мышц; во внутренней — психические компоненты, то есть действия и операции, совершаемые в уме, или процессы, происходящие внутри организма.

По содержанию или по своему предмету деятельность может быть *практической, теоретической, материальной, идеальной, предметной* и *межличностной* (последнюю некоторые психологи также называют общением или коммуникативной деятельностью, считая общение разновидностью деятельности).

Практическая деятельность связана с решением человеком практических задач. Она выполняется в реальной жизненной ситуации с помощью практических действий.

Теоретическая деятельность — это деятельность, итогом которой становится решение какой-либо теоретической задачи, например, определение понятия, выполнение логической операции, умозаключение, предложение и обоснование теории, объясняющей определенную группу явлений.

Материальной называют деятельность, в которую включены действия с реальными материальными предметами.

Идеальная — это деятельность в уме, совершаемая с так называемыми идеальными объектами: образами, мыслями, чувствами.

Предметная — это деятельность человека с предметами человеческой культуры, в которой они осваиваются или используются по их прямому назначению. К примеру, если человек пользуется авторучкой для того чтобы ею писать, то его деятельность будет предметной; однако если человек пользуется ручкой как палочкой или подпоркой, то его деятельность не будет называться предметной.

Межличностная, или **коммуникативная**, — это деятельность, направленная на других людей и предполагающая общение и взаимодействие с ними.

Деятельность человека — это развивающееся, динамически изменяющееся образование. Основные направления развития деятель-

ности человека в онтогенезе можно представить себе следующим образом[1]:

1. Появление у человека новых видов деятельности.
2. Изменение иерархии уже имеющихся видов деятельности.
3. Изменение содержания и строения одной и той же деятельности.
4. Изменение мотивации деятельности.
5. Интериоризация деятельности, т. е. превращение ее внешних компонентов во внутренние.
6. Автоматизация деятельности.

Автор психологической теории деятельности А. Н. Леонтьев высказал мысль о том, что человека как личность характеризует та система деятельностей, в которые он включен, а также иерархия этих деятельностей по степени их значимости.

По мере развития человека у него появляются новые виды деятельности (соответственно, новые потребности, которые с их помощью удовлетворяются). Переход человека на более высокий уровень развития также означает, что те виды деятельности, в которых он может психологически развиваться, реализовать себя и принести наибольшую пользу людям, выходят у него на первый план. Поэтому и о личности человека можно судить, изучая строение, многообразие и иерархию тех видов деятельности, которыми он занимается.

Литература

1. Беспалов Б. И. Действие. Психологические механизмы визуального мышления. — М., 1984.
2. Валлон А. Психическое развитие ребенка. — М., 1967.
3. Гиппенрейтер Ю. Б. Психологическая теория деятельности. В кн.: Введение в общую психологию: Курс лекций. — М., 2000, с. 95–128.
4. Давыдов В. В. Деятельность, психика и сознание. В кн.: Проблемы развивающего обучения. — М., 1986, с. 21–37.

---

[1] Предполагается также, что деятельность людей меняется, развивается не только в онтогенезе, но и в филогенезе (в процессе эволюции людей), однако здесь мы данный аспект развития деятельности рассматривать не будем. Кроме того, могут происходить и исторические изменения в деятельности людей, которые, скорее, являются предметом исследования истории, а не психологии.

5. Запорожец А. В. Развитие восприятия и деятельность. Избранные психологические труды: В 2 т. Т. I. — М., 1986, с. 112–153.
6. Запорожец А. В. Роль деятельности в психическом развитии ребенка. Избранные психологические труды: В 2 т. Т. I. — М., 1986, с. 235–247.
7. Запорожец А. В. Психология действия. Избранные психологические труды. — М.; Воронеж, 2000.
8. Зинченко П. И. Непроизвольное запоминание и деятельность. В кн.: Непроизвольное запоминание. — М., 1961, с. 141–221.
9. Истомина З. М. Зависимость запоминания от характера деятельности. В кн.: Развитие памяти. — М., 1978, с. 62–86.
10. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М., 1982.
11. Миллер Д., Галантер Ю., Прибрам К. Двигательные умения и навыки. В кн.: Планы и структура поведения. — М., 1964, с. 100–115.
12. Поддьяков Н. Н. Теория деятельности и вопросы развития мышления. В кн.: Мышление дошкольника. — М., 1977, с. 6–24.
13. Фельдштейн Д. И. Деятельность и развитие личности. В кн.: Психология развития личности в онтогенезе. — М., 1989, с. 72–125.
14. Хрестоматия по ощущению и восприятию. — М., 1975, с. 147–205.

Глава 4
Межличностные отношения и общение

До сих пор, обсуждая психологию и поведение человека, мы отвлекались от того факта, что человек живет не один, а в обществе среди многих других людей и постоянно общается с ними. Без учета этого факта трудно понять и объяснить психологию и поведение отдельно взятого человека, поскольку многие свои индивидуальные особенности он приобретает именно благодаря общению и взаимодействию с окружающими людьми. Правда, эти люди влияют на психологию и поведение отдельно взятого человека не напрямую, а через систему человеческих отношений.

С окружающими людьми у человека всегда складываются определенные отношения, и именно они оказывают наиболее существенное влияние на данного человека. Если бы мы могли знать и точно описать те отношения, которые у человека сложились на протяжении его жизни со всеми людьми, с которыми ему приходилось общаться, то все или почти все стало бы для нас понятным в его психологии и поведении. Если бы мы смогли спрогнозировать, с кем конкретно и какие отношения в жизни сложатся у данного человека, то этого было бы достаточно чтобы с высокой степенью точности предсказать, какой личностью этот человек со временем станет.

На психологию и поведение людей оказывают влияние их взаимоотношения. Они достаточно сложны, разнообразны и делятся на следующие виды:

- личные и деловые;
- формальные (официальные) и неформальные (неофициальные);
- равноправные (координационные) и неравноправные (субординационные);
- рациональные и эмоциональные.

Личными называют такие взаимоотношения, которые складываются между людьми независимо от их работы, от выполняемых ими обязанностей. Такие отношения включают в себя взаимные или односто-

ронние симпатии, антипатии, уважение, неуважение, привязанность или отчужденность и т. д.

Деловыми называют отношения, которые возникают между людьми по работе в связи с занимаемыми ими должностями. В деловые отношения друг с другом люди вступают не как личности, а как люди, несущие определенные деловые обязанности и обладающие персональной ответственностью за выполнение той или иной конкретной работы[1].

Формальными, или официальными, называют отношения, которые, образно говоря, являются «узаконенными», т. е. регулируются какими-либо имеющими юридический статус документами, включая законы, постановления, уставы, распоряжения, приказы и т. д.

Неофициальные — это отношения, которые не имеют под собой юридической основы, т. е. не регулируются какими-либо документами или чем-либо другим, что имеет правовой статус. Заметим, что официальными или неофициальными могут быть как личные, так и деловые отношения между людьми.

Равноправными, или **координационными**, называются отношения между людьми, которые занимают одинаковое положение, не находятся в зависимости или в подчинении друг у друга. Взаимодействуя друг с другом, они только согласовывают или координируют свои действия, и поэтому их отношения называют координационными. Неравноправные, или субординационные, — это отношения между людьми, которые занимают разное положение и подчинены друг другу.

Рациональные — это расчетливые, продуманные отношения между людьми. Здесь каждое действие взвешено, имеет четко поставленную цель и способы ее достижения.

Эмоциональные — это отношения, основанные на чувствах. Они, как правило, не являются заранее продуманными, не имеют осмысленной, четко поставленной цели и сознательно не рассчитаны с точки зрения возможных выгод или потерь.

Особую разновидность межличностных отношений представляют собой **конфликты**. Они определяются как отношения между людьми, при которых они испытывают друг к другу неприязнь, стремятся не сблизиться, а, напротив, разойтись, не могут жить и работать вместе.

---

[1] Деловые отношения не обязательно существуют между людьми, имеющими друг с другом личные взаимоотношения, и, наоборот, вовсе не обязательно, что те, кто вступил друг с другом в личные отношения, также объединены и определенными деловыми взаимоотношениями.

При взаимодействии и общении друг с другом между конфликтующими людьми возникают трудно разрешимые противоречия, которые со временем не устраняются, а, напротив, обостряются.

От конфликтных следует отличать такие отношения, при которых между людьми имеются *разногласия* и даже *противоречия*, но, тем не менее, они не стремятся обострить или разорвать свои личные и деловые отношения, а имеющиеся между ними недоразумения и противоречия стараются разрешить[1].

Причины конфликтов между людьми могут быть *объективные* и *субъективные*. Объективные причины конфликтов относятся к обстоятельствам, не зависящим от людей, а субъективные связаны с ними самими. Субъективными причинами конфликтов могут стать несовпадение ценностей, интересов, потребности черт характера, т. е. психологические различия в индивидуальных особенностях людей, при которых они оказываются несовместимыми друг с другом. Сами по себе психологические различия сравнительно редко приводят к конфликтам между людьми.

Изучая человеческие отношения, психологи обращают внимание не только на неблагоприятные отношения типа конфликтов, но также и на вполне благоприятные отношения типа дружбы или любви. Иногда такие отношения называют интимными, подчеркивая в этом названии тот факт, что люди, вступающие в такие отношения, становятся близкими и открытыми друг для друга. Конфликты и интимные отношения между людьми представляют собой два противоположных полюса человеческих взаимоотношений: отрицательный и положительный. Между ними располагается богатая и разнообразная гамма многих других человеческих взаимоотношений, в которых эмоции людей не столь сильно выражены, как в конфликтах и в интимных взаимоотношениях. Эти обычные, или повседневные, отношения людей сравнительно мало интересуют ученых.

---

[1] Противоречия и даже конфликты между людьми практически полностью не устранимы, поскольку существует много объективных и субъективных причин их возникновения. Объективными причинами противоречий и конфликтов могут стать ситуации, когда люди препятствуют друг другу в достижении целей, например, когда два или более человека претендуют на нечто такое, чем может реально обладать только один из них. Иногда действия одного человека, направленные на достижение интересующих его целей, невольно препятствуют действиям другого человека, направленным на достижение интересующих его целей. К примеру, один из двух людей, находящихся в комнате, желает отдыхать, в то время как у другого есть потребность шумно веселиться.

Психология и поведение каждого человека, живущего в обществе, зависят от особенностей этого общества, которое само по себе представляет сложную социальную структуру, состоящую из множества разнообразных социальных групп людей. Эти группы выделяются по самым разнообразным признакам: *профессии, возрасту, полу, социальной принадлежности, отношению к религии* (вероисповеданию), *месту, занимаемому в обществе*, и т. д. Среди множества социальных групп, имеющихся в обществе, можно выделить *малые* и *большие* группы.

Большими группами называются объединения людей, которые существуют в масштабах всего общества.

Малыми группами называют сравнительно небольшие объединения людей, которые лично знают друг друга и находятся друг с другом в постоянном, непосредственном личном и деловом общении.

Ученые примерно подсчитали время нахождения человека в малых группах, и оказалось, что оно составляет более 90% всего времени его жизни. Отсюда следуют, по крайней мере, три важных вывода:

1) человек — это существо, которое ведет в основном групповой, или коллективный, образ жизни;
2) основная масса воздействий, оказываемых обществом на человека, осуществляется через малые социальные группы, в состав которых данный человек входит;
3) для того чтобы понять, что представляет собой человек как личность, необходимо проследить его участие в деятельности различных малых социальных групп.

Микрогруппами называются самые маленькие группы, включающие в себя два-три человека (их также иногда обозначают как диады и триады). Примерами таких групп могут служить молодая семья, состоящая из мужа и жены, два-три друга, два-три человека, работающие вместе, и т. д. Хотя в действительности микрогрупп по сравнению с группами большей величины среди реально существующих малых групп сравнительно немного, они весьма распространены, поскольку отношения в любых других группах состоят из микрогрупповых отношений, т. е. любую сложную систему человеческих отношений, сложившуюся в группах численностью четыре и больше человек, можно разложить на элементарные отношения между парами или тройками людей.

В этой связи исследование человеческих отношений в микрогруппах представляет особый интерес, поскольку сложности и тонкости таких отношений проявляются в основном на микрогрупповом уровне, а отношения в других группах представляют собой просто более

сложную систему человеческих взаимоотношений, состоящую из множества переплетенных друг с другом микрогрупповых связей и отношений. Проиллюстрируем это на следующем рисунке (рис. 5).

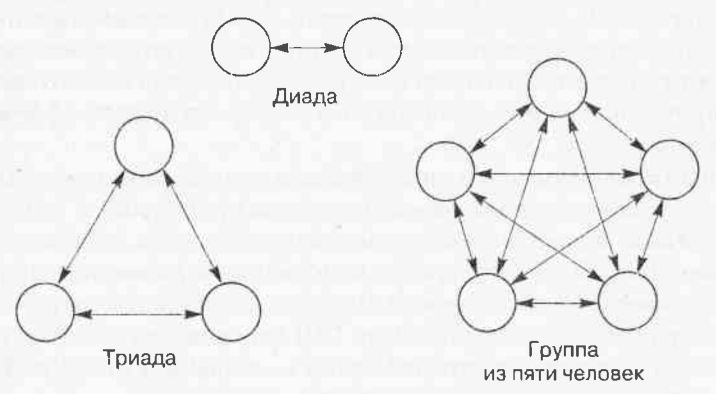

Рис. 5. Микрогрупповые отношения в диаде, триаде и в группе из пяти человек

Слева на рисунке представлены отношения в двух отдельных микрогруппах, диаде и триаде, а справа — отношения в группе, состоящей из пяти человек. Легко убедиться в том, что отношения в группе, включающей в себя пять человек, представляют собой множество парных взаимоотношений между всеми членами данной группы (всего их можно выделить десять) или совокупность отношений в микрогруппах, включающих в себя по три человека (таких отношений в группе из пяти человек также можно обнаружить пять).

Кроме того, повышенный интерес ученых к изучению микрогрупп связан с тем, что между членами таких групп обычно складываются наиболее близкие, интимные отношения, или, напротив, наиболее острые, конфликтные отношения. Эти виды отношений лучше всего изучать именно на уровне микрогрупп, чтобы понять их природу и найти средства регулирования.

Все остальные группы относятся к группам большей, чем три человека, величины. Внутри себя они на разновидности по величине уже не делятся, и этот фактор (количество членов группы) представляет интерес в основном только при рассмотрении вопросов, связанных с управлением, организацией и эффективностью деятельности малой группы в зависимости от ее величины[1].

---

[1] Этих вопросов мы коснемся далее, когда будем в последней главе рассматривать условия эффективности групповой деятельности.

По критерию развития среди групп условно выделяют *группы низкого* и *высокого уровня развития*.

В первой отсутствует четкая внутригрупповая структура, плохо распределены роли или обязанности между членами группы, не налажены нормальные деловые и личные взаимоотношения, низка внутригрупповая сплоченность, во взаимоотношениях часто возникают противоречия и конфликты, которые препятствуют эффективной работе группы.

Вторая же отличается сплоченностью, организованностью, четким распределением обязанностей, хорошими личными и деловыми взаимоотношениями, налаженным взаимодействием членов группы в совместной работе, отсутствием конфликтов и высокой эффективностью совместной деятельности. В традициях, принятых за рубежом, например в социальной психологии США и ряда других стран, группы высокого уровня развития называют командами, а в сложившихся в нашей стране традициях их именуют коллективами[1].

Обратимся теперь к краткому представлению и обсуждению типичной феноменологии малых групп. К тем явлениям, которые психологи выделяют и изучают в малых группах, кроме лидерства, межличностных отношений, сплоченности, психологической совместимости, также относятся *групповые нормы, санкции, статус в группе, группы, групповое давление, групповая поляризация, психологический климат* и *условия эффективности групповой деятельности*.

Групповыми нормами называются правила, в соответствии с которыми организуется жизнь группы. Эти правила могут касаться разных сторон структуры и жизнедеятельности группы: ее состава и распределения ролей, поведения лидера и остальных участников группы, их личных и деловых взаимоотношений и т. д. Лидером в группе, как правило, становится тот человек, поведение которого в наибольшей степени соответствует нормам, принятым в данной группе. Он же —

[1] Наша страна, отечественная педагогика и психология имеют приоритет в научном изучении коллективов. Известным педагогом А. С. Макаренко в свое время была разработана теория учебных, педагогических и трудовых коллективов, а также практика коллективного воспитания. Хотя эта теория и практика имели явно выраженный политический и идеологический уклон, в трудах Макаренко и особенно в созданной им практике коллективного воспитания было немало ценного. Отечественные психологи, например, Л. И. Уманский и А. В. Петровский первыми приступили к психологическим исследованиям групп высокого уровня развития, именуемых коллективами.

лидер — сам способен создавать новые групповые нормы, если пользуется в данной группе достаточным авторитетом.

С групповыми нормами связано то, что психологи называют групповыми **санкциями**. Под ними понимаются *положительные* или *отрицательные* действия, предпринимаемые одними членами группы в отношении других ее членов.

Положительные санкции *выражаются в одобрении, поддержке, признании, повышении статуса и ряде других действий, приятных для того человека, на которого они направлены.*

Отрицательные санкции *включают в себя неодобрение, отказ в поддержке или оказании помощи, понижение статуса, отказ в общении с данным человеком и т. д.*

Система санкций, существующих в группе, связана со сложившимися в ней нормами, и эти санкции в первую очередь касаются тех людей, которые своим поведением, соответственно, поддерживают или нарушают сложившиеся в группе нормы.

Статусом в группе называют положение, занимаемое в ней тем или иным ее участником. В данном случае имеется в виду не официальное положение того или иного члена группы, определяемое его должностью или ролью, а его неофициальное положение в системе личных, неформальных или эмоциональных отношений. С понимаемый статус члена группы будет высоким, если он имеет авторитет в данной группе, если его уважают, любят, хорошо и внимательно относятся к нему. Низким будет статус в группе того ее участника, которого не любят, не уважают и плохо к нему относятся. Обычно самый высокий статус в группе имеет ее признанный лидер, а между остальными участниками статусы распределяются в соответствии с отношением к ним других членов группы. Каждый член группы имеет в ней определенный статус, но этот статус не является постоянным: время от времени он может изменяться, то повышаясь, то понижаясь, соответственно[1].

---

[1] Существует специальный психологический тест, с помощью которого можно определить статус каждого члена группы. Он называется социометрическим тестом или социометрической методикой. При помощи данного теста можно выяснить, как члены группы относятся друг к другу, какое положение каждый из членов группы занимает в системе сложившихся в ней межличностных отношений. Для того чтобы подчеркнуть, что статус в группе был установлен с помощью социометрического теста, этот статус называют социометрическим статусом.

3–2671

Организованность группы — это характеристика деловых отношений в группе, их гибкости, адаптируемости к специфике решаемой группой задачи, к условиям деятельности. Организованной считается такая группа, в которой: четко распределены обязанности между ее членами; отдельные участники группы умело взаимодействуют друг с другом; быстро и легко меняется структура в соответствии с требованиями задачи; обеспечивается высокая эффективность групповой деятельности[1].

Групповым давлением называют психологическое воздействие, оказываемое группой на отдельных ее членов. Например, большинство членов группы может придерживаться определенного мнения по тому или иному вопросу и вынуждать тех, кто с этим мнением не согласен, принять его; большинство участников группы в той или иной ситуации может предпринять какие-либо действия, принуждать к совершению точно таких же действия тех, кто не желает этого делать. С этой целью могут быть использованы те или иные групповые санкции. С феноменом группового давления связано также явление, которое называется *конформизмом*.

Групповая поляризация представляет собой такую ситуацию, сложившуюся в группе, когда мнения членов группы по тому или иному вопросу радикально расходятся, причем члены группы разделяются на две подгруппы, каждая из которых придерживается прямо противоположного мнения по этому вопросу. Тех членов группы, которые бы занимали компромиссное, промежуточное положение, в такой группе практически не остается.

Понятие **психологического климата** в группе (в коллективе) часто используется как в научной, так и в ненаучной литературе, однако оно не имеет точного и однозначного научного определения. В общем случае под психологическим климатом группы (коллектива) понимается некоторая общая, интегральная характеристика психологии членов группы и их взаимоотношений. Говорят, что психологический климат в группе хороший или благоприятный, если каждый член группы имеет возможность реализовать себя в данной группе. Неблагоприятным считается такой психологический климат, при котором группа обладает ограниченной возможностью для самореализации ее членов. При хороших личных и деловых взаимоотношениях психологический климат в группе характеризуется как благоприятный; при плохих личных

[1] Организованность группы в нашей стране специально исследовали Л. И. Уманский и А. С. Чернышов.

и деловых взаимоотношениях он, напротив, оценивается как неблагоприятный. Понятно, что группа высокого уровня развития — коллектив — обладает *благоприятным психологическим климатом*, а группа низкого уровня развития — *неблагоприятным психологическим климатом*.

Под условиями **эффективности групповой деятельности** понимаются такие характеристики, свойства и состояния группы, от которых зависит успешность ее работы. К ним относится *величина, композиция, каналы коммуникаций, тип групповой задачи, лидерство, межличностные отношения*. В зависимости от того, что представляет собой группа, в какой ситуации она работает, какую конкретную задачу решает, условия ее эффективной деятельности будут различными. В свое время интерес к малой группе как объекту научного исследования возник в связи с необходимостью изучения этих условий и поиском средств оптимизации групповой деятельности. Впоследствии на основе этих исследований были разработаны многие методы практической работы с группами, рассчитанные на повышение эффективности их деятельности.

Из приведенной выше психологической характеристики группы как коллектива ясно, что чем больше группа приближается к высшему уровню своего развития, тем более благоприятные условия она создает для каждого своего члена и тем лучше в ней психологический климат. В связи с этим стоит рассмотреть процесс становления и развития группы, ее превращения в высокоразвитый коллектив. Он представлен и по-своему решен в двух психологических теориях коллектива, автором одной из которых является Л. И. Уманский, а второй — А. В. Петровский. Теория коллектива, разработанная Л. И. Уманским, получила название *параметрометрическая концепция* коллектива, а теория, созданная А. В. Петровским, — *стратометрическая концепция* коллектива[1].

В **параметрометрической концепции** коллектива основное внимание обращается на организованность группы, ее внутреннее единство. Здесь считается, что организованность и единство группы повышаются по мере ее превращения в коллектив.

---

[1] Обе эти теории создавались в нашей стране еще в советское время, и на их содержании, естественно, отразилась политическая ситуация и идеологические установки того времени (они были разработаны в 70–80-е гг. XX в.). Тем не менее в этих двух концепциях есть ряд ценных идей, которыми мы здесь воспользуемся, постаравшись вывести за скобки анализа то, что было явно связано с влиянием политической обстановки в стране.

Л. И. Уманский в своих работах выделяет и описывает четыре уровня развития группы как коллектива, которые он называет следующим образом: *диффузная группа, группа-кооперация, группа-корпорация, группа-коллектив.*

Диффузная группа — это разобщенная, слаборазвитая малая группа, в которой практически отсутствует единство по всем существенным вопросам групповой жизни и нет внутренней организованности. Такая группа представляет собой, скорее, не группу, а собрание отдельных людей, причем каждый из них действует сам по себе, не взаимодействуя с другими и не заботясь о соблюдении их интересов или интересов группы в целом.

Группа-кооперация представляет собой малую группу, в которой ее участники начинают друг с другом взаимодействовать, но их взаимодействие носит не систематический, а эпизодический характер и возникает только тогда, когда у членов группы (каждый из которых по-прежнему преследует только свои собственные цели) возникает необходимость обменяться информацией или получить помощь со стороны других членов группы.

Группа-корпорация отличается хорошей организованностью и сплоченностью и вполне могла бы претендовать на статус коллектива, если бы не была замкнутой, преследующей только индивидуалистические интересы своих членов и игнорирующей интересы других людей и групп.

Группа-коллектив отличается от корпорации тем, что она уже «развернута лицом к обществу» и преследует не только свои, корпоративные цели, но также интересы общества в целом.

В **стратометрической концепции** коллектива изображается несколько иная картина его развития. Эта концепция выделяет в развитой, как коллектив, группе три страты или три слоя отношений:

- эмоционально-непосредственные отношения;
- отношения, опосредствованные содержанием деятельности;
- отношения членов группы к самому содержанию деятельности, которой они занимаются.

Соответственно, процесс развития группы и ее превращения в коллектив здесь представляется следующим образом:

1-й этап — люди впервые встречаются и объединяются в группу, между ними складываются лишь эмоционально-непосредственные отношения, не связанные с содержанием той деятельности, которой им предстоит заниматься. Например, взаимные симпатии или антипатии.

2-й этап — в группе появляется общая цель и общая, объединяющая всех ее членов, деятельность. На данном этапе складывается система отношений к содержанию совместной деятельности, однако взаимоотношения членов группы друг с другом по-прежнему остаются эмоционально-непосредственными и не связанными с содержанием совместной деятельности.

3-й этап — в группе формируются взаимоотношения, опосредствованные содержанием совместной деятельности, т. е. личные отношения членов группы становятся зависимыми от того, как они относятся к групповым целям и к деятельности, объединившей людей в группу. На данном этапе группа превращается в полноценный, развитый коллектив.

Процесс развития группы по мере ее превращения в коллектив можно представить и следующим образом, если иметь в виду отношения, характерные для развитого коллектива: ответственность, коллективизм, сплоченность, открытость, контактность, организованность и информированность. В данном случае группа будет развиваться и превращаться к коллектив по мере появления и укрепления в ней соответствующих отношений между ее членами.

Отдельно обсудим феномены группового давления и конформизма, которые характерны не только для малых, но также и для больших социальных групп. Более того, психологическое давление группы на отдельно взятого человека в больших социальных группах проявляется гораздо сильнее, чем в малых группах. Поэтому при обсуждении этого феномена мы вначале сосредоточим свое внимание на воздействии **массы** или **толпы** на психологию и поведение человека[1].

Психологическое влияние толпы или массы людей на отдельно взятого человека, случайно оказавшегося среди этой массы или толпы, проявляется в следующих феноменах: *обезличивание, диффузия ответственности, снижение интеллекта и импульсивность поведения.*

Обезличивание — это временная утрата человеком своих индивидуальных, личностных особенностей, когда он оказывается в массе,

[1] Изучением этого вопроса в свое время, в начале XX в., занимались многие ученые: юристы, социологи, психологи. Свой вклад в его решение, в частности, внесли итальянский юрист Сигеле, французские социологи Тард и Лебон и русский ученый В. М. Бехтерев. В опубликованных ими работах красной нитью проходит мысль о том, что масса или толпа людей оказывает негативное влияние на психологию и поведение отдельно взятого человека. Это влияние было выделено и подробно описано в тех феноменах, которые обсуждаются далее.

толпе вместе с другими людьми. В реальной жизни каждый человек представляет собой неповторимую индивидуальность, и его легко отличить от других людей по соответствующим индивидуальным особенностям. Люди, оказавшиеся в толпе, представляют собой более или менее однородную массу. Все они ведут себя практически одинаково, и выделить каждого человека как личность в толпе практически невозможно; в его психологии и поведении в это время проявляется лишь то, что объединяет его со всеми остальными участниками толпы, а не отличает от них — это и есть обезличивание (деиндивидуализация).

Диффузия ответственности — это снятие человеком в толпе с себя ответственности за то, что он делает вместе с другими участниками толпы. Конкретно явление диффузии ответственности проявляется в том, что ответственность за деяния и даже преступления, совершенные толпой, распределяется между всеми членами толпы и как бы растворяется среди них, так что на долю одного участника толпы фактически приходится мизерная доля персональной ответственности. Осознавая это, многие люди в толпе с легкостью совершают вместе со всеми остальными участниками толпы аморальные и даже противоправные деяния, тем более что этому способствует и фактор анонимности (очень сложно в толпе среди людей, которые друг друга не знают и сразу же разбегаются после совершения того или иного деяния, отыскать виновного).

Феномен снижения интеллекта проявляется в том, что, оказавшись в толпе и поддавшись ее влиянию, человек начинает плохо соображать, уровень разумности принимаемых им решений и поведения существенно снижается по сравнению с тем случаем, когда человек находится один и вынужден принимать самостоятельное, ответственное решение. Ученые, занимавшиеся этой проблемой, констатировали, что средний уровень интеллекта толпы всегда ниже среднего уровня интеллекта входящих в эту толпу индивидов.

Импульсивным называется такое поведение человека, когда он слишком быстро, не подумав, под влиянием случайных или сиюминутно возникших эмоций реагирует на ту или иную ситуацию. Такое поведение также является не вполне разумным, поскольку оно не основано на анализе ситуации, на продуманном, взвешенном решении, не предполагает серьезную оценку правильности и последствий совершаемого поступка.

В малой группе психология и поведение человека под ее влиянием изменяются меньше, чем в массе или толпе, но, тем не менее, и в сравнительно небольшой группе это влияние оказывается довольно существенным. Оно, в частности, может проявляться в **конформном** пове-

дении (*конформизме*). Такое поведение отличается тем, что при наличии у человека собственного мнения, которое остается неизменным, под давлением других людей он публично признает «правильность» мнения группы, исходя при этом из соображений личной выгоды.

Исследователи конформного поведения подчеркивали, что его следует отличать от внешне похожих на него видов поведения индивида под психологическим давлением группы. Например, если человек сам меняет свое мнение, будучи убежденным в том, что он неправ, что большинство членов группы придерживается более правильного мнения, чем он сам, то такое поведение не является конформным. Точно так же нельзя называть конформным поведение, при котором человек бессознательно поддается внушению со стороны группы и не имеет при этом собственного мнения по обсуждаемому в группе вопросу.

От конформного поведения следует также отличать прямо противоположное ему поведение — *нонконформное*. Такое поведение отличается тем, что, находясь под психологическим давлением группы, человек сознательно занимает позицию, прямо противоположную той, к которой его склоняет группа. Еще одна разновидность поведения, не относящегося к конформному, — это *независимое* поведение. Так обычно ведет себя человек, который никак не реагирует на оказываемое групповое давление и всегда принимает свое собственное, самостоятельное решение.

Еще К. Левин, с именем которого связывают начало изучения лидерства в малых группах, предлагая группам подростков задания, заметил, что группа начинает более или менее успешно справляться с предложенным заданием лишь тогда, когда в ней появляется лидер — человек, который берет на себя обязанность организовывать работу группы, руководить ею и за которым остальные члены группы признают право быть лидером, добровольно ему подчиняясь. Из этих наблюдений Левин сделал два важных вывода: *для каждой группы необходим лидер*, и *он в группе может вести себя по-разному*. Способ поведения лидера в группе, его отношения с остальными членами группы получили название «стиль лидерства». Левиным соответственно были выделены три стиля лидерства: *авторитарный*, *демократический* и *анархический*[1].

[1] Впоследствии эти стили лидерства получили и ряд других, синонимичных названий. Например, авторитарный стиль лидерства также стали называть командным или единоначальным; демократический стиль лидерства — коллегиальным или совместным; анархический стиль лидерства — либеральным или попустительским.

Они в дальнейшем получили следующие развернутые характеристики.

Авторитарный (командный, единоначальный) стиль лидерства отличается сосредоточением власти в руках одного человека — лидера, который реализует свою власть в основном через распоряжения и приказы. Если такой лидер является официальным руководителем в группе, то идеальный подчиненный для него — это дисциплинированный исполнитель, а не самостоятельный, инициативный и творческий работник. Между собой и остальными членами группы авторитарный лидер устанавливает большую психологическую дистанцию и старается ее сохранять, не идя на установление близких, дружеских взаимоотношений с остальными членами группы.

Демократический стиль лидерства отличается равномерным распределением прав и обязанностей между лидером и остальными членами группы. Если такой лидер становится руководителем группы, то он старается набрать в группу не столько дисциплинированных исполнителей, сколько самостоятельных, инициативных и творческих людей. Между собой и остальными членами группы он не устанавливает никакой психологической дистанции, старается сблизиться с ними, с готовностью идет на установление не только деловых, но и хороших личных взаимоотношений.

Либеральный стиль лидерства характеризуется тем, что лидер в группе ею фактически не руководит, каждый член группы предоставлен сам себе и делает то, что ему заблагорассудится, не считаясь с мнениями ни самого лидера, ни других членов группы. Фактически лидер идет на поводу у большинства членов группы, которые сами принимают решение и навязывают его лидеру. Лидер, со своей стороны, слепо следует этому решению, имеет такие же права и берет на себя такие же обязанности, как и остальные члены группы.

После того как были выделены и определены описанные выше стили лидерства, оказалось, что они не полностью соответствуют реальному поведению лидеров. Многие из лидеров могут время от времени менять свой стиль поведения и, кроме того, сочетать в своих действиях признаки, присущие разным стилям лидерства. Поэтому в дополнение к трем стилям лидерства, выделенным К. Левиным, были также названы еще два стиля лидерства: *комбинированный* и *гибкий*. Первый характеризуется комплексным применением приемов, свойственных разным стилям лидерства, а второй — чередованием приемов, характерных для разных стилей лидерства.

В связи с изучением феномена лидерства и стилей лидерства перед учеными возник еще один вопрос: почему тот или иной человек в группе со временем становится и признается лидером, а другие члены группы в лидеры не выходят? В поисках ответа на данный вопрос сложились три разные теории, объясняющие факт выхода того или иного члена группы в лидеры: *харизматическая, ситуационная* и *ценностная*[1].

Харизматическая теория лидерства[2] утверждает, что лидером в группе может стать далеко не всякий человек, а лишь тот, кто обладает особым даром быть лидером, данным ему от природы.

Именно этот дар и позволяет человеку становиться, в конечном счете, лидером, а те, кто такого дара не имеют, лидерами никогда не становятся.

Из харизматической теории лидерства следует, что люди, склонные и способные быть лидерами, должны обладать какими-то особенными качествами, и на поиск этих качеств было направлено немало исследований. Однако практически все они закончились безрезультатно. Ученым так и не удалось обнаружить особые способности или психологические свойства, наличие которых гарантирует, что обладающий ими человек станет хорошим лидером. В соответствующих исследованиях называлось немало свойств, обнаруживаемых у хороших лидеров, но, во-первых, все наборы таких свойств оказались разными, во-вторых, сами эти свойства включали в себя такие психологические характеристики человека, которые специфическими для лидеров не являются.

Сомнения в правильности харизматической теории лидерства привели к возникновению новой, **ситуационной теории лидерства.** Она, в отличие от харизматической теории, утверждала, что лидером в группе может стать любой ее член, обладающий теми или иными достоинствами, и важен не сам их набор, а то, соответствуют ли они сложившейся в группе ситуации. Другими словами, согласно данной теории, выход конкретного человека в лидеры определяется не наличием у него специфических лидерских свойств, а ситуацией, сложившейся в группе. Если достоинства данного человека оказываются в группе

[1] За этими теориями не вполне правильно закрепилось название «теории лидерства», т. к. они объясняют далеко не все связанные с лидерством вопросы и дают ответ лишь на один сформулированный выше вопрос.

[2] Название «харизматическая» происходит от слова «харизма», которое буквально означает «божий дар». Имеется в виду то, что человеку дано от Бога, т. е. от природы, с момента рождения или наследственно.

востребованными в данной ситуации, то он на время становится лидером; меняется ситуация в группе – к лидеру начинают предъявлять иные требования, и им в новой ситуации становится другой человек.

Ценностная теория лидерства утверждает, что лидером может стать человек, который утверждает и отстаивает общие для членов группы ценности (взгляды, нормы, правила поведения и т. д.), такие, которые разделяет большинство членов данной группы.

Все эти теории можно сравнивать между собой, ставить и решать вопрос о том, какая из них лучше, больше соответствует действительности и правильнее объясняет феномен выхода того или иного человека в лидеры. Однако так поставленный вопрос не решается однозначно в пользу той или иной из рассмотренных теорий. Каждая из них несет в себе зерно истины и освещает феномен лидерства со своей, специфической стороны. Между этими теориями лидерства на самом деле нет существенных противоречий или принципиальных расхождений. Следовательно, для понимания и объяснения факта выхода человека в лидеры нужны все три теории лидерства.

Мы уже отмечали, что интерес ученых к изучению малых групп был вызван поиском условий повышения эффективности малых групп. Среди прочих ученых интересовал вопрос о том, что дает групповая работа по сравнению с индивидуальной, можно ли за счет правильной организации групповой работы добиться более высоких результатов, чем от труда одинакового количества отдельно работающих людей.

Первые эксперименты с малыми группами, проведенные В. Мёде, Фл. Олпортом и В. М. Бехтеревым, были направлены на решение именно этой задачи. Однако они не дали однозначного ответа на интересующий ученых вопрос, поскольку в одних случаях групповая работа превосходила индивидуальную, в других случаях, напротив, обнаруживались преимущества индивидуальной работы над групповой, в третьих случаях никакой разницы между ними не находили. Например, Олпорт, экспериментируя с ситуациями работы людей в изоляции и в присутствии друг друга, показал, что примерно у 40% людей показатели работы в присутствии других людей улучшаются, у 20%, напротив, ухудшаются, а у остальных 40% остаются без изменений. Такие же противоречивые данные были получены и в экспериментах, проведенных В. М. Бехтеревым. Он обнаружил, что при решении задач на восприятие, память и морально-нравственные суждения, групповая работа превосходит индивидуальную, однако, в случае сложной, творческой, интеллектуальной деятельности, напротив, работа отдельных, особо одаренных личностей, может превосходить групповую работу.

После этих экспериментов, которые так и не позволили получить удовлетворительный ответ на интересующий ученых вопрос, их

исследования пошли в ином направлении — определения социально-психологических особенностей группы, влияющих на успешность ее деятельности. Оказалось, что практически все рассмотренные нами структурные характеристики малой группы: размер, композиция, каналы коммуникаций, тип задачи, распределение ролей, групповые нормы, лидерство, межличностные отношения и другие могут оказывать влияние на успешность групповой работы. Вместе с дифференциальными исследованиями, в которых поочередно выделялись все эти факторы и изучалось их влияние на эффективность групповой деятельности, возник вопрос о том, как оценивать эффективность групповой работы.

Было принято решение определять эффективность работы группы по количеству и качеству произведенного ею продукта (по продуктивности). Если сравнивать продуктивность группы и такого же количества независимо друг от друга работающих людей, то групповая работа будет выгоднее индивидуальной лишь в том случае, если группа позволяет добиться более высокой продуктивности, чем отдельно работающие люди. В этом случае разница в продуктивности индивидуальной и групповой работы будет вполне адекватным показателем преимущества групповой работы. Этот показатель имеет специальное название — *сверхаддитивный эффект*. Слово «сверхаддитивный» означает «превосходящий сумму». Соответственно, имеется в виду дополнительная прибавка в продуктивности групповой работы, превосходящая сумму вкладов отдельно друг от друга работающих людей. Чем выше сверхаддитивный эффект, тем больше превосходство групповой работы над индивидуальной работой.

Превосходство группы над индивидами обеспечивается следующими факторами, которые имеются в группе, но отсутствуют у отдельных людей.

1. *Разделение труда.* Каждый член группы получает свою, сравнительно небольшую часть работы, в которой он может добиться максимального совершенства. За счет этого продуктивность работы группы в целом может возрасти. Если же люди работают отдельно друг от друга, то каждому из них приходится одновременно выполняться много разных трудовых операций, и одному человеку добиться совершенного исполнения всех без исключения операций довольно трудно.

2. *Четкое взаимодействие между членами группы.* В этом отношении группа также превосходит отдельно взятого человека (ему приходится постоянно переключать внимание с одного вида деятельности на другой).

3. *Обеспечение оптимального режима совместной деятельности.* Когда человек работает один, то он быстро устает и ему чаще требуется отдых. Если же человек отдыхает, то его работа соответственно стоит. В группе дело обстоит иначе: когда одни ее участники отдыхают, другие в это время могут продолжать работать, и за счет этого можно добиться более высокой производительности труда.

Эффективность групповой деятельности, имея в виду тот факт, что от группы зависит благополучие человека как личности, можно и нужно оценивать не только по продуктивности, но по влиянию группы на каждого ее члена. Так, например, более эффективной будет такая группа, которая расширяет и углубляет знания человека, развивает его способности, помогает формироваться ему как личности, удовлетворяет его потребности, включая материальные, социальные и духовные[1].

Рассмотрим, как может зависеть эффективность групповой деятельности от величины группы[2].

Установлено, что прямого, однозначного влияния величина группы на ее продуктивность не оказывает. Однако увеличение или уменьшение размера группы в зависимости от стоящей перед группой задачи, композиции, каналов коммуникаций и межличностных отношений (все эти факторы опосредствуют влияние величины группы на успешность ее работы) может иметь следующие *положительные* или *отрицательные следствия*, касающиеся эффективности групповой деятельности.

Положительные следствия проявляются в следующем:

1) с увеличением группы в ней появляется все больше людей с ярко выраженной индивидуальностью. Это создает благоприятные условия для разностороннего обсуждения разных вопросов и повышает вероятность нахождения их оптимального решения;
2) чем больше группа, тем легче в ней распределить обязанности между ее членами таким образом, чтобы это соответствовало их способностям, возможностям и интересам дела;

---

[1] Когда психологи говорят о коллективе как о группе высшего уровня социально-психологического развития, то они имеют в виду, что коллектив — это не только группа, обладающая высокой продуктивностью, но также группа, способствующая психологическому росту и развитию человека.

[2] Здесь и далее мы будем обсуждать только продуктивность групповой работы как показатель ее эффективности, так как оценивать успешность групповой работы по признакам, касающимся развития человека как личности, психологи пока что не научились. Кроме того, практически все исследования, связанные с изучением эффективности групповой деятельности, касались только продуктивности работы группы.

3) большая по численности группа в состоянии выполнить и больший объем работы, например собрать и переработать большее количество информации, чем небольшая группа;
4) конфликты, возникающие между отдельными членами в большой группе, меньше влияют на ее работоспособность, чем такие же конфликты в небольшой группе.

Отрицательные следствия проявляются в следующем:

1) с увеличением группы может уменьшаться ее сплоченность, возрастать вероятность образования в группе конфликтующих друг с другом группировок и, следовательно, распада группы или же возникновения серьезных препятствий в ее работе;
2) большой группой труднее управлять, чем небольшой. Это касается организации взаимодействия членов группы, налаживания между ними деловых и личных взаимоотношений, распределения между ними обязанностей таким образом, чтобы каждый член группы был удовлетворен отведенной ему ролью (закрепленными за ним обязанностями);
3) рост численности группы может привести к увеличению расхождений во мнениях и, следовательно, к возрастанию трудностей принятия единодушных решений;
4) с увеличением группы уменьшается вклад каждого ее участника в групповую работу.

Этот факт впервые был отмечен в эксперименте, проведенном в 1913 г. немецким ученым В. Мёде. В исследовательских целях была изготовлена длинная спортивная штанга, за гриф которой одновременно могло ухватиться до семи человек. Мёде предложил группам величиной от двух до семи человек поднимать эту штангу и далее сравнивал результаты, полученные разными группами, с результатами одного человека. Оказалось, что если один не тренированный человек может поднять штангу весом 65 кг, то двое вместе уже не поднимут штангу весом в 130 кг. По мере увеличения группы на одного человека средний вес, поднимаемый одним человеком в составе группы, уменьшался на 7% против того веса, который в среднем поднимали люди в группе, где было на одного человека меньше. Таким образом, группа в семь человек оказалась способной поднять штангу весом, составляющим только 58% от того суммарного веса, который поднимал каждый штангист в отдельности. Данный результат Мёде объяснил возрастающими трудностями координации взаимодействия членов группы при ее увеличении.

Заметим, что отрицательные последствия увеличения группы весомее, чем положительные, и это обстоятельство побудило ученых по-

пытаться найти минимальную по величине группу, которая обладала бы максимальными преимуществами по сравнению с группами иной величины. Чаще всего в качестве такой группы называли *группу из пяти человек*. То, что такая группа действительно обладает определенными преимуществами перед группами другого размера, объясняется следующими причинами:

1) в группе из пяти человек сравнительно легко распределить обязанности между ее членами таким образом, чтобы каждый человек в ней был оптимально загружен и при этом не испытывал перегрузки;
2) в такой группе ее участники, общаясь друг с другом, чувствуют себя более или менее свободно. В отличие от этого в группах меньшей величины почти всегда возникает напряженность в межличностном общении, вызванная слишком частыми контактами членов группы друг с другом и опасениями по поводу того, что в группе может возникнуть конфликт, который затруднит ее работу;
3) такая группа является сплоченной и, как правило, не распадается на более мелкие подгруппы. В отличие от этого группы большей величины демонстрируют тенденцию разделения на группировки, и в результате этого сплоченность группы уменьшается. Кроме того, нечетное число членов в группе препятствует проявлению в ней эффекта групповой поляризации;
4) группа из пяти человек является управляемой, т. е. лидер в такой группе способен контролировать практически все существующие в ней взаимоотношения. При увеличении группы управляемость ею резко понижается.

Существующие в группе нормы деловых отношений с точки зрения их влияния на успешность групповой работы можно оценить следующим образом. Если эти нормы таковы, что четко определяют, кто, что и как должен делать, то такие нормы, безусловно, желательны для обеспечения эффективной групповой работы. Однако если групповые нормы носят формально-бюрократический характер, не меняются даже в тех случаях, когда для успешной групповой работы их необходимо изменить, то жесткость групповых норм явится препятствием для успешной работы группы. Что касается норм личных взаимоотношений в группе, то к ним предъявляется единственное требование: они должны быть такими, чтобы способствовать установлению нормальных личных взаимоотношений между членами группы и препятствовать возникновению конфликтов.

Психологов, которые занимались изучением зависимости эффективности групповой деятельности от взаимоотношений в группе, интересовали два связанных с этой темой вопроса:

- влияние стиля лидерства на успешность групповой работы;
- связь, существующая между личными взаимоотношениями членов группы и эффективностью ее деятельности[1].

Выясним, что в связи с этими двумя вопросами удалось установить в ходе соответствующих исследований.

В то время когда К. Левин ввел понятие стиля лидерства, выделил и описал три основных стиля лидерства: *авторитарный, демократический* и *анархический*, он сам и его последователи были убеждены в том, что наилучшим является демократический стиль лидерства. Однако дальнейшие исследования показали, что это не всегда так, что каждый из трех стилей лидерства имеет свои достоинства и недостатки и однозначно предпочесть демократический стиль лидерства другим во всех случаях жизни нельзя. В конечном счете ученые и практики пришли к выводу о том, что вопрос о выборе того или иного стиля лидерства должен решаться с учетом ряда обстоятельств, включая особенности состава группы, решаемую задачу и обстановку, сложившуюся в группе на данный момент времени. Рассмотрим в этой связи достоинства и недостатки каждого из названных выше стилей лидерства.

Авторитарный стиль лидерства имеет *следующие основные недостатки*:

1) все вопросы решает только лидер, а он, естественно, не может быть компетентным во всем;
2) не развивается инициатива членов группы, не полностью реализуются их творческие и иные возможности. Отсюда следует, что группа, руководимая авторитарным лидером, как правило, хуже справляется с решением новых, сложных и творческих задач, чем такая же, но демократически руководимая группа;
3) члены группы психологически не защищены от произвольных действий лидера; они фактически полностью находятся в его власти;

---

[1] Зависимость эффективности групповой работы от деловых взаимоотношений очевидна и изучается в науке управления, поэтому психологи обращают преимущественное внимание на связь именно межличностных отношений и успешности групповой деятельности.

4) в авторитарно руководимой группе создается напряженная психологическая атмосфера, в которой многие члены группы чувствуют себя не вполне уютно, находятся в плохом, подавленном настроении, а это отрицательно сказывается на их работе.

Эти недостатки авторитарного стиля лидерства были очевидны изначально, и поэтому К. Левин и его последователи были настроены против использования в группе такого стиля лидерства. Однако при определенных условиях авторитарный стиль лидерства все же оказывается (в качестве временной меры) предпочтительнее, чем демократический или либеральный (попустительский) стиль лидерства, поскольку он обладает и *следующими достоинствами*:

1) при таком стиле лидерства обеспечивается наилучший порядок и самая высокая трудовая дисциплина в группе;
2) он позволяет быстрее организовать и направить группу на выполнение той или иной задачи;
3) в группе не разрастаются конфликты на личной почве, поскольку лидер их подавляет своей властью;
4) он оказывается более подходящим в тех случаях, когда группа недостаточно хорошо организована или сплочена.

Из описанных выше преимуществ авторитарного стиля лидерства следует, что иногда он не только желателен, но и необходим. Это, например, касается экстремальных условий, в которых некоторым группам приходится решать возложенные на них задачи.

Демократический стиль лидерства, со своей стороны, обладает *следующими преимуществами* перед другими стилями лидерства:

1) при нем создается наиболее благоприятная атмосфера для совместной творческой работы, проявления самостоятельности и инициативы членов группы. Следовательно, данный стиль лидерства необходим в тех случаях, когда, например, разнородной по композиции группе приходится решать сложные, творческие задачи;
2) он создает атмосферу психологической безопасности каждого члена группы, поскольку при данном стиле лидерства группа и лидер имеют одинаковые права, и группа в нужный момент времени может стать на защиту кого-либо из ее членов;
3) при таком стиле лидерства в группе между ее участниками складываются нормальные межличностные отношения, вследствие чего возрастает удовлетворенность членов группы своим пребыванием в ней.

Однако при всей своей психологической привлекательности демократический стиль лидерства имеет и *некоторые недостатки*:

1) слишком много времени тратится на дискуссии, на обсуждение самых разных вопросов (каждый член группы при таком стиле лидерства имеет право высказываться и настаивать на своем мнении). Из-за этого группа теряет много времени;
2) в такой группе нередко принимаются хорошие решения, но они полностью и вовремя не реализуются из-за сравнительно низкой исполнительской дисциплины и из-за отсутствия жесткого контроля исполнения принятых решений.

Либеральный стиль лидерства, несмотря на то что из всех трех рассматриваемых нами стилей лидерства он является наименее привлекательным, также обладает своими достоинствами и недостатками.

Его *преимущества* перед другими стилями лидерства заключаются в следующем:

1) он обеспечивает наиболее свободную, ненапряженную психологическую атмосферу в группе, которой удовлетворены все или большинство членов группы;
2) при данном стиле лидерства практически все решения принимает группа в целом или большинство ее членов. Такие решения, как показывает практика, часто являются наиболее справедливыми.

По указанным причинам либеральный стиль лидерства рекомендуется иногда использовать в качестве временной меры. Однако у него имеются следующие *серьезные недостатки*:

1) при этом стиле лидерства самая низкая организованность группы;
2) при таком стиле наблюдается самая низкая дисциплина и ответственность.

Таким образом, ни один из трех классических стилей лидерства *не имеет абсолютных преимуществ* и *не является безусловно предпочтительным* (не выступает как панацея от всех бед). Поэтому современное, практическое решение вопроса заключается в том, чтобы сделать стиль лидерства в группе достаточно гибким. Это, в свою очередь, может означать следующее:

- умение лидера вести себя по-разному: авторитарно, демократически или либерально;
- хорошее знание лидером достоинств и недостатков каждого стиля лидерства;

- способность лидера правильно оценивать ситуацию, сложившуюся в группе, и вовремя реагировать на нее изменениями стиля лидерства.

Обсудим теперь вопрос о том, как зависит *эффективность групповой деятельности* от сложившихся межличностных отношений. Прежде всего отметим, что изучению данного вопроса было посвящено большое количество исследований, и все они в основном были начаты после того, как тейлоровскую систему научной организации труда в начале 20-х гг. XX в. сменила «доктрина человеческих отношений».

Немало исследований на данную тему было проведено с использованием социометрического теста:

- в одних случаях выяснялась непосредственная зависимость между личными взаимоотношениями членов группы и успешностью их совместной деятельности;
- в других случаях в экспериментальных целях формировались группы людей на основе взаимных симпатий и сравнивалась эффективность работы таких групп с успешностью деятельности других малых групп, сформированных без учета взаимных симпатий.

Во многих исследованиях подобного типа была установлена положительная зависимость между личными взаимоотношениями и эффективностью групповой работы. Однако в некоторых других экспериментах не было обнаружено никакой зависимости между личными взаимоотношениями и успешностью деятельности группы. Наконец, в ряде исследований выяснилось, что между этими факторами, личными взаимоотношениями и эффективностью групповой работы может существовать даже отрицательная зависимость, а именно: чем лучше личные взаимоотношения членов группы, тем хуже они работают. К примеру, такая зависимость была обнаружена в двух экспериментальных исследованиях, проведенных американскими социальными психологами соответственно на экипажах самолетов-бомбардировщиков и на командах ученых-акванавтов[1].

Таким образом, на интересующий ученых вопрос о зависимости эффективности групповой работы от межличностных отношений не был получен простой и однозначный ответ; более того, он оказался весьма противоречивым. Одно из возможных объяснений этого противоречия состоит в следующем.

---

[1] Акванавты — это люди, работающие в специальных глубоководных аппаратах на больших глубинах океана.

Исследователи, по-видимому, имели дело в соответствующих экспериментах с группами разного уровня социально-психологического развития. Если эксперимент проводился на группе сравнительно низкого уровня развития, то в нем следовало ожидать отрицательной зависимости между хорошими личными взаимоотношениями и эффективностью групповой деятельности. При хороших личных отношениях члены группы стремятся к активному общению друг с другом, и тратят на это достаточно много времени. В группе низкого уровня развития такое общение в основном касается вопросов, не имеющих прямого отношения к содержанию совместной деятельности, поэтому по мере улучшения личных взаимоотношений в такой группе успешность ее деятельности снижается. Если же эксперимент проводился на высокоразвитых группах, то в них следовало, напротив, ожидать положительной зависимости между личными взаимоотношениями и эффективностью совместной деятельности членов группы. Высокоразвитая группа (группа-коллектив) отличается тем, что ее участники принимают цели, стоящие перед группой, как свои личные, а их общение касается обсуждения и деловых вопросов. Поэтому в этих условиях, чем лучше взаимоотношения, тем успешнее будет группа работать.

Литература

1. Аникеева Н. П. Психологический климат в коллективе. — М., 1989.
2. Андреева Г. М. Группа в социальной психологии. В кн.: Социальная психология. — М., 1988, с. 170–284.
3. Бехтерев В. М. Внушение и его роль в общественной жизни. — СПб., 2001.
4. Битянова Н. Р. Социальная психология. — М., 2000.
5. Бодалев А. А. Межличностные отношения. В кн.: Восприятие и понимание человека человеком. — М., 1982, с. 32–56.
6. Головаха Е. И., Панина Н. В. Психология человеческого взаимопонимания. — Киев, 1989.
7. Джуэлл Л. Индустриально-организационная психология. — СПб., 2001.
8. Кричевский Р. Л. Социальная психология: личность и общение. — М., 2000.
9. Кричевский Р. Л., Дубовская Е. М. Психология малой группы. — М., 1991.

10. Кроник А. А., Кроник Е. А. Психология человеческих отношений. — Дубна, 1998.
11. Лутошкин А. Н. Эмоциональные потенциалы коллектива. — М., 1988.
12. Майерс Д. Социальная психология. — СПб., 1997.
13. Мясищев В. Н. Психология отношений. — М.; Воронеж, 1998.
14. Немов Р. С. Социально-психологические условия эффективной деятельности коллектива. — М., 1984.
15. Обозов Н. Н. Совместимость и срабатываемость людей. — СПб., 2000.
16. Парыгин Б. Д. Анатомия общения. — СПб., 1999.
17. Психологическая теория коллектива / Под ред. А. В. Петровского. — М., 1979.
18. Свенцицкий А. Л. Психология управления организациями. — СПб., 1999.

Раздел III
ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Глава 1
Ощущения и восприятие

Ощущения

Ощущения считаются самыми простыми из всех психических явлений. Способность к ощущениям имеется у всех живых существ, обладающих нервной системой. Основная их роль состоит в том, чтобы своевременно и быстро получать со стороны внешней или внутренней для организма среды информацию о том, что может оказаться полезным для удовлетворения актуальных потребностей.

В своем качестве и многообразии они отражают разнообразие значимых для человека свойств окружающей среды, своеобразие тех стимулов, которые их вызывают. Эти стимулы, будучи связанными с разными видами энергии, порождают ощущения различного качества (разных *модальностей*): *зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные, вкусовые, ощущения боли, тепла, холода* и т. д. Информацию о состоянии мышечной системы нам предоставляют **проприоцептивные** ощущения, возникающие при сокращении или расслаблении мышц; о положении тела в пространстве относительно направленности гравитационного поля говорят **ощущения равновесия**.

Сигналы, поступающие в мозг из внутренних органов, менее заметны, чем сигналы, поступающие из внешней среды, и в большинстве случаев, за исключением неприятных и болезненных, не осознаются человеком. Однако они также воспринимаются и перерабатываются центральной нервной системой. Соответствующие этим сигналам ощущения называются **интероцептивными**. Информация из внутренних органов тела непрерывным потоком поступает в мозг, сообщая ему о состояниях внутренней среды, связанных с наличием в ней биологически полезных или вредных веществ, температурой тела, химическим составом имеющихся в нем жидкостей, давлением и многом другом.

У человека, кроме того, есть несколько специфических видов ощущений, которые несут в себе информацию о времени, ускорении, вибрациях, некоторых других сравнительно редких явлениях, имеющих для человека жизненное значение.

Несмотря на огромное количество ощущений, соответствующих широкому диапазону видов энергии, человек в виде ощущений воспринимает далеко не все, что реально воздействует на его органы чувств. К примеру, у человека нет никакой чувствительности к такому жизненно важному виду энергии, как радиация, космические лучи (большая часть которых, как известно, задерживается атмосферой и поэтому не представляет для человека опасности).

Наиболее важными для человека, по-видимому, являются объекты, связанные с электромагнитной энергией, и поэтому из всех органов чувств у человека наиболее развитым является зрение, воспринимающее данный вид энергии. С этим видом энергии также связано ощущение тепла. Что касается ультрафиолетовых лучей, радиоволн и рентгеновских лучей, которые физически связаны с тем же самым видом энергии, то человек научился их «воспринимать» с помощью соответствующих физических приборов. Зрительная чувствительность у человека не только наиболее развита, но и является наиболее тонкой из всех видов чувствительности. В указанном выше диапазоне частот (от 380 до 780 нм) человек не только воспринимает соответствующий вид энергии в виде света, но также и в форме цвета. Ему более или менее точно в физическом мире соответствует длина электромагнитной волны. Волны разной длины, находящиеся в пределах указанного выше диапазона, порождают у человека ощущения различных цветов радуги (табл. 4).

Колебания давления воздуха, следующие с определенной частотой, воспринимаются человеком как звуки определенной высоты; при этом амплитуда колебаний соответствует такому свойству слуховых ощу-

Таблица 4

Связь между зрительно воспринимаемой человеком длиной электромагнитной волны и ощущениями цвета

Длина электромагнитной волны в нм (миллиардных долях метра)	Ощущение цвета
380–450	Фиолетовый
480	Синий
500	Голубовато-зеленый
521	Зеленый
540–560	Зелено-желтый
572	Желтый
600–650	Оранжевый
650–780	Красный

щений, как громкость звука. Чем больше частота колебаний давления воздуха, тем выше воспринимаемый нами звук.

Диапазон частот колебаний давления воздуха, воспринимаемых человеком в виде звуков, превосходит диапазоны частот, порождаемые всеми известными музыкальными инструментами, включая такой богатый по гамме воспроизводимых им частот инструмент, как фортепиано. Этот музыкальный инструмент порождает звуки с частотой в пределах от 27 до 4200 Гц (человеческое ухо, напомним, воспринимает звуки в частоте от 20 до 20 000 Гц). Однако и это не предел для живых существ. Многим из них человек уступает по чувствительности слуха. К примеру, летучие мыши и собаки способны воспринимать ультразвуки и слышать более слабые звуки, чем человек.

Заметим, что субъективно воспринимаемая человеком высота звука зависит не только от частоты порождающих этот звук колебаний давления воздуха, но также и от силы звука, или его интенсивности (имеется в виду разность давлений между самой высокой и самой низкой точками, отражающими колебания давления воздуха). Более громкий (сильный) звук иногда воспринимается человеком и как более высокий, и наоборот.

Для субъективной оценки громкости воспринимаемого звука предложена специальная шкала, единицей которой является децибел (дб). Чтобы представить себе громкость разных звуков, выраженных с помощью этой единицы, обратимся к табл. 5, где в децибелах представлена громкость ряда хорошо известных звуков.

Заметим, что длительные и интенсивные воздействия физических стимулов на наши органы чувств способны вызывать определенные нарушения в их функционировании. Например, глаз, подвергаемый воздействию сильного света в течение длительного времени, слепнет; при воздействии на орган слуха длительных и сильных звуков, амплитуда колебаний которых превышает 90 дБ, может наступить временная потеря слуха. Такое нарушение нередко встречается у любителей и исполнителей музыкальных произведений ансамблями электромузыкальных инструментов.

Кроме зрения и слуха важную роль в жизни человека играют **обонятельные** и **вкусовые ощущения**[1].

Обоняние — вид чувствительности, порождающий ощущения запахов. Оно, по-видимому, одно из самых древних и простых видов чувствительности.

[1] Обоняние для человека менее важный вид чувствительности, чем для многих животных.

Таблица 5

Средняя громкость различных звуков, выраженная в децибелах

Характеристика звука	Громкость звука в децибелах
Шепот человека, воспринимаемый на расстоянии полутора-двух метров от говорящего человека	16–18
Шум в учреждении, где работают люди, но нет машин (шум, производимый всеми источниками звуков, кроме отчетливо слышимой человеческой речи)	40
Человеческая речь средней, нормальной громкости, воспринимаемая рядом стоящим с говорящим человеком	60
Шум мотора среднего по величине автомобиля	75
Шум электропоезда метро, воспринимаемый на расстоянии около 3 м от края платформы	95
Шум турбины среднего реактивного самолета	115
Верхний предел громкости воспринимаемых человеком звуков, за которым они вызывают уже не слуховые, а болевые ощущения	более 120

Следующий вид ощущений — **вкусовые** — имеет четыре основные модальности: сладкое, соленое, кислое и горькое. Все остальные вкусовые ощущения представляют собой разнообразные сочетания этих четырех основных вкусовых ощущений.

Кожная чувствительность, или **осязание**, — это наиболее широко представленный и весьма распространенный вид чувствительности. Сюда относят ощущения прикосновения, давления, боли, тепла, холода, движения (ощущения, возникающие при перемещении предмета по поверхности кожи).

На примерах **кинестетических ощущений** и **ощущений равновесия** можно подтвердить тот факт, что далеко не все ощущения являются осознаваемыми. В повседневной речи, которой мы обычно пользуемся, даже отсутствует специальное слово, обозначающее ощущения, идущие, например, от рецепторов, расположенных в мышцах и работающих при их сокращении или растяжении. Тем не менее эти ощущения все же существуют, обеспечивая управление движениями, оценку направления и скорости движения, а также расстояния. Они формируются автоматически, поступают в мозг и регулируют движения на подсознательном уровне. Без ощущений подобного рода мы бы испытывали большие трудности, связанные с необходимостью одновремен-

ного согласования движений различных частей тела, сохранения позы, равновесия, контроля различных непроизвольных движений. Кроме самих мышц рецепторы кинестетических ощущений находятся и в других органах.

Все виды ощущений возникают в результате воздействия соответствующих стимулов-раздражителей на органы чувств. Однако ощущение возникает не сразу после того, как только нужный стимул начал действовать на орган чувств. Между началом действия стимула-раздражителя и появлением соответствующего ощущения проходит определенное время. Оно называется *латентным периодом* возникновения ощущения. Во время латентного периода происходит преобразование энергии воздействующего стимула в нервные импульсы, их прохождение по специфическим и неспецифическим структурам нервной системы, переключение с одного уровня нервной системы на другой. По длительности латентного периода можно судить об афферентных структурах центральной нервной системы, через которые, прежде чем попасть в к. г. м., проходят нервные импульсы.

Таким образом, все ощущения, имеющиеся у человека, можно разделить на следующие основные группы:

- сенсорные и субсенсорные;
- дистантные и контактные;
- интероцептивные, экстероцептивные и проприоцептивные.

Сенсорные – это осознаваемые ощущения. Человек имеет связанные с ними переживания, может их описать и передать информацию о них другим людям.

Субсенсорные – это неосознаваемые ощущения. Они вызывают в организме человека те же самые реакции, которые связаны с сенсорными ощущениями, но эти реакции не представлены в сознании человека в виде специфических переживаний, характерных для сенсорных ощущений.

Дистантные – это ощущения, порождаемые источником энергии, находящимся на расстоянии от поверхности тела человека.

Контактные – это ощущения, возникающие при непосредственном контакте источника энергии с поверхностью тела.

Интероцептивными называют ощущения, связанные с работой рецепторов, расположенных во внутренних органах тела.

Экстероцептивные – это ощущения, возникающие при участии работы рецепторов, располагающихся близко к поверхности тела.

Проприоцептивными называют ощущения, связанные с работой рецепторов, размещенных в мышцах и связках. Кроме этого, ощущения человека по своей модальности (качеству) делятся на зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные, вкусовые, двигательные и ощущения равновесия.

Ощущения, возникающие под влиянием постоянно действующих стимулов, сами по себе постоянными не являются. Соответствующие ощущения со временем могут изменяться относительно, независимо от тех стимулов, которые их вызывают. Эти изменения связаны с явлениями, которые получили названия *адаптации, сенсибилизации* и *синестезии* органов чувств.

Органы чувств обладают свойством приспособления, или *адаптации*, к изменяющимся, а также к постоянно действующим условиям стимуляции, причем в результате адаптации чувствительность органов чувств может понижаться или повышаться, изменяясь в довольно широких пределах.

Повышение чувствительности одних органов чувств под воздействием слабых раздражителей, воспринимаемых другими органами чувств, называется *сенсибилизацией*. В свою очередь, понижение чувствительности органов чувств под влиянием сильных раздражителей, воздействующих на другие органы чувств, носит название *анестезии*.

Важную роль в изменении чувствительности играет упражняемость: при постоянно действующем анализаторе его чувствительность обычно повышается, а при длительное время не работающем — понижается.

Иногда под воздействием раздражителя на один орган чувств могут возникать ощущения, характерные совсем для другого органа чувств. Это явление носит название *синестезии*. Например, у некоторых людей звуки способны вызывать зрительные ощущения и, наоборот, зрительные стимулы — слуховые ощущения (это явление иногда обозначают как наличие так называемого цветного слуха или озвученного зрения). Известные примеры синестезий следующие. У русского композитора А. Н. Скрябина под влиянием световых воздействий в голове нередко появлялись слуховые ощущения, а у литовского композитора и художника М. К. Чюрлёниса под влиянием звуков в голове складывались красочные картины. Эти картины он нередко изображал на полотне, давая им названия, более подходящие для музыкальных произведений, например «Симфония».

Восприятие

Восприятие — это процесс познания (отражения) окружающего мира в виде целостных предметов и явлений.

Способностью воспринимать мир в виде образов наделены не только люди, но и высшие животные.

Образ восприятия от набора ощущений отличает ряд характерных для него свойств.

1. В отличие от ощущений, восприятие выступает как *субъективно соотносимое с действительностью*, представленной не в виде отдельных видов энергии, а в форме *целостных предметов и явлений*.

2. Ощущения субъективно как бы находятся в нас самих; воспринимаемые же нами предметы, их образы и свойства субъективно локализованы в окружающем нас пространстве. Этот процесс, характерный именно для восприятия отличия от ощущений, называется *объективацией*.

3. Итогом формирования ощущений являются *переживания отдельных свойств* окружающего мира (например, яркости, громкости, солености и т. п.), в то время как в результате восприятия складывается *целостный образ*, включающий в себя комплекс различных, определенным образом взаимосвязанных друг с другом ощущений, приписываемых человеческим сознанием какому-либо предмету или явлению.

4. Для того чтобы некоторый предмет был воспринят в виде образа, необходимо совершить в отношении его какую-либо *встречную активность, направленную на его исследование*, на построение и уточнение его образа. Для появления ощущения этого, как правило, не требуется.

5. Отдельные ощущения как бы «привязаны» к специфическим анализаторам, и достаточно бывает простого воздействия стимула на их периферические органы — рецепторы, чтобы ощущение возникло. Образ, складывающийся в результате процесса восприятия, предполагает взаимодействие, скоординированную работу сразу нескольких анализаторов. В зависимости от того, какой из них работает активнее, перерабатывает больше информации, получает наиболее значимые признаки, указывающие на свойства воспринимаемого объекта, различают и виды восприятия. Соответственно выделяют *зрительное, слуховое, обонятельное, вкусовое* и *осязательное восприятие.* Четыре анализатора — зрительный, слуховой, кожный и мышечный — чаще всего выступают как ведущие в процессе восприятия.

6. Восприятие является *осмысленным* (включающим принятие решений об адекватности образа и о его принадлежности определенному предмету и явлению) и «означенным» (связанным с речью) синтезом разнообразных ощущений, получаемых от воздействия предметов или явлений на многие органы чувств. Этот синтез выступает в виде образа данного предмета или явления, который складывается в ходе активного их познания человеком.

7. *Предметность, целостность, константность* и *категориальность* (осмысленность и означенность) — это основные свойства образа, складывающегося в процессе восприятия. Такими свойствами отдельные ощущения не обладают. Рассмотрим кратко указанные свойства образа восприятия.

Предметность — это способность человека воспринимать мир не в виде набора не связанных друг с другом ощущений, а в форме отделенных друг от друга в пространстве предметов, и относить к ним связанные с ними ощущения.

Целостность образа восприятия выражается в том, что он возникает сразу, причем даже тогда, когда в воспринимаемом пространстве отсутствуют некоторые необходимые для его полного построения элементы (образ в этом случае как бы мысленно достраивается человеком до некоторой целостной формы на основе набора информативных его элементов).

Константность образа определяется как его относительное постоянство при изменяющихся условиях восприятия (отдельные ощущения, порождаемые воспринимаемым предметом, могут меняться, а его образ в целом сохраняется). Например, константность образа может проявляться в способности человека воспринимать предметы относительно постоянными по форме, цвету, величине и ряду других признаков.

Категориальность образа восприятия проявляется в том, что он всегда носит обобщенный характер, и отраженный в нем предмет, во-первых, представлен не во всех, а в наиболее общих его свойствах, во-вторых, человек обозначает образ предмета словом-понятием и относит его к определенному классу или категории предметов. В соответствии с этим в воспринимаемом предмете человек «видит» признаки, свойственные всем предметам данной категории.

Описанные свойства образа восприятия человеку с рождения не даны. Они постепенно складываются в его жизненном опыте, являясь следствием активной работы разных анализаторов и синтетической деятельности человеческого мозга в целом.

Образ, складывающийся в результате восприятия, предполагает согласованную, координированную деятельность сразу нескольких сенсорных систем. В зависимости от того, какая из них работает активнее, перерабатывает больше информации, получает наиболее существенные признаки о свойствах воспринимаемого предмета, различают и **виды восприятия**: *зрительное, слуховое, осязательное.*

Зрительное восприятие имеет наиболее важное значение в жизни человека, а его орган — глаз и связанные с ним отделы мозга представляются наиболее сложно устроенными из всех анализаторов.

Восприятие человеком сложных, осмысленных изображений происходит следующим образом. Здесь, в первую очередь, срабатывает механизм влияния прошлого опыта и мышления, выделяющий в воспринимаемом изображении наиболее информативные места, на основе которых далее, соотнеся полученную информацию с памятью, можно составить целостное представление о воспринимаемом объекте.

Нередко при восприятии контурных и штрихованных изображений, а также соответствующих элементов реальных предметов у человека могут возникать искажения зрительных образов, которые называются *зрительными иллюзиями*. Таких иллюзий известно очень много. Некоторые из них представлены на рис. 6. Это иллюзии, связанные с искажением контура окружности, воспринимаемой на фоне веерообразно расходящихся линий (а), и искажение изображения квадрата на фоне концентрических окружностей (б).

Наличием иллюзий в сфере восприятия, вызываемых самыми разными причинами, зависящими как от состояния зрительной системы,

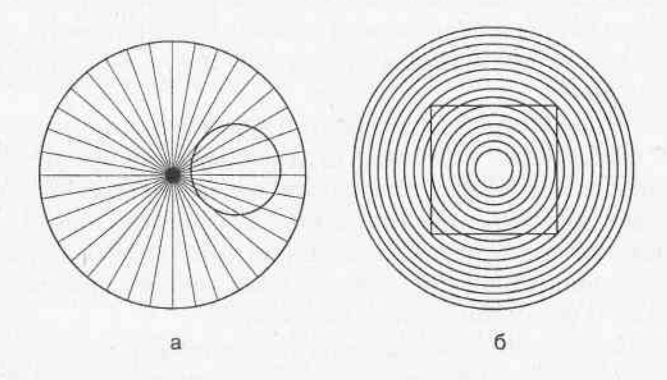

Рис. 6.
а — искажение окружности, наложенной на поле с радиальными линиями,
б — искажение квадрата, наложенного на поле с концентрическими окружностями

так и от особенностей организации воспринимаемого материала, объясняются многие ошибки, в том числе «видения» так называемых неопознанных летающих объектов (НЛО), о которых немало говорилось по телевидению и писалось в прессе.

Особый, повышенный интерес ученых вызывают следующие виды восприятия: *восприятие пространства, движений* и *времени*. Рассмотрим эти виды восприятия отдельно, а также механизмы, с помощью которых человек соответственно воспринимает окружающее его пространство, происходящие в нем движения и ход времени.

Восприятие пространства включает в себя оценки человеком *формы, величины, расстояния до предметов, расстояния между предметами, а также место их взаимного расположения в пространстве.*

В *восприятии формы предметов* принимают участие три основные группы факторов:

1) врожденная способность нервных клеток к. г. м. избирательно реагировать на элементы изображений, имеющие определенную насыщенность, ориентацию, конфигурацию и длину;
2) законы образования фигур, форм и контуров;
3) жизненный опыт человека, получаемый за счет движений руки по контуру и поверхности объектов, перемещения человека и частей его тела в пространстве.

По-разному, с помощью различных механизмов воспринимаются человеком пространственные характеристики больших и малых объектов, тех, изображение которых полностью помещается или не помещается на поверхности сетчатки глаза. Точно так же различны механизмы восприятия пространства в зависимости от того, неподвижен или движется человек (его глаза, голова, туловище) в момент восприятия соответствующих предметов. Рассмотрим кратко эти механизмы восприятия пространства.

Восприятие и оценивание движений основаны на одновременном и последовательном использовании информации, исходящей из нескольких источников. Одни из них позволяют установить сам факт движения, другие — оценить его направленность и скорость. Простое наличие или отсутствие движений в поле зрения констатируется нейронами-детекторами движения или новизны, входящими в нейрофизиологический аппарат ориентировочного рефлекса. Эти нейроны обладают генетически заданной способностью порождать нервные импульсы при возникновении движения любого объекта в поле зрения. Направленность движения может оцениваться по перемещению изобра-

жения отражаемого объекта на поверхности сетчатки глаза, а также отмечаться последовательностью сокращений и расслаблений групп мышц глаз, головы, туловища при выполнении движений, следящих за движениями воспринимаемого объекта.

То обстоятельство, что восприятие движения и его направления связано с перемещением изображения движущегося предмета на сетчатке, доказывается существованием иллюзии движения. Последняя обычно возникает в том случае, когда в поле зрения один за другим с небольшими интервалами времени зажигаются два неподвижных светящихся точечных объекта, находящиеся друг от друга на сравнительно небольшом расстоянии. Если интервал времени между появлениями в поле зрения первого и второго объектов становится меньше 0,1 с, то возникает иллюзия непрерывного перемещения светового источника из одного положения в другое, причем иллюзорно в данном случае прослеживается даже «траектория» соответствующего движения. Это явление получило название «фи-феномен».

Механизм **восприятия времени** человеком до сих пор до конца и полностью не изучен. Затруднения в его исследовании связаны с тем, что у человека не существует данного ему от природы органа чувств, приспособленного именно для восприятия времени. Тем не менее человек может это делать, причем, порой достаточно точно, оценивая такие параметры времени, как его продолжительность, скорость течения, ускорение или замедление. Механизм восприятия времени ученые связывают с наличием у человека так называемых биологических часов.

Субъективно воспринимаемая продолжительность времени зависит от того, чем оно у человека занято. Быстро текущей и более короткой по времени кажется нам интересная и осмысленная деятельность; гораздо дольше для нашего восприятия продолжается та деятельность, которая заполнена бессмысленными и неинтересными для человека занятиями.

Существуют индивидуальные, в том числе возрастные, различия в восприятии людьми хода времени. Кроме того, у одного и того же человека оценка времени может варьировать в широких пределах в зависимости от его душевного и физического состояния. При хорошем настроении человека время идет быстрее, чем обычно, а при плохом настроении, например в состоянии депрессии или фрустрации, оно течет медленнее.

В современных теориях восприятие рассматривается как своеобразный интеллектуальный процесс, связанный с активным поиском признаков, необходимых и достаточных для формирования образов.

Совокупность актов, включенных в этот процесс, можно представить в такой последовательности:

1) первичное выделение комплекса стимулов из потока информации и принятие решения о том, что они относятся к одному и тому же объекту;
2) поиск в памяти аналогичного или близкого по составу ощущений комплекса признаков, сравнение с которым воспринятого позволяет судить о том, что представляет собой воспринимаемый объект;
3) отнесение воспринимаемого объекта к определенной категории с последующим поиском дополнительных признаков, подтверждающих или опровергающих правильность данного, гипотетического решения;
4) окончательный вывод о том, что представляет собой воспринимаемый объект, с приписыванием ему еще не воспринятых свойств, характерных для других объектов данного класса (явление категоризации образа).

Литература

1. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. – М., 1977.
2. Брунер Д. С. Психология познания. За пределами непосредственной информации. – М., 1977.
3. Веккер Л. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. – М., 2000.
4. Величковский Б. М., Зинченко В. П., Лурия А. Р. Психология восприятия. – М., 1973.
5. Венгер Л. А. Восприятие и обучение. Дошкольный возраст. – М., 1969.
6. Восприятие и деятельность. – М., 1976.
7. Гельфанд С. А. Слух. Введение в психологическую и физиологическую акустику. – М., 1984.
8. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. – М., 1988.
9. Грегг Дж. Р. Опыты со зрением в школе и дома. – М., 1970.
10. Грегори Р. Л. Глаз и мозг. Психология зрительного восприятия. – М., 1970.

11. Забродин Ю. М., Лебедев А. Н. Психофизиология и психофизика. – М., 1977.
12. Запорожец А. В. Избранные психологические труды: В 2 т. Т. I. – М., 1986.
13. Линдсей П., Норман Д. Переработка информации у человека. – М., 1974.
14. Логвиненко А. Д. Психология восприятия. – М., 1987.
15. Логвиненко А. Д. Чувственные основы восприятия пространства. – М., 1985.
16. Лурия А. Р. Ощущения и восприятие. – М., 1975.
17. Миракян А. И. Психология пространственного восприятия. – М., 1990.
18. Найссер У. Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии. – М., 1998.
19. Носуленко В. Н. Психология слухового восприятия. – М., 1988.
20. Психофизиология цветового зрения. – М., 1989.
21. Хрестоматия по ощущению и восприятию / Под ред. Тинненрейтор Ю. Б. – М., 1986.
22. Элькин Д. Г. Восприятие времени. – М. 1962.

Глава 2
Внимание, его свойства и виды

Одной из характерных особенностей нашей духовной жизни, писал известный американский психолог Э. Титченер, является тот факт, что, находясь под постоянным наплывом новых и новых впечатлений, мы отмечаем и замечаем лишь самую малую, ничтожную их часть[1].

Только эта часть непрерывно поступающих в мозг внешних впечатлений и внутренних ощущений выделяется нашим вниманием, выступает в виде образов, фиксируется памятью, становится содержанием сознания.

Внимание — один из тех познавательных процессов человека, в отношении права на самостоятельное существование которых среди психологов до сих пор нет полного согласия, несмотря на то что его исследования ведутся уже много десятков лет. Одни ученые утверждают, что такого независимого познавательного процесса не существует. Внимание выступает лишь как сторона или момент любого другого психологического процесса или деятельности человека. Другие полагают, что внимание представляет собой самостоятельный психический процесс и особое психологическое состояние человека.

Для обоснования своей точки зрения сторонники последнего мнения называют следующие аргументы.

Во-первых, внимание имеет свои собственные свойства, которых нет у других психических процессов и состояний. Это *распределение, концентрация, переключение, устойчивость* и *объем* (в последнем случае имеется в виду, что объем внимания — не то же самое, что объем памяти).

Во-вторых, утверждается, что в мозге человека можно выделить особые структуры и процессы, связанные именно с вниманием. Они анатомически и физиологически относительно независимы от тех структур и процессов, которые обеспечивают работу других познавательных функций. Указывается в этой связи, в частности, на роль ней-

[1] Титченер Э. Внимание // Хрестоматия по вниманию. -- М., 1976.

ронов-детекторов новизны, ретикулярной формации и доминанты[1] в обеспечении внимания, на ориентировочный рефлекс как врожденный механизм его регуляции.

Внимание занимает особое положение. Оно включено в работу всех остальных психических процессов и состояний человека, выступает как их момент и отделить его от них, выделить и изучать в «чистом» виде не представляется возможным. Внимание не существует как полностью отдельный познавательный процесс, но его свойства все же можно отделить и изучать отдельно от свойств других психических процессов.

Таким образом, правильное решение обсуждаемой проблемы состоит в том, чтобы соединить вместе и учесть обе точки зрения, увидеть во внимании и сторону других познавательных процессов, и нечто вполне самостоятельное, относительно независимое от них. Это означает встать на точку зрения, согласно которой внимание представляет собой особенный психический процесс и одновременно с этим особенное психическое состояние человека (ни один другой познавательный процесс человека нельзя одновременно рассматривать и как психическое состояние).

Формально внимание можно определить как *процесс, обеспечивающий избирательное восприятие, переработку, запоминание и использование человеком сенсорной информации: ощущений, образов, мыслей, переживаний* и т. п. Действие внимания выражается в сосредоточенности психики человека на сравнительно узком участке внешней действительности или внутренней среды организма.

Внимание — это процесс, который способствует отбору одной информации, поступающей через органы чувств, и игнорированию другой.

Внимание человека обладает пятью основными свойствами: *устойчивостью, концентрацией, переключаемостью, распределением* и *объемом*. Рассмотрим каждое из этих свойств в отдельности.

Устойчивость внимания проявляется в его способности в течение длительного времени сохраняться на более или менее постоянном уровне. Строго говоря, абсолютно устойчивого внимания не существу-

[1] Доминантой называется очаг повышенного возбуждения в коре головного мозга, отвечающий, по-видимому, за концентрацию внимания человека на чем-либо. Гипотезу о существовании доминанты сформулировал русский физиолог А. Ухтомский, и он же описал предполагаемые свойства доминанты, которые соответствуют свойствам внимания. Это ее сохранение в течение длительного времени, способность подавлять активность соседних участков мозга и за счет этого усиливаться.

ет и быть не может. В каждый момент времени в силу разных причин, постоянно отвлекающих внимание человека от того, чем он занят, его внимание незначительно колеблется. Тем не менее мы называем внимание устойчивым, если случайные его колебания существенно не влияют на работоспособность и успешность деятельности человека.

Концентрация внимания (другое ее название — *сосредоточенность внимания*; противоположное качество называется *рассеянностью*) проявляется в способности внимания собраться, ограничиться, сконцентрироваться на чем-то одном, отвлекаясь от всего остального в данный момент времени. Степень концентрации внимания на объекте может быть различной: от полного игнорирования (невосприятия) всего того, что происходит вокруг, до параллельного, вместе с концентрацией внимания на чем-либо конкретном, наблюдения за тем, что происходит вокруг (распределение внимания).

Переключаемость внимания понимается как его перевод с одного предмета на другой, переключение с одного вида деятельности на другой. Данная характеристика внимания проявляется в скорости, с которой человек может переводить свое внимание с одного объекта на другой, причем такой перевод может быть как непроизвольным, так и произвольным. Переключаемость внимания, если она происходит на непроизвольной основе, может свидетельствовать о его неустойчивости, но такую неустойчивость не всегда следует рассматривать как нарушение внимания: она нередко способствует отдыху организма, сохранению и восстановлению работоспособности нервной системы.

Распределение внимания проявляется в его способности распределяться между несколькими объектами или распространяться на значительную часть пространства. Когда речь идет о распределении внимания между разными видами деятельности, то это не всегда означает, что они выполняются одновременно в буквальном смысле этого слова. Такое в практике бывает редко, и ошибочное впечатление одновременности выполнения разных видов деятельности создается за счет способности человека быстро переключаться с одного вида деятельности на другой, успевая при этом сохранять в памяти следы от прерванной деятельности и возвращаться к ее продолжению до того, как наступит ее забывание[1].

---

[1] Известно, что память на прерванные действия способна сохраниться в течение определенного времени. За это время человек может без особого труда возвратиться к продолжению ранее прерванной деятельности.

Объем внимания — это его количественно-качественная характеристика, такая, которая определяется количеством предметов, которые человек одновременно способен удержать в сфере своего внимания. Численная характеристика среднего объема внимания взрослых людей — от 5 до 7 предметов.

Основными **видами внимания** являются *непроизвольное* и *произвольное, непосредственное* и *опосредствованное внимание*. Иногда отдельно выделяют и рассматривают так называемое *послепроизвольное внимание.*

Непроизвольным называют внимание, которое не предполагает участие воли человека в процессах, управляющих вниманием и регулирующих его. Такое внимание может возникать, изменяться и исчезать само по себе, помимо желания и сознания человека. Человек не в состоянии управлять соответствующими процессами, поскольку они связаны с действием ориентировочного рефлекса и ориентировочно-исследовательской деятельностью, протекающей (в ее элементарных формах) на подсознательном уровне. Например, мы всегда невольно обращаем внимание на необычные звуки, неожиданные вспышки света, необычные и острые запахи, внезапные прикосновения к поверхности тела и т. п. Все это примеры непроизвольного внимания.

Произвольным называют такое внимание, которое связано с участием воли в процессах памяти. В этом случае человек сознательно и целенаправленно обращает свое внимание на какой-либо объект, удерживает внимание на нем в течение определенного времени, сам переключает свое внимание на новый объект, и так далее. Все эти процессы происходят сознательно и находятся под волевым контролем со стороны человека. Например, в какой-то момент времени у него может возникнуть необходимость найти определенную мысль в читаемом тексте. Сам процесс чтения в данном случае будет сознательной, разумной и целенаправленной деятельностью, которая на произвольной основе будет регулироваться с участием внимания человека. Внимание будет удерживаться на тексте и его содержании до тех пор, пока нужная мысль не будет в нем найдена.

Непосредственным называют такое внимание, которое порождается, удерживается и регулируется напрямую только тем объектом, на который оно непосредственно направлено. Между соответствующим объектом — тем, на который направлено внимание человека, и сознанием человека в данном случае нет никаких других объектов, с помощью которых его внимание регулируется. К примеру, если мы случайно взглянули на что-либо, и то, что в данный момент времени оказалось

в поле нашего зрения, привлекло внимание к себе, то это и будет непосредственное внимание.

Опосредствованным называют такое внимание, которое привлекается и регулируется не тем объектом, на который оно непосредственно направляется, а чем-либо другим. Например, мы можем попросить человека обратить на что-либо внимание; оставить на видном месте какой-либо предмет с сознательным расчетом на то, чтобы увидевший его человек обратил внимание не только на данный предмет, но и на что-либо другое, связанное с этим предметом. Мы можем нарисовать где-либо символ внимания — стрелку, направив ее в сторону объекта, на который желательно обратить внимание, и т. д. (в этих случаях в качестве средств, привлекающих внимание человека, будут соответственно выступать слово, предмет или знак).

Послепроизвольным называют такое внимание, которое появляется у человека спустя некоторое время после того, как он произвольно удерживал свое внимание на чем-либо. Если, к примеру, человек чем-либо начал заниматься и продолжает это делать в течение достаточно длительного времени, то со временем ему уже не нужно будет прилагать волевые усилия для того, чтобы и дальше удерживать свое внимание на соответствующем объекте. Внимание его, в конечном счете, может стать послепроизвольным, и соответственно будет напоминать уже непроизвольное и непосредственное внимание. Однако далеко не все ученые согласны с утверждением о существовании такого вида внимания. По их мнению, то, что называют послепроизвольным вниманием, на самом деле представляет собой обычное непроизвольное внимание, а приводимые примеры свидетельствуют о том, что произвольное внимание со временем может просто переходить в непроизвольное.

Формирование и развитие внимания

Внимание, как и все остальные психические процессы, имеет низшие и высшие формы, т. е., говоря словами Л. С. Выготского, может представлять собой низшую или высшую психическую функцию. Внимание как низшая психическая функция представлено непосредственным и непроизвольным вниманием, а как высшая психическая функция — произвольным и опосредствованным вниманием.

Историю развития внимания в онтогенезе Л. С. Выготский представил и описал в русле созданной им культурно-исторической теории происхождения и развития высших психических функций чело-

века. Он писал о том, что история внимания ребенка есть история развития организованности его поведения, что ключ к генетическому пониманию внимания следует искать не внутри, а вне личности ребенка. Произвольное внимание возникает из того, что окружающие ребенка люди «начинают при помощи ряда стимулов и средств направлять внимание ребенка, руководить его вниманием, подчинять его своей власти и этим дают в руки ребенка те средства, с помощью которых он впоследствии и сам овладевает своим вниманием»[1].

Л. С. Выготский также писал о том, что с самых первых дней жизни ребенка развитие его внимания происходит в среде, включающей двойной ряд стимулов, влияющих на внимание.

Первый ряд — это сами окружающие ребенка предметы, которые своими яркими необычными свойствами приковывают его внимание.

Второй ряд — это речь взрослого человека, произносимые им слова, которые первоначально выступают в роли стимулов-указаний, направляющих внимание ребенка. Таким образом, с первых дней жизни ребенка его внимание в значительной своей части оказывается направляемым с помощью слов-стимулов.

Вместе с постепенным овладением активной речью ребенок начинает управлять и вниманием, причем сначала — вниманием других людей, а затем и собственным вниманием. Общая последовательность культурного развития внимания состоит в следующем:

- сначала люди определенным образом действуют по отношению к ребенку, направляя его внимание;
- затем он сам вступает во взаимодействие с окружающими, регулируя их внимание;
- наконец, ребенок начинает действовать на себя, контролируя свое собственное внимание.

«Вначале взрослый направляет его внимание словами на окружающие его вещи и вырабатывает таким образом из слов могущественные стимулы-указания; затем ребенок начинает активно участвовать в этом указании и сам начинает пользоваться словом и звуком как средством указания, т. е. обращать внимание взрослых на интересующий его предмет».[2]

Слово, которым пользуется взрослый, общаясь с ребенком, выступает в роли указателя, выделяющего для ребенка те или иные признаки в предмете, обращая его внимание на эти признаки. Первоначально процессы произвольного внимания, направляемого речью взрослого, ста-

---

[1] Выготский Л. С. Развитие высших форм внимания в детском возрасте // Хрестоматия по вниманию. — М., 1976, с. 186.

[2] Там же, с. 205.

новятся для ребенка, скорее, процессами его внешнего дисциплинирования, чем саморегуляции внимания. Постепенно, употребляя то же самое средство овладения вниманием по отношению к самому себе, ребенок переходит к самоуправлению вниманием, т. е., собственно, к произвольному вниманию.

Литература

1. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. – М., 1983.
2. Гальперин П. Я., Кабыльницкая С. Л. Экспериментальное формирование внимания. – М., 1974.
3. Гоноболин Ф. Н. Внимание и его воспитание. – М., 1972.
4. Добрынин Н. Ф. Внимание и память. – М., 1958.
5. Ермолаев О. Ю., Марютина Т. М., Мешкова Т. А. Внимание школьника. – М., 1987.
6. Лурия А. Р. Внимание и память. – М., 1975.
7. Рибо Т. Психология внимания. – Киев; Харьков, 1897.
8. Страхов И. В. Внимание в процессе научного труда. – Саратов, 1982.
9. Суворов Н. Ф., Таиров О. П. Психофизиологические механизмы избирательного внимания. – Л., 1985.
10. Узнадзе Д. Н. Теория установки. – М., 1997.
11. Ухтомский А. А. Доминанта души. – Рыбинск, 2000.
12. Хрестоматия по вниманию / Под ред. Леонтьева А. Н. – М., 1976.

Глава 3
Память

Впечатления, которые человек получает об окружающем мире, оставляют определенный след в его сознании и подсознании, сохраняются, закрепляются, а при необходимости воспроизводятся. Эти процессы называются памятью. Они включают в себя запоминание, сохранение, воспроизведение, узнавание и забывание.

Данные процессы памяти выделяются и рассматриваются как отдельно существующие по следующим основаниям:

1) они играют в жизни человека различную роль;
2) в своем функционировании и развитии они подчиняются разным законам;
3) у одного и того же человека эти процессы могут быть развитыми в разной степени;
4) на анатомо-физиологическом уровне они представлены различными нервными структурами и физиологическими процессами.

Тем не менее все эти процессы обычно рассматриваются вместе как представляющие собой единую систему памяти человека.

Память имеет огромное значение в жизни людей, и его трудно переоценить. «Без памяти, — писал С. Л. Рубинштейн, — мы были бы существами мгновения. Наше прошлое было бы мертво для будущего. Настоящее, по мере его протекания, безвозвратно исчезало бы в прошлом».[1]

Память лежит в основе всей жизни человека, его развития и сохранения его способностей, является условием научения, приобретения знаний, умений и навыков.

Благодаря своей памяти, особенно ее постоянному совершенствованию, человек в свое время выделился из животного царства и достиг тех вершин психологического развития, на которых он находится в настоящее время.

[1] Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т. I. — М., 1989, с. 302.

Память — это способность к получению, сохранению и воспроизведению человеком полезного для него жизненного опыта.

Без постоянного обновления этого опыта, без его систематического накопления и воспроизводства человек не мог бы приспосабливаться к текущим и быстро изменяющимся условиям жизни. Не помня о том, что с ним было, человек не смог бы совершенствоваться дальше, так как то, что он приобрел, ему не с чем было бы сравнивать, и вновь приобретаемое, кроме того, сразу же и безвозвратно утрачивалось.

Память имеется у всех живых существ, однако наиболее высокого уровня развития она достигает у человека. Такими мнемическими возможностями, какими обладает человек, не располагает никакое другое существо в мире. У животных есть только два вида памяти: *генетическая* и *механическая*.

Первая проявляется в передаче генетическим путем из поколения в поколение жизненно необходимых, биологических и поведенческих свойств.

Вторая выступает в форме способности к научению, т. е. к приобретению жизненного опыта, который иначе как в самом организме нигде сохраняться не может и исчезает вместе с уходом соответствующего животного из жизни. Возможности для запоминания у животных весьма ограничены: они могут помнить и воспроизводить лишь то, что непосредственно приобретено только ими самими. Человек же, благодаря своей уникальной памяти, может пользоваться и тем опытом, который приобрели другие люди, его современники, и тем опытом, который накопили люди предшествующих поколений.

У человека, в отличие от животных, имеется речь и другие знаковые системы, которые выступают как мощное средство улучшения памяти: запоминания, сохранения и припоминания информации. Ему нет необходимости полагаться только на свои органические возможности как на главные средства хранения информации. Он в состоянии не только пользоваться множеством мнемотехнических средств, но и постоянно их совершенствовать, расширяя тем самым возможности своей памяти и не меняя свою собственную биологическую природу.

Сравнительные антропологические данные показывают, что за последние несколько сотен тысяч лет строение организма человека, в том числе его мозга, практически не изменилось. В то же самое время в памяти людей только за последние 50–60 тысяч лет произошли ради-

кальные, ни с чем не сравнимые изменения. Они проявились в том, что на порядки увеличились такие показатели, как объем памяти людей, скорость запоминания или припоминания информации, время ее хранения и доступа к необходимым сведениям, хранящимся практически в любой точке земного шара.

У человека есть, кроме того, множество таких видов памяти, которых нет у животных. Это *произвольная, опосредствованная, логическая* и другие виды памяти.

Процессы запоминания, сохранения и воспроизведения являются основными процессами памяти, поэтому, рассматривая далее виды памяти и их особенности, а также развитие памяти, мы в основном будем иметь в виду эти процессы.

Виды памяти и их особенности

Существует несколько оснований для классификации видов памяти. Одно из этих оснований — деление видов памяти по времени сохранения материала, другое — по преобладающему в процессах памяти органу чувств, третье — по использованию мнемотехнических средств, четвертое — по участию воли в процессах памяти, пятое — по участию мышления в процессах памяти. Рассмотрим виды памяти, входящие в состав указанных групп.

В классификации видов памяти по первому критерию выделяют *мгновенную* (иконическую), *кратковременную, оперативную, долговременную* и *генетическую память*.

При делении видов памяти по второму критерию выделяют *зрительную, слуховую, двигательную, осязательную, обонятельную, вкусовую* и другие виды памяти[1].

По третьему критерию выделяются *непосредственная* и *опосредствованная память*.

Четвертый критерий дает основание для выделения *произвольной* и *непроизвольной* памяти.

В соответствии с пятым критерием выделяются и отдельно рассматриваются два вида памяти: *механическая* и *логическая*. Дадим определения каждому из названных видов памяти.

---

[1] В этот перечень также включают память на состояния равновесия, эмоциональную, рациональную и другие виды памяти, хотя для последних разновидностей памяти у человека не существует специализированных органов чувств.

Мгновенной, или **иконической**, называют самую короткую по времени сохранения информации память, способную удерживать точную и полную картину воспринимаемого органами чувств лишь в момент восприятия.

Кратковременная память также представляет собой способ сохранения информации в течение сравнительно короткого времени, но намного большего, чем в иконической памяти. Такая память способна сохранять информацию на протяжении 15–30 с после прекращения ее восприятия человеком.

В кратковременной памяти в отличие от иконической сохраняется не полный, а лишь обобщенный образ воспринятого, его наиболее существенные элементы. Эта память, как и иконическая, работает автоматически, без предварительной настройки человека на запоминание, но зато с установкой на последующее быстрое воспроизведение запомненного материала.

Кратковременную память дополнительно характеризует такой показатель, как ее *объем*. Это максимальное количество единиц информации (слов, цифр, изображений и т. п.), которое человек в состоянии точно воспроизвести спустя несколько десятков секунд после запоминания или однократного предъявления ему соответствующего материала. Этот объем численно равен от 5 до 9 единиц информации[1].

Кратковременная память связана с сознанием человека. Из иконической памяти в нее попадает только та информация, которая осознается, соотносится с актуальными интересами и потребностями человека, привлекает к себе его повышенное внимание в данный момент времени. Объем кратковременной памяти человека индивидуален. Он обнаруживает тенденцию к сохранению в течение всей жизни человека.

С особенностями кратковременной памяти, обусловленными ограниченностью ее объема, связано такое свойство, как *замещение*. Оно проявляется в том, что при переполнении индивидуально ограниченного объема кратковременной памяти человека вновь поступающая информация частично вытесняет хранящуюся там информацию, и последняя безвозвратно исчезает, забывается, не попадает в долговременное хранилище памяти. Это, в частности, происходит тогда, когда человеку приходится иметь дело с такой информацией, которую он не

---

[1] Данное число также называют «числом Миллера» по имени немецкого ученого, который первым доказал существование ограниченного объема кратковременной памяти человека и точно его определил.

в состоянии полностью запомнить и которая ему предъявляется последовательно и непрерывно.[1]

Без хорошей кратковременной памяти невозможно и нормальное функционирование долговременной памяти. В последнюю может проникнуть и отложиться в ней лишь то, что когда-то уже было в кратковременной памяти. Иначе говоря, кратковременная память выступает в роли обязательного промежуточного звена, хранилища или фильтра, который пропускает нужную информацию в долговременную память.[2]

Оперативной называют память, рассчитанную на сохранение информации в течение заранее определенного, известного срока времени, с последующим забыванием соответствующей информации. Этот срок зависит от задачи, для решения которой требуется информация, хранящаяся в оперативной памяти, и может варьировать в широких пределах: от нескольких минут до нескольких дней.

Долговременная — это память, способная хранить информацию в течение длительного, практически не ограниченного срока (этот срок ограничен только временем жизни человека). Информация, оказавшаяся в хранилище долговременной памяти, может воспроизводиться человеком сколько угодно раз, причем без ее забывания. Более того, многократное и систематическое использование (воспроизведение) данной информации только упрочивает ее следы в долговременной памяти.

Долговременная память допускает способность человека в любой момент припомнить то, что ему нужно. При использовании долговременной памяти для припоминания нередко требуется мышление и усилия воли; поэтому ее функционирование в практике обычно связано с двумя этими процессами.

---

[1] Почему, например, мы так часто испытываем серьезные трудности при запоминании и сохранении в памяти имен, фамилий и отчеств новых для нас людей, с которыми нас только что познакомили? По-видимому, по той причине, что объем информации, имеющейся в этих словах, находится на пределе возможностей кратковременной памяти человека, и если к нему добавляется новая информация (а это происходит, когда человек начинает говорить), то старая информация, связанная с его именем, вытесняется. Непроизвольно переключая внимание на то, что говорит человек, мы тем самым перестаем про себя повторять его имя, фамилию и отчество и в результате скоро забываем о них.

[2] В этом мы убедимся далее, рассматривая взаимосвязь кратковременной и долговременной памяти человека.

В XX в. у человека появился и стал быстро развиваться новый вариант долговременной памяти. Он связан с использованием для запоминания, хранения и воспроизведения информации различных технических устройств. Это компьютеры, телефоны, электронные записные книжки и другие приборы, в которых имеется электронная память, а также средства записи и считывания с нее информации. Данный вид памяти занял промежуточное положение между долговременной и генетической памятью человека, так как то, что записано в электронной памяти, может храниться не только в течение жизни одного человека, но и передаваться из поколения в поколение по механизму так называемого социального наследования.

Долговременная память — это основной вид памяти человека, где хранятся наиболее важные и чаще всего используемые в процессе его жизни сведения.

Долговременная память человека обычно начинает работать не сразу после того, как он воспринял новый материал, а спустя некоторое время, необходимое для того, чтобы человек мог перевести вновь воспринятый материал из кратковременной в оперативную и далее – в долговременную память. Кроме того, необходимо время для переключения внимания и внутренней психической активности человека с процесса восприятия на процессы запоминания и воспроизведения. Запоминание и воспроизведение информации одновременно происходить не могут, поскольку эти два процесса несовместимы друг с другом, а в известном смысле слова и противоположны друг другу по используемым в них психофизиологическим процессам, связанным с памятью. Акустическое кодирование, то есть перевод информации, воспринятой с помощью органов чувств, в слова, характерно для перехода информации из кратковременной в долговременную память, где она хранится не в форме звуковых, а в виде смысловых кодов и структур, связанных с мышлением. Обратный процесс предполагает перевод мысли в слово, а это психологически разные процессы.

Генетическую память можно определить как такую, в которой информация хранится в генотипе, передается и воспроизводится по наследству, автоматически, в следующих поколениях людей. В связи с множеством до сих пор не разгаданных тайн, которые хранит в себе генотип, ученые пока еще не могут определенно сказать о том, что представляет собой генетическая память человека по своему содержанию и механизмам функционирования.

Рассмотрим теперь виды памяти, выделяемые по второму критерию, с которым связаны процессы памяти — органу чувств.

Зрительная память включается в себя процессы сохранения и воспроизведения информации в виде зрительных образов. Поскольку орган зрения является для человека ведущим органом чувств, большую часть информации в своей жизни он воспринимает и запоминает именно через зрение. Это происходит и в том случае, когда зрительно воспринятая информация переводится в слуховую, двигательную или иной вид памяти.

Слуховой называют память, связанную с запоминанием и точным воспроизведением разнообразных звуков, например музыкальных или речевых. Данный вид памяти отличается тем, что человек, обладающий им, быстро и точно может запомнить смысл чего-либо и затем передать его подходящими словами.

Двигательная память представляет собой запоминание и воспроизведение с достаточной степенью точности разнообразных движений. Этот вид памяти участвует в формировании двигательных, в том числе трудовых, спортивных и иных умений и навыков.

Осязательная память – это память на ощущения, получаемые с поверхности кожи. К разновидностям осязательной памяти относится и память на образы, получаемые в результате ощупывания предметов. Этот вид памяти, работая вместе со зрительной памятью, позволяет формироваться правильному восприятию пространства у детей и у взрослых людей. Для тех людей, которые лишены зрения, осязательная память в какой-то степени заменяет им работу зрительного анализатора.

Обонятельной называют память на запахи. В своей элементарной форме эта разновидность памяти имеется у человека с рождения. Однако, когда человек в своей жизни сталкивается с новыми, не знакомыми для него запахами, обонятельная память начинает работать активно и развивается дальше[1].

Вкусовую память можно определить как память на вкусовые ощущения. Так же, как обонятельная память, она в своей основе является врожденной (имеется в виду память на простейшие вкусы типа сладкого, горького, кислого или соленого). Выделяют и **эмоциональную** память, которую рассматривают как способность сохранения и воспроизведения впечатлений о разнообразных приятных и неприятных эмо-

[1] Между людьми имеются большие индивидуальные различия по развитию у них памяти на запахи: одни люди лучше запоминают запахи и гораздо чаще используют эту память в своей жизни, чем другие. Имеются некоторые данные о том, что у женщин соответствующий вид памяти развит лучше, чем у мужчин.

циональных (чувственных) переживаниях. На эмоциональной памяти, например, основана прочность запоминания любого материала: то, что у человека вызывает эмоциональную реакцию, запоминается им лучше, чем то, что такой реакции не вызывает.

Произвольная память отличается тем, что при ее использовании процессы запоминания или воспроизведения материала происходят на сознательной, волевой основе. Более того, для активизации этих процессов человеку нередко приходится прилагать определенные усилия и включать в соответствующие процессы свое мышление.

Непроизвольная память играет в жизни людей большую роль, особенно в детстве, когда ребенок еще не в состоянии с помощью воли управлять своими мнемическими процессами. При использовании непроизвольной памяти запоминание, сохранение или воспроизведение материала происходят как бы сами собой, помимо желания и воли человека. Это не означает, что непроизвольная память человека функционирует только на случайной основе, и человек бессистемно запоминает, сохраняет или воспроизводит то, на что обращено его внимание и что было воспринято его органами чувств. Непроизвольные мнемические процессы, как и произвольные, также являются целенаправленными, и соответствующий характер им придают потребности человека, которые управляют всеми видами его памяти. Человек обращает внимание, запоминает или воспроизводит с помощью непроизвольной памяти в основном только то, что так или иначе связано с его потребностями. Рассмотрим теперь особенности непосредственной и опосредствованной памяти, выделяемых по следующему критерию классификации.

Непосредственная память — это память, связанная с включением процессов памяти при прямом, непосредственном воздействии того, что запоминается или припоминается, на органы чувств человека. Запоминание или извлечение материала из такой памяти не предполагает использование каких-либо дополнительных, мнемотехнических средств (кроме, естественно, ассоциаций — связей между элементами запоминаемого или хранящегося в памяти человека материала). Наибольшая нагрузка в жизни человека падает именно на данный вид памяти, поскольку в ней потенциально может оказаться любая информация, в данный момент времени воздействующая на органы чувств человека. Правда, вся эта информация механически не запоминается, и в непосредственной памяти человека может оказаться лишь тот материал, который связан с его актуальными потребностями, определен и отобран вниманием.

Опосредствованная память — это память, предполагающая использование разнообразных мнемотехнических средств для управления всеми процессами памяти. Она доминирует у взрослых людей и связана с сознательным или бессознательным использованием таких средств для запоминания, сохранения, припоминания, узнавания и даже забывания информации[1].

Человек постепенно осваивает эти средства в течение своей жизни, и данный процесс наиболее интенсивно идет в те годы, когда естественная, или природная, память начинает постепенно ухудшаться (это обычно происходит после 40–50 лет).

Отдельные виды памяти человека не существуют независимо друг от друга. В своем функционировании они тесным образом связаны друг с другом, и именно сочетание разных видов памяти друг с другом в едином мнемическом процессе обеспечивает наиболее прочное запоминание, долгое сохранение и легкое припоминание материала.

Индивидуальные различия памяти

Память людей различается по многим признакам: *скорости, прочности, длительности, точности* и *объему запоминания*. Все это **количественные характеристики памяти**. Но существуют и **качественные индивидуальные различия** памяти. Они касаются как *доминирования отдельных видов* памяти: зрительной, слуховой, двигательной и т. п., так и *их функционирования*.

В соответствии с тем, какие сенсорные области доминируют в процессах памяти, выделяют следующие индивидуальные типы памяти: *зрительную, слуховую, осязательную, обонятельную, вкусовую, двигательную, эмоциональную, рациональную и их различные сочетания.*

Наибольшего развития у человека обычно достигают те виды памяти, которые им чаще всего используются. Большое влияние на этот процесс оказывает профессиональная деятельность человека. Например, у ученых отмечается хорошая смысловая и логическая память, но сравнительно слабая механическая память. У актеров и врачей хоро-

---

[1] В книге А. Р. Лурия «Маленькая книжка о большой памяти. Ум мнемониста» описывается случай наличия у человека особенно хорошей памяти на запоминание материала. Этот человек, в отличие от других людей, испытывал трудности в забывании материала и использовал придуманные им специальные мнемотехнические приемы для того, чтобы научиться хорошо и быстро забывать ненужный ему материал.

шо развита образная память на лица, у математиков — память на числа, у инженеров — память на формы деталей машин и т. д.

Процессы памяти также тесным образом связаны с *особенностями личности человека, с его эмоциональным настроем, интересами* и *потребностями*. Последние определяют то, как человек запоминает, хранит или припоминает информацию.

Запоминание также зависит от отношения человека к запоминаемому материалу. Отношение, в свою очередь, определяет избирательный характер памяти. Мы обычно хорошо и легко запоминаем то, что для нас интересно и значимо. Эмоционально привлекательное будет лучше запоминаться, чем эмоционально нейтральное или безразличное.

Существенную роль в процессах памяти помимо эмоционального характера впечатления, оказываемого запоминаемым материалом, может играть и общее состояние человека в момент получения этого впечатления, а также его физическое состояние.

То, что память теснейшим образом связана с физическим состоянием человека, доказывают случаи болезненных нарушений памяти. Практически во всех таких случаях (в медицине они называются амнезиями и представляют собой кратковременные или долговременные, частичные или полные утраты памяти) происходят характерные расстройства памяти, которые в своих особенностях отражают связанные с ними расстройства личности больного. Известный исследователь нарушений памяти французский клинический психолог Т. Рибо писал по этому поводу, что наше, более или менее постоянное представление о себе в каждый данный момент времени поддерживается памятью, питается ею, и стоит памяти человека прийти в состояние расстройства, как тотчас же меняется и его представление о самом себе.

Индивидуальные различия памяти людей могут проявляться как в нормальных, так и аномальных мнемических процессах. При этом соответствующие различия, по-видимому, являются достаточно устойчивыми, поскольку многие из них связаны с теми особенностями функционирования организма, которые имеют природный характер. Многие индивидуальные различия в памяти также обусловлены своеобразием жизненного опыта человека, например, его профессией, тем, что и на какой срок ему чаще всего в жизни приходится запоминать. Наконец, замечаемые среди людей индивидуальные различия памяти могут быть объяснены и индивидуально своеобразными нарушениями памяти, появляющимися в результате разного рода прижизненных заболеваний.

Вместе с тем, несмотря на большие индивидуальные различия памяти, связанные, в том числе, и с ее нарушениями, все люди каким-то

образом приспосабливают свои мнемические процессы к условиям жизни и неплохо справляются с задачей запоминания, сохранения и припоминания нужной для них информации. Это означает, что имеющиеся индивидуальные различия памяти не могут описываться в терминах плохой или хорошей памяти, они имеют совершенно иной, к тому же компенсируемый характер.

Законы памяти

Обратимся к обсуждению основных законов памяти, открытых и описанных в русле разных теорий памяти.

Немецкий ученый Г. Эббингауз стал одним из первых в истории психологии, кто приступил к экспериментальному изучению памяти в рамках ее ассоциативного понимания. Он, в частности, из проведенных им экспериментов и наблюдений вывел следующие закономерности запоминания материала.

1. Сравнительно простые события в жизни, которые производят на человека особенно сильное впечатление, могут запоминаться сразу и надолго, и по истечении многих лет с момента первой и единственной встречи с ними могут выступать с отчетливостью и ясностью.
2. Более сложные и менее интересные события человек может переживать десятки раз, но они в памяти надолго не запечатлеваются.
3. При пристальном внимании к событию достаточно бывает его однократного переживания, чтобы в дальнейшем точно и в нужном порядке воспроизвести по памяти его основные моменты.
4. Человек может объективно правильно воспроизвести события, но не осознавать этого, и, наоборот, ошибаться, но быть уверенным в том, что воспроизводит их правильно. Между точностью воспроизведения событий и уверенностью в этой точности не всегда существует однозначная связь.
5. Если увеличить число элементов запоминаемого ряда до количества, превышающего максимальный объем кратковременной памяти, то число правильно воспроизведенных элементов этого ряда после однократного его предъявления уменьшается по сравнению с тем случаем, когда количество элементов в запоминаемом ряду в точности равно объему кратковременной памяти. Одновременно при увеличении такого ряда возрастает и количество необходимых для его запоминания повторений. Например, если после однократного запоминания в среднем человек воспроизводит 6 бессмысленных слогов, то в случае, когда исходный ряд состоит из 12 таких слогов, воспроизвести 6 из них удается, как правило, лишь после 14 или 16 повторений. В случае если количество слогов в исходном ряду

будет равно 26, то понадобится примерно 30 повторений для получения того же самого результата, а в случае ряда из 36 слогов — 55 повторений.

6. Предварительное повторение материала, который подлежит заучиванию (повторение без заучивания), экономит время на его усвоение в том случае, если число таких предварительных повторений не превышает их количества, необходимого для полного заучивания материала наизусть.
7. При запоминании длинного ряда лучше всего по памяти воспроизводятся его начало и конец («эффект края»).
8. Для ассоциативной связи впечатлений и их последующего воспроизводства особо важным представляется то, являются ли они разрозненными или составляют логически связанное целое.
9. Повторение несколько раз подряд заучиваемого материала менее продуктивно для его запоминания, чем распределение таких повторений во времени, например в течение нескольких часов или дней.
10. Новое повторение способствует лучшему запоминанию того, что было выучено раньше.
11. С усилением внимания к запоминаемому материалу число повторений, необходимых для его заучивания наизусть, может быть уменьшено, причем отсутствие внимания не может быть возмещено увеличением числа повторений.
12. То, чем человек особенно интересуется, запоминается без труда. Наиболее отчетливо эта закономерность проявляется в зрелые годы.
13. Редкие, странные, необычные впечатления запоминаются лучше, чем привычные и часто встречающиеся.
14. Любое новое впечатление, полученное человеком, не остается в его памяти изолированным и неизменным. Будучи запомнившимся в одном виде, оно со временем может несколько измениться, вступив в ассоциативную связь с другими впечатлениями, оказав на них влияние и, в свою очередь, изменившись под их воздействием.

Т. Рибо, анализируя важные для понимания психологии памяти случаи амнезий, отмечает еще две закономерности:

- память человека связана с его личностью, причем таким образом, что патологические изменения в личности почти всегда сопровождаются нарушениями памяти;
- память у человека теряется и восстанавливается по одному и тому же закону: при потерях памяти в первую очередь страдают наиболее сложные и недавно полученные впечатления, т. е. сначала восстанавливаются наиболее простые и старые воспоминания, а затем наиболее сложные и недавние.

Обобщение этих и многих других фактов позволило вывести ряд общих законов памяти. Обратимся к обсуждению основных из этих законов.

Одним из первых в психологии памяти был открыт и описан *закон забывания*, или *закон Эббингауза*: забывание материала после его предварительного заучивания происходит неравномерно. Быстрее всего этот процесс идет в течение первых часов и дней после запоминания. Эта закономерность в виде графика (кривая забывания) представлена на рис. 7 [1].

При воспроизведении какого-либо текста с целью его запоминания в памяти запечатлеваются не столько сами слова и предложения, составляющие данный текст, сколько содержащиеся в нем мысли. Они

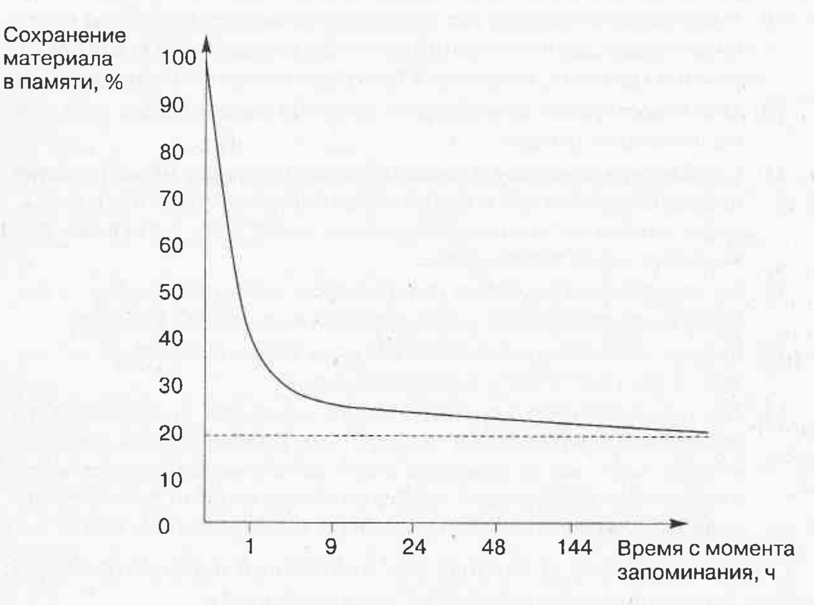

Рис. 7. Кривая забывания по Г. Эббингаузу

[1] Закон забывания в том виде, в каком его представил и описал Г. Эббингауз, справедлив только для механического запоминания бессмысленного материала без его последующего повторения. Если же человек запоминает осмысленный материал, использует мнемотехнические средства и, тем более, повторяет его после первичного запоминания, то процесс забывания идет не по данному закону, а гораздо медленнее. Кроме того, в памяти человека в этом случае со временем сохраняется гораздо больше материала, чем 19–20%.

же первыми приходят в голову тогда, когда возникает задача вспомнить соответствующий текст.

Установка, или *предварительный настрой*, на запоминание способствует запоминанию. Другими словами, запоминание происходит лучше в том случае, если человек осознанно ставит перед собой соответствующую мнемическую задачу. Если данная установка или настрой рассчитаны на запоминание и сохранение информации в течение определенного срока (что часто бывает при использовании оперативной памяти), то именно к этому сроку и «срабатывают» основные механизмы памяти, связанные с припоминанием или забыванием соответствующего материала.

То, что в структуре деятельности человека занимает место цели деятельности, помнится лучше, чем то, что составляет средства достижения данной цели или выполнения деятельности. Следовательно, для того чтобы повысить продуктивность запоминания материала, нужно каким-то образом связать его с основной целью деятельности.

Большую роль в запоминании и воспроизведении играет повторение материала. Продуктивность повторения, в свою очередь, зависит от того, в какой мере данный процесс интеллектуально насыщен, т. е. является не механическим повторением, а новым способом структурирования и логической обработки материала. В этой связи особое внимание должно быть обращено на понимание материала и на осознание смысла того, что с ним происходит в процессе запоминания.

Для хорошего заучивания материала нецелесообразно сразу его учить наизусть. Лучше, если повторения материала распределены во времени таким образом, чтобы на начало и конец заучивания приходилось сравнительно большее число повторений, чем на середину. По данным, полученным французским психологом А. Пьероном, распределение повторений в течение суток дает экономию времени на запоминание и сохранение материала более чем в три раза, по сравнению с тем случаем, когда этот же материал сразу заучивается наизусть.

Любая из частей, на которые при заучивании делится весь материал в целом, должна сама представлять более или менее законченное целое. Тогда весь материал лучше организуется в памяти, легче запоминается и проще воспроизводится.

Большую роль в запоминании и воспроизведении материала играет воображение. То, что человек в состоянии представить в виде яркого, необычного зрительного образа, запоминается им лучше, чем абстрактные вещи, которые он не может представить в виде образа. Правда, если нечто абстрактное является, вместе с тем, осмысленным, то его

понимание в процессе запоминания обычно заменяет собой образное представление, а запоминание и воспроизведение соответствующего материала при его понимании будет не хуже, чем при образном представлении. Другими словами, для лучшего запоминания некоторый материал желательно или понять (осмыслить) или же представить в виде яркого зрительного образа.

Еще один важный закон памяти был открыт российским психологом Б. В. Зейгарник. Этот закон заключается в том, что материал, связанный с незавершенными делами, человек запоминает намного лучше, чем материал, связанный с завершенными делами.

В соответствующем эксперименте, проведенном Б. В. Зейгарник под руководством К. Левина, испытуемые получали задание решать серию простых арифметических задач. Некоторые их них испытуемым позволяли довести до конца (найти решение), некоторые прерывали и предлагали переходить к решению следующей задачи. Когда через несколько дней испытуемых попросили вспомнить те задачи, которые они решали в эксперименте, то выяснилось, что они в основном помнят задачи, которые они не решили (не довели до конца), причем соотношение в пользу сохранения в памяти нерешенных задач по сравнению с решенными задачами было 1,9. Это и есть закономерность, получившая название «Закон Зейгарник».

К. Левин объяснил данный факт формированием у человека, взявшегося за решение какой-либо задачи, так называемой квазипотребности, то есть потребности решить, довести до конца соответствующую задачу. До тех пор пока эта потребность не будет удовлетворена, она будет удерживать в памяти испытуемого информацию, связанную с ней.

Выяснилось также, что с памятью человека тесным образом соотносятся эмоции: человек быстрее и лучше запоминает то, что у него вызывает эмоциональный отклик (абсолютно неинтересный, безразличный для человека материал или не запоминается вообще, или запоминается с большим трудом). Чем сильнее эмоция, связанная с запоминаемым материалом, тем лучше он запоминается человеком. Правда, припоминание соответствующего материала будет зависеть от характера эмоции, на фоне которой он запомнился. Если это положительная эмоция, то связанный с ней материал будет вспоминаться легко; если же это отрицательная эмоция, то вызывающий ее материал будет вспоминаться с трудом[1].

---

[1] Объяснение этому факту предложил З. Фрейд, сославшись на один из психологических защитных механизмов, который он назвал вытеснением. Суть данного механизма заключается в вытеснении из сознания в подсознание человека того, что для него неприятно. Забывая о неприятном, не вспоминая его, человек тем самым избавляет себя от переживаний и тревоги.

Один из интересных эффектов памяти, которому до сих пор не найдено удовлетворительное объяснение, носит название **реминисценции**. Она представляет собой случайное, непроизвольное припоминание чего-то, давно забытого или того, что человек раньше не мог почему-то вспомнить.

Реминисценция чаще всего имеет место при следующих условиях:

- во-первых, в случае, когда человек раньше выучил, запомнил и знал соответствующий материал;
- во-вторых, тогда, когда он его уже неоднократно пытался вспомнить или когда-то вспоминал;
- в-третьих, при условии, что потребность вспомнить данный материал у человека сохраняется.

С явлением реминисценции, кроме того, связан следующий интересный факт: отсроченное на несколько дней воспроизведение выученного материала дает лучшие результаты, чем его воспроизведение непосредственно сразу после заучивания. Реминисценция, вероятно, объясняется тем, что со временем структурные, логические, смысловые связи между элементами заученного материала упрочиваются, становятся более четкими.

Помимо описанных выше, в психологии известно и много других законов памяти человека. Ряд из них представлен в специальной научной и популярной литературе, которая рекомендуется людям для изучения и улучшения своей памяти. Кроме того, многие законы памяти известны людям по их собственному жизненному опыту, и люди практически пользуются ими, корректируя или улучшая при необходимости свою память.

Развитие памяти

Обратимся теперь к вопросу о развитии памяти, т. е. к обсуждению тех типичных изменений памяти человека, которые происходят в филогенезе и в онтогенезе по мере совершенствования памяти человека.

Существенный вклад в понимание процесса филогенетического развития памяти внес П. П. Блонский. Он высказал и обосновал гипотезу о том, что различные виды памяти, имеющиеся у современного человека, являются также разными ступенями исторического развития памяти людей. Это соответственно *двигательная, эмоциональная, аффективная, образная* и *логическая память*.

Двигательная память представляет собой память на осваиваемые или заучиваемые движения. Она, по предположению П. П. Блонского,

появилась и стала развиваться у людей начиная с того времени, когда у них возник производительный труд, когда люди изобрели и стали использовать орудия в своей трудовой деятельности. Для этого им понадобилось, во-первых, запоминать и передавать друг другу из поколения в поколение способы изготовления соответствующих орудий; во-вторых, способы использования этих орудий в труде; в третьих, возникла необходимость сохранения и усовершенствования самих по себе трудовых умений и навыков. Все это вместе взятое стимулировало развитие у людей двигательной памяти. В какой-то мере этому способствовали и разного рода ритуальные действия и движения, связанные с первобытной религией: эти действия и движения также необходимо было сохранять и передавать из поколения в поколение.

Эмоциональная память — это память на переживания, в особенности такие, которые связаны с угрозами для жизни человека или с условиями, в которых он может наиболее полно удовлетворять свои потребности. Развитие данного вида памяти способствовало выживанию человека в условиях суровой внешней среды, чреватой разного рода опасностями для его жизни[1].

Еще одним фактором, который способствовал развитию эмоциональной памяти у людей, стало изобретение и использование языка. Первичным средством общения людей был естественный язык жестов и мимики. С его помощью в основном и хорошо передаются эмоции. Необходимость обмена эмоциональными переживаниями для первобытных людей была очевидной: они таким образом предупреждали друг друга об опасностях и передавали друг другу информацию о том, что связано с удовлетворением их потребностей.

Образная память — это память на зрительные, слуховые и другие образы (впечатления). Активизация и развитие этого вида памяти людей связаны с возникновением и развитием искусств, прежде всего театрального (ритуалы, культы) и художественно-изобразительного. Кроме того, образная память необходима в процессе изготовления орудий

[1] Логично, вопреки мнению П. П. Блонского, предположить, что первой в филогенезе человека могла появиться и развиться именно эмоциональная, а не двигательная память, поскольку ее наличие представляет собой более существенное условие выживания человека, чем двигательная память. Кроме того, эмоциональная память в развитой форме обнаруживается у многих животных в виде условно-рефлекторных реакций на опасные или, напротив, приятные ситуации. Что касается памяти на движения, то ее развитые формы обнаруживаются лишь у высших животных.

(производимое человеком орудие сличалось с его образцом, заранее представленным в голове в виде образа).

Логическая память — это память на мысли, рассуждения, выводы, умозаключения. Развитие этой памяти у людей началось, вероятно, с появления знаний о мире и было стимулировано возникновением и развитием наук.

Свою гипотезу об именно такой последовательности появления и развития у людей разных видов памяти П. П. Блонский подкреплял наблюдениями за развитием памяти у детей. Он заметил, что все выделенные им виды памяти у ребенка действительно появляются и развиваются в указанной последовательности. Позже других видов памяти складывается и начинает работать логическая память, или, как ее называл П. П. Блонский, память-рассказ. Она в элементарной форме обнаруживается у ребенка в возрасте 3–4 лет, но достигает нормального уровня развития лишь к подростковому возрасту. Начало образной памяти связывается со вторым годом жизни. Ранее других, около 6 месяцев, начинает проявлять себя эмоциональная память ребенка, но самая ранняя по времени — двигательная или моторная память. Ее признаки П. П. Блонский обнаруживал у детей уже в возрасте 3–4 месяцев.

Под иным углом зрения рассматривал филогенетическое и онтогенетическое развитие памяти человека Л. С. Выготский. Он считал, что главным направлением совершенствования памяти человека в филогенезе было ее постепенное превращение из низшей в высшую психическую функцию. Это развитие шло за счет улучшения средств запоминания (превращение непосредственной памяти в опосредствованную) и за счет изменения связей памяти с другими психическими процессами человека (включение воображения, мышления и речи в процессы запоминания, сохранения или припоминания материала). Исторически развиваясь, обогащая свою материальную и духовную культуру, человек изобретал все более совершенные средства запоминания, наиболее важным из которых на ранних стадиях филогенеза стало развитие и использование языка, устной и письменной речи. Благодаря различным формам речи человек оказался способным подчинить память своей воле, сознательно и разумно контролировать ход запоминания, управлять процессом сохранения и воспроизведения информации.

Память, по мнению Л. С. Выготского, по мере своего развития все больше сближалась с мышлением:

«Анализ показывает, что мышление ребенка во многом определяется его памятью... Мыслить для ребенка раннего возраста — значит вспоминать... Никогда мышление не обнаруживает такой корреляции с памя-

тью, как в самом раннем возрасте. Мышление здесь развивается в непосредственной зависимости от памяти»[1].

Исследование форм недостаточно развитого детского мышления обнаруживает, что они представляют собой припоминание по поводу одного частного случая аналогичного случая, имевшего место в прошлом. Решающие события в жизни человека, изменяющие отношения между памятью и другими его психическими процессами, происходят ближе к юношескому возрасту, причем по своему содержанию эти изменения противоположны тем, которые существовали между памятью и психическими процессами в ранние годы. Например, отношение «мыслить — значит припоминать» с возрастом у ребенка заменяется отношением, согласно которому само запоминание сводится к мышлению: «запомнить или вспомнить — значит понять, осмыслить».

Специальное исследование процесса онтогенетического развития непосредственного и опосредствованного запоминания у детей провел А. Н. Леонтьев. Он экспериментально показал, как один мнемический процесс — непосредственное запоминание — с возрастом замещается другим — опосредствованным запоминанием. Такое направление развития памяти у детей соответствует превращению памяти из низшей в высшую психическую функцию. По мнению Леонтьева, это происходит благодаря усвоению ребенком более совершенных средств-стимулов для запоминания и воспроизведения материала. Роль мнемотехнических средств в совершенствовании памяти состоит в том, что, «обращаясь к употреблению вспомогательных средств, мы тем самым изменяем принципиальную структуру нашего акта запоминания: прежде прямое, непосредственное, наше запоминание становится опосредствованным»[2].

Само развитие средств-стимулов для запоминания подчиняется следующей логике: сначала они выступают как внешние (например, завязывание узелка на память, использование для запоминания различных предметов, зарубок, пальцев рук и т. п.), а затем становятся внутренними (чувство, ассоциация, представление, образ, мысль). В формировании внутренних средств запоминания центральная роль принадлежит речи. «Можно предположить, — замечает А. Н. Леонтьев, — что самый переход, совершающийся от внешне опосредствованного запоминания

---

[1] Выготский Л. С. Память и ее развитие в детском возрасте // Хрестоматия по общей психологии: Психология памяти. — М., 1979, с. 161.

[2] Леонтьев А. Н. Развитие высших форм запоминания // Хрестоматия по общей психологии: Психология памяти. — М., 1979, с. 166.

к запоминанию, внутренне опосредствованному, стоит в теснейшей связи с превращением речи из чисто внешней функции в функцию внутреннюю»[1].

На основе опытов, проведенных с детьми разного возраста и со студентами младших курсов, А. Н. Леонтьев вывел кривую развития непосредственного и опосредствованного запоминания, представленную на рис. 8.

Эта кривая, которую иногда условно называют *параллелограммом развития памяти* (по ее внешнему сходству с соответствующей геометрической фигурой), показывает, что с дошкольного и до младшего школьного возраста быстрее улучшается непосредственное, чем опосредствованное запоминание. Затем динамика развития непосредственного и опосредствованного запоминания (начиная с младшего школьно-

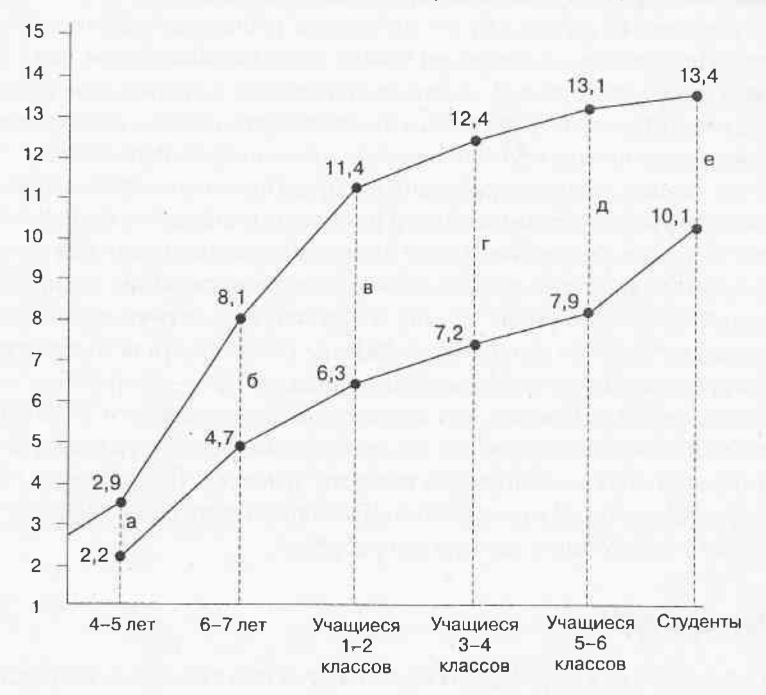

Рис. 8. Развитие непосредственного (верхняя кривая) и опосредствованного (нижняя кривая) запоминания у детей и юношей (по А. Н. Леонтьеву)

[1] Леонтьев А. Н. Развитие высших форм запоминания // Хрестоматия по общей психологии: Психология памяти. – М., 1979, с. 167.

го и до подросткового возраста) становится примерно одинаковой (обе кривые в это время идут почти параллельно друг другу). За пределами подросткового возраста картина в динамическом развитии непосредственного и опосредствованного запоминания изменяется вновь: теперь быстрее у детей начинает развиваться опосредствованное, а не непосредственное запоминание.

С возрастом обе кривые обнаруживают тенденцию к сближению, так как опосредствованное запоминание, развиваясь (после подросткового возраста) более быстрыми темпами, по продуктивности догоняет и обгоняет непосредственное запоминание.

Если гипотетически продолжить вправо изображенные на рис. 8 кривые, то можно предположить, что в скором времени они, наверное, пересекутся друг с другом, и опосредствованное запоминание по своей продуктивности должно будет превзойти непосредственное запоминание. Из этого предположения можно сделать вывод о том, что с возрастом у взрослых людей должно происходить качественное изменение их памяти, и из низшей психической функции она окончательно должна будет превратиться в высшую психическую функцию.

В настоящее время разработано и в практике используется немалое количество разнообразных систем и методов влияния на память человека с целью ее улучшения. Одни из этих методов основаны на регуляции внимания, другие предполагают совершенствование восприятия запоминаемого материала, третьи базируются на активном воображении, четвертые — на развитии у человека способности осмысливать и структурировать запоминаемый материал, пятые — на приобретении и использовании специальных мнемотехнических средств. Выбор всего этого достаточно широк, но его необходимо осуществлять с учетом индивидуальных особенностей каждого человека. В этой связи рекомендуется опробовать разные приемы и остановить свой выбор на тех, которые у вас лучше и легче всего работают.

Литература

1. Асмолов А. Г. Принципы организации памяти человека. Системно-деятельностный подход к изучению познавательных процессов. — М., 1985.
2. Аткинсон Р. Человеческая память и процесс обучения. — М., 1980.
3. Блонский П. П. Избранные педагогические и психологические сочинения. Т. II. — М., 1979.

4. Вейн А. М., Каменецкая Б. И. Память человека. — М., 1973.
5. Громова Е. А. Эмоциональная память и ее механизмы. — М., 1980.
6. Зинченко П. И. Непроизвольное запоминание. — М.; Воронеж, 1996.
7. Истомина З. М. Развитие памяти. — М., 1978.
8. Клацки Р. Память человека. Структуры и процессы. — М., 1978.
9. Лезер Ф. Тренировка памяти. — М., 1979.
10. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. Т. I. – М., 1983.
11. Ляудис В. Я. Память в процессе развития. — М., 1976.
12. Лурия А. Р. Внимание и память. — М., 1975.
13. Лурия А. Р. Маленькая книжка о большой памяти. Ум мнемониста. — М., 1968.
14. Механизмы памяти. Руководство по физиологии. — Л., 1987.
15. Николов Н., Нешев Г. Загадка тысячелетий. Что мы знаем о памяти. — М., 1988.
16. Норман Д. А. Память и научение. — М., 1985.
17. Роговин М. С. Проблемы теории памяти. — М., 1977.
18. Смирнов А. А. Проблемы психологии памяти. — М., 1966.
19. Хоффман И. Активная память. — М., 1986.
20. Хорн Г. Память, импринтинг и мозг. Исследование механизмов. — М., 1988.

Глава 4
Мышление и воображение

Мышление

Что представляет собой мышление как познавательный процесс? Каковы его отличия от других психических процессов?

Односложно или однозначно нельзя ответить на эти вопросы, поскольку мышление — самый сложный из процессов познания, причем его сложность такова, что превосходит даже возможности языка в выражении сути мышления. Дать исчерпывающее определение мышлению, ограничив его простым или единственным предложением, практически невозможно. Однако мышление можно описать с разных сторон, использовав для этого несколько предложений, что мы и попытаемся сделать.

1. Мышление — это процесс решения задач, где под задачей понимается цель, которую можно достичь путем преобразования заданных условий.
2. Мышление — это познание окружающей действительности в тех ее свойствах, которые непосредственно, с помощью органов чувств не воспринимаются человеком (например, познание структуры микромира или химического состава вещества).
3. Мышление — это обобщенное познание человеком действительности, т. е. получение знаний о ней в форме понятий и идей (в отличие от ее конкретного познания через непосредственное восприятие с помощью органов чувств).
4. Мышление — это опосредствованное познание мира, то есть получение знаний о нем при помощи специальных средств: логики мышления, инструментов, приборов, машин и т. п.
5. Мышление в его абстрактном выражении — это движение идей, раскрывающее суть вещей. Итогом мышления как процесса является не образ, а некоторая мысль или идея.
6. Мышление — это особого рода теоретическая и практическая деятельность, предполагающая систему включенных в нее умственных и практических действий и операций ориентировочно-исследовательского, преобразовательного и познавательного характера.

Из приведенного выше достаточно сложного и разностороннего описательного определения мышления следует, что у человека имеется множество разных видов мышления. Их, в свою очередь, можно выделять и делить по следующим основаниям:

- по продукту;
- по характеру действий, с помощью которых мышление реализуется как познавательный процесс;
- по использованию логики;
- по типу решаемых задач;
- по уровням развития и по ряду других признаков.

По продукту мышление можно разделить на *теоретическое* и *практическое, творческое* и *нетворческое*.

Теоретическое — это мышление, с помощью которого одни знания выводятся из других знаний путем оперирования понятиями, в содержании которых эти знания представлены.

Практическое — это мышление, предполагающее реальные действия человека с материальными предметами. В таком мышлении человек ставит и решает практические задачи, в число которых входят многие задачи, за исключением тех, которые решаются при помощи теоретического мышления.

Творческое мышление (его иногда называют продуктивным[1]) — это мышление, в результате которого человек получает новые знания, придумывает или создает нечто такое, что до него никто еще не придумал и не создал[2].

Нетворческое (репродуктивное) — это мышление, открывающее для человека уже известные знания. Например, если учащийся на уроке математики в школе решает обычные учебные, тренировочные задачи, то он, несомненно, будет заниматься мышлением. Однако его мышление в данном случае ничего нового не открывает и поэтому называется репродуктивным мышлением.

---

[1] Такое название данному виду мышления было дано одним из первых его экспериментальных исследователей М. Вертгеймером. В настоящее время большинство психологов предпочитает данный вид мышления называть творческим.

[2] Правда, и это надо понимать относительно. Например, человек может что-либо придумать такое, до чего он раньше никогда не додумывался. То, что он придумал, для него, безусловно, будет творчеством. Однако, вполне возможно, что кто-то из людей раньше до этого уже додумался, и по отношению к другим людям результат мышления интересующего нас человека уже не будет творческим.

5—2671

По характеру действий, включенных в процесс мышления, выделяются следующие его виды:

- мышление, совершаемое в уме (с помощью действий с образами или понятиями);
- мышление, совершаемое с помощью практических действий[1].

По использованию логики мышление делится на *логическое* и *интуитивное*.

Логическое – это развернутое, строго последовательное мышление, в ходе которого человек неоднократно обращается к использованию логических операций и умозаключений, причем ход этого мышления можно проследить с начала и до конца и проверить его правильность, соотнося с известными требованиями логики.

Интуитивным называют мышление, в котором человек в поиске истины или на пути к намеченной цели руководствуется не логикой, а тем, что называют здравым смыслом. Основу здравого смысла составляет особого рода чувство, которое подсказывает человеку, что он на правильном пути. Интуитивно мыслящий человек не всегда может объяснить, каким образом он пришел к тому или иному решению, не в состоянии его обосновать, но, тем не менее, найденные им решения не менее часто оказываются правильными, чем решения, предлагаемые логически мыслящим человеком.

По типу решаемых задач мышление можно разделить на виды, руководствуясь, в свою очередь, деятельностями, в которых возникают соответствующие задачи. Так, например, можно выделить *математическое, техническое, физическое, химическое, психологическое* и множество других подобных видов мышления. Их специфика заключается в том, что для решения соответствующих задач человеку необходимо хорошо ориентироваться в данной области профессиональной деятельности.

По уровням (генезису, последовательности появления в процессе интеллектуального развития человека) можно выделить следующие

---

[1] Заметим, что мышление, совершаемое в уме, – это не то же самое, что теоретическое мышление, а мышление, выполняемое при помощи практических действий, может отличаться от практического мышления. Мышление, которое включает в себя действия с образами, – это, конечно, мышление, совершаемое в уме, но оно теоретическим не является, поскольку не предлагает обобщенного объяснения чему-либо. Практическое мышление может включать в себя и умственные действия, связанные с решением практических задач, в то время как мышление, выполняемое с помощью практических действий, умственных действий в свой состав не включает.

виды мышления: *наглядно-действенное, наглядно-образное* и *словесно-логическое.*

Все перечисленные виды мышления у человека сосуществуют, могут участвовать в одной и той же деятельности. В зависимости от ее характера и конечной цели в мышлении человека, связанном с данной деятельностью, может преобладать тот или иной вид мышления. По степени своей сложности, по требованиям, которые разные виды мышления предъявляют к интеллектуальным и другим способностям человека, все они, за исключением наглядно-действенного и наглядно образного, не уступают друг другу. Однако наличие в мышлении логики делает его более точным и обоснованным.

В логике мышления можно выделить следующие операции: *сравнение, анализ, синтез, абстракция, обобщение и конкретизация.*

Сравнение — это логическая операция, которая обнаруживает общее и различное в сравниваемых друг с другом объектах, а результатом сравнения как логической операции становится точное описание того, в чем сходны и в чем различны сравниваемые между собой объекты. Итогом сравнения также может стать *классификация* соответствующих объектов, их разделение на группы по тем или иным признакам[1].

Более глубокое проникновение в суть вещей требует раскрытия их внутренних связей, закономерностей, отношений и свойств. Это проникновение осуществляется при помощи операций *анализа* и *синтеза.*

Анализ — это логическая операция расчленения сложного предмета на элементы с последующим выяснением связей, существующих между этими элементами в составе сложного целого. Результатом анализа становится познание строения или структуры сложно устроенного объекта.

Синтез — это логическая операция, противоположная анализу. Она заключается в соединении элементов или частей друг с другом в единое целое с последующим изучением свойств образованного таким образом целого.

Анализ и синтез обычно дополняют друг друга и осуществляются вместе. «Анализ и синтез, — писал С. Л. Рубинштейн, — “общие знаменатели” всего познавательного процесса. Они относятся не только к отвлеченному мышлению, но и к чувственному восприятию. В плане чувственного познания анализ выражается в выделении какого-либо чувственного свойства объекта, до того должным образом не выделяв-

---

[1] Нередко классификация выступает как первичная форма теоретического и практического познания окружающего мира с помощью мышления.

шегося. Познавательное значение анализа связано с тем, что он вычленяет и “подчеркивает”, выделяет существенное»[1].

Теоретический и практический, абстрактный и образный интеллект в своем формировании напрямую связаны с совершенствованием логических операций анализа и синтеза.

Абстракция (или абстрагирование) — это выделение какой-либо стороны или аспекта некоторого объекта или явления с целью их отдельного изучения. Абстракция выполняется для более тщательного исследования какого-либо свойства, которое вне конкретных объектов как самостоятельное не существует. Например, можно абстрагировать и отдельно изучать такие свойства разнообразных объектов, как форма, цвет, величина. Абстрагированными могут стать не только свойства, но и действия, в частности, способы решения задач. Их использование и перенос в другие условия возможны лишь тогда, когда выделенный способ решения осознан и осмыслен безотносительно к конкретной задаче.

Обобщение выступает как выделение общего, существенного в том или ином классе предметов или явлений. Слово как понятие представляет собой одну из форм мысленного обобщения свойств предметов. В результате обобщения выделяется то общее, что присуще многим предметам и явлениям.

Конкретизация выступает как логическая операция, обратная обобщению. Она проявляется, например, в том, что из общего понятия выводится суждение о принадлежности данного или иного конкретного свойства определенному предмету или явлению.

Кроме рассмотренных видов и операций мышления имеются и процессы мышления, которые в логике называют его формами. К ним относятся *суждение, умозаключение, определение понятий, индукция, дедукция.*

Суждение — это высказывание, содержащее в себе определенную мысль.

Умозаключение представляет собой серию логически связанных высказываний, из которых выводится новое знание.

Определение понятий рассматривается как суждение о некотором классе предметов (явлений), выделяющее их наиболее общие признаки.

Индукция и дедукция — это способы производства умозаключений, отражающие направленность мысли от частного к общему и наоборот.

[1] Рубинштейн С. Л. О природе мышления и его составе // Хрестоматия по общей психологии: Психология мышления. — М., 1981, с. 73.

Индукция предполагает вывод общего суждения из частных посылок, а дедукция — вывод частного суждения из общей посылки.

Хотя логические операции органически входят в состав высокоразвитого мышления человека, оно не всегда выступает как процесс, в котором действуют только логика и разум. В этот процесс вмешиваются и нередко существенно на него влияют потребности и эмоции людей. Мышление, регулируемое эмоциями, считают менее совершенным и менее развитым, чем мышление, регулируемое логикой.

Вот что по этому поводу писал С. Л. Рубинштейн: «Подчиняясь деспотическому господству слепого чувства, мысль начинает порой регулироваться стремлением к соответствию с субъективным чувством, а не с объективной реальностью... следует "принципу удовольствия" вопреки "принципу реальности"... Эмоциональное мышление с более или менее страстной предвзятостью подбирает доводы, говорящие в пользу желанного решения»[1].

Эмоции, однако, способны не только искажать, но и направлять, стимулировать мышление. Известно, что чувство придает мысли большую страстность, напряженность, остроту, целеустремленность и настойчивость в поисках истины. Без возвышенного чувства продуктивная мысль столь же мертва и невозможна, как и без строгой логики. Вопрос только в том, насколько чувство сильно, и не подавляет ли оно собой разум человека.

В процессах мышления эмоции особенно бывают выраженными в моменты нахождения человеком решения трудной задачи, над которой он давно и безуспешно размышлял. Здесь эмоции выполняют эвристическую роль и стимулирующую функцию[2].

Эвристическая функция эмоций заключается в выделении (эмоциональной фиксации) некоторой «зоны оптимального поиска», в пределах которой находится искомое решение задачи. Регулятивная функция эмоций в мышлении проявляется в том, что они способны активизировать поиск нужного решения в том случае, если человек чувствует, что оно ведется в правильном направлении.

---

[1] Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т. I. – М., 1989, с. 369–370.

[2] Эвристикой называют сразу несколько близких друг к другу по смыслу вещей. Во-первых, внезапное озарение, приведшее к нахождению искомого решения задачи; во-вторых, специальные приемы мышления, с помощью которых можно находить новые решения творческих задач; в-третьих, само по себе творческое мышление, которое иногда называют эвристическим мышлением.

При появлении ощущения, что принцип решения задачи найден или вот-вот будет обнаружен, у человека появляется состояние эмоционального подъема.

«Состояние эмоциональной активации выступает как указание на то, "где" должно быть найдено то, что еще не найдено, оно выступает как не конкретизированное предвосхищение принципа решения (или окончательного решения). Это эмоциональное предвосхищение принципиального решения задачи... переживается как "чувство близости решения"»[1].

Кроме обычных, логически последовательных видов мышления, приводящих к правильным выводам, есть и особые мыслительные процессы, дающие неточное, искаженное представление о действительности. Они обнаруживаются у маленьких детей, которые еще не владеют логикой, а также больных или умственно отсталых людей.

Один из видов необычного мышления, получивший название *аутистического мышления*, встречается у больных шизофренией.

Первооткрыватель и исследователь этого вида мышления Э. Блейлер писал по этому поводу следующее: «Шизофренический мир сновидений наяву имеет свою форму мышления... свои особые законы мышления... Мы наблюдаем действие этих механизмов... и в обычном сновидении... в грезах наяву как у истеричных, так и у здоровых людей, в мифологии, в народных суевериях и в других случаях, где мышление отклоняется от реального мира»[2].

Мысли человека при аутистическом мышлении подчиняются не логике или разуму, а эмоциям и потребностям, следуют за ними, отражая их силу и динамику, искажая воспринимаемый человеком мир в его собственных глазах.

Особенности творческого мышления

Повышенный интерес и пристальное внимание ученых-психологов всегда вызывало и до сих пор вызывает творческое мышление человека. Ученых интересует его природа, отличие от других видов мышления, происхождение и развитие. Прежде чем излагать взгляды психологов на проблему творческого мышления, рассмотрим некоторые факты, которые помогут нам лучше разобраться в сформулированных дальше положениях, касающихся данного вида мышления.

---

[1] Тихомиров О. К. Психология мышления. — М., 1984, с. 98.

[2] Блейлер Э. Аутистическое мышление // Хрестоматия по общей психологии: Психология мышления. — М., 1981, с. 113.

В о - п е р в ы х, отметим, что творческим не обязательно может быть только один из ранее выделенных видов мышления, например словесно-логическое. Другие виды мышления, например практическое, наглядно-образное, также могут быть творческими.

В о - в т о р ы х, определение мышления как творческого зависит от того, по отношению к чему оно оценивается как таковое: творческое для данного человека не обязательно выступает как открывающее нечто новое для всех людей.

В - т р е т ь и х, творческое мышление само по себе, вне творчески настроенной личности, не существует, и в его характеристику обязательно входят индивидуальные свойства творческой личности, такие, которые и делают человека склонным к творчеству. На этот факт давно обратили внимание многие психологи.

Одним из первых психологов, приступившим к экспериментальным исследованиям творческого мышления, стал немецкий ученый М. Вертгеймер, а первой в истории психологии школой или направлением, в которой творческое мышление стало предметом повышенного внимания, явилась гештальтпсихология и особенно Вюрцбургская школа мышления. Вертгеймер придумал ряд задач, с помощью которых можно экспериментально исследовать данный вид мышления. Позднее число таких задач значительно увеличилось, и в современной психологии их уже насчитываются десятки. Ознакомимся с некоторыми из тех задач, которые применяются в практике изучения творческого мышления (рис. 9).

Задача 1. Уничтожить опухоль (обозначена точкой внутри круга), не повредив здоровых тканей (при высокой интенсивности луча опухоль уничтожается, но при этом повреждаются здоровые ткани мозга).

Задача 2. Построить четыре равносторонних прямоугольника из шести спичек.

Задача 3. Перечеркнуть девять точек одной ломаной линией, включающей не более четырех отрезков.

Задача 4. Что объединяет изображенные слева фигуры?

Все эти и другие задачи, используемые при изучении творческого мышления, имеют общую особенность, связанную именно с творческим мышлением: для их правильного решения необходимо применить нетрадиционный способ мышления, выйдя за пределы наглядно воспринимаемой ситуации. В задаче 1, например, нужно догадаться, что нет необходимости направлять луч в сторону опухоли только из одного источника (подобным образом задачу практически решить невозможно). В задаче 2 необходимо отойти от привычных попыток искать ее решение только в плоскости (многие испытуемые, сами того не замечая, накладывают на себя подобное ограничение и тем самым задача для них оказывается неразрешимой). В задаче 3

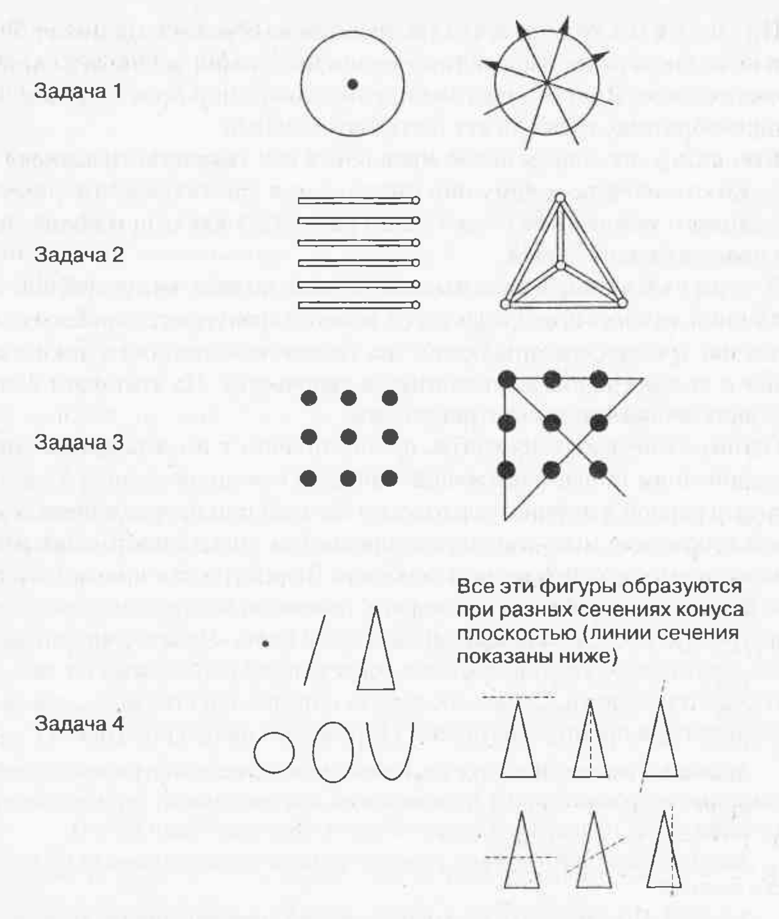

Рис. 9. Условия и решения некоторых простых творческих задач

также нужно допустить возможность выхода отрезков ломаной линии за пределы квадрата, образуемого точками (если испытуемый пытается расположить всю ломаную линию внутри квадрата, то задача не решается). Наконец в задаче 4 необходимо догадаться, что общее в заданных геометрических фигурах необходимо искать, не сравнивая напрямую эти фигуры между собой, а в принадлежности всех этих фигур какому-то третьему объекту, с которым, кроме того, необходимо произвести определенные действия (в данном случае — это сечения конуса плоскостью), чтобы получить нужные фигуры. Сказанное означает, что во всех четырех случаях, проанализировав условия задачи, человек должен направить свою мысль нестандартным путем, т. е. применить необычный, творческий способ мышления.

На вопрос о том, что такое творческое мышление, одним из первых попытался дать развернутый ответ Дж. Гилфорд. Он полагал, что «творческость» мышления связана с проявлением в нем следующих четырех особенностей:

1) *оригинальность, необычность* (нетривиальность) высказываемых идей, ярко выраженное стремление человека к интеллектуальной новизне. Творческий человек почти всегда и везде стремится быть не таким, как все, старается найти свое собственное, отличное от предлагаемых другими людьми решение задачи;
2) *семантическая гибкость*, т. е. способность видеть проблему под новым углом зрения, обнаруживать новые способы использования известных объектов и решения, расширять сферу их функционального применения на практике. Творческий человек всегда находит неожиданные, оригинальные способы применения вполне обычных предметов;
3) *образная адаптивная гибкость*, т. е. способность изменить свое восприятие проблемы (задачи) таким образом, чтобы в уже известном или хорошо известном увидеть новые, скрытые от непосредственного наблюдения стороны;
4) *семантическая спонтанная гибкость*, т. е. способность продуцировать разнообразные идеи в неопределенной ситуации, в частности такой, которая не содержит в себе очевидных намеков на искомое решение задачи. В данном случае речь идет об умении человека искать и находить подсказку в решении задачи там, где ее не видит или не замечает большинство других людей (людей нетворческого склада ума).

В ходе экспериментальных исследований творческого мышления были выявлены следующие условия, которые препятствуют поиску творческого решения задачи:

- если в прошлом определенный способ решения человеком некоторого класса задач оказался успешным, то это обстоятельство побуждает его и в дальнейшем придерживаться именно данного способа решения. При встрече с новой задачей человек стремится применить в первую очередь этот способ решения;
- чем больше усилий человеком было потрачено на то, чтобы найти и применить на практике новый способ решения задачи, тем вероятнее обращение к нему и в будущем. Психологические затраты на обнаружение нового способа решения пропорциональны стремлению использовать его в практике как можно чаще;

- возникновение стереотипа мышления, который в силу указанных выше условий мешает человеку отказаться от прежнего и приступить к поиску нового, более подходящего пути решения задачи;
- интеллектуальные способности человека, как правило, страдают от частых неудач, и боязнь очередной неудачи автоматически появляется при встрече с новой задачей. Она порождает у человека своеобразную защитную реакцию, которая мешает его творческому мышлению (он воспринимает новое как связанное с риском для собственного «Я»). В итоге человек теряет веру в себя, у него накапливаются отрицательные эмоции, которые мешают ему творчески мыслить.

Все вышеперечисленное — это трудности, касающиеся творческого мышления как процесса. Однако попробуем поставить вопросы, связанные с ним, иначе: что же препятствует человеку стать творческой личностью и проявлять оригинальность своего мышления; только ли отсутствие у него развитых творческих способностей и те недостатки, о которых говорилось выше, или также нечто иное, не имеющее прямого отношения к творчеству как таковому?

Г. Линдсей, К. Халл и Р. Томпсон дают следующий ответ.

Серьезным препятствием на пути к творческому мышлению могут стать не только недостаточно развитые умственные способности, но и следующие личностные качества человека:

- склонность к конформизму, выражающаяся в доминирующем стремлении быть похожим на других людей, не отличаться от них в своих суждениях, действиях и поступках;
- боязнь оказаться «белой вороной», т. е. выделиться среди других людей, показаться смешным и глупым в глазах окружающих людей;
- боязнь показаться странным, экстравагантным, даже агрессивным в своем неприятии критики в свой адрес со стороны других людей;
- боязнь личностного неприятия со стороны другого человека, чьи интеллектуальные способности он превосходит;
- завышенная оценка значимости своих собственных идей. Иногда то, что человек сам придумал или создал, нравится ему гораздо больше, чем мысли, высказывания или деяния других людей, причем настолько, что у него возникает желание свое собственное никому не показывать и ни с кем не делиться;
- высокоразвитая тревожность. Человек, обладающий этим качеством, обычно страдает повышенной неуверенностью в себе, проявляет боязнь открыто высказывать свои идеи[1].

---

[1] Линдсей Г., Халл К., Томпсон Р. Творческое и критическое мышление // Хрестоматия по общей психологии: Психология мышления. — М., 1981.

Интеллектуальные способности человека, как выяснилось, сильно страдают от частых неудач. Если человеку в течение длительного времени предлагать решать только трудные задачи, с которыми он не справляется, а затем дать ему более легкие задачи, то и с ними человек после долгих неудач может не справиться[1].

С понятием творчества неразрывно связано понятие **интеллекта**. Под ним понимается *совокупность общих умственных способностей человека, обеспечивающих успехи в решении разнообразных задач.*

Для определения уровня интеллектуального развития человека обычно пользуются тестами интеллекта. В настоящее время разработано немало разнообразных тестов интеллекта, которые предназначены для детей и взрослых людей разного возраста, от 2–3 до 60–65 лет. Среди них наиболее известны тесты, названные по имени их создателей – Д. Векслера, Г. Айзенка, Дж. Равена, Р. Амтхауэра и др.

Низкие показатели по тестам интеллекта не всегда говорят о слабых умственных способностях и ограниченных интеллектуальных возможностях человека. Это один из существенных моментов, который необходимо учитывать при оценке результатов тестирования и прогнозировании по ним будущих успехов человека. Если, к примеру, в определенном возрасте, особенно в дошкольном или в младшем школьном, ребенок не выполнил как следует тестовое задание, то надо быть предельно осторожным в определении на этой основе перспектив его дальнейшего интеллектуального развития. Кроме низкого уровня интеллекта может быть немало других причин невысоких показателей тестирования, например:

- неудачно сформулированная инструкция к тесту;
- нежелание ребенка показывать хорошие результаты (ему почему-то не хочется заставлять себя думать в данный момент времени);
- плохое настроение или плохое отношение ребенка к тому, кто проводит тестирование (желание, например, ему досадить);
- не очень понятно сформулированные задания;
- их несоответствие той культуре, к которой ребенок принадлежит, и ряд других факторов.

Известно, например, что большинство тестов интеллекта создано в условиях европейской культуры мышления и включает в себя за-

---

[1] Одно из возможных объяснений такого поведения содержится далее: в главе, где обсуждается беспомощное поведение людей и его возможные причины.

дания, характерные именно для данной культуры. Понятно, что люди, далекие от европейской культуры, по таким тестам будут показывать более низкие результаты, чем европейцы. Если бы тесты интеллекта были, наоборот, разработаны жителями африканских стран, Крайнего Севера или стран Полинезии, то, в свою очередь, европейцы имели бы по ним более низкие показатели, чем жители соответствующих стран.

Развитие мышления

Мышление человека может развиваться, а его интеллектуальные способности — совершенствоваться. К этому выводу давно пришли многие психологи в результате наблюдений за изменениями уровня интеллектуального развития человека в течение его жизни и успешного применения на практике различных методов развития мышления.

Однако вплоть до конца XIX в. многие ученые были убеждены в том, что интеллектуальные способности людей даны им с рождения и в течение жизни не развиваются. Такой точки зрения придерживался, например, Ф. Гальтон. В XX столетии ситуация изменилась, и абсолютное большинство ученых пришло к выводу о том, что интеллект человека, даже если и имеются его генетические основы, все же может развиваться в процессе жизни человека. В пользу этого вывода свидетельствуют многочисленные факты.

В XX в. изучением интеллекта и процесса его развития занимались многие психологи. Ж. Пиаже одним из первых предложил теорию развития интеллекта ребенка, которая оказала существенное влияние на современное понимание мышления и его развития у человека.

Проведя соответствующие эксперименты с детьми разного возраста по решению задач, требующих владения операциями, Пиаже пришел к выводу о том, что мышление детей в процессе его развития проходит через следующие четыре стадии развития.

1. *Стадия сенсомоторного интеллекта.* Она характеризуется наличием у ребенка только элементарной формы мышления — наглядно-действенного.

2. *Стадия дооперационального мышления.* Ее характеризует способность детей действовать, решая задачи, не только с реальными материальными предметами, но и с их образами. Однако действия с предметами или образами на данной стадии также еще не объединяются в операции, и ребенок не в состоянии их выполнять в прямом и обрат-

ном порядке. На этой стадии интеллектуального развития по данным, полученным Пиаже, находятся дети в возрасте от 2 до 7 лет[1].

3. *Стадия конкретных операций.* На этой стадии дети уже владеют операциями с конкретными материальными предметами и их образами, причем могут выполнять операции с соответствующими объектами как практически, так и в уме, а сами операции становятся обратимыми. Дети данного возраста (от 7–8 до 11–12 лет) уже не совершают логических ошибок типа феноменов Пиаже, но еще не в состоянии выполнять операции в уме с абстрактными понятиями.

4. *Стадия формальных операций.* Эту стадию отличает умение детей выполнять полноценные, обратимые умственные действия и операции с понятиями и другими абстрактными объектами. Дети соответствующего возраста (от 11–12 до 14–15 лет по данным Пиаже) владеют логикой, умеют рассуждать в уме, причем, их умственные операции не только обратимые, но уже организованы в структурное целое. На данной стадии полное развитие получает соответственно и словесно-логическое мышление.

В нашей стране широкую известность получили теории развития мышления, разработанные Л. С. Выготским, П. Я. Гальпериным и В. В. Давыдовым. Ознакомимся с тем, как в этих теориях представлен процесс развития мышления.

Л. С. Выготского, в отличие от Пиаже, интересовало развитие понятий у детей. В этом он усматривал одно из главных направлений совершенствования детского мышления в онтогенезе. Процесс развития понятий он представляет как постепенное освоение ребенком того интеллектуального содержания, которое заложено в понятиях, используемых взрослыми людьми в словесно-логическом мышлении. Этот процесс состоит в обогащении и уточнении их объема и содержания, а также в расширении и углублении сферы их практического применения в мышлении. Образование понятий — результат длительной, сложной и активной умственной работы. Своими корнями этот процесс уходит в глубокое детство.

[1] Эти данные были получены еще в первые десятилетия XX в. и, по-видимому, у современных детей могут оказаться иными, чем у детей, с которыми свои эксперименты проводил Пиаже. Это вполне вероятно, так как общая тенденция повышения уровня интеллектуального развития, о которой шла речь в одном из предыдущих параграфов главы, характеризует не только взрослых людей, но и детей.

Другой отечественный ученый П. Я. Гальперин разработал теорию развития мышления в процессе его целенаправленного формирования, которая получила название *теории поэтапного (планомерного) формирования умственных действий*. Опираясь на понятие интериоризации и теорию деятельности, он выделил этапы превращения внешних практических действий с реальными материальными предметами во внутренние, умственные действия с понятиями. Кроме того, он определил и описал условия формирования полноценных умственных действий с заранее заданными параметрами, обеспечивающие наиболее полный и эффективный перевод внешних практических действий во внутренние умственные действия. Процесс переноса внешнего действия вовнутрь, по П. Я. Гальперину, совершается поэтапно, проходя через определенные стадии. На каждом этапе происходит постепенное преобразование действия по заданным параметрам.

В этой теории утверждается, что полноценное умственное действие, т. е. действие высшего интеллектуального порядка, не может сложиться без опоры на предшествующие этапы его выполнения. Четыре параметра, по которым преобразуется действие при его переходе извне внутрь, следующие:

1) уровень выполнения;
2) мера обобщения;
3) полнота фактически выполняемых операций;
4) степень освоения.

По первому из указанных параметров действие может находиться на трех подуровнях: действие с материальными предметами, действие в плане громкой речи и действие в уме. Три остальных параметра характеризуют качества сформированного действия: *обобщенность*, *сокращенность* и *освоенность*.

Теория развития мышления по В. В. Давыдову разработана на базе изучения процесса развития мышления у детей младшего школьного возраста, но имеет более общее значение как теория, указывающая на принципиальные моменты, связанные с формированием у человека полноценного теоретического мышления. Основные положения данной теории выражаются в следующем.

1. Мышление человека не может достичь высокого уровня развития, если он не научился решать теоретические задачи: определять понятия, рассуждать в уме, пользуясь законами логики, предлагать и обосновывать теории.

2. Полноценное теоретическое мышление у человека невозможно сформировать, идя только эмпирическим путем, т. е., предлагая решать лишь практические задачи[1].
3. Такое мышление у детей необходимо формировать в младшем школьном возрасте, с первых лет обучения в школе.
4. Формирование теоретического мышления возможно лишь в условиях специальным образом организованного развивающего обучения[2].

В заключение остановимся на теории развития мышления, которая разрабатывается в современной когнитивной психологии. Ее авторы, Клар и Уоллес, предполагают, что каждый ребенок с рождения обладает тремя качественно различными, иерархически организованными типами продуктивных интеллектуальных систем:

- системой обработки воспринимаемой информации и перевода внимания с одного ее вида на другой;
- системой, ответственной за постановку целей и управление целенаправленной деятельностью;
- системой, отвечающей за изменение существующих систем первого и второго типа, за создание новых подобных систем.

Авторы этой теории выдвинули ряд гипотез, касающихся работы систем третьего типа:

1) в то время когда организм практически не занят обработкой поступающей извне информации (когда, например, человек спит), система третьего типа перерабатывает ранее поступившую информацию;
2) цель соответствующей переработки — определить следствия предыдущей умственной активности, такие, которые представляют собой устойчивые и ценные идеи. Так, например, имеются системы, которые управляют записью предыдущих событий, разделением этих записей на потенциально ценные, согласующиеся друг с другом, и на те, которые являются противоречивыми и ценности не представляют. Далее устанавливается согласованность элементов отобранных систем;

---

[1] Под теоретическим мышлением В. В. Давыдов понимал такое мышление, которое в первом параграфе этой главы определено как теоретическое.

[2] Сам В. В. Давыдов вместе с Д. Б. Элькониным стали соавторами одной из наиболее популярных систем развивающего обучения, которая широко используется в начальных классах средней школы в современной России.

3) как только подобная согласованность найдена (отмечена), в действие вступает другая система — та, которая порождает новую систему;
4) в результате формируется новая система более высокого уровня, включающая в себя предыдущие системы, вошедшие в ее состав в качестве элементов или частей.

В этих идеях реализуется новейший системно-структурный подход к изучению развития мышления или интеллекта человека, в котором усматривается прямая аналогия мышления человека и «мышления» ЭВМ. В математическом программировании, когда создаются и совершенствуются программы работы для ЭВМ, они также разделяются на подпрограммы, которые по мере улучшения «интеллекта» машины становятся частью новой, более сложной программы ее работы. Правда, сама машина не владеет теми подсистемами обработки информации, которые в своей теории выделяют Клар и Уоллес. Этим располагает только человек, который и учит машину «думать» по-человечески.

Воображение

Воображение — особый процесс человеческой психики, стоящий отдельно от остальных психических процессов и занимающий вместе с тем промежуточное положение между восприятием, памятью и мышлением. Специфика этого процесса состоит в том, что воображение как идеальный процесс рождает идеальное — образ, представляющий собой нечто такое, чего в реальной действительности не существует. Воображение, по-видимому, характерно только для человека; во всяком случае, нет убедительных доказательств его наличия у животных.

Воображение — психический процесс, порождающий образы в условиях, когда ничто, соответствующее им, не воздействует на органы чувств.

Для того чтобы показать специфику воображения, выяснить его отличие от других психических процессов, с которыми оно тесно связано, уточним, чем образ, рождаемый воображением человека, отличается от образов, возникающих в результате восприятия или памяти человека.

Образ восприятия всегда появляется в результате воздействия чего-либо, соответствующего ему, на органы чувств человека в данный момент времени. Образ, рождаемый воображением человека, в трех отношениях отличается от образа восприятия:

1) образу воображения полностью не соответствует ничего из того, что человек в данный момент времени воспринимает;
2) образ воображения не связан только с настоящим, он может относиться и к прошлому, и к будущему;
3) образ воображения может быть субъективно помещен человеком в любой точке пространства и вовсе не обязательно именно в том месте, в каком в данный момент времени находится человек.

Имеются также существенные отличия образа воображения и от образов, рождаемых памятью человека:

- образ памяти может содержать в себе лишь то, что имеется в памяти человека, в то время как в образе воображения практически всегда присутствует нечто такое, чего в памяти человек нет, то есть элементы чистой фантазии;
- образ памяти является более или менее точной копией того, что человек уже знает, а воображение может создать такой образ, который и для самого человека является новым и неожиданным.

У человека имеются следующие основные виды воображения: *активное* и *пассивное, продуктивное* и *репродуктивное*. Отдельно выделяют и рассматривают такие разновидности воображения, как *сновидения, галлюцинации, мечты* и *грезы*.

Активным называют такое воображение, образы которого рождаются и изменяются с участием воли человека. Пользуясь этим видом воображения, человек сознательно ставит перед собой задачу придумать что-либо и далее выполняет ее. Активным этот вид воображения называется потому, что в любой момент времени, создавая соответствующий образ, человек может остановиться, т. е. он в состоянии управлять данным процессом и прекратить его по своей воле.

Пассивное — это воображение, в котором образы рождаются и изменяются спонтанно, без участия воли человека. Он в данном случае не в состоянии контролировать ни начало, ни течение, ни окончание соответствующего процесса. Примерами пассивного воображения являются галлюцинации и сновидения.

Продуктивным называют воображение, в образах которого имеется много нового (элементов фантазии). Продукты такого воображения обычно ни на что не похожи или очень мало похожи на то, что уже известно.

Репродуктивное — это воображение, в продуктах которого имеется немало уже известного, хотя есть и отдельные элементы нового. Таким, например, является воображение начинающего поэта, писателя, инженера, художника, которые поначалу создают свои творения по известным образцам и мотивам, тем самым обучаясь профессиональ-

ному мастерству. Безусловно, и в продуктах их фантазии можно отыскать немало такого, что они придумали сами, но в целом эти продукты все же напоминают нечто, кем-либо уже сделанное (сотворенное).

Галлюцинациями называются продукты воображения, рождаемые измененными (не нормальными) состояниями сознания человека. Эти состояния могут возникать по разным причинам: заболевание, гипноз, воздействие психотропных веществ типа наркотиков, алкоголя и т. п. Психотропные вещества иногда также называют галлюциногенами, поскольку они порождают галлюцинации (галлюцинации — это всегда результат нарушения нормального процесса функционирования психики человека).

Мечты — это продукты воображения, нацеленного на желаемое будущее. В мечтах содержатся более или менее реальные и в принципе осуществимые планы человека. Мечты как форма воображения особенно характерны для людей молодого возраста, у которых большая часть жизни еще впереди. У взрослых и особенно у пожилых людей размышления о своем будущем, то есть мечты, занимают гораздо меньше места и времени и ориентированы на ближайшую перспективу.

Грезами называют своеобразные мечты, которые, как правило, являются оторванными от реальной действительности и в принципе не осуществимыми. Грезы занимают промежуточное положение между мечтами и галлюцинациями, но их отличие от галлюцинаций состоит в том, что грезы являются продуктами активности нормального сознания человека.

Особый интерес для ученых и одну из наиболее сложных загадок психики человека всегда представляли и до сих пор представляют **сновидения**.

Современные ученые склоняются к тому, что в сновидениях могут отражаться процессы обработки информации мозгом человека, причем содержание сновидений не только функционально связано с этими процессами, но может включать в себя новые ценные идеи и даже открытия.

Функции и индивидуальные особенности воображения

В жизни человека воображение выполняет несколько различных функций.

П е р в а я из них состоит в том, чтобы, представляя несуществующее в реальной действительности, творчески *преобразовывать окружающий мир*, творя нечто новое по продуктам воображения.

Вторая функция воображения связана с *саморегуляцией* поведения, психических процессов и состояний человека. Для того чтобы повли-

ять на свое поведение в будущем, человек планирует его, проигрывает в своем воображении. Так поступает каждый человек, озабоченный тем, чтобы, ведя себя определенным образом, достичь в будущем поставленной цели.

Третья функция воображения состоит в *формировании* с его помощью *внутреннего плана действий*, то есть способности выполнять действия в уме, манипулируя при этом образами.

Четвертая функция воображения — это *планирование* и *программирование будущего* поведения человека. Она реализуется в мысленном составлении человеком планов и программ своего будущего поведения, в образном их представлении.

Пятую функцию воображения можно обозначить как *психодиагностическую*. Она заключается в том, что по продуктам воображения человека можно делать определенные выводы о его собственной психологии. Эта функция широко используется, например, во многих современных психодиагностических тестах, где в результате анализа продуктов воображения человека судят о его психологии. Такие тесты носят название *проективных*. Той же самой функцией мы пользуемся повседневно, когда судим о психологии другого человека по продуктам его фантазий.

Однако **главная функция воображения** — это все-таки *его участие в творческом процессе*.

Существуют индивидуальные и типологические особенности воображения, связанные со спецификой восприятия, внимания, памяти и мышления людей. У одних людей преобладает конкретное, образное восприятие мира, которое внутренне проявляется в богатстве и разнообразии их фантазий. Про таких людей говорят, что они обладают художественным типом мышления. Этот тип мышления, по предположению, связан с доминированием правого полушария мозга. У других людей отмечается большая склонность к мысленным фантазиям, к оперированию абстракциями, символами, несущими в себе определенную идею, понятиями. Об этих людях говорят как об обладающих абстрактным воображением, и предполагают, что в их психике доминирует левое полушарие мозга.

Воображение человека выступает как своеобразное отражение свойств его личности, психологического состояния или настроя человека. Этот факт, реализуя психодиагностическую функцию воображения, активно используется при создании проективных личностных тестов[1].

---

[1] Такими, например, являются *Тематический апперцептивный тест (ТАТ)* Г. Мюррея, *Тест чернильных пятен* Г. Роршаха и ряд других тестов.

Связь воображения с органическими процессами

Воображение как идеальный психический процесс, на первый взгляд, кажется прямой противоположностью органическим процессам. И тем удивительнее факты, говорящие о том, что воображение и органические процессы друг с другом тесным образом взаимосвязаны. Рассмотрим подробнее некоторые из этих фактов.

В результате сильно развитого воображения у людей с достаточно богатой фантазией могут изменяться органические процессы, например, появляться признаки, которые обычно сопровождают те или иные эмоции (учащение пульса, изменение ритмики дыхания, повышение кровяного давления, потовыделение и т. п.). Они имеют место тогда, когда человек в своем воображении представляет какую-либо эмоциогенную ситуацию, несущую в себе, как ему кажется, угрозу для него. Неуемная фантазия особенно чувствительных, впечатлительных, эмоционально неуравновешенных людей может даже вызывать некоторые виды заболеваний, в том числе кожные, сердечно-сосудистые и желудочно-кишечные. Некоторые современные врачи утверждают, что, например, желудочные заболевания часто возникают не из-за того, что мы едим, а по причине того, что «ест» нас, т. е. от разного рода переживаний, сопровождающихся богатыми, далеко идущими и не очень приятными фантазиями.

На фактах, касающихся связи между воображением и органическими процессами, строятся теория и практика ряда современных методов психотерапии.

Например, в аутогенной тренировке используют специальные упражнения по развитию у клиентов воображения. Эти упражнения рассчитаны на то, чтобы через произвольную регуляцию своего воображения человек научился оказывать влияние на происходящие в его организме физиологические процессы. Такой метод психотерапии, как нейролингвистическое программирование (НЛП), почти исключительно основан на использовании сознательно регулируемого воображения человека для воздействия на его психологию и поведение. В другом известном психотерапевтическом методе, получившем название «гештальттерапия», также активно используется воображение с целью оказания терапевтического воздействия на клиента. Здесь широко используется методика «двух стульев», суть которой состоит в том, что перед человеком, сидящим на стуле, ставят другой стул и просят представить, что на этом втором стуле сидит другой человек, и «общаться» с этим человеком, как если бы он на самом деле сейчас сидел на втором стуле напротив.

Особый интерес в связи с обсуждаемым нами вопросом представляет связь содержания сновидений человека с органическими процес-

сами. Наш мозг, как показывают многочисленные исследования, продолжает активно работать и во сне, когда другие физиологические процессы, происходящие в организме, заторможены. Тем не менее работающий во сне мозг вовлекает в активность практически все органические структуры и процессы, связанные, в свою очередь, с психологическими процессами: ощущениями, восприятием, вниманием, памятью, воображением, мышлением и речью. Однако во сне все это обычно происходит на уровне подсознания, так как сознание во время сна отключено. Люди, которые спят, психологически не полностью изолированы, отключены от восприятия того, что происходит вокруг них во внешнем мире. Они способны реагировать на внешние воздействия (такие реакции четко фиксируются с помощью специальных приборов), а если эти воздействия достигают определенной величины, то человек не только реагирует на них, но и просыпается под их влиянием.

Так, например, мы пробуждаемся от сильного звука, от яркой вспышки света, от громкого голоса человека и т. д. Известно вместе с тем, что прежде чем мы проснемся в ответ на некоторое внешнее воздействие, оно может отразиться в содержании наших сновидений. Нередко звучащий наяву звонок будильника мы и во сне воспринимаем как звонок, и он оказывается вначале представленным в содержании наших сновидений, а затем, проснувшись, мы уже осознаем, что это на самом деле звенел будильник. Следовательно, реакция организма на внешнее воздействие в данном случае отражается в содержании образов сновидения.

Литература

1. Боно Э. Рождение новой идеи. О нешаблонности мышления. — М., 1976.
2. Брунер Д. С. Психология познания. За пределами непосредственной информации. — М., 1977.
3. Брушлинский А. В. Продуктивное мышление и проблемное обучение. — М., 1983.
4. Вертгеймер М. Продуктивное мышление. — М., 1987.
5. Выготский Л. С. Воображение и его развитие в детском возрасте / Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2. — М., 1982, с. 436–454.
6. Выготский Л. С. Мышление и его развитие в детском возрасте / Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2. — М., 1982, с. 395–415.
7. Выготский Л. С. Мышление и речь / Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2. — М., 1982, с. 5–361.

8. Выготский Л. С. Развитие речи и мышления / Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. – М., 1983, с. 254–237.
9. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. – М., 1996.
10. Дьяченко О. М. Воображение дошкольника. – М., 1996.
11. Исследования мышления в советской психологии. – М., 1966.
12. Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. – М., 1983.
13. Коршунова Л. С. Воображение и его роль в познании. – М., 1979.
14. Карандашев Ю. Н. Развитие представлений у детей. – Минск, 1987.
15. Линдсей П., Норман Д. Переработка информации у человека. – М., 1974.
16. Лурия А. Р. Язык и мышление. – М., 1979.
17. Найссер У. Воображение и память. В кн.: Познание и реальность. – М., 1981, с. 141–165.
18. Натадзе Р. Г. Воображение как фактор поведения. Экспериментальное исследование. – Тбилиси, 1972.
19. Никифорова О. И. Образное мышление. Воображение. В кн.: Исследование по психологии художественного творчества. – М., 1972, с. 4–50.
20. Обухова Л. Ф. Концепция Жана Пиаже: за и против. – М., 1981.
21. Петухов В. В. Психология мышления. – М., 1987.
22. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. Психология интеллекта, генезис числа у ребенка. Логика и психология. – М., 1969.
23. Пиаже Ж. Суждения и рассуждения ребенка. – СПб., 1997.
24. Подольский А. И. Становление познавательного действия. Научная абстракция и реальность. – М., 1987.
25. Пономарев Я. А. Психология творения: Избранные психологические труды. – М.; Воронеж, 1999.
26. Розет И. М. Психология фантазии. – Минск, 1977.
27. Тихомиров О. К. Психология мышления. – М., 1981.
28. Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления / Под ред. Гиппенрейтор Ю. Б., Петухова В. В. – М., 1981.

Глава 5
Речь, ее виды и функции

Речь — это психическая функция, связанная со знанием и использованием человеком языков для общения, мышления и решения многих других жизненно важных задач.

Без речи человек не имел бы возможности получать и передавать информацию другим людям. Он также был бы лишен способности узнать, что думают и делают другие люди: его современники и те, кто представляет прошлые поколения людей. У него не было бы возможности ни с кем поделиться своими собственными мыслями и чувствами. Благодаря речи индивидуальное сознание человека, не ограничиваясь лично им приобретенным опытом, обогащается опытом других людей.

По своему жизненному назначению речь полифункциональна. Она выступает не только как средство общения, но также и как инструмент мышления, как носитель и выразитель сознания и памяти людей, как средство управления собственной психикой человека, психикой и поведением других людей.

У человека имеются следующие виды речи:

- устная и письменная;
- внешняя и внутренняя;
- диалогическая и монологическая;
- вербальная и невербальная.

С помощью **устной** речи человек, облекая свои мысли в звучащие слова, передает их другим людям. Посредством **письменной** речи он также может общаться с другими людьми, но эта разновидность речи выполняет в его жизни еще одну важную роль: она служит средством записи и сохранения информации.

Внешней называют речь, которая имеет соответствующие внешние признаки (звуковые, знаково-письменные, двигательные и др.). Эта речь с помощью ее внешне воспринимаемых признаков может передаваться другим людям, и эти люди могут ее воспринимать и понимать.

Внутренняя речь — это речь, не имеющая внешних признаков, не воспринимаемая не только окружающими людьми, но и не осознаваемая самим человеком, который ею пользуется. Эта речь не используется людьми как средство общения и употребляется лишь для того, чтобы регулировать собственную психику и поведение человека изнутри, включая его мышление[1].

Диалогическая — это речь в порождении которой принимают участие два человека, причем выказывания каждого из них выступают как реплики (ответы) на высказывания другого[2].

Такая речь будет непонятна воспринимающему ее человеку, если он не слышит и не сравнивает между собой высказывания и реплики каждого ее участника. Ученые-лингвисты, психолингвисты и психологи полагают, что диалогическая форма речи является первичной по отношению ко всем другим разновидностям речи. Она, по-видимому, первой возникла в филогенезе и первой по порядку формируется в онтогенезе — тогда, когда, овладевая речью, ребенок вступает в диалог с взрослым человеком.

Монологической называют речь, которая целиком и полностью порождается и произносится одним человеком. Монолог может быть внешним или внутренним, то есть может существовать как на уровне внешней, так и на уровне внутренней речи.

Вербальная — это речь, выраженная в звучащих словах или имеющая соответствующее звуковое оформление, по которому ее можно воспринимать со стороны. Вербальная речь имеет два ряда признаков: лингвистические и паралингвистические. Лингвистические признаки речи — это такие ее признаки, которые изучаются в языкознании в форме, например, норм и правил написания или произношения слов. К паралингвистическим признакам речи относятся громкость, темп, интонация, паузы, ударение и тембр речи.

Невербальной называют речь, содержание которой передается не в звуковой, а какой-либо иной форме, например, с помощью жестов, мимики и пантомимики. Иногда к невербальным речевым признакам относят также разнообразные физиологические реакции организма, по которым можно судить о психическом состоянии человека в данный момент времени, например, покраснение или побледнение кожи, на-

---

[1] Полное описание внутренней речи и ее основных признаков можно найти в работе Л. С. Выготского «Мышление и речь».

[2] В лингвистике выделяют и описывают еще такую речь, в которой принимают участие более двух человек. Она носит название «полилог».

пряженность или расслабленность мышц, частота и ритмика сердечных сокращений, дыхания человека и т. п.

Любое слово, часто используемое человеком в своей речи, имеет две стороны: *значение* и *смысл*.

Значением слова называют то его содержание, которое вкладывается в данное слово носителями языка[1].

Значения слов одинаковы для всех людей, которые говорят на данном языке, и с большей или меньшей полнотой отражены в толковых словарях соответствующих языков[2].

Со значением слова связано представление о нем как о понятии. В окружающем нас мире бесконечно много различных предметов и явлений, и если бы мы стремились каждое из них назвать отдельным словом, то словарный запас, которым мы должны были бы пользоваться, стал бы практически бесконечным. Таким языком, в котором слова обозначали бы только отдельные вещи, предметы и явления, мы не могли бы практически пользоваться, поскольку запомнить огромное количество слов, каждое из которых относится к отдельному предмету или явлению, невозможно. К счастью, дело обстоит таким образом, что нам вовсе нет необходимости для каждого отдельно существующего предмета или явления придумывать свое, самостоятельное слово. В общении и мышлении мы вполне обходимся весьма ограниченным запасом слов, и наш словарный запас намного меньше числа тех объектов, которые обозначаются с помощью соответствующих слов. К примеру, одно слово «стол» может обозначать огромное количество самых разнообразных столов.

Таким образом, почти каждое слово в своем значении представляет собой **понятие**, относящееся сразу к целому классу предметов или явлений, выделяемых по совокупности общих и специфических для них признаков. Эти признаки для выделяемого с помощью слова-понятия класса предметов или явлений выступают как существенные, т. е. выражающие их основные качества и свойства. Слова как поня-

---

[1] Носителями языка называют тех людей, которые говорят на нем с детства и для которых он является родным или основным языком. Это также люди, которые придумали и со временем усовершенствовали данный язык.

[2] Каждый отдельно взятый человек, естественно, не может владеть всей полнотой значений слов даже своего родного языка, он знает лишь небольшую часть его значений. Даже А. С. Пушкин, который по праву считается человеком, владевшим огромным словарным запасом, в своих произведениях использовал не более 12% значений слов русского литературного языка.

тия позволяют нам обобщенно представлять наши знания о мире. Они фиксируют в своем содержании существенное и игнорируют второстепенное.

Понятие или значение слова может развиваться за счет обогащения своего объема и содержания. Новое знание, получаемое человеком, может войти в старую систему понятий и не потребовать изобретения нового слова для его обозначения. У людей вообще сравнительно редко возникает необходимость придумывать новые слова для вновь получаемых знаний. Поэтому, например, словарный запас русского языка за весь XX в. изменился намного меньше, чем за это же время наши знания о мире.

Понятие, кроме того, выступает как важный элемент восприятия, внимания и памяти. Оно придает этим процессам осмысленность, избирательность и глубину. Пользуясь понятием для обозначения предмета или явления, мы видим в них (понимаем, представляем, воспринимаем, припоминаем) намного больше того, что нам дано непосредственно в восприятии этих предметов или явлений с помощью органов чувств.

Смысл слова — это нечто иное, чем его значение. Смысл слова — не столько лингвистическая, сколько психологическая категория (психологическая характеристика слова). Смысл слова представляет собой образы, мысли и чувства, ассоциированные у человека с данным словом и не входящие в состав его общепринятого значения. Например, при одинаковом значении слова «война» для всех людей, оно будет иметь разный смысл для тех, кто знает о ней понаслышке, и для тех, кто реально участвовал в войне. Есть слова, которые вообще не имеют общепринятых значений, но, тем не менее, могут иметь разный смысл для различных людей. Это, например, имена людей. Слово в своем значении обобщенно отражает действительность, существующую вне и независимо от человека, его индивидуального опыта и сознания. Смысл же отражает не столько объективный, сколько субъективный мир человека.

Возвращаясь к разновидностям речи и их особенностям, можно сказать, например, что с помощью лингвистических особенностей речи наилучшим образом передаются значения слов, а посредством паралингвистических и невербальных средств общения — смыслы слов. Для полноценного обмена информацией между людьми и глубокого взаимопонимания необходимо, чтобы они имели возможность передавать друг другу значения и смыслы слов, т. е. пользоваться как линг-

вистическими, так и невербальными и паралингвистическими средствами общения[1].

Кратко обозначим основные функции речи: *коммуникативную, интеллектуальную, мотивационно-регулирующую, психодиагностическую* и *психотерапевтическую*.

Коммуникативная функция речи заключается в том, что она выступает как средство общения или обмена информацией между людьми.

Интеллектуальная функция речи проявляется в ее участии в процессах мышления.

Мотивационно-регулирующая функция речи состоит в ее участии в управлении как психическими процессами и состояниями, так и поведением человека.

Благодаря тому что речь человека выражает его психологию, она может использоваться в *психодиагностических целях*. Например, когда мы анализируем спонтанные речевые выказывания человека, задаем ему вопросы и оцениваем ответы на них, предлагаем что-либо сочинить и по сочинениям судим о психологических особенностях человека, мы используем речь человека именно в ее психодиагностической функции.

Наконец, когда мы словами пытаемся успокоить человека, внушить ему уверенность в себе, настраиваем определенным образом, особенно если этот человек чем-либо болен или переживает по поводу возникших у него жизненных проблем, мы используем речь в ее **психотерапевтической функции**.

Мышление и речь

Мысль и слово, мышление и речь в психологии традиционно выделяются и рассматриваются как отдельные психические функции. В других науках, таких, например, как логика и языкознание (лингвистика), они также разделены между собой и представлены в соответствующих исследованиях как разные явления. Даже в том случае, когда в соответствующих науках изучается феномен, в котором мышление и речь неразрывно слиты друг с другом — слово как понятие — исследования мышления и речи ведутся раздельно. Имея в виду словесно-

[1] Одна из, наверное, неразрешимых проблем, связанных с передачей человеческой речи через технические устройства, заключается в том, что даже самое совершенное техническое устройство может распознавать и передавать лишь значения слов, но не их смыслы.

логическое мышление, логики изучают только мышление, его операции и формы, а лингвисты в том же самом явлении акцентируют внимание на языке и речи как средствах обмена информацией.

Тот факт, что мышление и речь как предметы исследования разделены между разными науками, говорит в пользу того, что они представляют собой различные явления даже в том случае, если на высших уровнях своего развития они даны в неразрывном единстве. Поставим и обсудим далее следующие вопросы.

1. Что объединяет мышление и речь?
2. Могут ли речь и мышление существовать и развиваться независимо друг от друга?
3. Каким образом и при каких условиях они объединяются в словесно-логическом мышлении?
4. Что представляет собой, с психологической точки зрения, процесс их интеграции?

Все эти вопросы в свое время поставил и нашел на них ответы Л. С. Выготский. Приступая к анализу проблемы соотношения мышления и речи, он отмечал, что на протяжении всей истории психологической науки проблема связи мышления и речи привлекала к себе повышенное внимание, но решалась не вполне правильно. Предлагаемые ее решения оказались самыми разными: от полного разделения речи и мышления и рассмотрения их как совершенно независимых психических функций до столь же однозначного их соединения, почти полного отождествления.

Современные ученые придерживаются в этом вопросе компромиссной точки зрения, полагая, что хотя мышление и речь связаны друг с другом (например, в словесно-логическом мышлении), они представляют собой как по генезису, так и по функционированию относительно независимые психические функции. Главный вопрос, который обсуждается в связи с проблемой соотношения мышления и речи, это вопрос о характере связи, существующей между мышлением и речью, об их генетических корнях и преобразованиях, которые они претерпевают в процессе своего развития.

Слово, писал Выготский, так же относится к речи, как и к мышлению. Оно представляет собой живую клеточку, содержащую в самом простом виде основные свойства, присущие речевому мышлению в целом. Слово — это не ярлык, присоединенный в качестве индивидуального названия к отдельному предмету. Оно всегда характеризует суть соответствующего предмета или явления обобщенно и, следова-

тельно, выступает как акт мышления или как понятие (общее представление) о данном предмете или явлении. Но одновременно с этим слово — это также и средство общения, и поэтому оно входит в состав речи. Будучи лишенным своего значения, слово уже не относится ни к мысли, ни к речи. Обретая свое значение, оно сразу же становится органической частью и того и другого. Именно в значении слова, говорит Выготский, завязан узел того единства, которое называется речевым или словесно-логическим мышлением.

В своем генезисе мышление и речь имеют разные корни. Существуя первоначально отдельно друг от друга, они выполняли разные функции и развивались относительно независимо друг от друга. Исходной, базисной функцией речи была ее коммуникативная функция. Сама речь как средство общения возникла и развивалась в силу необходимости разделения и координации действий людей в процессе их совместной деятельности. Такой, например, речевой прием, как указательный жест, никакого отношения к мышлению не имел.

У маленьких детей и у высших животных обнаруживаются своеобразные средства коммуникации, не связанные с мышлением. Это выразительные движения, жесты, мимика, отражающие внутреннее состояние живого существа, но не являющиеся знаком или обобщением. В филогенезе мышления и речи отчетливо вырисовывается доинтеллектуальная фаза в развитии речи. В свою очередь, есть виды мышления, которые генетически не связаны с речью, например, наглядно-действенное или практическое мышление у животных.

Когда ребенок в возрасте от 8–10 месяцев до одного года решает простые задачи путем действий с реальными материальными предметами, то очевидно, что эти действия представляют собой чистые акты «ручного» мышления, никак не связанные с речью. Первые признаки наличия у ребенка той разновидности речи, которая впоследствии соединяется с мышлением, появляются не раньше годовалого возраста, а те развернутые речевые высказывания, которые используются для формулировки и выражения мысли, появляются еще позднее — не ранее второй половины второго года жизни.

Годовалые дети имеют уже довольно богатый опыт взаимодействия с окружающими людьми. У них есть четкие представления о своих родителях, об окружающей обстановке, о пище, об игрушках и о многом другом. Задолго до того как дети практически начинают пользоваться речью, их образный мир уже включает в себя представления, соответствующие усваиваемым словам. В таких подготовленных предыдущим опытом социализации условиях для овладения речью ребенку остается сделать не так уж много: мысленно связать имеющиеся у него представления и образы с определенными сочетаниями звуков, соответствующими отдель-

ным словам. Сами эти звуковые сочетания к годовалому возрасту известны ребенку, так как он их неоднократно слышал от взрослых людей.

Следующий этап речевого развития приходится на возраст примерно 1,5–2,5 года. На данном этапе речевого развития дети обучаются объединять слова в двух-трехсловные фразы, причем от использования таких фраз до составления целых предложений дети прогрессируют довольно быстро. После двух-трехсловных фраз ребенок переходит к употреблению других частей речи, помимо уже освоенных существительных и глаголов, к построению предложений в соответствии с правилами грамматики. Л. С. Выготский полагал, что в возрасте примерно около двух лет, т. е. в том самом возрасте, который Ж. Пиаже обозначил как начало следующей за сенсомоторным интеллектом стадии дооперационального мышления, в отношениях между мышлением и речью наступает критический переломный момент: речь начинает становиться интеллектуализированной, а мышление — речевым.

Признаками наступления этого перелома в развитии обеих психических функций становится быстрое и активное расширение ребенком своего словарного запаса. Он, кроме того, начинает часто задавать взрослым людям вопросы типа: что это, как это называется? Наблюдается столь же быстрое, скачкообразное расширение коммуникативного словаря. Создается впечатление, что ребенок как бы впервые открывает для себя символическую функцию речи и обнаруживает понимание того, что за словом лежит мысль. Он, начиная с этого времени, пользуется словами для выражения этой мысли в процессе решения задач. Одним и тем же словом ребенок начинает называть разные предметы, и это есть прямое доказательство того, что он осваивает слово как понятие. Решая какие-либо интеллектуальные задачи, дети начинают рассуждать вслух, а это, в свою очередь, выступает как свидетельство того, что они используют речь и как средство управления своим мышлением, а не только общения с людьми. Практически доступным для ребенка в это время становится значение слова как таковое.

Все эти факты являются признаками начала соединения мышления и речи, усвоения понятий и их использования в процессах мышления и общения. Далее этот процесс, углубляясь, продолжается в течение достаточно длительного времени, вплоть до подросткового возраста. Настоящее освоение понятий как научных обобщений происходит относительно поздно, к тому времени, к которому Ж. Пиаже отнес стадию формальных операций, а Л. С. Выготский обозначил как стадию формирования у детей полноценных понятий, т. е. к среднему школьному возрасту: от 11–12 до 14–15 лет. Следовательно, весь период развития понятийного мышления или формирования в онтогенезе словесно-логического мышления занимает около 10 лет. Все эти годы интенсивного обучения и умственной работы уходят на формирова-

ние у детей понятий как важнейшего для развития мышления и речи образования. Первое слово ребенка по своему значению выступает как целая фраза. То, что взрослый человек выразил бы в развернутом сложном предложении, ребенок умудряется передавать одним единственным словом. В развитии семантической (смысловой) стороны речи ребенок начинает с целого предложения и только затем переходит к использованию частных смысловых единиц, таких как отдельные слова.

В начальный и конечный моменты развитие семантической и физической (звуковой) сторон речи идет разными, как бы противоположными путями. Смысловая сторона речи развивается от целого к части, в то время как физическая ее сторона совершенствуется от части к целому, т. е. от слова к предложению. Грамматика в становлении речи ребенка несколько опережает логику. Ребенок в своей речи раньше овладевает союзами типа «потому что», «несмотря на», «так как», «хотя», чем соответствующими им смысловыми высказываниями. Это означает, пишет Л. С. Выготский, что движение семантики (смысла, значения) и звучания слова в овладении сложными синтаксическими структурами не совпадают в направлении своего развития. Еще более отчетливо это несовпадение выступает в функционировании развитой мысли, так как далеко не всегда грамматическое и логическое содержание речевого высказывания являются идентичными. Даже на высшем уровне развития мышления и речи, когда ребенок уже овладел понятиями, происходит лишь частичное их слияние.

Очень большое значение для понимания отношения мысли к слову имеет **внутренняя речь**. Она в отличие от внешней речи обладает особым синтаксисом, характеризуется *отрывочностью, фрагментарностью, сокращенностью*. Превращение внешней речи во внутреннюю происходит по следующему закону: в речи в первую очередь сокращается подлежащее и остается сказуемое с относящимися к нему словами (предикативность внутренней речи). Примеры предикативности высказываний и реплик обнаруживаются и в диалогах хорошо знакомых друг с другом людей, которые часто «без слов» понимают друг друга. Таким людям, например, нет никакой необходимости всякий раз называть предмет своего разговора, в каждом предложении указывать его подлежащее: оно им в большинстве случаев хорошо известно. Отдельно взятый человек, размышляя во внутреннем диалоге, который реализуется с помощью внутренней речи, также не обозначает для себя предмет своих размышлений.

Слово, функционируя и развиваясь в мышлении и речи, «впитывает» в себя новые значения и смыслы. В результате этого значения употребляемых слов обогащаются разнообразными когнитивными, эмоциональными и другими ассоциациями. Во внутренней речи — и в этом состоит еще одна ее отличительная особенность — преобладание смысла над значением слова доведено до высшего уровня. Можно сказать, что внутренняя речь в отличие от внешней речи имеет свернутую, предикативную форму и развернутое смысловое содержание.

Еще одной особенностью семантики внутренней речи является уже упоминавшаяся нами *агглютинация*. Возникающее в результате агглютинации новое слово как бы обогащается значениями и смыслами тех слов, которые в нем оказались соединенными вместе. В пределе, писал Л. С. Выготский, можно за счет агглютинации дойти до слова, которое вберет в себя смысл целого предложения, станет «концентрированным сгустком смысла». Для того чтобы полностью перевести этот смысл из свернутого плана внутренней речи в план развернутой внешней речи, пришлось бы, наверное, использовать не одно предложение. Внутренняя речь и состоит из подобных, агглютинированных слов, несущих в себе мысль в ее чистом виде, еще не воплощенную в слове. На уровне такой речи осуществляется речевое или словесно-логическое мышление.

Промежуточное положение между внутренней и внешней речью по своей структуре занимает **эгоцентрическая речь**. Это речь, которая наблюдается у детей и сопровождает индивидуальную игру ребенка в возрасте примерно от трех до пяти лет. Она активизируется в те моменты игры, когда ребенок решает в уме какую-либо сложную задачу и старается не отвлекаться от процесса ее решения. Эгоцентрической эта речь называется потому, что она направлена на самого ребенка и не предназначена для ее восприятия другими людьми. Хотя эгоцентрическая речь имеет форму «одностороннего диалога» (ребенок, пользуясь ею, произносит какие-то реплики, будто бы адресованные другому человеку, но не ждет реакции на них и не отвечает на такие реакции), на самом деле она представляет собой внутренний диалог, т. е. вынесенную наружу внутреннюю речь.[1]

Эгоцентрическая речь — это речь-размышление, и она обслуживает не общение, а мышление человека. Она выступает как внешняя по фор-

[1] Элементы этой речи можно обнаружить и у взрослого человека, который, решая сложную интеллектуальную задачу, нередко размышляет вслух, произнося какие-то реплики или фразы, очевидно, не рассчитанные на реакции других людей.

ме, но внутренняя по содержанию. При переходе эгоцентрической речи во внутреннюю она как таковая исчезает у детей.

До сих пор мы говорили о развитии той формы интеллектуализированной речи, которая связана с мышлением. Мы убедились в том, что мышление в своем развитии имеет собственные, независимые от речи истоки, и следует своим законам развития в течение достаточно длительного времени, по крайней мере, до тех пор, пока мысль не сольется с речью, а речь не станет осмысленной. Также мы уже знаем о том, что даже на самых высоких уровнях своего развития речь и мышление полностью друг с другом не совпадают. Это означает, что свои корни и собственные законы онтогенетического развития должны быть также и у речи. Рассмотрим некоторые аргументы в пользу такого утверждения.

Уже в возрасте двух-трех месяцев ребенок начинает избирательно реагировать на лицо и на голос матери, выделяя их из всех других воспринимаемых им стимулов[1].

Со второй половины первого года жизни ребенок уже не только понимает и правильно воспринимает выражения лица и некоторые жесты своей матери, но также и паралингвистические компоненты ее речи: интонацию, громкость голоса, а возможно, и тембр. Более того, ребенок в это время сам начинает пользоваться некоторыми из этих средств общения для передачи матери и другим взрослым людям информации о своем внутреннем состоянии (самочувствии, например). Это означает появление у ребенка простейшей формы речи, которая, очевидно, в данном возрасте еще никак не может быть связана с мышлением хотя бы по той причине, что никаких признаков мыслительной деятельности у детей первого полугодия жизни еще нет.

В возрасте от одного года до двух лет у детей появляется вербальная речь, основанная на элементарном знании языка и на умении пользоваться им в общении с другими людьми. По крайней мере, в начальный период ее развития данная разновидность речи также еще не связана с мышлением ребенка, поскольку само мышление детей этого возраста наглядно-действенное, а не речевое. Таким образом, описанные выше две разновидности речи появляются и развиваются у детей относительно независимо от развития у них мышления.

Что касается мышления ребенка, то в его независимом от речи развитии также можно выделить две стадии.

---

[1] Об этом определенно свидетельствует возникающий в это время комплекс оживления. Он проявляется в том, что, видя лицо матери или слыша ее голос, ребенок оживляется, повышает свою двигательную активность, демонстрирует явные признаки наличия у него положительных эмоций.

6—2671

П е р в а я охватывает период времени от конца первого года жизни до примерно трехлетнего возраста. В это время у детей появляется и развивается наглядно-действенное мышление (по Л. С. Выготскому) или сенсомоторный интеллект (по Ж. Пиаже).

В т о р а я охватывает период от трех до пяти лет, в течение которого появляется и развивается наглядно-образное мышление (Л. С. Выготский) или наступает дооперациональная стадия в развитии интеллекта (Ж. Пиаже). Очевидно, что и на данной стадии развивающееся мышление ребенка еще почти никак не связано с речью.

Процесс соединения мышления и речи, как показывают представленные выше данные об эгоцентрической речи, начинается не раньше третьего года жизни ребенка, тогда, когда у него появляется и начинает функционировать эгоцентрическая речь. Сам этот процесс завершается в основном только к началу подросткового возраста. Следовательно, мы можем констатировать, что связь мышления и речи окончательно оформляется только к данному возрасту[1].

Литература

1. Выготский Л. С. К вопросу о многоязычии в детском возрасте / Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. — М., 1983, с. 329–337.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь / Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2. — М., 1982, с. 5–361.
3. Выготский Л. С. Развитие речи и мышления / Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. — М., 1983, с. 254–273.
4. Выготский Л. С. Развитие устной речи. Предыстория письменной речи / Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. — М., 1983, с. 164–200.
5. Выготский Л. С. Речь и практическое мышление / Собрание сочинений: В 6 т. Т. 6. — М., 1984, с. 6–37.
6. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. — М., 1982.
7. Жинкин Н. И. Язык-речь-творчество: Исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике. — М., 1998.
8. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. — М., 1999.

[1] Можно полагать, что этот процесс в подростковом возрасте отнюдь еще не завершается и продолжается далее у юношей и у взрослых людей. Однако этот процесс в науке столь детально не исследован, как процесс соотношения мышления и речи у детей.

9. Леонтьев А. Н. Психологическое исследование речи: Избранные психологические произведения: В 2 т. Т. 1. – М., 1983, 65–75.
10. Линден Ю. Обезьяны, человек и язык. – М., 1981.
11. Лурия А. Р. Язык и сознание. — М., 1998.
12. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. — СПб., 1997.
13. Поршнев Б. Ф. Генезис речи-мышления. В кн.: О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. – М., 1974, с. 380–485.
14. Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика. – М., 1976.
15. Соколов А. Н. Внутренняя речь и мышление. — М., 1968.
16. Ушакова Т. Н. Речь человека в общении. — М., 1989.
17. Хомский Н. Язык и мышление. – М., 1972.

Глава 6
Сознание и бессознательное

Существенное отличие человека как вида от животных состоит в его способности рассуждать, размышлять о своем прошлом и настоящем, разрабатывать планы и программы на будущее, иметь объективные и устойчивые знания о себе и о мире, делиться этими знаниями с другими людьми, сохранять и передавать из поколения в поколение накопленный жизненный опыт. Все это вместе взятое связано со сферой человеческого сознания. Оно, в свою очередь, выступает как высший уровень познания человеком действительности.

На протяжении всей истории психологической науки сознание признавалось как неотъемлемый атрибут человеческой психики и вместе с тем являлось труднейшей проблемой для научного исследования.

Сознание можно определить как психическое состояние человека, находясь в котором, он может воспринимать окружающий мир в виде сенсорных ощущений и образов, запоминать, сохранять в своей памяти информацию об этом мире, припоминать ее в нужный момент, рассуждать, пользоваться речью, воспринимать и оказывать влияние на окружающих людей, общаться с ними.

Находящийся в сознании человек может определенным образом относиться ко всему тому, что он воспринимает, а также к своим знаниям об окружающем мире; может сформулировать эти знания словами, представить их в виде текстов, написанных разными знаковыми системами; поделиться этими знаниями с другими людьми; работать со знаниями как таковыми: хранить, воспроизводить, перерабатывать их и т. п.

Сознание тесным образом связано с волей человека. О сознательной регуляции психических явлений и поведения человека говорят тогда, когда они порождаются и изменяются за счет его собственных волевых усилий. Не случайно в старых учебниках по психологии, изданных до середины XX в., темы «Сознание» и «Воля» всегда соседствовали друг с другом и, как правило, обсуждались совместно.

Представление чего-либо, отсутствующего в данный момент времени или вовсе не существующего в природе (воображение, грезы, мечты), также выступает как одна из важнейших психологических характеристик сознания. В данном случае человек произвольно, отвлекаясь от восприятия окружающей действительности, от посторонних мыслей и переживаний, сосредоточивает свое внимание на какой-либо идее, образе, представлении, развивая их в своем воображении (представляет или обдумывает то, что в данный момент времени он непосредственно не воспринимает, не в состоянии видеть по той простой причине, что это на самом деле не существует).

Сознание тесным образом связано с речью и в своих высших проявлениях также не может существовать без речи. В отличие от ощущений и восприятия, представлений и памяти, высшее, сознательное отражение человеком действительности характеризуется рядом специфических признаков. Один из них — *осмысленность осознаваемого*, его словесно-понятийная определенность, наделенность значениями и смыслами, соотносимыми с человеческой культурой. Другое важное свойство сознания состоит в том, что в нем отражаются не случайные, а лишь основные, главные и существенные характеристики предметов, событий и явлений, т. е. то, что отличает их от других, внешне на них похожих предметов и явлений.

Еще одной особенностью человеческого сознания является наличие в нем так называемых интеллектуальных схем. Напомним, что схемой называется умственная структура, в соответствии с которой человеком воспринимается, перерабатывается и хранится информация об окружающем мире и о самом себе. Интеллектуальные схемы включают в себя логические операции, используемые людьми для приведения имеющейся у них информации в порядок, включая отбор, классификацию знаний, отнесение их к той или иной категории. Логические операции мышления и способы рассуждений также представляют собой схемы, входящие в структуру сознания.

Сознательно обмениваясь друг с другом разнообразной информацией, люди выделяют в сообщаемом и воспринимаемом главное. Так происходит абстрагирование, т. е. отвлечение внимания мыслящего человека от всего второстепенного, и сосредоточение его сознания на главном, наиболее существенном. Откладываясь в сознании человека в понятийной форме, это главное затем становится достоянием не только индивидуального, но и коллективного сознания. Коллективным, соответственно, называют сознание групп или масс людей, которое по своим основным характеристикам похоже на индивидуальное

сознание, за исключением того, что оно глубже и шире любого индивидуального сознания.

Язык и речь, как уже говорилось в предыдущей главе, формируют у человека два разных, взаимосвязанных в происхождении и функционировании пласта индивидуального сознания: *систему значений* и *совокупность смыслов*. Их выделил и рассмотрел еще А. Н. Леонтьев как основные составляющие индивидуального сознания[1].

Научное сознание включает в себя совокупность точно определенных и признанных учеными значений слов. Так называемое житейское сознание может включать в себя что угодно, и вовсе не обязательно реально существующее и признанное. Сознание человека существует не только в словесной, но и в образной форме. Наиболее ярким примером образного сознания являются изобразительное искусство, театр, обряды, культы, литература, музыка и т. п.

На вопрос о том, чем сознание человека отличается от других психических явлений, однозначно и просто ответить нельзя. Это связано со следующими причинами. В частности, ощущения, образы, мысли, переживания человека могут входить в структуру его сознания, а это означает, что сознание может включать в себя все явления, связанные с психическими процессами: ощущениями, восприятием, вниманием, памятью, воображением, мышлением и речью.

Правда, многие современные психологи говорят о том, что соответствующие процессы входят в структуру сознания, но не включают их в процессы, которые могут протекать на бессознательном уровне (далее мы увидим, что такими практически могут стать все без исключения познавательные процессы). Кроме того, сознание — это в одно и то же время и познавательный процесс, и психическое состояние человека. В связи с этим возникает необходимость выяснить отличие сознания не только от других психических процессов, но и от иных психических состояний человека, например, от состояний внимания или от эмоциональных состояний. Вместе с тем понятно, что и внимание (например, произвольное), и эмоции (например, чувства) могут входить в структуру сознания.

Единственное утверждение, касающееся сознания, которое можно считать обоснованным, заключается в следующем: в состав сознания входят все психические явления, кроме бессознательных. Однако само определение того, что представляет собой бессознательное, не менее сложно, чем понимание сознания, и это делает предыдущее утвержде-

[1] См. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М., 1982.

ние неопределенным. Наконец, само сознание, если даже отделить его от известного бессознательного, является не единым по своей структуре явлением. В нем можно выделить по меньшей мере три уровня: *полусознание, обычное сознание* и *апперцепцию.*

Полусознанием называется такое состояние, находясь в котором человек может воспринимать окружающий мир, осознавать свои ощущения, а также частично осознавать то, что происходит сейчас с ним и вокруг него, но не имеет обо всем этом достаточно четкого представления, а главное — не в состоянии контролировать происходящее и свое собственное поведение в данный момент времени. Другими словами, находясь в состоянии полусознания, человек как бы лишен воли, а частично и разума: он не может принимать правильные решения, практически и последовательно действовать в соответствии с ними. Примерами такого состояния являются:

- состояние гипноза;
- моменты времени, когда человек засыпает или просыпается;
- состояния, когда человек находится под воздействием сильных психотропных веществ, например наркотиков или алкоголя.

Обычное состояние сознания — это то его состояние, в котором большую часть времени ежедневно находится большинство вполне нормальных, здоровых людей в минуты своего бодрствования. Пребывая в этом состоянии, человек обладает волей, ведет себя разумно, может контролировать свое поведение и отвечать за свои действия.

Апперцепцией называют состояния сознания особой степени ясности, в которых время от времени оказывается человек — чаще всего тогда, когда он физически и психологически чувствует себя особенно хорошо, на чем-либо сосредоточивает свое внимание (говорят, что то, что оказывается в данный момент времени в центре его внимания, входит в «апперцептивный круг» его сознания). В эти моменты человек особенно ясно воспринимает и понимает то, что происходит с ним и вокруг него, находит решение наиболее сложных вопросов, в том числе таких, над которыми он раньше долго и безуспешно размышлял. Время от времени в так понимаемом состоянии апперцепции могут находиться все люди, но особенно часто в нем оказываются творчески мыслящие люди (состояние вдохновения).

В связи со сказанным вопрос о содержании сознания необходимо решать, учитывая существование этого состояния на трех уровнях, причем в зависимости от того, какой из этих уровней рассматривается, содержание сознания может оказаться различным. Однако в лю-

бом случае в структуру сознания, безусловно, войдет то, что связано с разумом и волей человека. В отношении остальной части психики этот вопрос решается так:

- все, что определенно относится к бессознательному, в состав сознания входить не может;
- все остальное может входить или не входить в содержание сознания в зависимости от ряда обстоятельств, включая рассматриваемый уровень регуляции психики и поведения, значимость соответствующего содержания для человека, его психическое или физическое состояние в данным момент времени.

Сознание человека возникло и развилось в исторический период его существования, и история становления сознания, вероятно, не выходит за пределы нескольких десятков тысяч лет. Главным условием возникновения и развития сознания человека явилась, вероятно, совместная, продуктивная деятельность древних людей, опосредствованная общением и связанная с изготовлением и использованием орудий. Это такая деятельность, которая требует разделения труда и кооперации, общения и взаимодействия людей друг с другом. Она предполагает создание коллективными усилиями людей такого продукта, который не в состоянии получить отдельно взятые люди (например, коллективная защита, коллективная охота, коллективный труд).

Для того чтобы вместе заниматься общим делом, люди должны были ясно представлять себе цель совместной деятельности, свою индивидуальную роль в ней, функции других участников коллективной деятельности и, кроме того, согласовывать друг с другом, координировать свои действия. Это возможно только при наличии двух условий: *языка как средства общения* и *разделения труда*. Прежде чем стать достоянием индивидуального сознания, слово и связанное с ним содержание должны были приобрести общее значение для пользующихся ими людей. Это и происходит в совместной деятельности. Получив свое общепринятое значение, слово затем проникает в индивидуальное сознание и, в конечном счете, становится его собственным достоянием в форме значения. По мере употребления этого слова в индивидуальном опыте человека оно дополнительно «обрастает» смыслом, характерным именно для данного человека. Следовательно, вначале должно существовать некоторое подобие *коллективного сознания*, чтобы затем на его основе могло возникнуть и развиться индивидуальное сознание. Такая последовательность становления сознания, по-видимому, характерна и для филогенеза, и для онтогенеза.

Особенно важное значение для развития человеческого сознания имеет продуктивный, творческий характер деятельности. Здесь предполагается осознание человеком не только внешнего мира, но и самого себя, своих ощущений, образов, представлений и чувств. Иного пути осознания всего этого, кроме получения возможности «видения» собственной психологии, «опредмеченной» в творениях, для человека не существует.

В начале своего развития сознание человека является направленным на внешний мир. Человек осознает то, что находится вне его, благодаря данным ему от природы органам чувств, он видит, воспринимает этот мир как отделенный от него и существующий независимо от него. Позднее появляется *рефлексивная способность*, а вместе с ней приходит осознание того, что сам человек может и должен стать для себя объектом познания. Такова последовательность развития сознания в филогенезе и в онтогенезе. Данное направления в развитии сознания можно обозначить как **рефлексивное**.

Другое направление связано с развитием мышления и постепенным соединением его со словом. Мышление человека, развиваясь, все больше проникает в суть вещей. Параллельно с этим совершенствуется язык, используемый для обозначения и сохранения добываемых знаний. Слова по мере наполнения их знаниями обогащаются в своем содержании и, когда, наконец, развитие получают науки, превращаются в научные понятия. Слово-понятие и есть основная единица сознания, а направление, в русле которого оно возникает и развивается, можно обозначить как **понятийное**.

Каждая новая историческая эпоха своеобразным образом отражается в сознании ее современников, и с изменением исторических условий существования людей меняется и их коллективное сознание. Филогенез последнего можно, таким образом, представить в историческом контексте. Но то же самое справедливо и в отношении развития сознания человека в онтогенезе, если благодаря произведениям культуры, созданным людьми, индивид все глубже проникает в психологию живших до него людей. Это направление в развитии сознания можно обозначить как **историческое**.

В данный момент времени сознание людей продолжает развиваться, причем это развитие, по-видимому, идет с ускорением, вызванным темпами научного, культурного и технического прогресса. Такой вывод можно сделать на основании того, что все процессы, описанные выше как основные направления преобразования сознания, существуют и усиливаются. Магистральным направлением дальнейшего раз-

вития человеческого сознания становится расширение сферы осознаваемого человеком в самом себе и в окружающем мире. Это, в свою очередь, связано с совершенствованием средств материального и духовного производства, с продолжающейся во всем мире социально-экономической революцией, которая со временем должна будет перерасти в культурно-нравственную революцию.

Признаки такого перехода мы замечаем уже сейчас. Это рост экономического благосостояния разных народов и стран, изменение их идеологии и политики как на международной, так и на внутренней арене, снижение межгосударственного военного противоборства, повышение значимости религиозных, культурных и нравственных ценностей в общении людей друг с другом. Параллельным курсом идет проникновение человека в тайны жизни, макро- и микромира. Благодаря успехам науки расширяется сфера познания и управления человека, власти над собой и миром, значительно улучшаются творческие возможности и, соответственно, сознание людей.

Все, что нами обсуждалось до сих пор, касалось развития сознания в целом. Однако в нем имеется очень важная часть, которая называется самосознанием и имеет собственные законы формирования и развития. В структуру самосознания входит представление человека о себе, его образ «Я», самооценка, включая оценку своих психических процессов, состояний, свойств и поведения. Процесс становления и развития самосознания человека можно представить следующим образом.

Признаки наличия самосознания появляются у ребенка на втором году жизни, когда становится очевидным, что он психологически отделяет себя не только от окружающего мира, но и от других людей. В лексиконе ребенка в это время появляется местоимение «я», которое свидетельствует о начале формирования у ребенка образа «Я». Первым в его структуру входит самооценка, наличие которой можно обнаружить уже на третьем году жизни. Если ребенка этого возраста спросить, например, какой ты: хороший или плохой, то он может дать вполне определенный ответ на этот вопрос. Самооценка детей раннего возраста почти буквально копирует те оценки, которые ему дают окружающие взрослые люди, и их суждения являются основанием для формирования представления ребенка о себе на ранних стадиях развития его самосознания.

В возрасте от трех до шести-семи лет ребенок много времени проводит в групповых играх со сверстниками, и в это время сфера его самосознания расширяется за счет оценок, которые он получает от других детей. При этом в структуру самосознания начинают входить не только обобщенные, простые оценки типа «хороший» или «плохой», но также более дифференцированные самооценки различных психологических личностных свойств, например способностей, потребностей, характера, эмоций.

С поступлением детей в школу они включаются в новый вид деятельности — учебную, в которой кроме личностных особенностей ребенка начинают проявляться его познавательные процессы: внимание, память, воображение, мышление и речь. Через оценки учителей и родителей ребенок узнает о том, насколько у него развиты соответствующие психические процессы, и их оценки оказываются включенными в сферу его самосознания. Кроме того, общаясь с товарищами по классу, ребенок имеет возможность сравнивать себя с другими детьми, и его самооценка начинает корректироваться в результате ее сравнения с оценками и самооценками других детей.

Переход к подростковому возрасту знаменуется существенными изменениями в самосознании детей. В этом возрасте, во-первых, появляется и активизируется рефлексивная способность, позволяющая ребенку заниматься психологическим самоанализом; во-вторых, самосовершенствование в данном возрасте становится одной из осознаваемых ребенком целей его собственного развития; в-третьих, самооценка и самоанализ проводятся путем сравнения себя с некоторого рода идеалом, заимствованным из реальной жизни или из произведений искусства.

Завершается процесс формирования самосознания детей в старшем школьном возрасте. В это время образуется не только устойчивая самооценка и образ «Я», но и сам образ «Я» дифференцируется по своей структуре. В нем, например, выделяются такие разные подструктуры, как образ «Я» для себя, образ «Я» для других, отраженный образ «Я» и другие представления о себе[1].

Сознание не является единственной формой существования психических явлений. Далеко не все, что входит в структуру психики, актуально осознается человеком. Кроме сознания или осознаваемых психических явлений у человека есть то, что называют *бессознательным*.

Бессознательное — совокупность явлений, описываемых в психологических терминах, но актуально не осознаваемых человеком или не осознаваемых вообще.

Это те явления, которые по сопровождающим их реакциям организма соответствуют известным осознаваемым психическим явлениям и оказывают точно такое же влияние на поведение, как и осознаваемые психические явления.

---

[1] Образ «Я» для себя — это то, как сам себя видит, воспринимает и оценивает человек. Образ «Я» для других — это то, как данного человека реально воспринимают и оценивают окружающие люди. Отраженный образ «Я» включает в себя представление о том, как данного человека, по его собственному мнению, оценивают другие люди.

Большой вклад в разработку проблематики бессознательного в психологии внес З. Фрейд. Он сделал бессознательное главным в психике человека, доказывая, что именно оно управляет поведением человека, а не его сознание. Фрейд распространил бессознательное на личность человека, продемонстрировав наличие у человека бессознательных мотивов поведения. Бессознательное в личности человека — это его потребности, влечения, которые, например, проявляются в разнообразных непроизвольных реакциях и действиях. К ним относятся ошибки, связанные с речью (оговорки, ослышки, описки); ошибки, связанные с памятью (забывание фактов, имен событий, обещаний, намерений, сновидений и т. п.).

Бессознательные психические явления вместе с осознаваемыми явлениями управляют поведением человека, хотя их функциональная роль различна. Сознание управляет самыми сложными формами поведения, требующими постоянного и повышенного внимания. Оно включается в регуляцию поведением в следующих случаях:

1) когда перед человеком возникают неожиданные, достаточно сложные проблемы, не имеющие очевидного решения;
2) когда человеку требуется преодолеть серьезное физическое или психологическое сопротивление на пути движения мысли или поведения;
3) когда необходимо осознать и найти выход из какой-либо конфликтной ситуации, которая сама собой, без волевого усилия, разрешиться не может;
4) когда человек неожиданно оказывается в ситуации, содержащей в себе потенциальную угрозу для него в случае непринятия немедленных, срочных действий;
5) когда перед человеком встает новая задача, с которой он никогда раньше не сталкивался;
6) когда привычные формы поведения почему-то оказываются не подходящими и не дают должного результата.

Одно из возможных решений проблемы соотношения сознательной и бессознательной регуляции поведения предложил Н. А. Бернштейн, который высказал и обосновал гипотезу о многоуровневой динамической регуляции движений человека. Эта гипотеза может быть использована и по отношению к регуляции поведения в целом. Согласно данной гипотезе сознание и бессознательное — не антагонисты, как ошибочно полагал Фрейд, а разные, взаимно дополняющие друг друга уровни регуляции поведения, которые включаются в действие в зависимости от того, какие проблемы возникают перед человеком.

Вместе с тем следует признать, что вопрос об отношениях между сознательными и бессознательными уровнями регуляции поведения (та-

ких, как мы увидим дальше, тоже несколько) остается до конца не решенным. Основной причиной этого является тот факт, что существуют разные типы бессознательных психических явлений, которые по-разному соотносятся с сознанием. Есть, например, бессознательные психические явления, связанные с областью *предсознания*; имеются бессознательные психические явления, именуемые *подсознанием*; наконец, есть и такие психические явления, которые по праву можно назвать *бессознательными*. Попробуем разобраться в этом вопросе, а затем вновь вернуться к обсуждению проблемы соотношения сознания и бессознательного.

Предсознанием называется та область психики, где находятся психические явления, которые сами по себе в скором времени могут стать осознаваемыми человеком.

Например, человек что-то припоминает, и у него возникает ощущение того, что он вот-вот вспомнит именно то, что ему нужно. Это означает, что припоминаемый им материал в данный момент времени уже находится в его предсознании.

Еще один пример: когда человек решает какую-либо задачу, пользуясь теми или иными хорошо ему известными сведениями, то в момент решения данной задачи соответствующие сведения также находятся в сфере его предсознания и могут стать доступными человеку в любой момент времени.

Неосознаваемым (*подсознанием*) обычно называют то, что человек в данный момент времени не осознает и может осознать не сразу и не просто. Человеку для этого может понадобиться большая работа по извлечению, например, из долговременной памяти нужного материала и осознанию этого материала. Неосознаваемое — это то, что в принципе может быть осознано человеком.

Наконец, **бессознательное** — это то, что никогда, ни при каких условиях человеком не осознается.

Каждый из обозначенных выше типов бессознательных (в широком смысле этого слова) явлений может быть по-разному связан с поведением человека и с его регуляцией.

Предсознание — это нормальное звено в регуляции поведения, которое осуществляется на полуавтоматическом уровне, в условиях частичного сознательного контроля. Это, например, хорошо освоенные человеком умения.

Неосознаваемое — это также нормальный, но уже совершенно другой уровень регуляции, имеющий дело с разного рода навыками.

Бессознательное — это, скорее всего, то, что связано с функционированием организма человека. Все, что связано с сознанием, представляет собой высшие, наиболее сложные или вновь осваиваемые формы человеческого поведения.

Литература

1. Брунер Д. С. Психология познания: за пределами непосредственной информации. — М., 1977.
2. Веккер Л. М. Психика–речь–сознание. В кн.: Психические процессы. В 3 т. Т. 3. — Л., 1981, с. 285–325.
3. Выготский Л. С. Психика, сознание и бессознательное / Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1. — М., 1982, с. 132–148.
4. Выготский Л. С. Сознание как проблема психологии поведения / Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1. — М., 1982, с. 178–98.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М., 1982.
6. Лурия А. Р. Язык и сознание. — М., 1998.
7. Мерлин В. С. Структура личности: характер, способности, самосознание. — Пермь, 1990.
8. Никифоров Г. С. Сознание, самосознание. В кн.: Самоконтроль человека. — Л., 1989, с. 3–81.
9. Петренко В. Ф. Психосемантика сознания. — М., 1988.
10. Столин В. В. Самосознание личности. — М., 1983.
11. Фрейд З. Психология бессознательного. — М., 1990.

Раздел IV
СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Глава 1
Общая характеристика психологии личности

Понятие о личности в психологии

Слово «личность» происходит от слова «личина», которое в старые времена обозначало маску, надеваемую на себя актером во время спектакля, и соответствующие особенности характера того человека, которого актер в маске должен был играть. Через эту роль выражалась психология данного человека.

Современные ученые на вопрос о том, что такое личность, отвечают по-разному, и в разнообразии их ответов, а отчасти и в расхождении мнений на этот счет проявляется сложность самого феномена личности. Каждое из определений личности, имеющихся в научной литературе (если оно включено в разработанную теорию и подкреплено соответствующими исследованиями), заслуживает того, чтобы его учесть в поисках наиболее полного определения личности.

Личность чаще всего определяют как человека, обладающего совокупностью устойчивых психологических свойств, определяющих социально значимые поступки данного человека. Во многих определениях личности подчеркивается, что к числу личностных не относятся психологические качества человека, характеризующие его познавательные процессы или изменчивые психические состояния, за исключением тех, которые проявляются в отношениях к людям и к обществу. В понятие «личность» обычно включают такие свойства, которые являются более или менее устойчивыми и свидетельствуют об индивидуальности данного человека.

Итак, что же такое личность в ее более точном и развернутом определении?

Личность — это человек, взятый в системе таких его психологических характеристик, которые проявляются в общественных по природе связях и отношениях человека, являются устойчивыми и определяют поступки, имеющие существенное значение для него самого и для окружающих людей.

Наряду с понятием «личность» в науке нередко употребляют такие понятия, как *«человек»*, *«индивид»* и *«индивидуальность»*. Их отличие от понятия «личность» состоит в следующем.

Термин **«человек»** относится не к отдельно взятому человеку (в том случае, когда сравниваются его объем и содержание с объемом и содержанием других понятий), а ко всему человеческому роду. Поэтому понятие «человек» иногда называют родовым и включают в его содержание все свойства, присущие людям в отличие от животных. Сюда кроме собственно психологических свойств также входят физические особенности человека, его образ жизни, культура и т. п.

Индивидом называют отдельно взятого человека или единичного представителя человеческого рода. В это понятие, как и в понятие «человек», входят всевозможные человеческие свойства, которые присущи данному, отдельно взятому, конкретному человеку[1].

Термин **«индивидуальность»** имеет два близких друг к другу, но различных значения. Одно из значений этого слова указывает на своеобразное сочетание человеческих свойств у данного индивида. Другое значение термина подчеркивает то, чем данный человек как индивид отличается от других людей (индивидов). В первое понимание термина могут входит и общие свойства, присущие сравниваемым друг с другом людям, а второе определение термина предполагает указание лишь на то, чем один человек отличается от другого.

Слово «личность» — самое узкое из всех сравниваемых здесь по своему объему и содержанию:

- во-первых, в него включаются только психологические свойства человека;
- во-вторых, в объем и содержание понятия «личность» не входят многие, собственно психологические свойства, например, такие как познавательные процессы, психические состояния человека. Таким образом, термин «личность» охватывает даже не всю психологию человека.

Еще более сложно, чем с определением понятия «личность», обстоит дело с уточнением того, что входит в **структуру личности** или в совокупность личностных свойств человека. Основная трудность в решении данного вопроса состоит: в отсутствии в настоящее время единой теории личности и в наличии традиционного представления о структуре личности в учебниках по психологии, которое, в свою очередь, не соответствует ни одной из существующих в настоящее время тео-

[1] Буквально в переводе с некоторых европейских языков на русский язык слово «individual» означает «целостный» или «неделимый». Отсюда следует, что в понятие «индивид» входит целостная, неделимая совокупность всевозможных человеческих свойств, присущих данному, конкретному человеку.

рий. Что касается самих этих теорий и имеющихся в них определений личности, то к данному вопросу мы еще вернемся.

Если подходить к описанию и определению современных теорий личности формально, то в соответствии со схемой, представленной на рис. 10, можно сделать вывод о том, что существуют, по крайней мере, ***пять разных оснований*** для деления теорий личности на группы, и по каждому из этих оснований можно выделить соответственно две-три группы теорий личности.

Линии на схеме, соединяющие разные типы теорий личности, указывают на то, что теории личности, выделенные по одному основанию, могут быть классифицированы (разделены) на группы и по другому основанию. Так, например, психодинамические теории могут одновременно быть экспериментальными и неэкспериментальными. То же самое касается социодинамических и интеракционистских теорий личности.

Кроме того, любая из теорий личности может быть классифицирована по различным основаниям, и полное описание теории в соответствии с этой схемой может быть получено, если двигаться сверху вниз по схеме по линиям, соединяющим блоки, последовательно оценивания одну

Рис. 10. Схема классификации современных теорий личности

и ту же теорию по разным основаниям. К примеру, гуманистические теории личности — это неэкспериментальные теории, которые описывают как структуру, так и динамику личности, они относятся и к детству, и к взрослости, описывают психологические свойства личности.

Первое основание — это способ объяснения в данной теории личности поведения человека. В соответствии с ним теории личности можно разделить на следующие группы: *психодинамические, социодинамические, интеакционистические* и *гуманистические.*

Психодинамическими называются теории личности, в которых человек как личность представлен и описывается в терминах, характеризующих его психологию или его внутренний мир. Это такие термины, как потребности, мотивы, черты личности, характер, темперамент, воля и т. п. Объяснение поведения человека в рамках этих теорий дается исключительно изнутри, т. е. со ссылками на его психологию (или физиологию). Тот факт, что поведение человека может также зависеть от ситуации, в которой он в данный момент времени оказался, в теориях этого типа в расчет не принимается.

Формирование и развитие человека как личности в психодинамических теориях представлено как изменение его психологии, а не поведения или реакций на внешние воздействия, т. е. исключительно как динамика внутреннего мира (отсюда и название этих теорий — психодинамические).

Известными примерами **социодинамических** теорий являются психоаналитическая теория личности З. Фрейда и теория черт личности Г. Олпорта и Р. Кеттела[1].

Социодинамическими называются теории личности, в которых в личности человека, напротив, подчеркивается внешнее, поведенческое начало. Если необходимо представить и описать человека как личность, то выделяются типичные формы социального поведения данного человека, его привычки, действия, поступки и реакции на разного рода социальные ситуации. Объяснения поведению в рамках теорий данного типа также даются ссылками на ситуацию (предполагается, что именно ситуация однозначно определяет поведение человека, а не его внутренний, психологический мир, т. е. считается, что изменения, происходящие в ситуации, вызывают соответствующие реакции у человека и изменения в его поведении).

Вопрос о формировании и развитии человека как личности в русле этих теорий решается так: устойчивые изменения, происходящие в поведении человека под влиянием социальной среды или тех или иных

---

[1] Далее эти и другие теории будут рассмотрены подробнее.

социальных ситуаций, и есть изменения в его личности. Примером социодинамических теорий личности являются воззрения Б. Скиннера и А. Бандуры, разработанные в русле идей *социального бихевиоризма*.

Интеракционистическими (интеракционистскими) называют теории личности, в которых при описании и объяснении поведения человека, а также при изучении его формирования и развития как личности учитываются и внутренние, психологические особенности данного человека, и его поведение. Такие теории личности занимают промежуточное положение между психодинамическими и социодинамическими теориями личности. Примером такой теории может служить теория социальных ролей, разработанная Э. Берном[1].

Особое место среди теорий, разделяемых на группы по способу описания личности и объяснения поведения человека, а также по характеристике процесса личностного развития человека, занимают **гуманистические теории личности**. Они возникли позднее, чем многие другие теории личности, относящиеся к психодинамическим, социодинамическим и интеракционистским, и, кроме того, находятся в известной оппозиции ко всем этим теориям. Как мы уже отмечали ранее, почти все теории личности, появившиеся до начала 40-х гг. XX в. (именно в это время возникли и стали разрабатываться гуманистические теории личности), в той или иной степени отождествляли психологию и поведение человека и животных. Это отразилось на их содержании следующим образом:

- во-первых, в качестве движущих сил поведения человека в них часто рассматривались биологические инстинкты и потребности;
- во-вторых, основное внимание обращалось на то, что объединяет, а не разделяет человека и животных.

Такое положение дел не устраивало тех ученых, которые впоследствии выступили авторами гуманистических теорий личности. Они предложили полностью отказаться от использования в описаниях и объяснениях поведения человека как личности тех данных, которые были получены в исследованиях, проведенных на животных. Личностью, по их мнению, может быть только человек, и поэтому аналогии с животными при характеристике человека как личности неуместны. Изучая психологию человека, необходимо обращать в первую очередь внимание на то, что его отличает от животных. Это цели и смысл жизни, ценности, мораль и многое другое. В объяснениях поведения человека необходимо

---

[1] Понятие «социальная роль» имеет и внутреннее, психологическое содержание, и внешнюю, поведенческую характеристику.

ориентироваться именно на эти его особенности, а не на биологические инстинкты и потребности. Наконец, рассматривая формирование и развитие человека как личности, следует изучать его психологию с точки зрения стремления человека к самосовершенствованию.

Второе основание — способ получения данных о личности человека. По этому критерию все теории делятся на *экспериментальные* и *неэкспериментальные*.

В теориях личности **экспериментального типа** основным источником данных о ней, которые кладутся в основу теоретических обобщений, являются факты, добываемые в научном эксперименте с применением современных психологических тестов и методов математической статистики. Примером такой теории личности может служить теория черт личности Г. Олпорта и Р. Кеттела.

Неэкспериментальными называются теории, созданные на базе анализа и обобщения результатов наблюдений, размышлений и т. п., т. е. теории, в основе которых лежат не данные, полученные экспериментальным путем, а наблюдения и кабинетные размышления. Примером такой теории может служить теория личности А. Маслоу.

Третье основание — акцентирование внимания на структурных или динамических аспектах личности. По этому признаку все теории делятся на две группы с соответствующими названиями: *структурные* и *динамические*.

Структурные теории личности акцентируют внимание на описании личности, уточнении ее структуры, а динамические теории личности — преимущественно на изучении процесса формирования, развития и изменения человека как личности, т. е. ее динамики. Типичная структурная теория личности — это теория черт личности, поскольку ее авторы в основном занимались выявлением и описанием черт, которыми как личность, обладает человек. В свою очередь, структурно-динамическими могут считаться психоаналитическая и гуманистическая теории личности[1].

В зависимости от четвертого критерия — возрастного диапазона, охватываемого теорией личности, — все теории можно разделить на следующие две группы:

1) теории, касающиеся в основном детства;

2) теории, охватывающие всю жизнь человека.

[1] Чисто динамических теорий личности практически не существует, поскольку прежде чем описывать динамику или изменения, происходящие в личности человека, необходимо определить структуру личности, т. е. содержание того, что может динамически изменяться.

В теориях п е р в о г о т и п а основное внимание обращено на то, что представляет собой личность в период с рождения до 15–16 лет, т. е. до окончания детства.

В теориях в т о р о г о т и п а личность рассматривается в процессе ее становления и преобразования на протяжении всей жизни. Известными примерами теорий личности первого типа могут служить теории, разрабатываемые отечественными психологами Л. И. Божович и Д. И. Фельдштейном, а примером теории второго типа является теория личности американского психолога Э. Эриксона.

Наконец по п я т о м у к р и т е р и ю — системе понятий, с помощью которых человек характеризуется как личность, все теории можно разделить на следующие виды:

- те, в которых представлен внутренний мир человека;
- те, где главным образом описывается поведение человека.

Психоаналитическая теория является примером теории личности с преимущественной ориентацией на описание внутреннего мира человека, а бихевиористическая теория выступает как концепция, ориентирующаяся на описание поведения человека.

Воспользуемся этой классификацией теорий личности для того, чтобы ближе ознакомиться с содержанием некоторых наиболее известных психологических теорий личности. Начнем с тех теорий, которые представляют *группу психодинамических*. Это теория З. Фрейда и теория черт личности Г. Олпорта—Р. Кеттела.

В **теории личности З. Фрейда** структура личности представлена как состоящая из трех областей:

1) бессознательного (Id);

2) сознания, «Я» или самосознания человека (Ego);

3) «сверх-Я», или сверхсознания человека (Super-Ego) (рис. 11)[1].

В состав бессознательного входят, по Фрейду, два основных инстинкта человека: *инстинкт жизни* и *инстинкт смерти*. Первый побуждает человека к сохранению и продолжению жизни, а второй к ее прекращению (уничтожению)[2].

Эти два инстинкта не осознаются и не признаются человеком (как реально управляющие его поведением), но они, тем не менее, существуют

[1] Здесь же указаны те краткие названия (на немецком языке), которые сам Фрейд дал этим частям личности. Выше названы наиболее часто встречающиеся варианты их перевода на русский язык.

[2] В поздних своих работах инстинкт жизни Фрейд фактически отождествил с сексуальным инстинктом, а инстинкт смерти с агрессивностью.

Рис. 11. Структура личности по З. Фрейду

и действуют, побуждая человека постоянно искать способы их удовлетворения. Реализуя эти инстинкты, человек действует, говоря словами Фрейда, исходя из «принципа удовольствия».

Однако, живя в обществе среди людей, человек не имеет возможности открыто и полностью удовлетворять эти инстинкты, поскольку условия жизни в обществе, существующие в нем моральные и другие нормы накладывают жесткие ограничения не только на публичное удовлетворение, но даже и на открытое проявление этих инстинктов в поведении. Человека в обществе с детства воспитывают таким образом, чтобы он сдерживал эти инстинкты, и он, в конечном счете, усвоив правила и нормы культурного поведения в обществе, научается это делать. Соответствующие нормы и связанные с ними формы социально одобряемого поведения также входят в состав его личности, но занимают в ней лишь верхнюю часть, это — «сверх-Я». Данная структура личности управляет поведением человека исходя из чувства долга и норм морали.

Между «бессознательным» и «сверх-Я», по Фрейду, существует изначальный и неразрешимый конфликт, который порождает множество внутриличностных проблем и конфликтов. В какой-то степени человеку удается их если не разрешить, то частично или временно уладить за счет выработки и использования психологических защитных механизмов. Они представляют собой способы разумного объяснения и оправдания человеком своих действий, побуждаемых соответствующими инстинктами, а также способы избавления от чувства тревоги, которое у человека может возникнуть вследствие осознания того, что он своим поведением нарушает социальные нормы, ведет себя аморально.

Психологические защитные механизмы входят в третью подструктуру личности — «Я», сознание или самосознание. Данная структура, за-

нимая промежуточное положение между «бессознательным» и «сверх-Я», служит своеобразным арбитром между этими двумя несовместимыми друг с другом составляющими личности. «Я» в отличие от «бессознательного» действует исходя не из «принципа удовольствия», а основываясь на «принципе реальности». В этой части личности складывается образ «Я» человека, его самосознание.

Такова структура личности в классической психоаналитической теории Фрейда. Поведение человека здесь объясняется на основе отношений, существующих между тремя описанными выше подструктурами личности, а развитие личности понимается как прохождение в детстве через ряд *стадий психосексуального развития*[1].

Г. Олпортом и Р. Кеттелом была разработана **психодинамическая теория** личности, получившая название теории черт личности. Люди согласно этой теории отличаются друг от друга как личности по набору и степени развитости у них отдельных черт личности, а описание целостной личности можно получить на основе тестологического или другого обследования, основанного, например, на обобщении жизненных наблюдений. Черту личности основатель этой теории Г. Олпорт определил как прижизненно сформированную психофизиологическую систему, относительно автономную от других подобных систем и определяющую характерные для человека способы мышления и поведения. Одна из первых задач, которую он поставил перед собой, разрабатывая данную теорию, заключалась в получении полного списка черт личности человека.

Способ выявления и описания черт личности человека основан на изучении языка, на выборе из него слов, с помощью которых человек в реальной жизни с разных сторон характеризуется как личность. Путем сокращения списка выбранных таким образом слов до необходимого и достаточного минимума (за счет исключения из него синонимов) можно составить список всевозможных личностных черт. Именно таким путем в свое время пошел Г. Олпорт, строя свой вариант теории черт личности.

Он разделил все черты личности человека на следующие группы: *базисные* и *ситуационные*, *первичные* и *вторичные*.

[1] Психоаналитическая теория личности имеет несколько вариантов. Они представлены в учениях К. Юнга, А. Адлера, К. Хорни, Э. Фромма и других психоаналитиков. Их объединяет общее представление о структуре личности, но бессознательное и его отношения с другими частями личности они понимают по-разному.

Базисные черты личности — это такие, которые составляют основу личности, формируются в детстве и далее в течение жизни человека практически не изменяются.

Ситуационными называются черты личности, которые у человека являются неустойчивыми, проявляются не всегда и не везде, а лишь в отдельных, специфических ситуациях[1].

Первичные — это черты личности, которые формируются и развиваются у человека первыми по порядку.

Вторичные — это черты личности, которые формируются и развиваются на основе первичных личностных черт. Например, такую черту личности ребенка, как упрямство, можно рассматривать как первичную, а сложившиеся на ее основе настойчивость и целеустремленность — как вторичные черты личности.

Вклад Р. Кеттела в разработку теории личности заключался в следующем. Он первый применил метод факторного анализа для выявления и доказательства существования у человека тех или иных черт личности. На основе таким способом выявленных черт личности он создал первый в истории психологии тест личности, тем самым открыв дорогу для разработки и создания современного, научно обоснованного инструментария для изучения личности. В состав данного теста вошли 16 разных черт личности, существование которых у человека было экспериментально доказано. Сам тест Кеттела позволял измерять, т. е. количественно оценивать степень выраженности этих черт личности у человека.

В табл. 6 в качестве примера приведено описание пяти черт личности (факторов), вошедших в состав 16-факторного теста Кеттела[2].

В **бихевиористической теории** личности обращается внимание на социальное поведение человека и его детерминанты. Это поведение объясняется на основе *теории оперантного научения* Б. Скиннера и *теории социального научения* А. Бандуры.

В **теории оперантного научения** Скиннера утверждается, что человек приобретает новые формы социального поведения следующим образом.

---

[1] Базисными или ситуационными, по Олпорту, могут в принципе оказаться одни и те же черты личности. Например, такие черты личности, как экстраверсия, интроверсия или тревожность, могут быть и базисными, и ситуационными личностными чертами.

[2] Всего в ходе исследований с применением метода факторного анализа было выявлено около 200 разных черт личности. В состав разнообразных тестов личности вошло от 16 до 35 разных черт личности.

Таблица 6

Выборка из пяти факторов — черт личности, включенных в 16-факторный тест Кеттела

Название фактора — черты личности	Краткое описание фактора — черты личности
Экстраверсия — интроверсия	Разговорчивый — молчаливый. Открытый — замкнутый
Уживчивость — неуживчивость	Склонный к риску — осторожный. Выдержанный — раздражительный. Уступчивый — упрямый. Содействующий — противодействующий
Добросовестность — недоборосовестность	Аккуратный — неаккуратный. Ответственный — безответственный. Обязательный — необязательный
Эмоциональная устойчивость — эмоциональная неустойчивость	Спокойный — тревожный. Уравновешенный — неуравновешенный. Минорный (находящийся в плохом настроении) — мажорный (находящийся в хорошем настроении)
Культура — отсутствие культуры	Интеллектуально развитый — интеллектуально неразвитый. Вежливый — грубый. Любящий искусство и литературу — безразличный к искусству и литературе

Столкнувшись с новой для себя социальной ситуацией, он сам пробует вести себя в ней по-разному. Некоторые из предпринимаемых им действий приводят к нужному результату и удовлетворяют потребности человека. В дальнейшем, повторно попадая в подобные ситуации, человек, в первую очередь, старается вести себя таким способом, который раньше оказался удачным. В конечном счете, этот способ поведения закрепляется за ним как за личностью и становится характерным для него.

Теория социального научения А. Бандуры дополняет первую и показывает, каким образом можно целенаправленно развивать у человека нужные формы социального поведения. Для этого необходимо обеспечить положительные социальные подкрепления именно тех форм поведения, которые желательны, и наказывать за те виды поведения, которые социально нежелательны. В качестве действенных форм социальной стимуляции – поощрения или наказания соответственно – могут выступить материальное вознаграждение, одобрение, социальная поддержка, повышение социального статуса, установление с человеком хороших личных и деловых взаимоотношений и т. д.

Обратимся теперь к краткому рассмотрению **интеракционистских теорий личности**, в частности, варианту, предложенному Э. Берном.

В структуру личности Э. Берн включает три социальные роли, которые люди, по его мнению, чаще всего берут на себя в общении и взаимодействии с другими людьми:

1) роль взрослого человека;
2) роль родителя;
3) роль ребенка.

Роль взрослого человека проявляется в следующих особенностях психологии и поведения человека:

- самостоятельность, независимость, признание за другими людьми права быть независимыми личностями;
- отказ от нравоучений и оказания давления на других людей и, в свою очередь, ожидание того, что и другие люди будут вести себя таким же образом;
- полагание на свои собственные силы в решении собственных проблем, отсутствие ожидания или надежды на то, что кто-либо их решит за тебя;
- рассмотрение других людей как равноправных партнеров по общению.

Роль родителя отличается следующим:

- человек берет на себя обязанность опекать, заботиться о других людях, считая, что сами они со своими проблемами без его помощи не справятся;
- других людей он считает детьми и соответствующим образом к ним относится;
- он может позволить им капризничать, вести себя безответственно и прощает им такие формы поведения.

Роль ребенка состоит в следующем:

- человек, взявший на себя эту роль, считает других людей обязанными опекать его и заботиться о нем;
- он требует, чтобы другие люди заботились о нем и обеспечивали всем необходимым;
- себе самому он позволяет быть несерьезным, капризным, безответственным и собственное подобное поведение рассматривает как вполне нормальное.

Все три роли, по Берну, характерны для каждого человека в его социальном поведении, но в разной степени представлены в его психологии и поведении. Тип личности в соответствии с теорией социальных

ролей можно определить по тому, какая из этих ролей преобладает в психологии и поведении человека.

Другим примером теории интеракционистского типа является теория личности, разработанная У. Майшелом. Он вводит понятие межличностной поведенческой черты, которое является центральным в его теории. Под ней понимается черта личности человека, которая проявляется в поведении человека по отношению к людям. Причем о личности человека, согласно данной теории, можно судить, изучая его внутренний мир и его социальное поведение. Личностные факторы, которые совместно с особенностями социальной ситуации определяют поведение человека, в данной теории представляются следующими:

- способности человека, т. е. то, что он в состоянии делать самостоятельно, с хорошим качеством и независимо от сложившейся ситуации;
- когнитивные стратегии — способы восприятия и оценки человеком ситуации, выбор форм поведения в ней;
- социальные ожидания — оценки вероятных последствий совершения тех или иных действий или поступков в данной конкретной ситуации;
- ценности, т. е. то, что представляет для данного человека ценность, что имеет для него значение или смысл. В сложившейся обстановке человек обычно выбирает такой способ поведения, который с высокой степенью вероятности приведет его к реализации своих ценностей;
- планы поведения, а также способы его реализации и субъективной регуляции. Оказавшись в той или иной социальной ситуации, люди делают свой выбор и предпочитают действовать привычным для них образом, по уже проверенному опытом плану или программе.

В заключение кратко остановимся на особенностях **гуманистических теорий личности**. В частности, на вариантах, разработанных А. Маслоу и К. Роджерсом.

В теории личности А. Маслоу ее структура представлена через иерархизированную систему потребностей человека (рис. 12).

На рисунке представлена иерархия потребностей, характерная для высокоразвитой личности. Самой важной и главной потребностью такой личности является стремление к самоактуализации. Удовлетворению этой потребности развития как личность человек отдает предпочтение перед удовлетворением всех остальных потребностей.

Рис. 12. Иерархия человеческих потребностей (по А. Маслоу)

У человека согласно этой теории с рождения последовательно появляются следующие семь видов потребностей.

1. Физиологические (органические) потребности.
2. Потребности в безопасности.
3. Потребности в принадлежности и любви.
4. Потребность в уважении (почитании).
5. Познавательные потребности.
6. Эстетические потребности.
7. Потребность в самоактуализации.

Новые потребности могут появиться и актуализироваться у человека только тогда, когда хотя бы в минимальной степени удовлетворены старые потребности или потребности более низкого уровня.

Самоактуализирующаяся личность отличается следующими особенностями:

- активным, заинтересованным восприятием и познанием окружающей действительности, способностью хорошо ориентироваться и адаптироваться в ней;
- принятием себя и других людей такими, какие они есть, без попыток «переделки» их под себя;
- непосредственностью в поступках и спонтанностью в выражении мыслей и чувств;
- сосредоточенностью внимания на том, что происходит в окружающем мире, в противовес концентрации внимания на собственном внутреннем мире, на своих личных мыслях и переживаниях;
- хорошо развитым чувством юмора;
- наличием творческих способностей;
- неприятием условностей, но без показного их игнорирования;
- озабоченностью благополучием других людей, а не только своим собственным;
- способностью к глубокому пониманию сложностей и противоречий реальной жизни;
- установлением с окружающими людьми, хотя и не со всеми подряд, хороших, доброжелательных отношений;
- способностью смотреть на жизнь, оценивать ее объективно и беспристрастно;
- непосредственной включенностью в жизнь, с «полным погружением» в ее радости и огорчения;
- предпочтением в жизни новых, непроторенных и не всегда безопасных путей;
- умением полагаться на свой опыт, разум и чувства, а не на мнения других людей;
- открытым и честным поведением;
- готовностью стать непопулярным, подвергнуться осуждению со стороны большинства окружающих людей за свои нетрадиционные взгляды;
- способностью брать на себя ответственность;
- приложением максимума усилий для достижения поставленных целей;
- умением замечать и, если в этом есть необходимость, преодолевать сопротивление других людей на пути к достижению поставленной, нравственно оправданной цели.

На главный вопрос своей теории — что такое самоактуализация — А. Маслоу кратко ответил: «Самоактуализирующиеся люди все без исключения вовлечены в какое-то дело... Они преданы этому делу, оно является чем-то очень ценным для них — это своего рода призвание»[1].

Все люди такого типа стремятся к реализации своих высших ценностей, которые, как правило, не могут быть сведены к чему-то еще более высокому. Эти ценности (среди них: добро, истина, порядочность, красота, справедливость, совершенство и другие) выступают для них как жизненно важные потребности. В свою очередь, жизнь для самоактуализирующейся личности предстает как процесс непрерывного нравственного выбора и самосовершенствования, как непрестанное решение гамлетовского вопроса «быть или не быть», и это решение неизменно принимается в пользу «быть».

В каждый момент жизни у личности есть нравственный выбор: продвигаться вперед в своем нравственном самосовершенствовании, преодолевая препятствия, неизбежно возникающие на пути к высокой цели, или отступить, отказаться от борьбы и сдать позиции. Самоактуализирующаяся личность выбирает всегда борьбу и продвижение вперед, преодоление препятствий. Самоактуализация, кроме того, предполагает опору на собственные силы, наличие у человека независимого мнения по основным жизненным вопросам.

Вклад К. Роджерса в развитие гуманистической теории личности заключается в следующем.

Во-первых, К. Роджерс первым реализовал положения гуманистической теории личности в практике психотерапии, разработав так называемую *клиенто-ориентированную психотерапию.*

Во-вторых, Роджерс продвинул разработку гуманистической теории личности, сформулировав и обосновав следующие положения:

- каждый человек обладает стремлением и способностью к самосовершенствованию;
- будучи существом, наделенным сознанием и разумом, человек сам для себя устанавливает смысл своей жизни, ее цели и ценности, а также является для себя высшим экспертом и судьей.

Центральным понятием для данной теории стало понятие «Я», включающее в себя представления, идеи, цели и ценности, посредством которых человек реализует (самоактуализирует) себя как личность, намечает перспективы своего личностного роста. Основные вопросы, которые каждый человек ставит и должен для себя решить, следующие:

---

[1] Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности: Тексты. — М., 1982, с. 110.

- кто я есть?
- что я могу сделать для того, чтобы стать тем, кем я хотел бы себя видеть?

Образ «Я», складывающийся в результате личного жизненного опыта, оказывает влияние на восприятие данным человеком окружающего мира, людей, на оценки, которые человек дает людям и собственному поведению. На основе образа «Я» у каждого человека формируется своя «Я-концепция». Она может быть положительной, отрицательной и двойственной (противоречивой). Индивид с положительной «Я-концепцией» видит мир иначе, чем человек с отрицательной или с двойственной «Я-концепцией». Она может быть реальной, соответствующей действительности, и нереальной (вымышленной, искаженной, иллюзорной). То, что не согласуется с «Я-концепцией» человека, может быть вытеснено из сферы его сознания, отвергнуто им, хотя на самом деле это может оказаться истинным. Степень удовлетворенности человека своей жизнью, мера полноты переживаемого им счастья непосредственно зависят от того, в какой степени его опыт, его «реальное Я» и его же «идеальное Я» согласуются друг с другом.

Формирование и развитие личности

С мыслью о том, что личностью человек не рождается, а становится, согласно сейчас большинство психологов. Однако их точки зрения по вопросу о том, каким законам подчиняется развитие личности, значительно расходятся. Эти расхождения касаются понимания роли общества и различных социальных групп в развитии личности, закономерностей и этапов развития, наличия, специфики и значения в этом процессе жизненных кризисов, возможностей ускорения развития и ряда других моментов.

С каждым типом теорий личности, рассмотренных в предыдущем параграфе, связано свое представление о процессе развитии личности, о его этапах и влияющих на него факторах.

Психоаналитическая теория, например, понимает развитие как адаптацию инстинктов человека к социальным условиям его жизни (прохождение через ряд стадий психосексуального развития), как историю разрешения конфликтов между «бессознательным» и «сверх-Я», как выработку соответствующих защитных психологических механизмов.

В теории черт личности ее развитие понимается как формирование у человека новых черт личности, изменение системы связей между отдельными чертами личности и поведением человека, изменение иерархии черт личности.

В теории социального научения развитие личности понимается как приобретение человеком новых видов социально-адаптивного поведения и избавление от тех видов поведения, которые мешают человеку нормально адаптироваться в различных социальных ситуациях.

В теории социальных ролей развития человека как личности есть освоение им новых социальных ролей и совершенствование форм социально-ролевого поведения.

В гуманистической теории личности ее развитие мыслится следующим образом:

- во-первых, как появление у человека новых потребностей более высокого уровня;
- во-вторых, как происходящая в связи с этим перестройка иерархии потребностей человека;
- в-третьих, как продвижение человека на пути к самоактуализации.

Все это частнотеоретические представления о формировании и развитии человека как личности. Они как бы «раскладывают» процесс личностного роста человека на множество частных направлений, в то время как в реальной жизни — это единый, целостный процесс. Ученые давно обратили внимание на этот факт и предприняли попытки интегративного преставления процесса формирования и развития человека как личности с использованием положений различных психологических теорий. Одной из удачных попыток такого рода стала концепция развития личности, предложенная американским психологом Э. Эриксоном. Он в ее разработке исходил из нескольких частных теорий личности: из психоанализа, из теории черт личности, из теории социального научения, из теории социальных ролей и из гуманистической теории личности. С его точки зрения, положения о личности, сформулированные в данных теориях, не противоречат, а, скорее, дополняют друг друга.

По мнению Э. Эриксона, формирование, развитие и изменение личности — это единый, непрерывный процесс, длящийся всю человеческую жизнь. Однако он не является равномерно текущим, и в нем можно выделить ряд стадий. В своей концепции он выделяет *восемь таких стадий*[1].

---

[1] В своих взглядах на процесс развития личности Эриксон придерживался принципа генетической предопределенности стадий, которые в своем развитии как личность проходит человек с рождения до конца дней жизни. Это означает, что, развиваясь как личность, человек обязательно должен пройти через все восемь стадий, и именно в той последовательности, в какой они описываются в теории Э. Эриксона.

7–2671

Последовательно, формируясь и развиваясь как личность, человек проходит через следующие соответствующие этим стадиям жизненные кризисы.

1. Кризис доверия—недоверия (с рождения и до конца первого года жизни).
2. Автономия в противоположность сомнениям и стыду (возраст около 2–3 лет).
3. Инициативность в противовес чувству вины (примерно от 3 до 6 лет).
4. Трудолюбие в противоположность комплексу неполноценности (возраст от 7 до 12 лет).
5. Личностное самоопределение в противоположность индивидуальной серости и конформизму (от 12 до 18 лет).
6. Интимность и общительность в противовес личностной психологической изоляции (около 20 лет).
7. Забота о воспитании нового поколения в противоположность эгоизму («погружению в себя») (между 30 и 60 годами).
8. Удовлетворенность прожитой жизнью в противоположность отчаянию (за пределами 60 лет).

Успешное преодоление этих кризисов приводит к переходу личности на следующий, более высокий уровень развития. Затяжка или несвоевременное преодоление кризиса, напротив, порождает задержки в развитии личности. В случае успешного преодоления кризиса человек приобретает новые положительные личностные черты, а в случае непреодоления — отрицательные личностные черты. То, какие конкретные личностные черты человек приобретет на том или ином этапе своего развития, зависит также от того, как шло его развитие в прошлом, и от того, как складываются его отношения с людьми в данный момент времени.

Общее развитие личности в теории Э. Эриксона понимается как смена этапов, на каждом из которых в результате преодоления жизненного кризиса происходит качественное преобразование внутреннего мира человека и его поведения, а также изменение его отношений с окружающими людьми. В результате человек как личность приобретает нечто новое, характерное именно для данного этапа его личностного развития.

Сами личностные преобразования, происходящие на том или ином этапе развития, возникают, по Эриксону, не на пустом месте: они подготовлены всем процессом предшествующего развития человека. В своей концепции Эриксон представляет две возможные линии личностного изменения человека с возрастом: *нормальную* и *аномальную*. Нормаль-

ная линия характеризует позитивные изменения, происходящие в личности с возрастом; аномальная представляет негативные изменения.

В основании почти всех теорий личности лежит предположение о том, что личность представляет собой жизненно устойчивое образование, причем устойчивость личности характеризуется постоянством результатов ее тестирования и последовательностью действий человека (предсказуемостью его поведения в разных ситуациях).

Ощущение устойчивости собственной личности и личности другого человека — важное условие внутреннего благополучия человека, установления и сохранения нормальных взаимоотношений с окружающими людьми. Если бы в каких-то существенных ее проявлениях личность не была устойчивой, то людям трудно было бы взаимодействовать с таким человеком: каждый раз они вынуждены были бы заново приспосабливаться к его изменчивому поведению. В этой связи возникает вопрос: насколько человек как личность стабилен (устойчив)?

В данном вопросе, сформулированном в общем виде, есть, как показал И. С. Кон, немало частных вопросов, каждый из которых может рассматриваться отдельно, и исходя из его решения можно давать различные ответы на общий вопрос об устойчивости личности[1].

Например: о постоянстве чего идет речь — поведения, психических процессов, свойств или черт личности? Что является индикатором и мерой изменчивости оцениваемых личностных свойств? Каков временной диапазон, в пределах которого о свойствах личности можно судить как о постоянных или об изменчивых?

Кроме того, в русле разных теорий личности все эти вопросы могут ставиться и решаться по-разному. Показано, например, что даже черты личности, которые должны были бы являть собой образец постоянства, на самом деле, устойчивыми не являются. Есть, например, ситуационные черты характера, проявление которых может изменяться у одного и того же человека от ситуации к ситуации, причем довольно существенно. Наряду с этим лонгитюдные (долговременные) исследования процесса личностного развития одних и тех же людей как личностей в течение десятка и более лет показывают, что определенная степень устойчивости у личности все же имеется, хотя мера этой устойчивости не одинаковая для разных личностных свойств.

Разочаровывающими оказались также многие попытки связать устойчивость поведения человека в различных ситуациях с обладанием теми или иными личностными чертами. В типичных случаях корреляция между оцениваемыми с помощью тестов-опросников чертами личности и

[1] Кон И. С. Постоянство и изменчивость личности // Психологический журнал. 1987. № 4.

соответствующим социальным поведением людей оказалась меньше 0,3. Этого явно недостаточно для того, чтобы точно предсказать, как поведет себя данный человек в той или иной социальной ситуации, хотя с определенной долей уверенности такое предсказание для множества типичных ситуаций все же можно сделать, особенно если следить за поведением человека в течение достаточно длительного периода времени.

Наибольшей стабильностью, как выяснилось, обладают динамические особенности поведения, процессы и состояния, связанные с врожденными анатомо-физиологическими свойствами нервной системы. К ним относятся темперамент, эмоциональная реактивность, экстраверсия-интроверсия и некоторые другие.

Сторонники теории социального научения (бихевиористы, уверенные в том, что поведение человека определяется не его внутренними, психологическими, а внешними, социальными воздействиями) полагают, что мнение о наличии у человека устойчивых черт личности не обосновано и связано со следующими типичными ошибочными умозаключениями.

1. Многие индивидуальные особенности людей, такие, например, как физический облик, манера говорить и вести себя, мимика, жесты и т. п. действительно достаточно устойчивы. Их устойчивость побуждает нас приписывать стабильность и другим психологическим свойствам человека, которые на самом деле могут оказаться неустойчивыми.

2. Наш опыт общения с людьми формирует у нас устойчивое представление о них, которое накладывает отпечаток на последующее восприятие и оценку этих людей. В сфере межличностного, как и предметного, восприятия может наблюдаться явление константности, аналогичное тому, с которым мы встречаемся при восприятии людьми неодушевленных предметов. В силу постоянства межличностного восприятия, связанного со сформированной установкой на определенный образ человека, в новой ситуации мы более склонны замечать у человека те признаки, которые нам уже знакомы, и не видеть того, что в его поведении меняется.

3. Само присутствие знакомых людей в определенной ситуации заставляет и других людей вести себя последовательно — так, как они раньше вели себя по отношению к этим людям. Это происходит потому, что постоянство как качество личности весьма ценится.

Таким образом, ответ на вопрос об устойчивости или изменчивости личности неоднозначен и неопределен. В одних свойствах, как правило, тех, которые были приобретены человеком в более поздние периоды его жизни и сами по себе малосущественны, устойчивости фактически нет; в других личностных качествах, чаще всего базисных и приобретенных

в ранние годы, устойчивость есть. Реальное же поведение личности, как устойчивое, так и изменчивое, существенно зависит от социальных условий, в которых мы наблюдаем за поведением человека.

Что же касается стабильности оценок устойчивости поведения, то такие оценки тоже не могут быть надежным свидетельством наличия или отсутствия психологической устойчивости личности. В исследованиях, проведенных на одних и тех же людях в течение длительного времени с целью установить степень изменчивости или постоянства их личности, было показано, что более половины личностных качеств, обладая которыми ребенок поступает в школу, сохраняются в течение всего периода его обучения, вплоть до окончания школы. Это может свидетельствовать о двух вещах:

- во-первых, о том, что многие личностные особенности человека, будучи сформированными еще в дошкольном возрасте, в дальнейшем сохраняют свое постоянство;
- во-вторых, о том, что обучение в школе мало сказывается на развитии собственно личностных свойств ребенка.

Оказалось, в частности, что наибольшую степень устойчивости от детства к взрослости, т. е. малую меру изменчивости в подростковом и раннем юношеском возрасте, обнаруживают следующие качества:

- стремление к успехам;
- настойчивость;
- уровень притязаний (особенно если он высокий);
- интеллект;
- познавательные интересы;
- у девушек, кроме того, — интерес к религии и общительность.

Определенной устойчивостью в юношеском возрасте (при условии их сформированности в более ранние годы) обладают *способности, ответственность, сила воли, дружелюбие* и *открытость*.

Зачастую не меньшую ценность и жизненную значимость, чем постоянство личности и поведение человека, имеет, напротив, их изменчивость. Она свидетельствует о другой, не менее ценной способности человека — о динамике психологического развития человека и об умении приспосабливаться к изменяющимся условиям жизни, изменяя себя как личность (если в этом есть необходимость). Такого рода качество представляется весьма ценным для личности в тех случаях, когда в обществе происходят радикальные перемены, требующие от человека значительного изменения своих взглядов, установок, ценностных ориентаций и т. п.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. – М., 1980.
2. Асмолов А. Г. Психология личности. – М., 1990.
3. Божович Л. И. Избранные психологические труды: проблемы формирования личности. – М., 1995.
4. Братусь Б. С. Аномалии личности. – М., 1988.
5. Братусь Б. С. Нравственное сознание личности. – М., 1985.
6. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1982.
7. Леонтьев Д. А. Очерк психологии личности. – М., 1997.
8. Леонгард К. Акцентуированные личности. – Киев, 1989.
9. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб., 1999.
10. Мерлин В. С. Структура личности. Характер, способности, самосознание. – Пермь, 1990.
11. Олпорт Г. Личность в психологии. – СПб., 1998.
12. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М., 1998.
13. Фельдштейн Д. И. Психология развития личности в онтогенезе. – М., 1989.
14. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. – СПб., 2001.
15. Фрейд З. Психология бессознательного. – М., 1990.
16. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. – СПб., 1997.
17. Франкл В. Воля к смыслу. – М., 2000.
18. Франкл В. Основы логотерапии. – СПб., 2001.
19. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. – М., 2000.
20. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 1996.
21. Эриксон Э. Детство и общество. – СПб., 2000.
22. Юнг К. Аналитическая психология: ее теория и практика. – СПб., 1998.
23. Юнг К. Психологические типы. – М., 2001.
24. Юнг К. Человек и его символы. – СПб., 1997.

Глава 2
Способности

Когда мы пытаемся понять, почему разные люди, поставленные в одинаковые условия жизни, добиваются разных успехов, мы пользуемся понятием «способности», полагая, что разницу в успехах этих людей можно объяснить именно различиями в их способностях. Это же понятие нами используется тогда, когда необходимо выяснить, в силу чего одни люди быстрее, чем другие, обучаются, лучше усваивают новые знания, умения и навыки.

Что же такое способности? Ответить на этот вопрос одновременно и легко, и трудно. Легко ответить на него потому, что термин «способности» широко используется не только в науке, но и в повседневной жизни, и каждый человек хорошо понимает, о чем идет речь, когда употребляют соответствующее слово. Трудно ответить на этот вопрос потому, что однозначного определения способностей в науке нет. Термин «способности», несмотря на его давнее и широкое употребление в психологии, определяется разными учеными по-разному. Если суммировать различные его определения, попытаться их представить в единой классификации, то она будет выглядеть следующим образом:

1. **Способности** — свойства души человека, понимаемые как совокупность его психических процессов и состояний. Это наиболее широкое и самое старое из всех имеющихся определений способностей. Например, в древности словосочетанием «способности души» называли все без исключения приписываемые душе свойства. В настоящее время таким широким определением способностей практически уже не пользуются.

2. **Способности** — высокий уровень развития общих и специальных знаний, умений и навыков, обеспечивающих успешное выполнение человеком различных видов деятельности. Данное определение появилось в психологии XVII–XIX вв. и употребляется в настоящее время.

3. **Способности** — это то, что не сводится к знаниям, умениям и навыкам, но объясняет их приобретение, закрепление и использование. Данное определение принято сейчас и наиболее рас-

пространено в отечественной психологии. Оно вместе с тем является наиболее точным их всех.

Значительный вклад в разработку общей теории способностей внес Б. М. Теплов. Он-то и предложил третье из перечисленных выше определений способностей, на которое мы в дальнейшем будем опираться. Уточним данное определение, пользуясь ссылками на работы Б. М. Теплова.

В понятии «способности», по его мнению, заключены три основные идеи.

«Во-первых, под способностями разумеются индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого...

Во-вторых, способностями называют не всякие вообще индивидуальные особенности, а лишь такие, которые имеют отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности или многих деятельностей...

В-третьих, понятие “способность” не сводится к тем знаниям, навыкам или умениям, которые уже выработаны у данного человека.»[1]

У человека имеется множество самых разных способностей. В первую очередь, необходимо различать *элементарные* и *сложные* способности. **Элементарными**, или простейшими, называют способности, связанные с работой органов чувств или со сравнительно простыми движениями, например, способность различения цветов, звуков, запахов, а также скорость и точность простых двигательных реакций. Эти способности обычно имеются у человека с рождения, но могут совершенствоваться в процессе его жизни и деятельности, например в профессиональной, в которой они активно используются.

Сложными называют способности к различным видам деятельности, связанным с человеческой культурой, например, технические, математические, музыкальные, литературные и другие. Все эти способности прирожденными не являются, поэтому их также называют социально обусловленными способностями.

У человека также есть *общие* и *специальные* способности.

Общие — это способности, которые имеются у всех людей (но развиты у них в различной степени) и которыми определяются успехи во многих различных видах деятельности. К ним, например, относят общие умственные или общие двигательные способности.

Специальные способности встречаются не у всех людей и определяют успехи в отдельных, специфических видах деятельности. Это, как правило, способности, для которых необходимо наличие особых

---

[1] Теплов Б. М. Способности и одаренность // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. – М., 1981, с. 32.

задатков. К таким способностям можно, например, отнести музыкальные, литературные, художественно-изобразительные и др. Наличие у человека общих способностей не исключает развития у него и специальных способностей, и наоборот. Нередко общие и специальные способности сосуществуют у одного и того же человека, взаимно дополняя друг друга.

Следующие виды способностей — это *теоретические* и *практические*.

Теоретические способности предопределяют склонность человека к абстрактно-логическому мышлению, умение ставить и успешно решать теоретические задачи.

Практические способности проявляются в умении ставить и решать практические задачи, связанные с конкретными действиями в реальных жизненных ситуациях.

Теоретические способности проявляются, к примеру, в умении человека определять понятия, формулировать и доказывать гипотезы, рассуждать в уме, предлагать и обосновывать теории, объясняющие ту или иную группу явлений. Практические способности проявляются в умении человека находить выход из сложных жизненных ситуаций.

Выделяются также *учебные* и *творческие* способности. Они отличаются друг от друга тем, что первые определяют успешность обучения, усвоения человеком знаний, умений и навыков, в то время как вторые проявляются в создании человеком предметов материальной и духовной культуры, в производстве новых идей, в открытиях и изобретениях — словом, в творчестве в различных видах деятельности.

Наконец, существуют *коммуникативные* и *предметно-деятельностные* способности.

Коммуникативными называют способности, которые включают в себя знания, умения и навыки, связанные с общением с людьми, с взаимодействием человека с людьми, с межличностным восприятием и оцениванием, с установлением контактов, расположением людей к себе, оказанием на них влияния.

Предметно-деятельностные способности проявляются в деятельности человека с неодушевленными предметами.

И коммуникативные, и предметно-деятельностные способности взаимно дополняют друг друга. Благодаря их оптимальному сочетанию человек получает возможность полноценно и гармонично развиваться.

Способности человека не только совместно определяют успешность деятельности и общения, но и взаимодействуют друг с другом, оказывая друг на друга определенное влияние. В зависимости от наличия и

степени развитости отдельных способностей, входящих в комплекс способностей человека, каждая из них приобретает специфический характер. Взаимное влияние способностей друг на друга оказывается особенно сильным, когда речь идет о взаимозависимых способностях, совместно определяющих успешность той или иной деятельности.

Кроме понятия «способности» в психологии для характеристики умения человека справляться с разными видами деятельности используются также понятия *«одаренность»*, *«талант»* и *«гениальность»*.

Одаренным называют человека, который с рождения обладает хорошими задатками к развитию способностей.

Талантливый — это человек, который благодаря своим высокоразвитым способностям может добиться (и реально добивается) высоких результатов в том или ином виде деятельности.

Гениальный — это человек, уже добившийся выдающихся, признанных успехов в определенном виде деятельности.

Способности и задатки

При обсуждении в предыдущем параграфе главы определения и видов способностей мы неоднократно упоминали *задатки*. Попробуем теперь разобраться в том, что такое задатки и какая связь существует между способностями и задатками человека.

Задатками называют не сами способности, а лишь предпосылки к их развитию.

Это то, чем человек уже обладает, что ему дано или задано еще до начала развития у него соответствующих способностей.

У человека есть два вида задатков: *врожденные* и *приобретенные*[1]. Первые также иногда называют природными, а вторые — социально обусловленными, поскольку задатки первого вида даны человеку с рождения (заданы от природы), а задатки второго вида он приобретает в результате научения[2].

---

[1] До сих пор мы в основном говорили о задатках как о том, что у человека имеется с рождения. Однако вторая часть определения задатков как того, что предшествует развитию способностей, допускает также существование приобретенных задатков, на основе которых у человека могут формироваться новые, более сложные способности.

[2] Правда, их также можно называть и элементарными способностями, но это не отрицает того факта, что они необходимы для развития новых способностей на их основе.

Например, для того чтобы хорошо освоить высшую математику, надо обязательно знать элементарную математику, и эти знания по отношению к высшим математическим способностям могут выступать в качестве своеобразных задатков[1].

Приступив к изучению способностей человека (эти исследования началась с XVI в.) ученые задумались над вопросом о том, что представляют собой врожденные, или природные, задатки с точки зрения их анатомо-физиологической основы. Долгое время считалось, что общая, или относительная, масса мозга (отношение веса мозга к весу тела) может свидетельствовать о наличии у человека задатков: чем больше абсолютный или относительный вес мозга, тем, соответственно, больше задатков. Эта идея была признана несостоятельной по двум причинам.

Во-первых, выяснилось, что у некоторых животных, например у слона и у кита, вес мозга больше, чем у человека.

Во-вторых, среди людей не подтвердилось наличие связи между весом мозга и способностями. Нашлось немало людей с небольшим весом мозга (например, французский писатель А. Франс), но с высокоразвитыми способностями; обнаружились также люди с гораздо большим весом мозга (к примеру, русский писатель И. Тургенев), но примерно с такими же способностями.

Другая идея связала задатки человека не с весом, а со строением мозга: чем сложнее и дифференцированнее он устроен, тем больше имеется задатков. Эта идея возникла и была весьма популярной в течение конца XIX – начала XX в. Ко времени, о котором идет речь, уже была известна специализация отдельных частей мозга относительно психических функций и, кроме того, были получены многочисленные данные, свидетельствующие о том, что при локальных поражениях мозга имеют место характерные для них нарушения психических функций. К примеру, при поражениях затылочных отделов к. г. м. страда-

---

[1] Зависимость развития способностей от задатков, их своеобразное сочетание у человека также изучает *психология индивидуальных различий*. Она отвечает, в частности, на вопрос о том, откуда берутся у человека задатки. Один из возможных ответов на него предлагает специалист по психологии индивидуальных различий (второе ее название – дифференциальная психология) А. Анастази: «Индивидуальные различия порождаются многочисленными и сложными взаимодействиями между наследственностью индивида и его средой... Наследственность допускает очень широкие границы поведения. Внутри же этих границ результат процесса развития зависит от его внешней среды» (Анастази А. Дифференциальная психология // Психология индивидуальных различий: Тексты. — М., 1982, с. 9).

ет зрение; при поражениях височных отделов — слух и речь; при поражениях теменных отделов — движения и т. д.

На основе этих данных была высказана мысль о том, что задатки к развитию отдельных способностей могут быть локализованы в ограниченных участках коры головного мозга, что их разрастание свидетельствует о наличии у человека соответствующих задатков. Сторонники данного учения (оно получило название «локализационизм») разделяли поверхность коры головного мозга на множество мелких зон и с каждой такой зоной связывали наличие у человека определенных способностей.

Данная концепция также вскоре были отвергнута и признана несостоятельной.

Свой вклад в решение проблемы анатомо-физиологической основы задатков внес русский ученый И. П. Павлов. Открыв три пары основных свойств нервной системы: *сила–слабость, подвижность–инертность, уравновешенность–неуравновешенность*, он высказал предположение о том, что именно свойства нервной системы можно рассматривать как физиологическую основу задатков к развитию способностей. Однако и эта идея была подвергнута серьезной критике, под влиянием которой пришлось от нее отказаться. Критика данной концепции заключалась в том, что свойства нервной системы могут влиять лишь на динамические особенности психических процессов, состояний и поведения человека, к которым невозможно свести все способности человека.

В последние несколько десятков лет ученые, сохранившие надежду когда-либо все же обнаружить анатомо-физиологическую основу задатков к развитию человеческих способностей, связывают ее с успехами генетики. Эти успехи действительно обнадеживают, поскольку удалось доказать, что серьезные нарушения в умственном развитии человека, т. е. отсутствие у него задатков к развитию общих умственных способностей, можно связать с известными аномалиями в генотипе. Однако «гены способностей» или какие-либо определенные генетические факторы, напрямую отвечающие за развитие способностей человека, тем более таланта или гениальности, никому еще до сих пор обнаружить не удалось. Поэтому вопрос о генетической основе способностей также до сих пор остается открытым.

Влияние среды, как и воздействие наследственности, начинает проявляться уже при рождении ребенка. Например, новорожденные дети-близнецы имеют не только общие черты, но и особенности, отличающие их друг от друга. Человек с рождения обладает многими такими свойствами,

которые впоследствии сказываются на его индивидуальности, могут облегчать или затруднять формирование у него других личностных свойств. Тот факт, что у младенцев сразу вскоре после их рождения могут быть обнаружены различия в доминирующем психофизиологическом состоянии, свидетельствует, что определенные психические состояния и формы поведения находятся в сфере прямых генетических влияний.

Особый интерес в связи с изучением влияния генетических факторов на развитие способностей вызывают результаты исследования гомозиготных (имеющих идентичную наследственность) и гетерозиготных (обладающих разной наследственностью) близнецов. Некоторые из них, взятые из работ А. Басса и Р. Плоумина, представлены в табл. 7.

Сравнительное исследование гомозиготных близнецов, которые жили и воспитывались в разных семьях, показывает, что, вопреки ожиданию, их индивидуальные психологические и поведенческие различия от этого не увеличиваются, а чаще всего остаются такими же, как и у детей, выросших в одной семье, причем в некоторых случаях они даже уменьшаются. Дети-близнецы, имеющие одинаковую наследственность, в результате их раздельного воспитания становятся иногда более похожими друг на друга, чем в том случае, если их воспитывают вместе. Объясняется этот факт тем, что детям-одногодкам, постоянно находящимся рядом друг с другом, почти никогда не удается заниматься одним и тем же делом, и между такими детьми редко складываются равноправные отношения.

Несмотря на большое сходство по ряду психологических и поведенческих характеристик, которое обнаруживается среди гомозиготных близнецов, вряд ли полностью оправдано утверждение о том, что их психологическая общность обусловлена только генетически. Проведенные исследования и полученные в них результаты позволяют считать влияние среды на психическое и поведенческое развитие человека более существенным, чем воздействие генотипа.

Таблица 7

Корреляция между гомозиготными и гетерозиготными близнецами разного пола (средний возраст сравниваемых детей — 4 года и 7 месяцев)

Оцениваемая индивидуальная психологическая особенность	Коэффициент внутригрупповой корреляции			
	гомозиготные	гетерозиготные	гомозиготные	гетерозиготные
Эмоциональность	0,68	0,00	0,60	0,05
Активность	0,73	0,18	0,50	0,00
Общительность, контактность	0,65	0,20	0,58	0,06

Обратимся теперь к анализу некоторых фактов, свидетельствующих за или против признания генотипической обусловленности индивидуальных различий в способностях. В исследованиях, которые были направлены на определение наследственной обусловленности интеллекта, получено немало противоречивых фактов, которые трудно однозначно оценивать как свидетельствующие в пользу или же против наследования интеллекта. Типичный результат исследования близнецов по тестам интеллекта заключается в том, что монозиготные близнецы оказываются внутрипарно более похожими друг на друга, чем гетерозиготные близнецы. Вместе с тем влияние среды на психологию монозиготных близнецов также очевидно, и оно с возрастом увеличивается, в то время как воздействие генотипических факторов, напротив, уменьшается.

Таких психологических свойств, которые с уверенностью можно было бы считать наследственно обусловленными, сравнительно немного. Среди тех свойств, которые имеют явную генотипическую детерминацию, находится, например, темп деятельности человека, от которого, в свою очередь, зависит темперамент. Особенно большое влияние генотипа обнаруживается при изучении некоторых физических показателей общей картины электрической активности головного мозга — электроэнцефалограммы. Речь идет о наличии и преобладании в ней ритмических колебаний (волн) определенной амплитуды и длины, от которых зависят некоторые динамические особенности внимания, двигательной активности человека и его стрессоустойчивость.

Однако — и это очень важный факт — ни одно из известных свойств нервной системы не является зависимым исключительно только от генотипа, поскольку на него в определенной степени оказывает влияние и среда. И. В. Равич-Щербо пишет по этому поводу следующее: «Чем выше в деятельности роль специфически человеческой, речевой произвольной саморегуляции, тем меньшую роль играют факторы генотипа, и наоборот, чем она ниже, тем отчетливее индивидуальные особенности этой деятельности определяются наследственностью»[1].

Природа высших человеческих способностей

Высшие, культурно обусловленные способности, свойственные лишь человеку, — это *художественные, технические, лингвистические, музыкальные, математические* и многие другие способности. Они имеют

---

[1] Равич-Щербо И. В. Исследование природы индивидуальных различий методом близнецов // Психология индивидуальных различий: Тексты. — М., 1982, с. 110.

иное происхождение, формируются и развиваются иначе, чем элементарные способности — те, для развития которых существенны природные задатки, и развитие которых напрямую зависит от имеющихся у человека природных задатков. Условиями и предпосылками развития у человека высших способностей являются следующие.

1. Наличие общества, социально-культурной среды, созданной трудом многих поколений людей. Эта среда искусственная, она включает в себя множество предметов материальной и духовной культуры, освоение которых человеком необходимо для развития у него высших способностей.
2. Отсутствие готовых природных задатков к пользованию соответствующими предметами, необходимость систематического обучения этому.
3. Участие человека в сложных, высокоорганизованных видах человеческой деятельности.
4. Наличие образованных и цивилизованных людей, которые обладают необходимыми способностями и в состоянии их передать человеку, включая нужные для их развития знания, умения и навыки, располагая соответствующими средствами обучения.
5. Отсутствие у человека жестких, генотипически заданных структур поведения типа инстинктов, обеспечивающих функционирование соответствующих способностей. Возможность формирования этих структур под влиянием обучения.

Каждое из названных обстоятельств является необходимым для превращения человека из биологического существа, каким он является в момент рождения, в социализированную личность, обладающую высокоразвитыми человеческими способностями.

Социально-культурная среда, включая, прежде всего, людей, позволяет развивать способности, обучая человека правильному пользованию предметами материальной и духовной культуры и развивая у него необходимые для этого способности. Будучи уже сформировавшимися, высшие человеческие способности, как и низшие, имеют свою органическую основу[1].

---

[1] Допустить, что высшие способности человека не имеют своей органической основы, т. е. анатомо-физиологической базы, неразумно. При таком допущении мы вынуждены были бы признать существование сложных психических явлений, никак не связанных с работой организма и мозга человека. Пока что даже крайние идеалисты в понимании отношений, существующих между психикой и мозгом, не готовы к такому признанию.

Очевидно, что те структуры мозга и происходящие в них процессы, которые связаны с высшими способностями человека, каким-то образом формируются вместе с развитием у человека данных способностей. То, что это именно так, доказывается устойчивостью высших способностей человека, тем обстоятельством, что, будучи сформированными, они сохраняются в течение жизни человека даже в том случае, если он долгое время ими не пользуется. Например, научившись однажды говорить на своем родном языке, писать, ходить на двух ногах, ездить на велосипеде или плавать, человек сохраняет все эти способности до конца своей жизни.

В этой связи возникают следующие вопросы, на которые необходимо найти научные ответы.

1. Чем конкретно на анатомо-физиологическом уровне поддерживаются уже сформированные высшие способности человека?
2. Каким образом у человека формируются те нервные структуры, которые обеспечивают сохранение и функционирование его высших способностей?
3. Как объяснить индивидуальные различия людей, касающиеся их высших способностей?

Гипотетические ответы на все эти вопросы предложил русский физиолог А. Ухтомский. Он сформулировал и обосновал концепцию *функциональных органов*, отвечающих за высшие способности человека.

Функциональные органы, по Ухтомскому, являются прижизненно складывающимися нервно-мышечными системами, обеспечивающими формирование, развитие и сохранение высших способностей у человека. Процесс становления функциональных органов и их основные свойства Ухтомский описал следующим образом.

Все высшие способности человека начинают формироваться у него с раннего детства. Когда ребенок осваивает внешние и внутренние действия, связанные с формирующимися у него новыми способностями, между частями организма и нервной системы, отвечающими за их совместное, системное функционирование, начинают складываться новые нервные связи. По мере развития способностей эти нервные связи упрочиваются, и когда соответствующие способности оказываются уже полностью сформированными, вновь возникшие нервные связи вместе с соответствующими телесными органами образуют целостную структуру — новый функциональный орган, обеспечивающий поддержку данных способностей на анатомо-физиологическом уровне.

На рис. 13 в качестве примера приведена структура мозгового звена[1] функционального органа способности к письму.

На рисунке точками обозначены те нервные центры мозга, которые отвечают за элементарные способности, входящие в состав способности к письму. Отрезками, соединяющими эти центры, обозначены связи между центрами, которые формируются по мере развития у человека способности к письму.

Таким образом, функциональный орган, отвечающий за письмо, включает в себя структуры и процессы, происходящие во всех отделах головного мозга: лобном, теменном, височном и затылочном[2].

У всех людей функциональные органы, отвечающие за ту или иную высшую способность, устроены своеобразно, индивидуально различны. Этим, по-видимому, объясняются индивидуальные различия в проявлениях одних и тех же способностей, существующие у разных людей. Например, каждый ученый отличается от других ученых своеобразием своего мышления; каждый писатель, художник, музыкант, исполнитель имеют особый стиль творчества.

Функциональные органы не только формируются в процессе жизни, но и могут восстанавливаться, если их работа нарушена по тем или

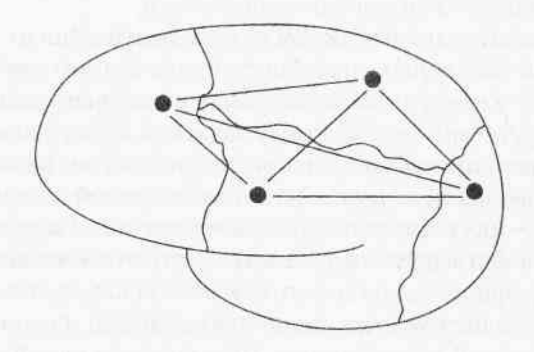

Рис. 13. Структура мозгового звена функционального органа способности к письму

[1] Предполагается, и об этом писал сам Ухтомский, что в структуру функционального органа кроме соответствующего ему мозгового звена входят также органы движения, связанные с реализацией данной способности.

[2] Поэтому, в частности, несостоятельна теория – локализационизм – связывающая отдельные способности человека только с локальными участками к. г. м.

иным причинам, например в результате заболевания того или иного элемента функционального органа или ранения. Со временем нарушенные функциональные органы могут восстанавливаться сами собой за счет процессов, происходящих в организме, и практической деятельности человека или же за счет специальных, реабилитационных упражнений. Эти упражнения известны, разработаны и имеются в большом количестве в современной практической медицине и в клинической психологии. Так, например, за счет соответствующих упражнений можно восстановить двигательные части функциональных органов, связанные с ними нервные структуры.

Формирование и развитие способностей

Способности, считал Б. М. Теплов, не могут существовать иначе как в процессе их использования и развития. Способность, которая не развивается, которой на практике человек перестает пользоваться, со временем ухудшается и может быть утрачена почти полностью. Только благодаря постоянным упражнениям, связанным с систематическими занятиями, соответствующими видами деятельности, человек поддерживает и развивает свои высшие способности.

Успешность выполнения любой деятельности зависит не от одной, а от сочетания различных способностей, причем это сочетание, дающее один и тот же результат, может быть обеспечено разными способами. При отсутствии необходимых задатков к развитию одних способностей их дефицит может быть восполнен за счет развития других способностей. «Одной из важнейших особенностей психики, — писал Б. М. Теплов, — является возможность чрезвычайно широкой компенсации одних свойств другими, вследствие чего относительная слабость какой-нибудь одной способности вовсе не исключает возможности успешного выполнения даже такой деятельности, которая наиболее тесно связана с этой способностью. Недостающая способность может быть в очень широких пределах компенсирована другими, высокоразвитыми у данного человека.»[1]

Любые задатки, прежде чем превратиться в способности, должны пройти большой путь развития. Для многих человеческих способностей это развитие начинается с первых дней жизни, и если человек продолжает заниматься теми видами деятельности, в которых соответ-

[1] Теплов Б. М. Способности и одаренность // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. — М., 1981, с. 33.

ствующие способности развиваются, то данный процесс не прекращается до конца его жизни.

В развитии способностей можно выделить ряд этапов. На одном из них происходит подготовка анатомо-физиологической основы способностей, на другом формируются элементарные способности, входящие в структуру более сложных, высших способностей человека, на третьем способность достигает соответствующего, высшего уровня развития. Все эти процессы могут протекать непрерывно, накладываясь друг на друга в той или иной степени. Попробуем проследить указанные выше этапы на примере развития таких способностей, в основе которых лежат явно выраженные анатомо-физиологические задатки.

Первичный этап в развитии любой такой способности связан с созреванием необходимых для нее органических структур (задатков) или с формированием нужных функциональных органов на их основе. Этот этап обычно относится к дошкольному детству, охватывающему период жизни ребенка от рождения до 6–7 лет. Здесь происходит становление и совершенствование работы всех анализаторов, развитие и функциональная дифференциация отдельных участков к. г. м., связей между ними и органами движения. Все это вместе взятое создает благоприятные условия для начала формирования и развития у ребенка элементарных общих способностей, определенный уровень развития которых выступает в качестве предпосылки (задатков) для последующего развития специальных способностей. К таким элементарным способностям можно отнести общий интеллект, хорошую память, тонкие и точные ручные движения.

Становление специальных способностей начинается в дошкольном возрасте и продолжается в школе, особенно в младших и средних классах. Поначалу развитию этих способностей помогают игры детей, затем существенное влияние на них начинают оказывать учебная и трудовая деятельность. Занятия различными видами игр в дошкольном детстве приобретают особое значение для формирования задатков к развитию специальных способностей. В играх детей стимул к дальнейшему развитию получают многие способности.

Важным моментом развития способностей детей выступает одновременное совершенствование нескольких, взаимно дополняющих друг друга способностей. Развивать только какую-либо одну из таких способностей, не заботясь о повышении уровня развития других, связанных с ней способностей, практически невозможно.

Многоплановость и разнообразие видов деятельности, в которые включается человек, выступает как одно из важнейших условий раз-

ностороннего развития системы его способностей. В этой связи следует обсудить основные требования, которые предъявляются к деятельности, развивающей способности человека. Эти требования следующие: творческий характер деятельности, оптимальный уровень ее трудности, должная мотивация деятельности. Поддержание интереса к деятельности через ее мотивацию означает превращение цели соответствующей деятельности в потребность человека.

Таким образом, для того чтобы способности человека успешно развивались, необходимо соблюдение следующих шести условий.

1. Как можно более раннее и полное выявление всех задатков, с рождения имеющихся у ребенка.
2. Активное включение ребенка в те виды деятельности, в которых соответствующие способности формируются и развиваются.
3. Включение ребенка в разноплановые виды деятельности, в которых у него одновременно могут формироваться и развиваться разные способности.
4. Наличие психологически и педагогически подготовленных учителей (воспитателей), которые сами имеют высокоразвитые способности соответствующего типа.
5. Использование современных развивающих методов и средств обучения.
6. Стимулирование развития способностей через мотивацию развивающей эти способности деятельности.

Становление и развитие способностей — это результат научения, и чем сильнее подкрепление, тем быстрее будет идти научение.

Важным моментом развития человеческих способностей является их *компенсируемость*, т. е. замена или замещение одной, слаборазвитой способности, другой, более развитой способностью. Это относится даже к тем способностям, для успешного развития которых желательны врожденные задатки. А. Н. Леонтьев показал, что определенного уровня развития звуковысотного слуха[1] можно добиться и у тех людей, внутреннее ухо которых с рождения не очень хорошо приспособлено для этого.

В эксперименте, который он провел, было доказано, что если с помощью специальных упражнений научить человека интонировать звуки разной высоты, контролируя данный процесс зрительно и по мы-

[1] Он рассматривается обычно как один из врожденных задатков к развитию музыкальных способностей.

шечным ощущениям, связанным с работой голосовых связок, то в результате можно улучшить такой слух в 4–5 раз, добившись его высокого развития у испытуемых.

Литература

1. Венгер Л. А. Педагогика способностей. — М., 1973.
2. Готсдинер А. Л. К проблеме многосторонних способностей // Вопросы психологии. 1991. № 4.
3. Дружинин В. Н. Когнитивные способности: Структура. Диагностика. Развитие. — М., 2001.
4. Дружинин В. Н. Психология общих способностей. — СПб., 1999.
5. Крутецкий В. А. Психология математических способностей. М.; Воронеж, 1998.
6. Лейтес Н. С. Возрастная одаренность школьников. — М., 2000.
7. Матюшкин А. М. Загадки одаренности. Проблемы практической диагностики. — М., 1993.
8. Мелхорн Г., Мелхорн Х.-Г. Гениями не рождаются. Общество и способности человека. — М., 1989.
9. Способности. К столетию со дня рождения Б. М. Теплова. — М., 1997.
10. Способности и склонности. Комплексные исследования. — М., 1989.
11. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей. В кн.: Избранные труды: В 2 т. Т. 1. — М., 1985, с. 42–222.
12. Теплов Б. М. Способности и одаренность. В кн.: Избранные труды: В 2 т. Т. 1. — М., 1985, с. 15–41.
13. Теплов Б. М. Ум полководца. Практическое мышление. В кн.: Избранные труды: В 2 т. Т. 1. — М., 1985, с. 223–305.
14. Ухтомский А. А. Доминанта души. — Рыбинск, 2000.
15. Шадриков В. Д. Способности человека. — М.; Воронеж. 1997.
16. Чудновский В. Э. Воспитание способностей и формирование личности. — М., 1986.

Глава 3
Темперамент

Темпераментом называется совокупность свойств, характеризующих динамические особенности психических процессов, состояний и поведения человека, их силу, скорость, возникновение, прекращение и изменение.

Идея и учение о темпераментах — одни из самых древних в психологии. В своих истоках они восходят к работам древнегреческого врача Гиппократа, жившего в V в. до н. э.[1]

Гиппократ дал определение темпераменту и связал его с соотношением разных жидкостей в организме: крови, лимфы (слизи) и желчи. По древнегреческим названиям этих жидкостей («сангва» — кровь; «флегма» — лимфа или слизь; «хоул» — желтая желчь, «мелан хоул» — черная желчь) получили свои названия введенные Гиппократом типы темпераментов: *сангвинический, флегматический, холерический* и *меланхолический*.

Первую развернутую классификацию и описание разных типов темпераментов предложил другой древнегреческий врач — Гален, ученик и последователь Гиппократа. Эта классификация практически в неизменном виде дошла и до наших дней. Последнее из известных ее описаний и уточнений было сделано в XVIII в. философом И. Кантом. Он кроме четырех классических типов темперамента, выделенных еще древними греками, предложил описания двух типов темперамента, которые он назвал соответственно *темпераментом чувств* и *темпераментом деятельности*. Темперамент чувств, по Канту, характеризуется преобладанием в деятельности человека чувств над разумом, а темперамент деятельности — разума над чувствами. В целом, — писал Кант, — можно установить только четыре простых темперамента: сангвинический, ме-

[1] Так считается официально в истории европейской науки. Однако имеются данные о том, что идеи, связанные с темпераментом, существовали еще в древнекитайской и древнеиндийской медицине, относящихся ко II и III тысячелетиям до н. э.

ланхолический, холерический, флегматический. Из этих четырех типов темперамента к темпераментам чувств относятся сангвинический и его противоположность — меланхолический. Первый характеризуется тем, что при нем ощущения возникают в нервной системе и в сознании человека довольно быстро и внешне проявляются сильно, но внутренне бывают недостаточно глубокими и продолжительными. При меланхолическом темпераменте внешние проявления ощущений бывают менее яркими, но зато внутренне достаточно глубокими и длительными.

Ознакомимся с традиционными описаниями четырех основных типов темперамента, которые признаются и современными учеными.

Сангвинический темперамент характеризует человека веселого нрава. Он окружающим людям представляется оптимистом, полным надежд, юмористом, шутником и балагуром. Такой человек быстро воспламеняется, но столь же быстро остывает, теряет интерес к тому, что совсем недавно его волновало и притягивало. Сангвиник много обещает, но не всегда сдерживает свои обещания. Он легко и с удовольствием вступает в контакты с незнакомыми людьми, является хорошим собеседником, ко всем людям относится хорошо. Его отличают доброта, готовность прийти на помощь. Однако напряженная умственная или физическая работа его быстро утомляют.

Меланхолический темперамент свойственен человеку противоположного, в основном мрачного настроя. Такой человек обычно живет сложной и напряженной внутренней жизнью, придает большое значение всему, что лично его касается, обладает повышенной тревожностью и ранимой душой. Такой человек нередко бывает сдержанным и особенно тщательно контролирует себя при даче обещаний. Он никогда не обещает того, что не в состоянии сделать, и весьма страдает от того, что не может выполнить данное обещание, даже в том случае, если его выполнение непосредственно от него самого не зависит.

Холерический темперамент характеризует вспыльчивого человека. О таком человеке говорят, что он слишком горяч и несдержан. Вместе с тем такой человек быстро остывает и успокаивается, если ему уступают, идут навстречу. Его движения порывисты, но непродолжительны.

Флегматический темперамент относится к хладнокровному человеку. Он выражает собой скорее склонность к бездеятельности, чем к напряженной, активной работе. Такой человек медленно приходит в состояние возбуждения, но зато надолго. Это заменяет ему медлительность вхождения в работу.

Каждый из описанных выше типов темперамента[1] сам по себе не является ни хорошим, ни плохим, если не связывать его с требованиями, предъявляемыми выполняемой человеком деятельностью к его темпераменту.

Проявляясь в динамических особенностях психики и поведения человека, каждый тип темперамента может иметь свои достоинства и недостатки. Люди сангвинического типа темперамента, например, обладают быстрой реакцией, легко приспосабливаются к изменяющимся условиям жизни, особенно в начальный период работы, но зато к ее концу снижают работоспособность из-за быстрой утомляемости и падения интереса. Напротив, те, кому свойственен темперамент меланхолического типа, отличаются медленным вхождением в работу, но зато и большей выдержкой. Их работоспособность обычно выше к середине или к концу работы, а не в ее начале. В целом же продуктивность и качество работы у сангвиников и меланхоликов примерно одинаковые, а различия касаются в основном динамики работы.

Холерический темперамент имеет то достоинство, что позволяет сосредоточить значительные усилия и реализовать их в короткий промежуток времени. Однако при длительной работе человеку с таким темпераментом не всегда хватает выдержки. Флегматики, напротив, не в состоянии быстро собраться и сконцентрировать усилия, но взамен этого обладают ценной способностью долго и упорно работать. Тип темперамента человека необходимо принимать в расчет там, где работа предъявляет особые требования именно к динамическим особенностям психических процессов, движений или действий человека.

Природные основы и свойства темперамента

В настоящее время общепринятой среди ученых является идея о том, что природной основой темперамента человека являются свойства его нервной системы. Под свойствами нервной системы соответственно понимаются следующие ее качества:

- сила нервной системы по отношению к возбуждению. Это ее способность выдерживать, не обнаруживая запредельного торможения, интенсивные и длительные нагрузки;

---

[1] Эти описания даны по Канту. Во времена Канта не различали темперамент и характер. Поэтому в описания темперамента, относящиеся к этому времени, — в этом можно убедиться по приведенным выше его характеристикам — нередко включали черты характера, и наоборот: в описаниях типов характера встречались свойства темперамента.

- сила нервной системы по отношению к торможению. Она представляет собой свойство нервной системы, проявляющееся в ее способности выдерживать сильные и длительные тормозные влияния;
- уравновешенность нервной системы по отношению к возбуждению и торможению. Это свойство проявляется в одинаковой реактивности нервной системы в ответ на возбудительные и тормозные влияния;
- лабильность нервной системы, оцениваемая по скорости возникновения и прекращения нервного процесса возбуждения или торможения[1].

В. М. Русалов, исходя из *теории функциональных систем* П. К. Анохина и опираясь на разработанную им самим концепцию свойств нервной системы, предложил новую трактовку свойств темперамента. Он выделил четыре связанные с темпераментом свойства, отвечающие соответственно за следующее:

- широту или узость афферентного синтеза (взаимодействие организма со средой);
- легкость переключения с одной программы поведения на другую;
- скорость исполнения текущей программы поведения;
- чувствительность к несовпадению реального результата действия с его акцептором.

В соответствии с этим традиционная психофизиологическая оценка темперамента изменяется, и вместо двух его параметров — активности и чувствительности — включает в себя уже четыре компонента: *эргичность* (выносливость), *пластичность*, *скорость* и *эмоциональность* (чувствительность).

По В. М. Русалову, темперамент зависит от свойств нервной системы, а они, в свою очередь, понимаются как основные характеристики функциональных систем, обеспечивающих интегративную аналитическую и синтетическую деятельность мозга, всей нервной системы в целом. Темперамент — это не чисто психологическая, психофизиологическая категория в том смысле слова, что его свойства не являются полностью ни врожденными, ни приобретенными. Они, по выражению

---

[1] Этот перечень свойств нервной системы представляет собой ее уточненные свойства, выявленные в ходе психофизиологических исследований, проведенных под руководством Б. М. Теплова группой психофизиологов при участии В. Д. Небылицина и В. М. Русалова.

Русалова, представляют собой «системное обобщение» первоначально генетически заданных индивидуально-биологических свойств человека, которые, «включаясь в самые разные виды деятельности, постепенно трансформируются и образуют, независимо от содержания самой деятельности, обобщенную, качественно новую индивидуально устойчивую систему инвариантных свойств»[1].

В соответствии с двумя основными видами человеческой деятельности — предметной деятельностью и общением — каждое из выделенных свойств темперамента должно рассматриваться отдельно, поскольку предполагается, что в деятельности и общении эти свойства проявляют себя по-разному. Психологической характеристикой темперамента являются не сами по себе свойства нервной системы или их сочетание, а типичные особенности протекания психических процессов и поведения, которые данные свойства порождают. В число этих особенностей можно включить *активность, продуктивность, возбудимость, тормозимость* и *переключаемость*.

1. **Активная сторона** восприятия, внимания, воображения, памяти и мышления характеризуется соответственно тем, насколько человек в состоянии сосредоточить, сконцентрировать свое внимание, воображение, память и мышление на определенном объекте или его аспекте.

Темп проявляется в том, насколько быстро работают соответствующие психические процессы, производя периодические или циклические операции. Например, один человек запоминает, припоминает, представляет за единицу времени больше информации, успевает решить больше задач, чем другой (соответственно у первого темп деятельности будет выше, чем у второго).

2. **Продуктивность** всех перечисленных выше познавательных процессов может быть оценена по их продуктам, полученным в течение определенного времени. Продуктивность высокая, если человеку без признаков усталости удается больше сделать (увидеть, услышать, запомнить, припомнить, представить, решить и т. п.), т. е. выполнить большую по объему работу. Человек, обладающий высокопродуктивными (в указанном выше смысле слова) познавательными процессами, будет иметь повышенную работоспособность, сможет в течение достаточно длительного времени поддерживать высокий темп работы.

3. **Возбудимость, тормозимость** и **переключаемость** характеризуют быстроту возникновения, прекращения или переключения того или

---

[1] Русалов В. М. Предметный и коммуникативный аспекты темперамента человека // Психологический журнал. 1989. № 1, с. 12.

иного познавательного процесса с одного объекта на другой, а также перехода от одного практического действия к другому. Например, одним людям требуется больше, чем другим людям, времени для того чтобы включиться в умственную работу или переключиться с размышления над одной темой на другую. Одни люди быстрее запоминают информацию или припоминают ее, чем другие.

Темперамент и индивидуальный стиль деятельности

Давно замечено, что динамические особенности активности, касающиеся психических состояний и поведения человека и зависящие от темперамента, также определяются тем, чем человеку практически приходится заниматься, спецификой его деятельности, воспитанием (накладывает или не накладывает оно ограничения на внешние проявления активности, эмоций и чувств человека). К примеру, человека можно воспитать таким образом, что он будет стараться сдерживать себя или, напротив, не сдерживать, открыто проявлять свои эмоции и чувства, громко разговаривать в присутствии других людей, совершать широкие и размашистые движения руками.

Если деятельность, которой часто и много приходится заниматься человеку, побуждает его совершать быстрые или медленные движения, то он, соответственно, сможет в какой-то степени приспособиться к требованиям этой деятельности и научится вести себя не в соответствии со спецификой своего природного темперамента, сдерживая его проявления. Из этих рассуждений следует, что темперамент, данный человеку от природы, вовсе не обязательно всегда и одинаковым образом будет проявлять себя во внешнем поведении человека.

Динамические особенности внешне наблюдаемого поведения человека и есть то, что обычно принимается за его темперамент. На самом деле — это вовсе не темперамент, а то, что психологи называют **индивидуальным стилем деятельности**. Индивидуальный стиль деятельности есть результат обучения, воспитания и длительного приспособления человека к условиям его жизни и деятельности.

Индивидуальный стиль деятельности может как совпадать, так и отличаться от типа темперамента, данного человеку от природы. Он представляет собой совокупность зависящих от природного темперамента динамических особенностей реального, публичного поведения человека, которое проявляется или в его предметной деятельности, или в общении с людьми.

Ядро индивидуального стиля деятельности, по мнению Е. А. Климова, определяют имеющиеся у человека свойства нервной системы[1].

Среди тех особенностей, которые относятся к индивидуальному стилю деятельности, можно выделить две группы психодинамических характеристик:

1) свойства, приобретаемые в опыте и носящие компенсаторный характер по отношению к недостаткам нервной системы человека (недостаткам природного темперамента);
2) свойства, способствующие максимальному использованию имеющихся у человека задатков и способностей, в том числе полезных свойств его нервной системы.

Идеальным для обеспечения максимально эффективной деятельности человека является случай, когда его темперамент и индивидуальный стиль деятельности полностью совпадают друг с другом, однако в практике такие случаи встречаются не часто. Человеку нередко приходится приспосабливаться к требованиям, предъявляемым различными видами деятельности к динамическим особенностям его поведения, поэтому несовпадение индивидуального стиля деятельности и природного темперамента — это типичная жизненная ситуация.

Тем не менее человек все же должен стремиться к тому, чтобы существенных расхождений между его природным темпераментом и индивидуальным стилем деятельности не было, поскольку такие расхождения могут иметь неблагоприятные последствия как для его самочувствия, так и для успешности выполнения деятельности.

В связи с этим представляется важным наметить признаки, по которым сам человек мог бы судить о том, совпадает или не совпадает его природный темперамент с его индивидуальным стилем деятельности. Если индивидуальный стиль деятельности человека действительно совпадает с его темпераментом, то имеют место следующие *позитивные последствия*:

- при выполнении соответствующей деятельности человек чувствует себя комфортно, переживает положительные эмоции и получает удовольствие от того, что выполняет деятельность в определенном темпе, с заданной скоростью и с избранной активностью;
- в ходе соответствующей деятельности он допускает сравнительно мало ошибок и в состоянии работать с высоким качеством;

[1] Климов Е. А. Индивидуальный стиль деятельности // Психология индивидуальных различий: Тексты. — М., 1982.

- человек обладает повышенной работоспособностью, может работать долго, без признаков усталости или утомления.

В случае значительных расхождений между природным темпераментом и индивидуальным стилем деятельности могут наблюдаться следующие *отрицательные последствия*:

- человек испытывает ощущение дискомфорта при выполнении деятельности в заданном темпе или с заданной скоростью;
- он допускает немалое количество ошибок и не в состоянии их полностью контролировать;
- он быстро устает, утомляется от того, что работает или общается в несвойственных для его темперамента темпе, скорости или активности.

В заключение отметим, что индивидуальные стили деятельности описываются в тех же самых понятиях, в которых описывается темперамент человека. Это касается и типологии, или классификации, индивидуальных стилей деятельности[1].

Имеются такие сочетания темперамента и индивидуального стиля деятельности человека, которые выступают как более или менее благоприятные для деятельности. Например, сочетание холерического и сангвинического темперамента и индивидуального стиля деятельности, а также флегматического и меланхолического темперамента и индивидуального стиля деятельности особых проблем в жизни и деятельности людей не создает. Более того, такое сочетание является вполне нормальным и приемлемым, если иметь в виду сформулированное выше положение В. М. Русалова о том, что у одного и того же человека могут быть два разных типа темперамента, один из которых проявляется в деятельности, а другой в общении с людьми.

Однако если у человека сочетаются, например, сангвинический или холерический тип темперамента с флегматическим или меланхолическим индивидуальным стилем деятельности, то такое сочетание считается не вполне удобным, так как может создавать в жизни человека проблемы того типа, о которых шла речь выше.

---

[1] Такие типологии имеются, и они, в общем, все же отличаются от типологии темпераментов. Это объясняется тем, что почти у каждого человека имеется свой, характерный именно для него, индивидуальный стиль деятельности. В этой связи сама по себе задача построения научно обоснованной типологии индивидуальных стилей деятельности представляется достаточно трудной.

Литература

1. Белоус В. В. Темперамент и деятельность. — Пятигорск, 1990.
2. Вяткин Б. А. Лекции по психологии интегральной индивидуальности. — Пермь, 2000.
3. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. — М., 1986.
4. Мерлин В. С. Структура личности: характер, способности, самосознание. — Пермь, 1990.
5. Маросанова В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. — М., 2000.
6. Психология индивидуальных различий: Тексты. — М., 1982, с. 148-171.
7. Русалов В. М. Биологические свойства индивидуально-психологических различий. — М., 1979.
8. Русалов В. М. О природе темперамента и его месте в структуре индивидуальных свойств человека // Вопросы психологии. 1985. № 1.
9. Стреляу Я. Роль темперамента в психическом развитии. — М., 1982.

Глава 4
Характер

Важной индивидуальной особенностью человека как личности является его характер. В структуре личности характер занимает центральное место, причем это место настолько существенно, что между личностью и характером человека часто ставят знак равенства. Многие черты характера одновременно являются и чертами личности человека. Тем не менее современные психологи разделяют эти два понятия и считают характер лишь частью, хотя и весьма существенной, личности человека. Кроме характера в структуру личности также входят уже рассмотренные нами способности и темперамент, а также те свойства личности, которые нам еще предстоит обсудить: воля, чувства, потребности и мотивы поведения. Ближе всего к характеру человека из всех свойств личности находится темперамент. Поэтому, предложив далее общее определение характера, мы в первую очередь выясним, чем он отличается от темперамента.

Характер — это совокупность устойчивых черт личности, определяющих отношение человека к людям, к работе, к происходящим вокруг него событиям, а также его целенаправленные действия, называемые *поступками*.

Характер проявляется в предметной деятельности и в общении человека с людьми и включает в себя то, что придает поведению человека специфический, характерный для него оттенок (отсюда название «характер»). Характер человека может обнаруживаться в выборе видов деятельности, в особенностях их выполнения, в предпочтении общения с определенной категорией людей, в стиле общения человека с людьми и во многих других отличительных особенностях его психики и поведения.

Есть люди, которые предпочитают иметь дело со сложными, трудными видами деятельности. Им доставляет удовольствие постоянно искать, создавать для себя и преодолевать разного рода препятствия.

Но другие люди выбирают сравнительно простые, легкие виды деятельности и стараются не создавать для себя проблем. Если все же они возникают, то такие люди предпочитают обходить их, но не преодолевать.

Для одних людей существенно, с какими результатами они выполнили ту или иную работу, удалось ли им превзойти других людей.

Для иных это может оказаться безразличным, и они вполне будут довольствоваться тем, что просто справились с работой или выполнили ее не хуже большинства других людей. Все это объясняется индивидуальными различиями в характерах людей.

В практике общения людей между собой их характер может проявляться в манере поведения, в способах реагирования человека на действия и поступки других людей. Манера общения может быть деликатной, тактичной или же грубой, бесцеремонной. Это также объясняется различиями в характерах людей. Человека с выраженным, *сильным* или *слабым характером* (иногда говорят просто о сильном характере, используя словосочетание «человек с характером») всегда можно выделить среди остальных людей.

Поступки человека с сильным характером отличаются *настойчивостью, целенаправленностью, упорством*, а поступки человека со слабым характером отличаются прямо противоположными свойствами: *слабоволием, случайностью, непредсказуемостью* и т. п.

Говоря о характере человека, мы обычно вкладываем в представление о нем способность человека вести себя последовательно, самостоятельно, независимо от складывающихся обстоятельств, настойчиво и целеустремленно[1].

Вместе с тем по своим жизненным и поведенческим проявлениям характер человека очень похож на темперамент: он столь же устойчив, как и темперамент, и проявляется вместе с темпераментом в тех же самых действиях и поступках человека. В своем формировании и развитии, кроме того, характер человека тесным образом связан с его темпераментом. Однако между характером и темпераментом человека все же имеются существенные различия. Они заключаются в следующем:

1) темперамент человека является врожденным, а характер приобретенным;

---

[1] В таком понимании характера он тесным образом связывается с волей человека, хотя, как мы увидим дальше, характер и воля — это разные психологические свойства личности. Объединение воли и характера было свойственно старой психологической литературе и до сих пор встречается в повседневном общении людей. Приведенное выше словосочетание «сильный характер» или противоположное ему — «слабый характер» также широко используется в непсихологической (ненаучной) литературе.

2) темперамент зависит от свойств нервной системы, а характер практически от них не зависит, за исключением тех черт характера, которые сами по себе тесным образом связаны с определенными свойствами темперамента;
3) темперамент определяет лишь динамические особенности психики и поведения человека, которые сами не могут оцениваться как хорошие или плохие, нравственные или безнравственные безотносительно к виду деятельности, выполняемому человеком. Характер человека может оцениваться по его поступкам, причем независимо от того, в каких видах деятельности он проявляется;
4) свойств темперамента у человека сравнительно мало, и они одинаковы у всех людей (только развиты у них в различной степени). Кроме того, среди людей существует много таких, кто имеет и одинаковый тип темперамента. Черт характера у людей намного больше, чем свойств темперамента, и они практически у всех людей разные. Трудно отыскать даже двух совершенно одинаковых по своему характеру людей: у всех черты характера фактически разные и индивидуально своеобразные.

В связи со сложностью разделения личности и характера человека также непросто ответить на вопрос о том, сколько разных черт характера имеется у людей. Если иметь в виду современную постановку и решение данного вопроса, связанные с применением строгих методов математики (например, факторного анализа для выявления и доказательства действительного существования у человека тех или иных черт характера), то их насчитывается около 150. Если же подходить к решению данного вопроса нестрого и считать имеющимися у человека все черты характера, которые по-разному называются в языке, то тогда общее число черт характера превысит 500. Так или иначе, в связи с наличием у человека множества разных черт характера возникает задача их классификации или разделения на группы.

Так, например, чаще всего черты характера человека делят на три группы: *волевые, деловые* и *коммуникативные*[1].

Волевыми называют черты характера, связанные с проявлениями воли человека. К ним можно отнести целеустремленность, настойчи-

---

[1] Такое деление принято не только в науке, но и в повседневной жизни.

8—2671

вость, упорство или противоположные им черты характера типа разбросанности, уступчивости и безволия.

Деловые — это черты характера, которые проявляются у человека в труде. В их число включаются, например, трудолюбие, аккуратность, ответственность, а также безответственность, лень, недобросовестность и ряд других.

Коммуникативными называют черты характера, которые проявляются в общении человека с другими людьми. Это, например, общительность, замкнутость, доброжелательность, злость, отзывчивость, внимание или невнимание к людям и т. д.

Существует также разделение черт характера человека на *мотивационные* и *инструментальные*.

Мотивационные черты характера — это такие, которые побуждают, направляют и поддерживают активность человека, то есть выступают как мотивы его поведения (например, целеустремленность).

Инструментальные черты характера самостоятельными мотивами поведения не являются, но придают ему определенный стиль (например, театральность, скромность, сдержанность).

В общем случае на классификацию черт характера можно распространить классификации черт личности человека, поскольку, как уже говорилось выше, между личностью и характером человека имеется много общего. Попробуем перечислить основные группы черт личности, которые одновременно относятся и к характеру человека, т. е. входят в его состав.

В о - п е р в ы х, это те свойства личности, которые определяют выбор и предпочтение человеком тех или иных видов и целей деятельности (например, более или менее трудных, малодоступных и легко доступных). Здесь как определенные характерологические черты личности могут проявиться такие свойства, как *рациональность, расчетливость* или противоположные им качества.

В о - в т о р ы х, в структуру характера включены черты личности, которые относятся к действиям, направленным на достижение поставленных целей. Это *настойчивость, целеустремленность, последовательность* и др.

В - т р е т ь и х, в состав характера входят также черты личности, непосредственно связанные с темпераментом. Это *экстраверсия–интроверсия, спокойствие–тревожность, сдержанность–импульсивность, гибкость–ригидность* и др.

Своеобразное сочетание всех этих черт характера у одного и того же человека определяет тип его характера.

Типологии характеров

Попытки построения научно обоснованных типологий характеров предпринимались в истории психологии неоднократно, и нередко авторами этих типологий становились не профессиональные психологи, а врачи-психиатры[1].

Одной из наиболее ранних и известных, до сих пор популярных типологий характеров стала та, которая была предложена немецким врачом-психиатром Э. Кречмером еще в начале XX в. Несколько позднее аналогичную попытку предпринял его американский коллега У. Шелдон. После этого свои типологии характеров предложили также К. Леонгард, А. Личко, Э. Фромм и ряд других ученых.

Все типологии характеров строились на основе ряда общих идей. Основные из них следующие.

1. Характер человека начинает складываться довольно рано и на протяжении его жизни остается более или менее устойчивым.
2. Те сочетания черт, которые входят в структуру (тип) характера человека, случайными не являются. Они образуют четко различимые сочетания, позволяющие выявлять типы и строить типологии характеров.
3. У всех людей характеры разные, но, имея в виду разные сочетания черт характера, людей все же можно разделять на типы.

Клинические наблюдения, сделанные впоследствии, показали, что типичные изменения характера можно наблюдать не только у больных душевными заболеваниями, но и у больных неврозами. У них изменения в характере не являются столь выраженными, как у душевнобольных людей, поэтому соответствующие изменения стали называть не патологиями характера, а *акцентуациями характера*. Они представляют собой обычные черты характера, которые встречаются не только у невротиков, но и у здоровых людей, но представляют собой чрезмерно развитые, явно выраженные черты характера человека.

---

[1] Этот факт объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, именно врачи-психиатры первыми заинтересовались этим вопросом в связи с тем, что нередко наблюдали в клинике типичные изменения характеров больных при разных заболеваниях, прежде всего душевных. Во-вторых, эти типологии появились в основном в клинический период изучения личности. В-третьих, в то время когда они появились, профессиональные психологи еще мало интересовались личностью человека. Наконец, в-четвертых, мы уже отмечали тот большой вклад, который медики внесли в развитие научных психологических знаний.

К. Леонгард первый описал акцентуированные черты характера, встречающиеся у больных различными видами неврозов, и на их основе построил свою типологию характеров. Она была основана на оценке стиля общения человека с окружающими людьми и представляла двенадцать разных типов характера.

Аналогичную типологию акцентуированных характеров, относящуюся не к взрослым людям, а к подросткам и юношам, предложил А. Личко. В его типологии выделены одиннадцать типов. По своим описаниям они в основном похожи на типы акцентуированных характеров взрослых людей по Леонгарду, однако в них учтена специфика возрастной психологии и поведения подростков и юношей.

Психоаналитик К. Юнг предложил свою типологию характеров людей, разделив их на два основных типа: экстравертов и интровертов. По его мнению, одной из черт характера, обнаруживающих особенную возрастную и временную устойчивость, является общительность или связанная с ней замкнутость человека, а также ряд других, более общих черт характера, входящих в состав того, что Юнг обозначил как интроверсия и экстраверсия. Он писал по этому поводу следующее: рассматривая течение человеческой жизни, мы видим, что судьбы одних людей обусловливаются преимущественно объектами их внешних интересов, в то время как судьбы других людей — преимущественно динамикой их собственной, внутренней, психической жизни. Первый тип людей можно назвать экстравертированным, а второй тип людей — интровертированным[1].

Экстраверсия и интроверсия как черты характера соответствуют открытости или замкнутости человека по отношению к миру, к другим людям. В случае экстраверта мы имеем дело с общительным человеком, проявляющим всегда и везде особый интерес к тому, что происходит вокруг него. В случае интроверта, наоборот, мы замечаем, что все внимание такого человека направляется на себя, и он становится центром собственных интересов. Интровертированная личность ставит себя и свой индивидуальный, внутренний мир выше того, что происходит вокруг него; экстраверт же, наоборот, внешний мир ставит выше своих внутренних, субъективных переживаний.

С экстраверсией связаны определенные акцентуации характера, такие, например, как экзальтированность, демонстративность, возбудимость, гипертимность и сенситивность. Все эти черты характера вместе взятые образуют единый комплекс и вместе нередко встречаются у одного и того же человека. Того, кто обладает таким комплексом характерологических черт, отличает повышенная активность и внимание к тому, что происходит вокруг него. Он живо откликается на

[1] Юнг К. Психологические типы // Психология индивидуальных различий. — М., 1982, с. 200.

соответствующие события и живет ими. Интроверсия коррелирует с иной совокупностью личностных черт, в первую очередь, с тревожностью, педантичностью, шизоидностью, истероидностью и психастеничностью. Люди, имеющие такой комплекс характерологических особенностей, отличаются отстраненностью от происходящего вокруг них, отчужденностью и независимостью.

В заключение приведем еще одну попытку построения типологии характеров, предпринятую психоаналитиком и философом Э. Фроммом. В основе этой типологии в отличие от уже рассмотренных нами типологий, отражающих отклонения от нормы в характерах людей под влиянием различных заболеваний, лежит *отношение человека к обществу, к ценностям, к цели* и *к смыслу жизни*. Это отношение, в свою очередь, порождено тем влиянием, которое общество оказывает на личность. Э. Фромм вывел данную типологию на основе наблюдений, сделанных им во время жизни в двух разных обществах: в Германии накануне начала Второй мировой войны (там он жил до эмиграции, до прихода фашистов к власти) и в США (сюда он эмигрировал в конце 30-х гг.).

Свою типологию характеров Фромм обозначил как типологию *социальных характеров* людей, противопоставив ее уже рассмотренным нами клинико-психологическим типологиям[1].

«Социальный характер, — пишет автор, — содержит... выборку черт, существенное ядро структуры характера большинства членов группы, которое сложилось в результате основного опыта и способа жизни, общего для этой группы.»[2]

Социальный характер определяет мышление, эмоции и социальные действия людей, принадлежащих данному обществу.

Различные классы и группы людей, существующие в обществе, обладают своим социальным характером. На его основе развиваются и приобретают силу определенные социальные, национальные и культурные идеи. Однако эти идеи сами по себе пассивны и могут стать реальными силами, влияющими на происходящие в обществе процессы, лишь тогда, когда отвечают особым человеческим потребностям.

Формирование и изменение характера

Характер человека, по крайней мере, взрослого, в течение жизни остается более или менее стабильным. Однако это касается далеко не

---

[1] Фромм Э. Характер и социальный прогресс // Психология личности: Тексты. — М., 1982.

[2] Там же, с. 49.

всех людей. Часто с возрастом у человека происходят радикальные, порой драматические изменения характера — такие, что, встретившись с ним через несколько лет, мы его не узнаем. Внешность человека при этом меняется мало, но сам он нам, тем не менее, кажется совсем другим человеком, поскольку психология его за это время существенно меняется. Бывает и наоборот: по внешности мы человека не узнаем, а по характеру он с возрастом почти не меняется.

В связи с этим правомерно поставить и далее обсудить следующие вопросы.

1. В какой степени характер человек действительно стабилен?
2. Изменяется или не изменяется он с возрастом?
3. В каком возрасте могут происходить наиболее заметные изменения характера и почему?
4. В силу каких причин характер человека может изменяться после того, как он уже сформировался?

На эти и другие вопросы, связанные с формированием и изменением характера, мы постараемся найти ответ. Рассмотрим прежде всего генезис характера человека, чтобы затем, опираясь на соответствующие знания об особенностях формирования характера в детстве, поставить и решить сформулированные выше вопросы.

Некоторые черты характера в отчетливой форме обнаруживаются уже у детей раннего возраста, т. е. в период до трех лет. Это значит, что истоки характера человека нужно искать в самом начале психологического развития человека.

Основную роль в формировании и развитии характера ребенка играет его общение и взаимоотношения с окружающими людьми. В своих поступках и действиях ребенок, прежде всего, подражает близким для него взрослым людям. При помощи прямого научения через подражание этим людям, через эмоциональное подкрепление с их стороны действий и реакций ребенка он усваивает формы поведения взрослых, которые затем, становясь для него привычными, формируют его собственный характер.

Сензитивным периодом становления характера человека можно считать возраст от 2–3 до 9–10 лет, когда дети активно общаются как с окружающими их взрослыми людьми, так и со своими сверстниками, открыты для воздействий со стороны и с готовностью их принимают, подражая окружающим людям. Взрослые люди в это время пользуются большим доверием детей, имеют возможность воздействовать на них словом и делом, и это создает благоприятные условия для подкрепления у ребенка нужных форм поведения.

Раньше других в характере человека закладываются такие черты, как доброта, общительность, отзывчивость, а также противоположные им свойства: эгоистичность, черствость или безразличие к людям. Имеются данные о том, что начало формирования соответствующих черт характера связано с ранними годами жизни и определяется обращением матери с ребенком, особенно в течение первого года жизни (вспомним в этой связи первую стадию личностного развития по Э. Эриксону). Стиль общения взрослых друг с другом на глазах у ребенка, способ обращения с ним самим весьма важны для становления характера ребенка. Особенно это относится к тому, как ведут себя мать и отец в отношении ребенка. Спустя много лет после этого стиль общения родителей с ним ребенок обычно частично или полностью воспроизводит в собственном общении с другими людьми и со своими детьми.

Те свойства характера, которые наиболее ярко проявляются в труде — трудолюбие, аккуратность, добросовестность, ответственность, настойчивость и другие, — складываются несколько позднее, чем коммуникативные черты характера, проявляющиеся в общении. Они формируются и закрепляются в играх детей и в доступных им по возрасту других видах деятельности. Существенное влияние на их развитие оказывает стимулирование соответствующего «делового» поведения ребенка со стороны взрослых людей.

В начальных классах школы развитие характера продолжается, и в личности ребенка закрепляются черты характера, проявляющиеся во взаимоотношениях с людьми. Этому способствует расширение сферы общения ребенка с окружающими людьми. Уже в данном возрасте характер ребенка может начать развиваться по гармоничному или противоречивому варианту. Гармоничный вариант развития характера предполагает отсутствие противоречий в чертах характера ребенка между отдельными его особенностями, а противоречивый вариант развития характера связан с наличием таких противоречий. Если то, что ребенок как личность приобрел еще до поступления в школу, получает здесь поддержку, то соответствующие черты характера у него закрепляются и сохраняются в течение дальнейшей жизни. Если же вновь получаемый опыт общения со сверстниками, учителями и другими взрослыми людьми не подкрепляет как правильные те черты характера, которые сформировались до поступления в школу, то начинается так называемая ломка характера, которая обычно сопровождается выраженными внутренними и внешними конфликтами. Происходящая при этом перестройка характера не всегда и не сразу приводит к положительному результату. Чаще всего имеет место лишь частичное изменение черт характера, компромисс между тем, к чему приучали ребенка до школы, и тем, что от него требуется в школе. Особенно часто конфликтогенная ломка характера наблюдается у тех детей, которые

до поступления в школу оставались дома, не посещали дошкольные учреждения[1].

В подростковом возрасте активно развиваются волевые черты характера, а ранняя юность закладывает в личность человека базовые нравственные и мировоззренческие основы характера.

Таким образом, каждый детский возраст вносит свой вклад в формирование характера человека, в развитие или закрепление в нем тех или иных характерологических особенностей. Ко времени окончания средней школы характер человека можно считать в основном сформированным, и то, что происходит с ним в дальнейшем, хотя и может изменить характер человека, но уже не делает его полностью неузнаваемым для тех, кто общался с соответствующим человеком в школьные годы.

Изменения в характерах людей могут происходить и после окончания школы, далеко за пределами возраста 16–17 лет. Эти изменения, однако, имеют индивидуально своеобразную форму, зависящую от следующего:

- во-первых, от того, каким стал характер ребенка к началу юности (16–17 лет);
- во-вторых, от того, как складывалась жизнь человека уже за пределами раннего юношеского возраста (после 20–25 лет).

Характер человека может, причем иногда довольно существенно, измениться и после 16–17 лет. Наибольшее влияние на изменения характера в течение дальнейшей жизни человека могут оказать следующие факторы:

- длительное хроническое заболевание, заставляющее человека надолго отказаться от привычного для него образа жизни, от реализации ранее намеченных жизненных планов;
- изменение социального положения человека: семейного, материального и т. п.;
- утрата или, наоборот, приобретение новых друзей и близких людей;
- переход из одного возраста в другой, связанный с тяжело переживаемым кризисом возрастного развития.

---

[1] Практика показывает, что такие дети, выигрывая в сравнении со своими посещающими детский сад сверстниками в общем уровне интеллектуального развития, явно проигрывают им в плане развития коммуникативных черт характера. Они — домашние дети — труднее адаптируются в школьном коллективе, у них складываются непростые отношения с учителями и со своими ранее посещавшими детский сад сверстниками.

Литература

1. Ананьев Б. Г. Характер. Проблема формирования характера. Развитие воли и характера. В кн.: Избранные психологические труды: В 2 т. Т. 2. – М., 1980, с. 52–103.
2. Бодалев А. А. Характер и его формирование. В кн.: Психология о личности. – М., 1988, с. 11–24.
3. Бороздина Л. В. Психология характера. – М., 1997.
4. Гоноболин Ф. Н. Воля, характер, деятельность. – Минск, 1996.
5. Кречмер Э. Строение тела и характер. – СПб., 2001.
6. Лазурский А. Ф. Очерк науки о характерах. – М., 1995.
7. Левитов Н. Д. Психология характера. – М., 1969.
8. Леонгард К. Акцентуированные личности. – Киев, 1989.
9. Личко А. Е. Понятие «акцентуации характера». В кн.: Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Л., 1983, с. 6–10.
10. Мерлин В. С. Структура личности. Характер, способности, самосознание. – Пермь, 1990.
11. Норакидзе В. Г. Методы исследования характера. – Тбилиси, 1989.
12. Рейнвальд Н. И. Личность и характер. – М., 1992.
13. Страхов И. В. Психология характера. – Саратов, 1970.
14. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 1998.
15. Фромм Э. Иметь или быть. – М., 1990.
16. Фромм Э. Характер и социальный процесс. В кн.: Психология личности: Тексты. – М., 1982, с. 48–54.

Глава 5
Воля

Воля – одно из главных понятий, используемых в психологии для объяснения поведения человека, особенно его высших форм. Это слово употребляют обычно в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть отличие поведения человека от поведения животных. Такая традиция идет с древнейших времен, и в плане давности его использования понятие «воля» не уступит такому понятию, как «темперамент». Еще в древности ученые-философы наделили человека тремя основными свойствами, которые, по их мнению, отличают человека от животных. Это разум, сознание и воля. В систему категорий науки о душе Аристотель ввел понятие «воля» для того, чтобы объяснить, каким образом поведение человека реализуется в соответствии со знанием, которое само по себе лишено побудительной силы. Воля у Аристотеля выступила как фактор, способный (наряду со стремлением – аффектом) изменять ход поведения: инициировать его, прекращать, менять его направление и динамику.

На протяжении многих веков считалось, что все поведение человека является исключительно разумным, сознательным и волевым. Сомнения в этом возникли еще в начале XX в., а к его концу окончательно укрепились. Сначала человеку было отказано в исключительном праве на обладание мышлением; затем было показано, что сознательно управляемым является далеко не все поведение человека, что у него есть и бессознательное, а значит не волевое поведение. Сфера волевой регуляции вследствие этого была ограничена лишь высшими формами поведения человека, которые действительно являются сознательными и разумными. Однако при этом возник следующий вопрос: чем волевое поведение человека отличается от безвольного поведения?

В конечном счете, научный ответ на этот вопрос был найден, но это, к сожалению, не продвинуло вперед научные исследования воли, и до сих пор эта тема в психологии остается наиболее сложной и наименее изученной. Причин такого положения дел несколько.

1. До сих пор практически ничего не известно о том, с какими структурами и процессами, происходящими в мозге человека, связана его воля.

2. Воля как психологический феномен не имеет однозначных внешних проявлений или признаков, по которым можно было бы определенно судить о ее участии в регуляции поведения и изучать волю саму по себе.

Эти две причины создают серьезные проблемы, связанные с научным, особенно экспериментальным, исследованием воли. Хотя такие исследования ведутся[1], но до сих пор не создано ни одного валидного и надежного психологического теста, который позволил бы выявлять и количественно оценивать волю человека.

Тем не менее в начале XX в. волю как таковую все же стали изучать, в том числе и экспериментальным путем. В соответствующих исследованиях ставились и решались следующие вопросы.

1. Что такое воля как психологический феномен? (Этот вопрос касался поиска точного научного определения воли.)
2. Чем действие или поведение человека, в регуляции которого принимает участие воля, отличается от действия или поведения, в управлении которым воля не участвует?
3. Какова структура волевого действия (волевого акта)?
4. Каким образом воля человека связана с другими его психологическими явлениями или свойствами, например, с его мышлением или мотивацией?
5. Как возникает и развивается воля человека?

Волю можно определить как некоторый до сих пор еще до конца не познанный по своей природе вид энергии, с помощью которой человек может разумно и сознательно управлять своим поведением, а также собственными психическими процессами и состояниями. Воля — это также то, с помощью чего человек на сознательной и разумной основе оказывает влияние на окружающий мир, изменяя его по своему разумению.

Один из существенных признаков воли, как следует из данного ее определения, заключается в том, что воля практически всегда связана с принятием человеком сознательного, разумного решения, с преодолением препятствий и с приложением усилий для его выполнения (реализации). Волевое решение, кроме того, принимается и реализуется человеком в условиях конкурирующих друг с другом разнонаправлен-

[1] Очень немногие из современных ученых занимаются экспериментальным исследованием воли.

ных потребностей, мотивов или влечений, которые примерно одинаковы по своей побудительной силе. Разницы в этой силе между соответствующими разнонаправленными побуждениями недостаточно для того, чтобы одно из них победило другое, и человеку приходится принимать решение и реализовывать его волевым путем, подавляя одно из конкурирующих влечений и способствуя осуществлению другого. Например, человеку хочется почитать книгу и одновременно с этим погулять на улице. Допустим, что оба эти влечения несовместимы во времени друг с другом и приблизительно одинаковые по силе. В этой ситуации человеку приходится выбирать одно из них и, подавляя другое, усилием воли заставить себя реализовывать принятое решение.

Из приведенного примера следует, что воля всегда предполагает самоограничение человека: поступая волевым образом, добиваясь поставленной цели, реализуя какую-либо актуальную потребность, человек, действующий по своей воле, всегда сознательно лишает себя чего-то другого, привлекательного и желательного для него. При этом если он поступает разумно, то отдает предпочтение более значимым и важным для него (в перспективе) делам, подавляя сиюминутные, менее важные и значимые побуждения. На высших уровнях своего проявления воля предполагает опору на высшие цели, ценности и потребности человека, на духовные, нравственные и другие убеждения.

Еще один признак участия воли в регуляции поведения — это наличие продуманного плана его выполнения. Действие, не имеющее плана, не выполняемое по заранее намеченному плану, нельзя считать волевым[1].

«Волевое действие — это... сознательное, целенаправленное действие, посредством которого человек осуществляет стоящую перед ним цель, подчиняя свои импульсы сознательному контролю и изменяя окружающую действительность в соответствии со своим замыслом.»[2]

Существенным признаком волевого действия является усиленное внимание человека к такому действию и отсутствие непосредственного удовольствия, получаемого в процессе и в результате его выполнения. В данном случае имеется в виду то, что волевое действие обычно

---

[1] В психологии наряду с определением «волевое поведение» используется словосочетание «полевое поведение». Такое поведение противоположно волевому и заключается в том, что им управляет не человек, а ситуация, в которой он оказался, не его собственная воля, а воля других людей или какие-либо иные факторы, воздействующие на поведение со стороны окружающей обстановки.

[2] Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т. II. – М., 1989, с. 187.

сопровождается отсутствием непосредственного эмоционального удовлетворения, но зато наличием отсроченного, морального удовлетворения, которое возникает не в ходе выполнения волевого действия, а в результате его осуществления. Моральное удовлетворение возникает по той причине, что, несмотря на трудности, человеку все же удалось данное действие выполнить. У. Джемс, американский психолог, который много размышлял над проблемой воли человека, писал по этому поводу следующее: «Обширный мир, окружающий нас со всех сторон, задает нам всевозможные вопросы и испытывает нас всеми возможными способами. Некоторые из этих испытаний мы преодолеваем при помощи сравнительно легких действий и на некоторые вопросы отвечаем отчетливо сформулированными словами. Но на самый глубочайший из всех вопросов, которые когда-либо предлагаются нам миром, не допускается другого ответа, кроме немого сопротивления воли и сжимания фибр нашего сердца, когда мы говорим: “Пусть так, а я все же буду делать вот этак”»[1].

Нередко усилия воли направляются человеком не столько на то, чтобы победить или овладеть обстоятельствами, сколько на то, чтобы преодолеть самого себя, т. е. действовать вопреки своим естественным, сиюминутным желаниям. Это особенно характерно для людей импульсивного типа, неуравновешенных или эмоционально возбудимых, когда им приходится действовать, активно сопротивляясь своим природным данным. Ни одна, более или менее сложная жизненная проблема человека не решается без участия его воли; никто на земле никогда еще не добился выдающихся успехов, не обладая выдающейся силой воли.

В. И. Селиванов, один из немногих отечественных ученых, кто специально занимался изучением воли, определяет ее как сознательное регулирование человеком своего поведения, выраженное в умении видеть и преодолевать внутренние и внешние препятствия на пути целенаправленных поступков и действий. В те моменты деятельности, когда субъект сталкивается с необходимостью «преодолеть» себя (эмпирический уровень выделения препятствия), его сознание на время как бы отрывается от объекта, предмета деятельности, или партнера и переключается в плоскость субъектных отношений. При этом сознательная рефлексия осуществляется на следующих уровнях:

- первый уровень — осознание субъектом своих способов действий, своего состояния, режима и направления активности;

[1] Джемс У. Научные основы психологии. — СПб., 1902, с. 363.

понимание степени соответствия функциональной организации психики необходимой форме деятельности;

- второй уровень — активное изменение функционирования психики, выбор необходимого способа его преобразования.

Волевая регуляция деятельности есть, таким образом, сознательное, опосредованное целями и мотивами деятельности создание и поддержание состояния оптимальной мобилизованности, нужного режима активности, концентрация этой активности в необходимом направлении[1].

На личностном уровне воля проявляется в таких свойствах личности, как *энергичность, настойчивость* и *выдержка*. Их можно рассматривать как **базисные**, или **первичные волевые качества личности**. Наряду с ними существуют **вторичные**, или **высшие волевые качества**, к которым можно отнести *сознательность, ответственность* и *целеустремленность человека*.

Волевого человека отличают *решительность, смелость, самообладание* и *уверенность в себе*. Такие качества личности в онтогенезе обычно формируются и развиваются позднее, чем названная выше группа первичных волевых качеств личности. В жизни человека волевые качества проявляются вместе с его характером, поэтому их можно рассматривать не только как волевые, но также и как характерологические.

Существует еще одна группа волевых качеств личности, связанная с моралью и ценностными ориентациями человека. Это, например, *принципиальность, честность* и *ответственность*. Эти волевые качества в основном проявляются в отношениях человека к другим людям. К этой же группе качеств можно отнести те волевые качества, которые проявляются в труде, например, *настойчивость, деловитость* и *инициативность*.

По мнению В. А. Иванникова, главной психологической **функцией воли** является *усиление мотивации* и *совершенствование на этой основе сознательной регуляции действий*. Реальным механизмом порождения дополнительного, волевого побуждения к действию является сознательное изменение смысла действия выполняющим его человеком. Смысл действия, в свою очередь, обычно связан с борьбой мотивов и меняется при определенных, преднамеренных, целенаправленных умственных усилиях.

---

[1] Калин В. К. На путях построения теории воли // Психологический журнал. 1989. № 2.

Волевая регуляция психики, например, внимания, необходима для того, чтобы в течение длительного времени удерживать в «поле сознания» объект, с которым действует человек, или над которым он размышляет, поддерживать сконцентрированное на данном объекте внимание. Воля участвует в регуляции практически всех психических функций: ощущений, восприятия, внимания, памяти, воображения, мышления и речи. Развитие соответствующих познавательных процессов, их превращение из низших в высшие означает приобретение человеком волевого контроля над ними.

При волевой регуляции поведения, порожденного актуальными потребностями, между ними и сознанием человека складываются особые отношения. С. Л. Рубинштейн охарактеризовал их так: «Воля в собственном смысле слова возникает тогда, когда человек оказывается способным к рефлексии своих влечений, может так или иначе отнестись к ним. Для этого индивид должен уметь подняться над своими влечениями и, отвлекаясь от них, осознать самого себя... как субъекта..., который..., возвышаясь над ними, в состоянии произвести выбор между ними»[1].

Современные психологические исследования воли оказались разделенными между разными научными направлениями. Каждое из них по-своему пыталось объяснить и феномен воли. В бихевиористически ориентированной науке просто выделялись и изучались соответствующие формы поведения, связанные с преодолением трудностей и препятствий. В когнитивной психологии в центре внимания оказались процессы, соотносимые с сознательной интеллектуальной обработкой информации (предполагалось, что в их регуляции принимает участие воля). В психологии мотивации обращалось внимание на способы волевого и сознательного преодоления человеком разного рода мотивационных конфликтов. В психологии личности внимание ученых оказалось сосредоточенным на изучении волевых характеристик личности, например, соответствующих черт характера.

Иными словами, в новейший период истории психологии исследования воли фактически велись в рамках разных направлений, но не всегда изучаемое в них поведение называлось волевым. В какой-то степени исследования воли утратили прежнее единство (имеется в виду единство общего, философско-теоретического понимания воли), терминологическую определенность, но, вместе с тем, оказались расширенными и углубленными по своей экспериментальной тематике

[1] Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т. II. – М., 1989, с. 187.

за счет применения новых эмпирических методов исследования воли. В. А. Иванников, один из немногих отечественных ученых уделивший этой проблеме большое внимание, соотносит судьбу психологических исследований воли с борьбой двух трудно согласуемых друг с другом концепций человеческого поведения: *реактивной* и *активной*.

Согласно первой концепции все поведение человека представляет собой в основном реакции на различные внешние и внутренние стимулы, и задача его научного изучения сводится к тому, чтобы отыскать эти стимулы, оценить их и выяснить их связь с поведенческими реакциями. Для такого человеческого поведения, по мнению В. А. Иванникова, воля как таковая не нужна.

Согласно второй концепции, которая за последние несколько десятков лет набрала силу и окончательно утвердилась в психологической науке, поведение человека, по крайней мере на его высших уровнях, понимается как изначально активное, а сам человек рассматривается как наделенный способностью к сознательному и волевому выбору способов поведения, к его волевой регуляции.

Природа и структура волевого действия

Своеобразной единицей, на примере которой можно изучать волю человека и его волевое поведение, является отдельно взятый **волевой акт**, или **волевое действие**. Оно представляет собой сознательное целенаправленное действие человека по преодолению внешних или внутренних препятствий с помощью волевых усилий.

Волевое действие — это акт, направленный на достижение какой-либо конкретной цели.

Необходимость в волевом действии возникает тогда, когда на пути осуществления мотивированной деятельности, регулируемой определенной потребностью или мотивом, возникает какое-либо препятствие. Волевой акт как раз и связан с необходимостью его преодоления.

Включение воли в состав действия начинается с постановки человеком перед собой вопросов типа: «Что случилось? Почему мне не удается продвинуться дальше? Что мне мешает это сделать? и т. д.» Уже само по себе содержание данных вопросов свидетельствует о том, что включение воли в регуляцию действия связано с его осознанием, а также с пониманием условий, ситуации, в которой оно выполняется. Таким образом, первичный шаг на пути включения воли в регуляцию поведения состоит в произвольном вовлечении разума и сознания

в управление соответствующим поведением. Кроме того, волевое действие всегда связано с осознанием человеком его цели, его значения в деятельности и для удовлетворения актуальных потребностей человека[1].

Иногда возникает необходимость придать какой-либо цели особый смысл, и в этом случае участие воли в регуляции деятельности сводится к тому, чтобы отыскать смысл соответствующего действия, по мере возможности усилить и расширить его в собственном сознании. В другом случае бывает необходимо найти дополнительные стимулы для выполнения, доведения до конца уже начатого действия, и тогда волевая, смыслообразующая функция связывается с процессом выполнения действия. В третьем случае целью может стать научение чему-либо, и, соответственно, волевой характер приобретает учебные действия.

Энергия и источник волевых действий всегда так или иначе соотносятся с актуальными потребностями человека. Опираясь на них, человек придает сознательный, разумный смысл своим произвольным действиям и поступкам. В этом плане волевые действия не менее детерминированы, чем любые другие действия, только они связаны с процессами, происходящими в мышлении человека.

Волевая регуляция может включиться в действие на любом этапе его осуществления:

- инициация (начало действия);
- выбор средств его выполнения;
- следование намеченному плану или сознательное, временное отклонение от него;
- контроль исполнения.

Особенность включения волевой регуляции в начальный момент выполнения действия состоит в том, что человек, сознательно отказываясь от одних побуждений, мотивов и целей, предпочитает им другие, реализует их вопреки сиюминутным, непосредственным влечениям. Воля в выборе действия проявляется в том, что, отказавшись от привычного способа решения задачи, человек выбирает другой, иногда более трудный способ решения, и старается не отступать от него до тех пор, пока не добьется намеченной цели. Наконец, волевой конт-

---

[1] А. Н. Леонтьев, определял действие как структурный элемент деятельности, особо подчеркивая его сознательный и целенаправленный характер, говоря о том, что актуально в сознании человека, занятого выполнением той или иной деятельности, актуально представлены именно цели совершаемых им в рамках данной деятельности действий.

роль исполнения действия состоит в том, что человек сознательно заставляет себя тщательнейшим образом проверять правильность выполнения действия тогда, когда сил и желания делать это уже нет или почти не осталось.

Типичным случаем включения воли в управление действием является ситуация, связанная с *борьбой несовместимых друг с другом мотивов*, каждый из которых требует удовлетворения, одинаков по своим побудительным функциям, но не совместим с другими мотивами по предполагаемым для его удовлетворения действиям. Тогда сознание и разум человека, включаясь в волевую регуляцию поведения, ищут дополнительные стимулы для того, чтобы сделать один из конкурирующих мотивов предпочтительнее другого, придать ему в сложившихся условиях более значимый смысл. Психологически это означает активный поиск связи осуществляемого действия с высшими потребностями, целями и ценностями человека, сознательное придание ему — действию — гораздо больше значения, чем другим возможным в данной ситуации действиям. Исходя из сказанного структуру волевого действия можно представить следующим образом.

Акт 1. На пути целенаправленной, недостаточно хорошо осознаваемой деятельности человека возникает какое-либо препятствие. Человек анализирует возникшую ситуацию и осознает тот факт, что его продвижение вперед к намеченной цели прекратилось. Далее он ставит перед собой вопрос: что произошло? С постановки этого вопроса, поиска ответа на него и начинается волевое действие как таковое.

Акт 2. Человек находит ответ на вопрос о том, что произошло. Исходя из этого ответа он далее ставит и решает следующий вопрос: что делать в сложившейся ситуации? В результате размышлений над данным вопросом принимается одно или несколько возможных решений возникшей проблемы. Если таких решений несколько, то человек волевым усилием выбирает одно из них, то, которое считает наиболее эффективным, быстрее и проще всего реализуемым, и решает начать с него. На этом завершается второй этап выполнения волевого действия.

Акт 3. Человек практически выполняет принятое им решение, используя волевой контроль над его исполнением, т. е. сознательно следя за тем, чтобы оно было выполнено с начала и до конца по намеченному плану. В этом состоит третий этап выполнения волевого действия.

Акт 4. Выполнив действие, человек оценивает его результат и соотносит с намеченной целью. Если цель достигнута, то волевое действие на данном этапе прекращается, а если не достигнута, то волевое действие корректируется и выполняется вновь до тех пор, пока намеченная цель не будет достигнута.

Таким образом, любое волевое действие осуществляется как минимум в четыре этапа (акта). Однако общее, максимальное количество этапов (актов) выполнения действия практически определить трудно, так как многое здесь зависит от того, насколько быстро человеком будет достигнута намеченная цель.

Развитие воли человека

Очевидно, что новорожденный ребенок и младенец (до одного года включительно) волей не обладают; не менее очевидным, хотя и не бесспорным является тот факт что дети в возрасте 2–2,5 лет уже имеют нечто наподобие воли. Доказательством этого служит та настойчивость, с которой дети данного возраста многократно повторяют неудачное действие в том случае, если поставленная цель не достигнута. Таким образом, воля у детей появляется и начинает участвовать в регуляции их поведения, вероятно, в период от одного года до трех лет. То, что трехлетние дети имеют волю, сомнений уже не вызывает по ряду причин:

- во-первых, практически все нормально развивающиеся дети этого возраста проявляют настойчивость в достижении тех целей, которые они перед собой ставят;
- во-вторых, дети этого возраста открыто заявляют: «Я сам», если у них что-либо не получается, и отказываются от помощи со стороны других людей[1].

Тем не менее ответ на интересующий нас вопрос: как и когда появляется воля в онтогенезе у человека, до сих пор остается открытым. Опираясь на жизненные наблюдения и известные нам факты, мы можем лишь констатировать ее наличие или отсутствие у ребенка в оп-

[1] Вполне определенно о наличии воли у ребенка трехлетнего возраста свидетельствует известный в возрастной психологии кризис трехлетнего возраста. В типичных случаях он проявляется в том, что ребенок в возрасте около трех лет становится непослушным, капризным, ведет себя вызывающе по отношению к взрослым людям, демонстративно отказывается выполнять их требования. Все эти симптомы, по мнению детских психологов, связаны с наличием у ребенка воли и с попытками взрослого человека действовать против воли ребенка. Будучи не в состоянии реализовать свою волю в том виде деятельности, который у ребенка не получается (за него это делает взрослый человек), видя, что самому ему не дают такой возможности, ребенок реализует свою волю по-другому — в форме протеста против действий взрослого человека.

ределенный возрастной период, но не можем почти ничего сказать о том, чем характеризуется психика ребенка, у которого воля отсутствует, и что в ней происходит, когда воля у ребенка появляется. Еще раз отметим, что никакого представления о том, с какой конкретной перестройкой физиологических процессов, происходящих в мозге человека, связано наличие или отсутствие воли, у нас до сих пор нет.

Однако с момента появления у ребенка воли, который мы можем зафиксировать, и далее мы в состоянии проследить ее развитие, ориентируясь на те признаки волевого поведения, которые были описаны в двух предыдущих параграфах главы. Развитие волевой регуляции поведения, начиная с того момента, как воля включилась в этот процесс, может идти в нескольких направлениях. С одной стороны — это преобразование непроизвольных психических процессов в произвольные; с другой стороны — это приобретение человеком волевого контроля над своим поведением; с третьей стороны — это овладение волевой регуляцией собственных психических состояний; наконец с четвертой стороны — это выработка у человека волевых качеств личности (черт характера). Все эти процессы, вероятно, начинаются с того момента жизни, когда ребенок овладевает речью и научается пользоваться ею как средством психической и поведенческой саморегуляции.

Внутри каждого из названных направлений развития воли по мере ее укрепления происходят специфические прогрессивные преобразования, постепенно поднимающие процесс и механизмы волевой регуляции на более высокий уровень. К примеру, внутри познавательных процессов воля вначале выступает в форме внешнеречевой регуляции и только затем — в плане внутриречевого процесса, осуществляемого на уровне внутренней речи. В поведенческом аспекте волевое управление вначале касается произвольных движений отдельных частей тела, а затем — планирования и управления сложными комплексами произвольных движений, включая активизацию одних и торможение других, синергически[1] управляемых движений.

В сфере волевой регуляции психических и физических состояний можно наметить следующее направление развития: от регуляции собственных состояний с помощью внешних практических действий — через внешнеречевую регуляцию — к регуляции этих состояний на уровне внутренней речи. Наконец, в области формирования волевых

[1] Термин «синергически» означает «одновременно», «комплексно», «выполняемых как единая система».

качеств личности развитие воли можно представить как движение от первичных ко вторичным волевым качествам, например, от упрямства (бездумной настойчивости) ребенка к сознательной и разумной целеустремленности взрослого человека.

Еще одно направление развития воли состоит в том, что человек начинает сознательно ставить перед собой все более трудные задачи и преследовать все более отдаленные цели, требующие приложения значительных усилий в течение достаточно длительного времени.

Например, еще в подростковом возрасте школьник может поставить перед собой задачу развить у себя такие способности, к которым у него нет выраженных задатков. Одновременно с этим он может поставить перед собой цель заняться каким-либо сложным видом деятельности и добиться в нем успехов. Если, в конечном счете, он решит поставленные перед собой задачи и добьется цели, то это будет означать не только то, что у него есть воля, но и развитие самой по себе воли. В жизни есть немало примеров того, когда люди, ставшие впоследствии известными учеными, писателями, художниками, актерами, военачальниками и т. п., с детства не имели особых задатков к развитию соответствующих способностей, но силой своей воли добились не только этого, но и выдающихся успехов в избранной сфере деятельности.

Развитие воли у детей соотносится с обогащением их мотивационной и нравственной сферы. Включение в регуляцию деятельности более высоких мотивов и ценностей, повышение их статуса в общей иерархии стимулов, управляющих деятельностью, способность выделять и оценивать нравственную сторону совершаемых поступков — все это важные моменты в развитии воли.

По мере развития воли мотивация поступка, в которую включается волевая регуляция, становится сознательной, а сам поступок — произвольным. Такой поступок всегда совершается на базе самим человеком выстроенной иерархии мотивов, в которой верхнюю ступень занимают высоконравственные побуждения, дающие человеку моральное удовлетворение в случае достижения успеха.

Развитие воли у детей связано с ведущим для них видом деятельности. Так, например, у дошкольников воля в основном развивается в играх; у младших школьников — в учебной деятельности; у подростков и старших школьников — в различных видах деятельности, начиная с общения и кончая учением и трудом. У взрослых людей воля развивается в процессе преодоления ими различных препятствий, которые возникают на их жизненном пути.

Литература

1. Выготский Л. С. Проблема воли и ее развитие в детском возрасте / Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. — М., 1983, с. 454–465.
2. Высоцкий А. И. Волевая активность школьников и методы ее изучения. — Челябинск, 1979.
3. Гоноболин Ф. Н. Воля, характер, деятельность. — Минск, 1996.
4. Гуревич К. М. Воспитание воли в процессе производственного обучения. — М., 1966.
5. Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции. — М., 1998.
6. Ильин Е. П. Психология воли. — СПб., 2000.
7. Котырло В. К. Развитие волевого поведения у дошкольников. — Киев, 1971.
8. Левитов Н. Д. Воля как компонент характера. В кн.: Психология характера. — М., 1969, с. 42–54.
9. Селиванов В. И. Воля, ее развитие и воспитание. В кн.: Избранные психологические произведения. — Рязань, 1992.
10. Страхов И. В. Волевые и эмоциональные черты характера. В кн.: Психология характера. — Саратов, 1970, с. 15–36.
11. Экспериментальные исследования волевой активности. — Рязань, 1986.

Глава 6
Эмоции

В древности и в более поздние времена вплоть до конца XIX в. ученые, размышляя над вопросом о характерных для человека душевных явлениях, делили их в основном на две группы: мышление и аффекты. Мышлением называли то, что в современной психологической науке обозначается как познавательные или психические процессы, а аффектами именовали те переживания, которые в современной психологии называют эмоциями. Мышление и аффекты не просто считались разными, отдельно существующими свойствами человеческой души, но также рассматривались и как некоторого рода антагонисты. По мнению ученых прошлого, мышление и переживания (аффекты) представляют собой не совместимые друг с другом процессы. Здравомыслящий человек не должен переживать или испытывать аффекты; его мышление будет объективным и беспристрастным лишь тогда, когда он совершенно спокоен, бесстрастен (аффекты в старой научной литературе также иногда называли страстями). И наоборот, человек, находящийся во власти аффектов (страстей), не в состоянии правильно, объективно и беспристрастно мыслить. Так думал в свое время Р. Декарт, разделивший душу человека на соответствующие две части: мышление и аффекты (переживания). Так считали до него философы-богословы эпохи Средневековья, противопоставляя разум аффектам и ратуя за то, чтобы человек всегда поступал только на основе разума.

Со времени появления теории эволюции Ч. Дарвина, т. е. с середины XIX столетия, ситуация изменилась. Теперь мышление и аффекты стали рассматривать не как антагонисты, а как две способности души, взаимно дополняющие друг друга. Представление об аффектах (эмоциях), начиная с этого времени, расширилось и существенно изменилось понимание их роли в жизни человека. За эмоциями была признана важная положительная роль в жизни людей, и с ними стали связывать следующие положительные функции: *мотивационно-регулирующую, коммуникативную, сигнальную и защитную.*

1. **Мотивационно-регулирующая функция** заключается в том, что эмоции участвуют в мотивации поведения человека, могут его побуждать, направлять и регулировать. Кроме того, иногда эмоции могут заменять собой мышление в регуляции поведения. В критических ситуациях, при неспособности человека найти быстрый и разумный выход из сложившегося положения, эмоции подсказывают ему, как следует действовать, и, повинуясь им, т. е. своей интуиции, человек нередко находит правильный выход из сложившейся ситуации. Возникающий в такой ситуации аффект подсказывает человеку достаточно разумный способ действий. Одно из существенных проявлений аффекта, по Вилюнасу, состоит в том, что он, «навязывая субъекту стереотипные действия, представляет собой определенный, закрепившийся в эволюции способ "аварийного" разрешения ситуации: бегство, оцепенение, агрессию и т. п.»[1].

Мотивационно-регулирующая функция эмоций также проявляется в том, что они могут активизировать или тормозить деятельность человека. Те эмоции, которые активизируют деятельность человека, называются *стеническими*, а те эмоции, которые ее тормозят, *астеническими*.

2. **Коммуникативная функция** заключается в том, что эмоции, точнее, способы их внешнего выражения, несут в себе информацию о психическом и физическом состоянии человека, и, следовательно, с помощью эмоций люди могут обмениваться существенной информацией друг с другом. Благодаря эмоциям мы лучше понимаем друг друга, можем, не пользуясь речью, только наблюдая за изменениями эмоциональных состояний друг друга, судить о том, что происходит в психике. Примечательным, например, является тот факт, что люди, принадлежащие к разным культурам, способны безошибочно воспринимать и оценивать многие выражения человеческого лица, определять по нему такие эмоции, как радость, гнев, печаль, страх, отвращение и удивление. Это относится и к тем народам, которые вообще никогда не находились в непосредственных контактах друг с другом.

Данный факт не только убедительно доказывает врожденный характер основных эмоций и способов их внешнего выражения в мимике и жестах, но и наличие генотипически обусловленной способности к их

[1] Вилюнас В. К. Основные проблемы психологической теории эмоций // Психология эмоций: Тексты. – М., 1984, с. 14.

пониманию, причем не только у человека, но и у ряда высших животных. Хорошо известно, например, что понимать друг друга по внешним выражениям эмоций могут человек, человекообразные обезьяны и собаки. Более того, проведенные экспериментальные исследования показали, что антропоиды так же, как и человек, способны не только «читать» по лицу эмоциональные состояния своих сородичей, но и сопереживать им, испытывая, вероятно, такие же эмоции, как и те животные, которым они сопереживают[1].

У высших животных и у человека выразительные движения стали тонко дифференцированным языком, с помощью которого можно обмениваться разнообразной и точной информацией о внутренних состояниях, отношениях, а если речь идет о человеке, то также о мыслях и об отношениях к происходящему.

3. **Сигнальная функция**. Жизнь без эмоций так же невозможна, как и без ощущений. Эмоции, утверждал знаменитый естествоиспытатель Ч. Дарвин, возникли в процессе эволюции как средство, при помощи которого живые существа устанавливают значимость тех или иных условий для удовлетворения актуальных для них потребностей. Эмоционально-выразительные движения человека — мимика, жесты, пантомимика — выполняют функцию сигналов о том, в каком состоянии находится система потребностей человека. Если с ней все в порядке, если процесс удовлетворения жизненно важных потребностей идет нормально, то человек переживает положительные эмоции; если же в этом процессе возникают сбои и какие-либо проблемы, то человек будет переживать отрицательные эмоции. Когда в нашем организме все в порядке, мы испытываем приятные эмоции, и это свидетельствует о том, что наши органические потребности или полностью удовлетворены, или удовлетворяются нормально. Если же в организме что-то не в порядке, то мы переживаем неприятные эмоции (их иногда называют неприятными ощущениями).

4. **Защитная функция** проявляется в том, что эмоция, возникая как моментальная, быстрая реакция организма, может защитить че-

[1] В одном из экспериментов, где проверялась подобная гипотеза, человекообразная обезьяна вынуждена была наблюдать за тем, как на ее глазах наказывают другую обезьяну, которая при этом испытывала ярко выраженное невротическое состояние. Впоследствии оказалось, что аналогичные этому состоянию функциональные изменения были обнаружены и в организме «наблюдателя» — той обезьяны, которую не наказывали, но которая просто смотрела на то, как в ее присутствии наказывают другую обезьяну.

ловека от угрожающих ему опасностей. В свое время Ч. Дарвин, анализируя жизненную роль таких эмоций, как страх и гнев, показал, что страх способствует избежанию вредных воздействий (психологически и физиологически быстро подготавливает организм к бегству от того, что ему угрожает); гнев, со своей стороны, также выполняет защитную функцию, так как человек или животное в состоянии гнева могут найти в себе дополнительные силы для того, чтобы устранить или уничтожить тот объект, который им в данный момент времени угрожает.

На важную мобилизационную, интегративно-защитную роль эмоций указал П. К. Анохин. Он писал: «Производя почти моментальную интеграцию (объединение в единое целое) всех функций организма, эмоции сами по себе в первую очередь могут быть абсолютным сигналом полезного или вредного воздействия на организм, часто даже раньше, чем определены локализация воздействий и механизм ответной реакции организма»[1].

Благодаря возникшей эмоции организм имеет возможность чрезвычайно быстро и выгодно приспособиться к окружающим условиям. Он в состоянии быстро, с большой скоростью отреагировать на внешнее воздействие, не определив еще его тип, форму и другие конкретные параметры.

Из приведенного перечня и определения жизненных функций эмоций следует:

- во-первых, они затрагивают все стороны жизни человека;
- во-вторых, они играют существенную роль во всех видах внутренней (умственной, психической) и внешней (практической) деятельности человека.

Его жизнь без эмоций была бы, наверное, так же невозможна, как без ощущений, несущих в себе важную информацию об окружающем мире и о состоянии внутренней среды организма.

Субъективно эмоции и ощущения слиты в сознании и переживаниях человека. Хотя их практически отделить друг от друга действительно невозможно, между ними все же имеются существенные различия. Они заключаются в следующем:

- ощущения несут в себе объективную информацию об окружающем человека мире, в то время как в эмоциях отражены его субъективные состояния (эмоции в отличие от ощущений не вы-

[1] Анохин П. К. Эмоции // Психология эмоций: Тексты. — М., 1984, с. 173.

полняют познавательной функции по отношению к окружающему человека миру);

- ощущения не имеют приятной или неприятной окраски; такую окраску могут иметь только эмоции[1];
- эмоции, за исключением чувств, не имеют предметной отнесенности, они человеком переживаются как его субъективные состояния; почти все ощущения, которые мы получаем в результате восприятия конкретных предметов и явлений, имеют предметную отнесенность, то есть субъективно связываются нами с образами соответствующих предметов и явлений;
- ощущения не несут в себе многие из тех функций, которые по отношению к человеку выполняют эмоции. Например, ощущениям как таковым не свойственны коммуникативная и защитная функции.

Дадим теперь рабочее определение эмоций и их классификацию.

> Под **эмоциями** можно понимать специфические переживания, окрашенные в приятные или неприятные тона и связанные с удовлетворением жизненно важных потребностей человека, выполняющие в его жизни указанные выше функции: мотивационно-регулирующую, коммуникативную, сигнальную и защитную.

Установлено, что чем сложнее организовано живое существо, чем более высокую ступень на эволюционной лестнице оно занимает, тем богаче и разнообразнее гамма эмоций, которую оно способно переживать. В этом отношении человек, безусловно, занимает самое высокое положение. У него можно обнаружить столько разных эмоций, сколько невозможно отыскать у всех остальных живых существ вместе взятых. Здесь можно выделить следующие основные виды эмоций: *настроение, простейшую или биологическую эмоцию, аффект, чувство, страсть* и *стресс.*

Настроением называют относительно слабо выраженную, но длительное время существующую эмоцию. Его роль заключается в том, что оно отражает общее состояние дел человека в данный момент времени, его жизненный тонус или настрой (отсюда название «на-

[1] Словосочетания «приятные ощущения» и «неприятные ощущения» не являются с научной точки зрения правильными. Они используются в основном в житейском языке и констатируют факт слитности эмоций и ощущений в наших непосредственных переживаниях.

строение»). В каждый момент времени человек находится во власти определенного настроения, и в этом плане оно представляет собой никогда не исчезающую эмоцию, за исключением моментов временной утраты сознания (настроение — это осознаваемая по характеру связанного с ней переживания эмоция, хотя человек далеко не всегда в состоянии сразу и точно определить, что конкретно вызвало у него то или иное настроение). На актуальное настроение человека может повлиять что угодно: его физическое состояние, какое-либо сообщение, неожиданная, пришедшая в голову мысль, случайно брошенное кем-то слово и т. д. Однако на такое состояние человека влияет не все подряд, а лишь то, что как-то связано с его актуальными интересами и потребностями.

Простейшие, или **биологические**, эмоции — это переживания, связанные с удовлетворением органических потребностей. Это, прежде всего, получаемое в процессе их удовлетворения удовольствие или неудовольствие, а также «ощущения», которые соответственно называют приятными или неприятными. Простейшие эмоции являются врожденными и общими у человека и животных. Они возникают и изменяются автоматически под влиянием происходящих в организме процессов. Конечно, с помощью воли и сознания человек может как-то повлиять на свое поведение, связанное с биологическими эмоциями, но сами эти эмоции сознательно вызвать или изменить он не в состоянии, за исключением случаев целенаправленного использования воображения для решения этой задачи[1].

Аффектами называют сильные кратковременные бурные эмоции, которые имеют ярко выраженную экспрессию, т. е. отчетливо проявляются в жестах, мимике, пантомимике человека, в его органических реакциях, включая изменения частоты и ритмики сердечных сокращений, частоты и ритмики дыхания и обменные процессы. К ним можно отнести такие эмоции, как радость, страх, гнев, печаль и некоторые другие. Они всегда связаны с наиболее значимыми для человека потребностями и возникают тогда, когда человек неожиданно сталкивается с обстоятельствами, способствующими или препятствующими удовлетворению этих потребностей. Положительные аффекты, например радость, возникают при столкновении с обстоятельствами, способствующими удовлетворению потребностей. Отрицательные аффекты, например гнев, появляются в случаях возник-

[1] См. раздел «Воображение».

новения неожиданных препятствий на пути удовлетворения соответствующих потребностей[1].

Эти эмоциональные состояния связаны с большими затратами энергии, поэтому после их переживания человеку требуется длительный отдых для восстановления своих сил.

Аффекты, как правило, препятствуют нормальной (разумной) организации поведения. Они, кроме того, способны оставлять в памяти человека заметные и устойчивые следы и почти моментально, буквально «с одного предъявления», оказываются условнорефлекторно связанными с теми стимулами, которые их вызывают. Когда древние ученые говорили о том, что мышление и аффекты несовместимы, они имели в виду не эмоции вообще, а именно то, что и сейчас психологи называют аффектами.

Чувства представляют собой комплекс эмоциональных переживаний, связанных у человека с теми или иными конкретными объектами (предметами, людьми) или событиями. В этом плане они всегда имеют определенную предметную отнесенность и могут переживаться людьми только в отношении соответствующих предметов. Это основной вид эмоций, характерных для человека[2].

Также в отличие от многих других эмоций они не являются врожденными, т. к. приобретаются человеком в результате обучения и воспитания. Кроме того, в процессе жизни они могут неоднократно меняться. Чувства в отличие от других эмоций выполняют выраженную мотивационную функцию: они могут побуждать человека к опреде-

---

[1] Раньше все эмоции называли аффектами, и под ними имели в виду именно такие эмоции. Длительное время, кроме того, считалось, что аффекты могут быть лишь у человека, однако Ч. Дарвин доказал, что подобного рода эмоции могут переживать и обезьяны, особенно человекоподобные. В связи с этим вопрос о врожденности или приобретенности человеком данного вида эмоций остался открытым. С одной стороны, такие аффекты, как страх и гнев, являются врожденными, поскольку они могут возникать спонтанно у ребенка в ранние годы, без всякого научения и, кроме того, страх могут вызывать биологически значимые объекты, например огонь. С другой стороны, многие аффективные реакции у человека приобретаются условно-рефлекторным путем, а значит, врожденными не являются.

[2] Предполагается, что чувств у животных нет, а их заменяют простейшие биологические эмоции и аффекты, хотя напрямую доказать отсутствие у животных чувств невозможно, так как их исследование у человека всегда связано с анализом его переживаний и высказываний, связанных с ними.

ленным действиям в отношении того объекта, которого они непосредственно касаются.

Множество чувств человека можно разделить на группы, выделив среди них *моральные* и *эстетические, предметные* и *межличностные, гармоничные* и *противоречивые* (амбивалентные), *низменные* и *возвышенные*.

Моральными называют чувства, связанные с соблюдением или нарушением людьми норм морали (нравственности). К таким чувствам относятся, например, чувства совести или стыда.

Эстетическими называют чувства, которые у человека вызывает восприятие чего-либо красивого, совершенного, близкого к идеалу. Такие чувства у человека могут вызывать произведения искусства, литературы. К ним же можно отнести и чувства, переживаемые людьми в тех случаях, когда они видят перед собой удачно сделанную вещь, оригинальное, неожиданное и простое решение какой-либо проблемы (например, математики, физики, инженеры иногда называют «красивыми» решения соответственно математических, физических или технических задач).

Предметные — это чувства, которые у человека вызывают неодушевленные предметы, а межличностные — чувства, вызываемые людьми[1].

Межличностные чувства по гамме связанных с ними эмоций гораздо разнообразнее, чем предметные чувства. Кроме того, межличностные чувства чаще меняются, чем предметные, и это происходит под влиянием гораздо большего числа факторов, чем тех, которые оказывают воздействие на предметные чувства.

Гармоничными называют чувства, которые включают в себя эмоции одного знака: только положительные или только отрицательные.

Противоречивые (амбивалентные) — это чувства, включающие в себя эмоции разных знаков, как положительные, так и отрицательные, в отношении одних и тех же объектов. Гармоничные чувства гораздо устойчивее, чем противоречивые; последние часто и непредсказуемо могут меняться в любую сторону, положительную или отрицательную.

Возвышенными (положительными, благородными) называют такие чувства, в основе которых лежит стремление человека делать добро тому объекту, к которому они относятся. В качестве примеров возвышенных чувств может выступать любовь и эмпатия (сопереживание) человеку.

---

[1] Трудно, правда, к предметным или межличностным отнести чувства, вызываемые у человека животными. Для таких чувств в психологии почему-то не существует специального названия.

Низменными (отрицательными или неблагородными) называют чувства, которые связаны с желанием причинить зло, доставить неприятности соответствующему объекту. Примерами низменных чувств человека могут служить злость, зависть и ненависть.

Чувства от других эмоций отличаются также тем, что человек в большинстве случаев их осознает и может ими управлять. Поэтому большая часть чувств, переживаемых человеком, считается сознательно регулируемой[1].

Страстями называются очень сильные, чрезмерно выраженные чувства, которыми человек не в состоянии управлять. Скорее, напротив, такие состояния сами управляют человеком, его психологией и поведением.

С. Л. Рубинштейн писал, что «страсть всегда выражается в сосредоточенности, собранности помыслов и сил, их направленности на единую цель... Страсть означает порыв, увлечение, ориентацию всех устремлений и сил личности в едином направлении, сосредоточение их на единой цели»[2].

Страсть обладает всеми признаками чувств, но представляет собой больше мотив поведения, а не эмоцию, поскольку ее главная функция состоит в том, чтобы побуждать человека к действиям, направленным на удовлетворение соответствующей страсти. Поскольку она почти никогда не бывает полностью удовлетворенной (и к тому же циклически воспроизводится), все свое внимание, все свои силы и энергию человек вкладывает в основном в удовлетворение имеющихся у него страстей. Страсти как *эмоции-увлечения* могут быть *положительными* или *отрицательными*.

В первом случае речь идет о такой страсти, которая приносит пользу как человеку, который находится в ее власти, так и другим людям. Положительными, например, могут быть страсти, представляющие собой увлечения какой-нибудь работой, например, научным, техническим, художественным или литературным творчеством.

Отрицательной называют страсть, которая вредна или для того человека, который ею увлечен, или для других людей. К таким страстям относятся, например, разного рода фанатические увлечения, пристрастия к наркотикам, спиртным напиткам и т. п.

---

[1] Правда, З. Фрейд доказал, что в подсознании человека могут существовать и неосознаваемые им чувства, но такие чувства представляют скорее исключение, чем правило в жизни человека.

[2] Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т. II. — М., 1989, с. 176.

Стресс, как и страсть, представляет собой не чистую эмоцию, а соединение эмоции с определенным физическим или физиологическим состоянием организма. Это особое психофизиологическое состояние, которое возникает у человека при чрезмерных психических или физических перегрузках, которые организм и психика человека уже не выдерживают, и в них наблюдаются серьезные расстройства. Первооткрыватель стресса и его исследователь канадский ученый Г. Селье подробно описал фазы его возникновения, обратив особое внимание на то, что на определенном этапе у человека появляются и затем заметно усиливаются различные нервные (психические) и физиологические отклонения, связанные с ним. Крайнюю выраженность такого состояния Г. Селье назвал *дистрессом*.

Это состояние характеризуется серьезным расстройством основных органических систем: сердечно-сосудистой, дыхательной, эндокринной, желудочно-кишечной, а также нарушениями в работе практически всех психических процессов: восприятия, внимания, воображения, памяти, мышления и речи. Дистресс отрицательно влияет на деятельность человека, может вызвать серьезные органические заболевания и неврозы. В эмоциональном плане это состояние сопровождается тяжелыми неприятными переживаниями, депрессией, плохим самочувствием, минорным настроением, отсутствием интереса человека к себе, к людям, к тому, что происходит вокруг него. Находясь в таком состоянии, человек утрачивает способность продуктивно работать, бездействует, оказывается не в состоянии решать свои жизненные проблемы[1].

Личность и эмоции

Эмоции, особенно такие как аффекты, чувства и страсти, не отделимы от личности человека. «То, что радует человека, что его интересует, повергает в уныние, волнует, что представляется ему смешным, более всего характеризует его сущность, его характер, индивидуальность.»[2]

---

[1] Многие специалисты — медики и клинические психологи — убеждены в том, что именно состояние дистресса лежит в основе многих психогенных заболеваний, которые особенно распространились в развитых странах мира в XX в. Поэтому психологи совместно с врачами разрабатывают приемы и средства борьбы со стрессами, рассматривая их как безусловно вредные для человека эмоции.

[2] Крюгер Ф. Сущность эмоциональных переживаний // Психология эмоций: Тексты. — М., 1984, с. 108.

С. Л. Рубинштейн считал, что в эмоциональных проявлениях личности можно выделить три сферы: ее органическую жизнь, ее интересы материального порядка и ее духовные, нравственные потребности. Он обозначил их соответственно как *органическую* (аффективно-эмоциональную) *чувствительность, предметные чувства* и *обобщенные мировоззренческие чувства*.

К **аффективно-эмоциональной чувствительности** относятся, по его мнению, *удовольствия и неудовольствия*, преимущественно связанные с удовлетворением органических потребностей.

Предметные чувства касаются обладания определенными предметами и занятий отдельными видами деятельности. Эти чувства соответственно их предметам разделяются на *материальные, интеллектуальные* и *эстетические*.

Мировоззренческие чувства связаны с моралью и с отношениями человека к миру, к людям, к социальным событиям, к нравственным ценностям и категориям.

Если попытаться определить место, занимаемое эмоциями в структуре личности, то следует отметить, что эмоции прежде всего связаны с потребностями человека. Они отражают состояние, процесс и результат удовлетворения потребностей. Эту мысль неоднократно подчеркивали многие ученые независимо от того, каких конкретных теорий эмоций они придерживались. По эмоциям, считали они, можно судить о том, что в данный момент времени волнует человека, о том, какие потребности или интересы являются для него актуальными.

Вопрос о связи эмоции и мотивации (эмоциональных переживаний и актуальных потребностей человека) представляется не таким простым, каким может показаться на первый взгляд. С одной стороны, простейшие виды эмоциональных переживаний вряд ли обладают для человека выраженной мотивирующей силой. Они или непосредственно не влияют на поведение, не делают его целенаправленным, или вовсе его дезорганизуют (некоторые аффекты и стрессы). С другой стороны, такие эмоции, как настроения, чувства, страсти, мотивируют поведение, не только активизируя его, но и направляя и поддерживая. Эмоция, выраженная в чувстве, желании, влечении или страсти, несомненно, содержит в себе побуждение к деятельности.

Люди, как личности, в эмоциональном плане отличаются друг от друга по многим параметрам. В частности:

- по эмоциональной возбудимости;
- по длительности и устойчивости возникающих у них эмоциональных переживаний;

- по доминированию положительных или отрицательных, стенических (стимулирующих деятельность) или астенических (подавляющих деятельность) эмоций.

Но более всего эмоциональная сфера развитых как личности людей различается по силе и глубине переживаемых ими чувств, а также по их содержанию и предметной отнесенности. Это обстоятельство используется психологами при конструировании тестов, предназначенных для изучения личности. По характеру эмоций, которые у человека вызывают представленные в тестах ситуации и предметы, события и люди, судят об их личностных качествах.

Существенный момент, связанный с личностным аспектом эмоций, заключается в том, что человека как личность характеризует сама система и динамика свойственных ему эмоциональных переживаний. Особое значение для эмоциональной характеристики человека как личности имеет описание его чувств.

Чувства содержат в себе и выражают собой отношение и побуждение человека, причем то и другое в глубоком человеческом чувстве обычно слито; высшие чувства, кроме того, реализуют нравственное начало личности. Одним из таких чувств является **совесть** человека. Она связана с нравственной устойчивостью человека, принятием на себя моральных обязательств перед другими людьми и следованием им. Совестливый человек всегда последователен в своих действиях, соотносит свои поступки и решения с духовными целями и нравственными ценностями, принимает близко к сердцу, глубоко переживает случаи отклонения от норм морали не только в собственном поведении, но и в действиях других людей. Такому человеку стыдно за других людей, если они ведут себя недостойно (не по совести, непорядочно).

Эмоции человека проявляются в художественном творчестве. Часто собственная эмоциональная сфера художника отражается в выборе сюжетов для своих картин, в манере письма, в способах разработки избранных тем и сюжетов[1].

Эмоции входят в состав многих психологически сложных состояний человека, выступая как их неотъемлемая часть. Такими комплексными состояниями являются, например, *юмор, ирония, сатира* и *сарказм*, которые можно трактовать как своеобразные виды творчества, если они, конечно, приобретают художественную, устную или письменную, форму.

---

[1] Об этом мы уже говорили в главе, посвященной воображению.

Юмор — это эмоциональное проявление такого отношения к человеку или к чему-либо, которое несет в себе сочетание смешного и доброго. Это смех над тем, что любишь сам, способ проявления симпатии, привлечения внимания, создания хорошего настроения.

Ирония — это сочетание смеха и неуважительного отношения к человеку, чаще всего пренебрежительного. Такое отношение, однако, нельзя назвать недобрым или злым.

Сатира представляет собой обличение, содержащее в себе прямое осуждение объекта. В сатире человек, как правило, представляется в неприглядном виде.

Недоброе (злое) отношение более всего проявляется в **сарказме**, который представляет собой прямую издевку, насмешку над человеком[1].

Много интересных наблюдений, красочно и жизненно правдиво раскрывающих роль эмоций в человеческих отношениях, сделал в свое время голландский философ и психолог Б. Спиноза.

Вот что писал Спиноза еще в XVIII в. относительно противоречий и тонкостей личных человеческих взаимоотношений (приведем выдержки из его произведений, поскольку они как нельзя лучше выражают заложенную в них мысль и стиль эпохи):

«Природа людей по большей части такова, что к тем, кому худо, они чувствуют сострадание, а кому хорошо, тому завидуют и... относятся с тем большей ненавистью, чем больше они любят что-либо, что воображают во владении другого...»[2]

«Если кто воображает, что любимый им предмет находится с кем-либо в такой же или еще более тесной связи дружбы, которой он владел им один, то им овладевает ненависть к любимому им предмету и зависть к этому другому...»

«Эта ненависть к любимому предмету будет тем больше, чем больше было удовольствие, которое ревнивец обыкновенно получал от взаимной любви любимого им предмета, а также чем сильнее был тот аффект, который он питал к тому, что по его воображению вступает в связь с любимым предметом...»

---

[1] Кроме перечисленных сложных эмоционально-психологических состояний, отношений и чувств следует также назвать трагизм. Он представляет собой эмоциональное состояние, возникающее при столкновении сил добра и зла, победе зла над добром.

[2] Здесь и далее приводятся цитаты из работы Б. Спинозы «О происхождении и природе аффектов», опубликованной в кн. Психология эмоций: Тексты. — М., 1984, с. 36–39.

«Если кто начал любимый им предмет ненавидеть, так что любовь совершенно уничтожается, то... он будет питать к нему большую ненависть, чем если бы никогда не любил его, и тем большую, чем больше была его прежняя любовь...»

«Если кто воображает, что тот, кого он любит, питает к нему ненависть, тот будет в одно и то же время и ненавидеть, и любить его...»

«Если кто воображает, что его кто-то любит, и при этом не думает, что сам подал к этому какой-либо повод... то он со своей стороны будет любить его...»

«Ненависть увеличивается вследствие взаимной ненависти и, наоборот, может быть уничтожена любовью...»

«Ненависть, совершенно побежденная любовью, переходит в любовь, и эта любовь будет вследствие этого сильнее, чем если бы ненависть ей вовсе не предшествовала...»

Особое человеческое чувство, которое характеризует человека как личность — это любовь. О глубоком смысле этого чувства в его высшем, духовном понимании и проявлении, хорошо написал Э. Фромм[1].

Настоящая любовь, по его мнению, представляет собой вступление во взаимоотношения с другим человеком как с духовным существом. Любовь является вхождением в непосредственные отношения с личностью любимого, с его своеобразием и неповторимостью. Человек, который по-настоящему любит, меньше всего задумывается о каких-то психологических или физических характеристиках любимого. Он задумывается в основном о том, чем данный человек является для него в своей индивидуальной неповторимости. Этот человек для любящего никем не может быть замещен, каким бы совершенным сам по себе этот «дубликат» ни был. Настоящая любовь не сводится к физической близости, сексуальности или к психологической чувственности. Для того, кто по-настоящему любит, психоорганические связи остаются лишь формой выражения духовного начала, формой проявления именно любви с присущим человеку человеческим достоинством.

Совершенствование высших эмоций и чувств человека означает личностное развитие их обладателя. Такое развитие может идти в нескольких направлениях.

Во-первых, в направлении, связанном с включением в сферу эмоциональных переживаний человека новых объектов, предметов, событий, людей.

Во-вторых, по линии повышения уровня сознательного, волевого управления и контроля своих чувств.

---

[1] Фромм Э. Искусство любить: Исследование природы любви. — М., 1990.

В-третьих, в направлении постепенного включения в нравственную регуляцию более высоких ценностей и чувств: совести, порядочности, ответственности и долга.

Литература

1. Аболин Л. М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека. — Казань, 1987.
2. Вартанян Г. А., Петров Е. С. Эмоции и поведение. – Л., 1989.
3. Василюк Ф. Е. Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций. — М., 1984.
4. Вилюнас В. К. Психология эмоциональных явлений. — М., 1976.
5. Гаврилова Т. П. О воспитании нравственных чувств. — М., 1984.
6. Гозман Л. Я. Психология эмоциональных отношений. — М., 1987.
7. Додонов Б. И. В мире эмоций. — Киев, 1987.
8. Изард К. Е. Эмоции человека. – М., 1980.
9. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. — СПб., 2001.
10. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. — М., 1983.
11. Хомская Е. Д., Батова Н. Я. Мозг и эмоции. – М., 1992.
12. Наенко Н. И. Психическая напряженность. — М., 1976.
13. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. – М., 1979.
14. Селье Г. Стресс без дистресса. – М., 1982.
15. Симонов П. В. Отражательная и регуляторная функции эмоций. В кн.: Мотивированный мозг. — М., 1987, с. 61–86.
16. Фромм Э. Исскуство любить: Исследование природы любви. — М., 1990.
17. Якобсон П. М. Психология чувств и мотивация. – М.; Воронеж, 1998.

Глава 7
Мотивация

В поведении человека есть две взаимосвязанные стороны: *побудительная* и *регуляционная*. Побуждение обеспечивает активизацию и направленность поведения, а регуляция отвечает за то, как оно складывается в конкретной ситуации.

Рассмотренные нами психические процессы, явления и состояния (ощущения, восприятие, внимание, память, воображение, мышление, речь, способности, темперамент, характер, воля и эмоции) обеспечивают в основном регуляцию поведения. Что же касается его мотивации, т. е. стимулирования, направления и поддержки, то она связана с понятиями потребности, мотива и рядом других мотивационных факторов. Эти факторы, кроме потребности и мотива, включают в себя цели, стимулы, интересы, намерения, побуждения и влечения.

Термин «мотивация» имеет два значения: широкое и узкое. В широком значении название «мотивация» определяет область психологических исследований, связанных с выявлением и изучением факторов, побуждающих, направляющих и поддерживающих (на определенном уровне его активности) поведение человека. Эта область исследований выделилась в психологической науке и стала относительно самостоятельной в начале XX в. В более узком, специальном значении под мотивацией понимается совокупность причин, объясняющих поведение человека. Мотивация, кроме того, это процесс, управляющий поведением человека. Представление о мотивации поведения возникает при попытках его научного объяснения, т. е. в поисках ответов на вопросы типа: почему, зачем, ради чего, с какой целью человек действует или ведет себя определенным образом.

Среди всех понятий, используемых в области психологии мотивации, центральное место занимают понятия мотива и потребности. С них-то мы и начнем рассмотрение мотивации и связанных с ней мотивационных факторов.

Мотив (от фр. *motiver* — двигать, быть источником движения, управлять или побуждать) — это любой внутренний психологический или физиологический по своей природе источник поведения, отвечающий за его активность и целенаправленность[1].

Мотив в отличие от мотивировки — это реально действующий, действительный источник поведения. Мотивировка — это объяснение поведения, предложенное человеком. Мотивировка поведения может как совпадать, так и расходиться с его реальным мотивом. Совпадение мотива и мотивировки наблюдается тогда, когда, во-первых, человек осознает мотивы своего поведения, во-вторых, готов их раскрыть и открыто их признать.

Мотивы поведения могут быть *осознаваемыми* и *неосознаваемыми, реально действующими* и *мнимыми, побудительными* и *смыслообразующими*.

Осознаваемые — это такие мотивы, которые человек на самом деле хорошо понимает (осознает), может их назвать и сказать о них другим людям.

Неосознаваемые — это такие мотивы, которые человек в данный момент времени или вообще не осознает, но они, тем не менее, реально действуют и оказывают такое же влияние на его поведение, как и осознаваемые мотивы.

Реально действующими называются мотивы, которые на самом деле управляют поведением человека, а понимаемыми — мотивы, которые, по мнению самого человека, должны лежать в основе того или иного поведения (предполагается, что понимаемые мотивы в действительности не действуют).

Побудительные — это мотивы, которые являются источниками поведения, а **смыслообразующие** — мотивы, которые, говоря словами А. Н. Леонтьева (именно он ввел последнее деление мотивов), выражают собой отношение того, что побуждает действия человека, к тому, на что, в конечном счете, направлена его деятельность[2].

[1] Существуют и другие определения мотива. Их в научной литературе насчитывается около десятка. См., например: Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. — СПб., 2000.

[2] Понятие мотива используют только в случаях объяснения поведения человека. При необходимости найти объяснение поведению животных пользуются другими терминами.

Потребностью называют состояние нужды человека или животного в чем-либо, что необходимо для их нормального существования, физического или психического развития.

В отличие от мотива поведения, который выполняет все мотивационные функции: побуждение, направление и поддержку поведения — потребность реализует лишь побудительную функцию, т. е. инициирует, активизирует человека или животное (повышает уровень их активности).

У животных имеются только органические потребности или потребности, связанные с поддержанием и сохранением их жизни; у человека, кроме того, есть множество других потребностей, включая *материальные, социальные* и *духовные.*

Материальными называют потребности в предметах человеческой материальной культуры. Их у человека столько, сколько разных предметов ему необходимо для материального обеспечения его жизни. Перечислить все материальные потребности людей не представляется возможным: их множество, и они, кроме того, отличны в разных человеческих культурах, а таких культур тоже большое количество. Человек сам создал и непрерывно продолжает создавать новые предметы материальной культуры. Он нуждается в них для того, чтобы поддерживать современный, человеческий способ существования.

Социальные — это потребности, связанные с общественным способом жизни человека, с взаимодействием людей друг с другом. К ним можно отнести *потребность в общении, в поддержке, во внимании со стороны других людей, в признании, в авторитете, в занятии определенного положения в общества, в установлении хороших взаимоотношений с окружающими людьми* и ряд других потребностей.

Духовными называют потребности, связанные с самосовершенствованием человека: получением знаний, творчеством, нравственным развитием и т. д. [1]

Среди понятий, имеющих отношение к обсуждаемому вопросу, также можно отметить следующие: стимул, цель, интерес, намерение, побуждение, влечение.

---

[1] Любое поведение человека является полимотивированным. Это значит, что им одновременно управляет не одна, а несколько разных потребностей и мотивов. Кроме того, в мотивации поведения принимают участие многие различные факторы, включая и те, которые действуют на поведение человека не изнутри, а со стороны ситуации. Поэтому в психологии мотивации выделяют две группы факторов, влияющих на поведение (мотивирующих его): внутренние и внешние.

Стимулом можно назвать любой внутренний или внешний фактор, который наряду с мотивом управляет поведением, направляя его на достижение связанной с данным мотивом цели.

Целью называют осознаваемый конечный результат выполняемого человеком действия или деятельности в целом. Цель в отличие от мотива или стимула практически всегда осознается человеком (сознательно направляет его деятельность).

Термин «**интерес**» в психологии мотивации имеет два разных значения: познавательное и эмоциональное. Познавательное значение термина «интерес» выражает собой потребность в познании соответствующего объекта, например, интерес к знаниям. Эмоциональное значение термина связано с влечением человека к соответствующему объекту, например, интерес к человеку противоположного пола.

Намерение — это сознательно принятое, продуманное решение, связанное с желанием что-либо сделать.

Побуждение — это не вполне осознаваемое, неопределенное стремление человека к чему-либо.

Влечением называют целенаправленное побуждение[1].

Иногда в психологии мотивации также используют словосочетание «мотивационная сфера человека». Под ней имеют в виду всю совокупность факторов и процессов, управляющих поведением человека, мотивирующих его. Реальное поведение человека в любой ситуации зависит не только от того, что мотивирует его поведение изнутри (от потребностей, мотивов, целей и т. д.), но и от того, что воздействует на поведение извне (со стороны ситуации). Для того чтобы разделить мотивационные факторы, влияющие на поведение человека изнутри и извне, иногда пользуются такими терминами, как *диспозиционные* и *ситуационные* факторы мотивации.

Под **диспозиционными** мотивационными факторами понимают такие, которые связаны с психологическими особенностями человека, а под **ситуационными** — факторы, которые зависят от внешних обстоятельств. Это, например, обстановка, в которой человек в данный момент времени находится, окружающие его люди, предпринимаемые ими действия и т. д.

Считается, что любое поведение человека, любой его поступок имеют двойную мотивацию: диспозиционную и ситуационную. Эту идею

---

[1] Три последних понятия: намерение, побуждение и влечение сравнительно редко употребляются в психологии мотивации, намного реже, чем понятия потребности, мотива, стимула, цели и интереса.

первым сформулировал и представил К. Левин в виде следующей формулы:

$$B = (P, E),$$

где B — поведение человека, P — личностные особенности данного человека, E — ситуация, в которой человек находится[1].

Современные объяснения поведения человека или исследования его мотивации ориентируются на эту общую формулу и направлены на то, чтобы подробно раскрыть, описать и научиться точно измерять все переменные (факторы), мотивирующие поведение человека.

К. Левин показал, что каждый человек по-своему, характерным для него образом воспринимает и оценивает ситуацию, и ситуация влияет на его поведение не физически, а психологически, через тот образ, который сложился в голове человека. Вместе с тем актуальное поведение человека в той или иной ситуации Левин рассматривал не как сиюминутную реакцию на определенные внутренние стимулы (диспозиции) или внешние воздействия (ситуацию), а как динамический процесс непрерывного взаимодействия внутренних стимулов и внешних факторов. Результатом такого взаимодействия и является актуальное, извне наблюдаемое поведение человека.

Мотивация социального поведения человека

Один из важнейших вопросов психологии мотивации деятельности человека — причинно-следственное объяснение его поступков. Такое объяснение в психологии называется *каузальной атрибуцией*[2].

Каузальная атрибуция представляет собой когнитивный процесс, направленный на выявление и описание вероятных причин человеческого поведения, поиск рационального (разумного) его

---

[1] Обозначения переменных величин в этой формуле даны на английском языке в соответствии с начальными буквами английских терминов, входящих в состав этой формулы: B — от Behavior (поведение), P — от Personality (личность), E — от Environment (окружающая обстановка).

[2] Это словосочетание происходит от двух англоязычных терминов: causal — причинный, и attribution — приписывание. Следовательно, речь идет о психологическом процессе, который буквально называется «приписывание причин». Термин и явление каузальной атрибуции впервые выделили и стали изучать за рубежом.

объяснения. Поскольку причины — это то, что существует субъективно в сознании человека[1], данное явление и получило название «приписывание причин».

Если найденные таким образом причины поведения устраивают людей, ищущих его объяснение, признаются ими как действительно существующие, то проблем не возникает; если же причинно-следственная интерпретация поведения, предложенная кем-то, не устраивает людей, они ищут новое объяснение соответствующему поведению. К так понимаемой каузальной атрибуции в объяснении своего и чужого поведения люди обращаются довольно часто, и поэтому каузально-атрибутивные процессы являются частью исследования мотивации поведения человека.

Каузальная атрибуция выступает не только как распространенный способ рационального объяснения поведения людей, но и как важная человеческая потребность. Психика людей устроена таким образом, что им обязательно необходимо как-то понять и объяснять, по крайней мере, для себя то, что происходит с ними и вокруг них, в том числе свое поведение и поведение других людей. Человек ищет, находит объяснение и довольствуется им даже в том случае, если оно не соответствует действительности (конечно, сам человек может об этом не подозревать).

Особым видом каузальной атрибуции является *приписывание ответственности за те или иные поступки*. Оказалось, что люди с большей готовностью приписывают причины наблюдаемых поступков личности того человека, который их совершает, чем не зависящим от человека обстоятельствам. Эта закономерность получила название «*фундаментальная ошибка каузальной атрибуции*», или сокращенно «фундаментальная ошибка атрибуции» (И. Джоунс, 1979).

При определении меры ответственности человека за последствия того или иного поступка на каузальную атрибуцию могут повлиять три фактора:

1) близость или удаленность человека от того места, где произошло соответствующее событие (чем человек ближе к нему, тем вероятнее, что именно данному человеку будет приписана ответственность за то, что произошло);

---

[1] В реальной действительности причин и следствий как таковых нет; там существуют лишь наблюдаемые человеком взаимосвязи между явлениями. Причины представляют собой субъективную интерпретацию человеком наблюдаемых им взаимосвязей.

2) возможность данного человека предвидеть следствия совершенного им поступка (если предполагается, что человек, совершивший данный поступок, заранее мог предвидеть, к чему это приведет, то именно на него возлагается ответственность за совершенный поступок);
3) преднамеренность (интенциональность) или непреднамеренность (случайность) совершенного поступка (в том случае, если предполагается, что данный поступок совершен преднамеренно, то ответственность за него возлагается на конкретного человека).

В экспериментальных исследованиях, связанных с изучением каузальной атрибуции ответственности, были установлены следующие факты, важные для понимания мотивации социального поведения людей.

1. Люди, которые уже однажды стали виновниками содеянного, склонны усматривать первопричину действий, подобных тем, которые они сами совершили, в личностных качествах других людей, а не в не зависящих от них обстоятельствах.
2. При невозможности отыскать рациональное объяснение случившемуся, исходя из сложившихся обстоятельств, люди склонны видеть причину произошедшего в людях.
3. Когда речь идет о собственном положительном поведении, то большинство людей проявляет явное нежелание приписывать его случаю, т. е. склонны видеть причину своего поступка в своих личных достоинствах.
4. В случае тяжелых ударов судьбы, неудач и несчастий, затрагивающих кого-либо лично или касающихся значимых для него людей, человек не склонен искать причины произошедшего исключительно в сложившихся обстоятельствах; он обязательно винит себя или других людей в том, что случилось. Так, например, родители обычно упрекают себя за те несчастья, которые произошли с их детьми, за тот вред, который их детям был нанесен волей случая (к примеру, случайно упавший, ударившийся, чем-то порезавшийся ребенок).
5. Иногда жертвы насилия, будучи совестливыми и ответственными людьми, упрекают самих себя в том, что явились жертвами агрессии (насилия), что они якобы сами спровоцировали насилие своими действиями. Они обычно уверенно и без должных на то оснований убеждают себя и окружающих людей в том, что в будущем, ведя себя иначе, смогут избежать насилия.

6. Существует тенденция приписывать ответственность за несчастье тому человеку, которого оно постигло («он сам виноват»). Это касается не только субъекта несчастного случая, но и других людей и проявляется тем в большей степени, чем сильнее случившееся несчастье.

Рассмотрим еще одно направление в исследованиях мотивации. Оно связано с попыткой понять, каким образом человек мотивирован в деятельности, направленной на достижение успехов, и как он реагирует на постигающие его неудачи. Речь идет соответственно о *мотивации стремления к достижению успехов* и *к избежанию неудач*.

Мотивация достижения успехов и избежания неудач являются относительно независимыми друг от друга видами мотивации в том смысле слова, что у одного и того же человека одновременно могут существовать и мотив (потребность) достижения успехов, и мотив (потребность) избежания неудач. Они могут быть равными или разными по силе, могут сочетаться друг с другом в любых вариантах. От мотивации достижения успехов или избежания неудач во многом зависит судьба и положение человека в обществе. Замечено, что люди с сильно выраженным стремлением к достижению успехов обычно добиваются в своей жизни большего, чем те люди, у кого такая мотивация развита слабо или вовсе отсутствует. И наоборот, те, у кого сильно развита потребность избежания неудач, чаще всего становятся именно неудачниками, причем нередко даже тогда, когда с детства они имели неплохие задатки к развитию способностей, необходимых для достижения успехов.

В психологии мотивации давно создана и детально разработана теория мотивации достижения успехов. Ее основателями и соавторами считаются американские ученые Д. Макклелланд, Дж. Аткинсон и немецкий психолог Х. Хекхаузен. Рассмотрим основные положения этой теории. Обе потребности формируются у человека в процессе его жизни, в детстве (с рождения и примерно до 10–12 лет). Их развитие у ребенка зависит от того, как его воспитывали, на что обращали преимущественное внимание окружающие ребенка взрослые люди: на его успехи или на неудачи[1].

В теории предлагаются следующие определения потребности (мотив) достижения успехов и потребности (мотив) избежания неудач.

---

[1] Дальше мы кратко остановимся на теории Д. Макклелланда, объясняющей генезис этих потребностей у детей.

Потребность достижения успехов проявляется в том, что обладающий ею человек старается делать все как можно лучше, всегда ориентируется на высокие стандарты или образцы достижений.

Такой человек с готовностью подвергается различным испытаниям, включая экзамены, с желанием включается в соревнование с другими людьми, причем старается выиграть это соревнование, стать первым среди равных. Для него очень важна оценка его деятельности другими людьми, и он активно стремится к тому, чтобы получить с их стороны наивысшую оценку. Если его постигает неудача, то он не опускает руки, а, напротив, увеличивает прилагаемые усилия для того, чтобы во что бы то ни стало добиться успеха. Он может многократно повторять свои действия до тех пор, пока не получит нужный результат. Мотивированный на успех человек всегда чувствует себя уверенно, обладает адекватной *самооценкой* и достаточно высоким *уровнем притязаний.*

Потребность избежания неудач обнаруживается в следующем. Обладающий ею человек не стремится делать работу, за которую он берется, как можно быстрее и лучше. Его вполне устраивает такой уровень выполнения, который считается удовлетворительным. Главное для него — не добиться успехов, а избежать неудачи, не стать первым, а не оказаться последним.

Он активно избегает всякого рода испытаний, соревнований с другими людьми, и внутренним мотиватором его деятельности становится именно боязнь не стать неудачником, а не стремление к достижению успехов. Его соответственно вполне устраивают посредственные результаты в деятельности, и к большему, чем получить просто положительную оценку, он, как правило, не стремится. Замечено, что человек, изначально мотивированный на неудачу, проявляет неуверенность в себе, не верит в свои способности и в возможность добиться успеха. С делами, особенно такими, включение в которые чревато для него неудачей, у такого человека всегда связаны неприятные переживания, и он всячески старается их избегать. Если его все же постигла неудача, то он прекращает попытки решить возникшую проблему, не старается преодолеть появившиеся трудности. У человека, мотивированного на неудачу, бывает, кроме того, заниженная самооценка и такой же заниженный уровень притязаний.

Люди, ориентированные на достижение успехов, способны правильнее воспринимать ситуацию и лучше оценивать свои шансы на успех, чем люди, ориентированные на избежание неудач. Те и другие обычно выбирают для себя и соответствующие их личностным осо-

бенностям профессии: ориентированные на успехи — сложные виды деятельности, в которых необходимо вступать в соревнование, конкуренцию с другими людьми, а те, кто ориентирован на избежание неудач, — сравнительно простые виды деятельности, где нет серьезной конкуренции.

Интересным представляется еще одно психологическое различие в поведении людей, мотивированных соответственно на достижение успехов или на избежание неудач. Для человека, стремящегося к достижению успехов, привлекательность некоторой задачи, с которой он не справился (потерпел неудачу в попытке ее решить), после неудачи увеличивается, а для человека, стремящегося к избежанию неудач, напротив, уменьшается. Иными словами, индивиды, мотивированные на успех, проявляют тенденцию возвращаться к решению той задачи, в которой они потерпели неудачу, в то время как индивиды, мотивированные на неудачу, стараются ее избегать и больше никогда к ней не возвращаться. Оказалось также, что люди, настроенные на успех, после неудачи обычно добиваются лучших результатов, чем до нее, а люди, настроенные на неудачу, могут добиваться лучших результатов только после успеха. Значимая, отдаленная во времени цель в большей степени способна стимулировать деятельность человека с развитым мотивом достижения успехов, чем человека с выраженным мотивом избежания неудач.

Факты показывают, что прямой и однозначной зависимости между успешностью деятельности и силой мотива достижения успехов или мотива избежания неудач не существует, поскольку результаты деятельности человека зависят не только от этих двух потребностей, но также от многих других факторов. Среди них можно назвать способности человека, вероятность достижения успеха в сложившейся ситуации, привлекательность успеха, его значимость для человека и ряд других факторов.

Имеются определенные различия в объяснении своих успехов и неудач людьми, мотивированными соответственно на успех или на неудачу. В то время как люди, стремящиеся к успеху, чаще приписывают свои успехи имеющимся у них способностям, люди, мотивированные на неудачу, приписывают свои успехи случайно сложившимся обстоятельствам. При каузально-атрибутивном объяснении неудач наблюдается противоположная картина: те, кто мотивирован на успех, чаще объясняют свою неудачу случайным стечением обстоятельств, а те, кто мотивирован на неудачу, — отсутствием у них самих нужных способностей. Люди, имеющие сильно выраженный мотив избежания неудач, склонны недооценивать свои способности и имеющиеся у них возможности, очень расстраиваются при неудачах, снижают при неудачах свою самооценку и уровень притязаний. У людей, мотивированных на достижение успехов, такое не наблюдается.

Есть еще одно любопытное различие в поведении людей, мотивированных на успех и неудачу. Индивиды, ориентированные на успех, обычно стараются получить правильную, объективную, достоверную информацию о результатах своей деятельности, и поэтому они часто предпочитают иметь дело с задачами средней степени трудности (при решении таких задач их старание и способности могут проявиться наилучшим образом). Индивиды, ориентированные на избежание неудач, чаще стремятся уклониться от такой информации, нередко выбирают для себя или слишком легкие, или слишком трудные задачи (с первыми они легко справляются, и поэтому оберегают себя от неудач; со вторыми они не справляются, но не особенно переживают по этому поводу, так как легко объясняют свою неудачу слишком трудной задачей).

В ходе специальных исследований, проведенных Д. Макклелландом и его коллегами, были получены следующие интересные данные в связи с обсуждаемой проблемой.

1. Большинство людей, имеющих с детства высокоразвитый мотив достижения успехов, действительно добиваются заметных успехов в своей жизни. Одно из таких исследований было проведено на выпускниках престижного вуза в США. Спустя несколько лет после окончания группой студентов этого вуза, выяснилось, что практически все студенты, которые еще во время обучения в вузе отличались высокоразвитой потребностью достижения успехов, приступив к профессиональному труду по полученной в вузе специальности, в скором времени заняли достаточно высокие посты.
2. В тех странах мира, где средний национальный показатель развитости потребности достижения успехов оказался выше, наблюдались более высокие темпы экономического роста, чем в странах с более низким средненациональным показателем потребности достижения успехов[1].

Касаясь теории происхождения и развития мотива достижения успехов у детей, Макклелланд высказал следующие предположения.

1. Этот мотив начинает развиваться у детей очень рано, в тот период дошкольного детства, когда мозг ребенка и его сознание еще являются незрелыми.

[1] Получив такой результат, Макклелланд задумался над вопросом о том, почему у населения одних стран мотив достижения успехов развит сильнее, чем у населения других стран. Оказалось, что это зависит от того, как в той или иной стране воспитывают детей. Если их воспитывают на положительных примерах героев рассказов, историй, сказок и т. п., которые стремятся к достижению успехов, то у детей появляется и развивается мотив достижения успехов. Если среди героев сказок, рассказов и т. п. преобладают люди, которые ничего не делают для достижения успехов, то и у детей такой мотив поведения не развивается.

2. Получая поощрения за действия, направленные на достижение успехов, ребенок испытывает удовольствие от этих поощрений, и для того чтобы еще раз пережить это удовольствие, он начинает повторять эти действия. Так у него формируется и закрепляется поведение, направленное на достижение успехов.
3. Поведение, направленное на достижение успехов, становится устойчивым потому, что ребенок реагирует на ситуацию в целом (из-за незрелого мозга он не в состоянии дифференцировать получаемые воздействия), и впоследствии любой стимул, связанный с данной ситуацией, может вызывать у ребенка стремление к достижению успехов.

Кроме мотивации поведения, направленного на достижение успехов и избежание неудач, интерес психологов также вызвала мотивация поведения, связанного с приобретением и удержанием власти (*мотивация власти*). Как и в случае поведения, касающегося достижения успехов, была высказана гипотеза о том, что поведение, направленное на получение власти, активируется потребностью или мотивом власти[1].

Мотив власти представляет собой устойчивое стремление человека приобретать и сохранять в своих руках власть над людьми и происходящими событиями. Г. Мюррей, который первым выделил соответствующий мотив (потребность) у человека, дал ему следующее определение.

Мотив власти — это склонность человека управлять социальными событиями и людьми, воздействовать на их поведение разными способами, включая убеждение, внушение, принуждение, сдерживание, запрещение и т. п.

Человек, обладающий потребностью власти, побуждает других поступать в соответствии со своими интересами, добивается их расположения, сотрудничества, старается доказывать свою правоту, отстаивать собственную точку зрения, оказывать влияние, направлять, поучать, организовывать, руководить, надзирать, править, властвовать, диктовать условия. Он с удовольствием судит других людей, устанавливает для них законы, определяет нормы и правила поведения, обязывает людей поступать соответствующим образом, уговаривает, одобряет, наказывает, поощряет, старается очаровать людей, привлечь к себе внимание, и все это ради того, чтобы иметь и сохранять власть над людьми.

---

[1] В отличие от мотива достижения успехов единого определения мотива власти не существует. То его определение, которое представлено в учебнике, является объединением разных пониманий этого мотива различными авторами.

10–2671

Другой исследователь этого же мотива Д. Верофф внес следующие уточнения в определение мотива власти. Он подчеркнул, что стремящийся к власти человек всегда испытывает удовольствие от того, что обладает властью над другими людьми. Признаками наличия у человека такого мотива Д. Верофф считал постоянные и отчетливо выраженные переживания, связанные с удержанием или утратой психологического и поведенческого контроля над другими людьми, получение удовольствия от победы над людьми в какой-либо деятельности или огорчение в связи с неудачей. Человек с выраженной потребностью власти, как правило, испытывает явное нежелание подчиняться другим, активно стремится к независимости, склонен доминировать над людьми в разнообразных жизненных ситуациях.

«Мотив власти, — пишет Х. Хекхаузен, — направлен на приобретение и сохранение ее источников, либо ради связанного с ними престижа и ощущения власти, либо ради влияния... на поведение и переживания других людей, которые, будучи предоставленными сами себе, не поступили бы желательным для субъекта образом.»[1]

Люди с развитым мотивом власти больше других склонны обращать на себя внимание, выделяться, искать сторонников, поддающихся их влиянию, приобретать и накапливать вещи, повышающие их престиж в глазах окружающих людей. У них, как правило, более высокий уровень социальной активности, проявляющийся в стремлении занимать руководящие посты. Они малоконформны (мало поддаются влиянию других), не очень хорошо чувствуют себя, если им вместе с другими людьми на равных приходится участвовать в групповых видах деятельности и следовать общим для всех правилам.

Считается также, что люди с высокоразвитым мотивом власти обладают способностью с выгодой для себя использовать предоставленные им возможности для получения и удержания власти в своих руках. Интересным представляется тот факт, что учащиеся с высокоразвитым мотивом власти показывают лучшие результаты в учении, если преподаватель не оказывает на них психологическое давление, не задает жесткие правила поведения, предоставляя своим ученикам свободу действий.

Впервые мотив власти привлек к себе внимание в исследованиях З. Фрейда и его последователей, которых называют неофрейдистами. Ими этот мотив был объявлен в качестве одного из основных мотивов

[1] Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. — М., 1986, с. 322.

социального поведения человека, а само поведение, направленное на приобретение власти, как такое, в котором может проявляться бессознательное. А. Адлер, например, высказал и обосновал предположение о том, что данный мотив может появиться и актуализироваться у людей, имеющих выраженный *комплекс неполноценности*[1].

Стремясь избавиться от этого комплекса, человек начинается заботиться о самосовершенствовании, об избавлении от этих недостатков, т. е., говоря языком Адлера, стремится «превзойти себя». Но далеко не всегда это удается сделать, поскольку многие физические или психологические свойства человека генетически предопределены. Однако есть и другой, более эффективный способ «превзойти себя» и избавиться от комплекса неполноценности. Он заключается в том, чтобы получить власть над людьми, которым данный человек завидует и перед которыми он испытывает комплекс неполноценности.

Власть дает человеку чувство превосходства над этими людьми и тем самым позволяет ему избавиться от комплекса неполноценности. Это одно из возможных объяснений происхождения мотива и стремления человека к власти, причем далеко не бесспорное. Наблюдения и исследования психологов показывают, что почти все люди в связи с чем-то испытывают комплекс неполноценности, но далеко не все из них реально стремятся к власти. Кроме того, такое объяснение происхождения мотива и стремления человека к власти делает такой мотив и такое стремление не вполне нормальными, что бросает тень на тех людей, которые находятся у власти и стремятся к власти из благих побуждений, например, ради того чтобы, воспользовавшись властью, принести пользу другим людям.

Вполне вероятны и более правдоподобны следующие объяснения происхождения мотива власти.

1. Ребенок раннего возраста может начать демонстрировать стремление к власти над окружающими людьми, подражая значимым для него взрослым людям и не отдавая себе отчет в том, что ему может дать такое поведение. Он будет просто исходить из того, что ему всегда и везде необходимо вести себя так, как ведут себя взрослые люди, тем более что и сами взрослые постоянно побуждают ребенка к тому, чтобы он им подражал, поощряют такое поведение.

[1] Так называют осознание и тяжелое переживание человеком каких-либо своих физических или психологических недостатков, особенно тогда, когда человек сравнивает себя с другими людьми, не имеющими подобных недостатков.

2. Ребенок дошкольного или более старшего возраста может прийти к осознанию того, что получение власти и обладание властью может дать ему определенные привилегии. Действительно, в нашей культуре сложилась такая ситуация, где люди, обладающие властью, получают определенные выгоды от этого. Ни для кого, например, не секрет, что многие взрослые люди стремятся получить власть для того, чтобы этими выгодами или привилегиями воспользоваться (для этого они, например, участвуя в выборах, стремятся стать депутатами, или, работая в организации, стараются занять в ней более высокое положение).

Вместе с тем следует признать, что стремление к власти — это одна из самых сложных форм социального поведения, и в вопросе о мотивации такого поведения до сих пор еще много неясного.

Еще одним мотивом социального поведения является мотив *аффилиации*. Он понимается как мотив или потребность в установлении, сохранении и укреплении хороших взаимоотношений с людьми. Внешне этот мотив проявляется в стремлении человека к эмоционально положительному общению с людьми, к сотрудничеству с ними, в желании постоянно находиться среди людей, поддерживать с ними связи и отношения. Внутренне (психологически) данный мотив выступает в виде чувства привязанности к людям, верности и остро переживаемом чувстве одиночества. Люди с развитым мотивом аффилиации проявляют повышенную социальную активность и инициативу в установлении контактов с людьми, в общении с ними, как непосредственном (лицом к лицу), так и опосредствованном (с помощью разнообразных средств связи: телефона, почты, Интернета и т. п.). Они же являются активными участниками разного рода собраний, встреч, вечеров отдыха, клубов и т. п. Сильно развитый у человека мотив аффилиации ведет к предпочтению такого партнера по общению, в котором развиты общительность, контактность и дружелюбие[1].

Мотивация поведения, связанного с аффилиацией, не является однородной. В таком поведении, как и в поведении, связанном с достижением успехов, можно выделить две разнонаправленные тенденции: стремление к людям и боязнь быть отвергнутым. Обе мотивационные

---

[1] Замечено, что люди с преобладающим мотивом аффилиации достигают более высоких результатов в работе в тех случаях, когда они трудятся не в одиночку, а в составе группы, с членами которой у них установились дружеские взаимоотношения. Соответственно, отношениями типа дружбы эти люди особенно дорожат.

тенденции являются относительно независимыми друг от друга, и у одного и того же человека могут сочетаться в разных вариантах. Например, сильное стремление к людям может сочетаться с сильно или слабо выраженной боязнью быть отвергнутым; точно так же можно себе представить ситуацию, когда слабо выраженное стремление к людям проявляется одновременно с сильно и слабо выраженной боязнью быть отвергнутым.

Происхождение обоих тенденций, входящих в состав мотивации аффилиации, не вполне ясно. Предполагается, что стремление к людям генетически связано с детской привязанностью к родителям или к заменяющим их людям, а боязнь быть отвергнутым объясняется неудачами ребенка в его стремлении быть принятым значимыми для него взрослыми людьми или сверстниками в детстве.

Особый интерес в психологии мотивации вызвало также поведение, которое получило название *просоциального*. Под таким поведением понимаются любые действия, направленные на благо людей, на оказание им помощи и поддержки. Эти формы поведения довольно разнообразные и располагаются в широком диапазоне: от простой любезности, внимания к человеку, до серьезной благотворительной помощи, оказываемой человеком другим людям, причем иногда с прямым ущербом для себя и даже ценой самопожертвования.

Некоторые психологи считают, что за таким поведением лежит особый социальный мотив и называют его *мотивом альтруизма* (иногда также мотивом оказания помощи людям или мотивом заботы о людях). Вот как определил этот важный человеческий мотив Г. Мюррей, который одним из первых выделил его в своих работах. Данный мотив проявляется в том, чтобы «высказывать сочувствие и удовлетворять потребности беспомощного... ребенка или любого другого, который слаб, покалечен, устал, неопытен, немощен, унижен, одинок, отвержен, болен, который потерпел поражение или испытывает душевное смятение»[1].

Этот же мотив выступает в стремлении опекать, поддерживать, утешать, защищать, успокаивать, заботиться, исцелять тех, кто в этом нуждается.

Альтруистическое, или просоциальное, поведение также можно определить как такое поведение, которое выполняется ради блага других людей, без расчета на вознаграждение или на ответную благодар-

---

[1] Цит. по: Х. Хекхаузен. Мотивация и деятельность. — М., 1986, с. 338.

ность. Альтруистическое поведение ведет к благополучию других людей, а не к собственному благополучию того, кто его реализует. При альтруистическом поведении акты заботы о других людях и оказания им помощи осуществляются по собственному убеждению и желанию оказывающего помощь человека, без какого бы то ни было давления на него со стороны или собственного расчета. По своему содержанию и целям такое поведение противоположно эгоизму, агрессии, является их альтернативой. Оно также имеет мало общего с поведением, направленным на приобретение власти или на достижение личных успехов. Единственной близкой или совместимой с ним формой социального поведения является стремление к людям, или аффилиация, в ее позитивном проявлении.

Просоциальное поведение, как и всякое другое социальное поведение, ориентировано на определенные *социальные нормы*. Существует несколько социальных норм (норм нравственности), характерных именно для просоциального поведения людей. Исходя из них можно объяснить такое поведение со стороны общества (его объяснение изнутри, со стороны личности — это особая задача). Одной из таких норм является норма социальной ответственности. Она побуждает человека к оказанию помощи другим людям во всех случаях, когда кто-либо в ней нуждается, например, в силу того, что нуждающийся в помощи человек стар, болен, беден, немощен и нет другого человека или социального института, способного взять на себя заботу о данном человеке. Однако в том случае, если окружающие человека люди считают, что причина его пребывания в бедственном положении и средства выхода из этого положения находятся в его собственных руках, помощь такому человеку оказывается с меньшей готовностью.

Другой социальной нормой, влияющей на оказание альтруистической помощи, является норма взаимности, смысл которой состоит в моральном обязательстве человека платить добром за добро. Как мотив социального поведения взаимная признательность оказывается особенно сильной, если человек по доброй воле, а не вследствие сложившихся обстоятельств или по принуждению, оказал помощь другому человеку.

Важную роль в оказании помощи людям играет также способность человека к сопереживанию (*эмпатии*): чем больше человек склонен к сопереживанию, тем с большей готовностью он оказывает помощь другим людям. Некоторые ученые считают, что способность к эмпатии лежит в основе всех форм альтруистического, или просоциального, поведения человека.

В связи с распространением в мире не только просоциального, но и асоциального, антисоциального и других видов поведения людей, проявляющегося в форме агрессии, вражды, войн, преступности и т. п., внимание ученых-психологов привлекли не только позитивные, но и негативные виды социального поведения. Более того, история психологических исследований, связанных с этой областью знаний, сложилась таким образом, что первыми в сфере внимания ученых оказались именно негативные виды социального поведение и среди них — *агрессивность*.

> **Агрессивными** называют преднамеренные целенаправленные осознаваемые действия людей, направленные на оказание морального, материального или физического вреда, ущерба другим людям.

Как и во всех уже рассмотренных нами случаях, при анализе социального поведения, называемого агрессивным, предполагается, что за ним лежит специальный мотив, обозначаемый как мотив агрессивности. По поводу природы и происхождения этого мотива существуют две разные точки зрения: биологическая и социальная.

Биологическая точка зрения основана на предположении о том, что агрессивность представляет собой врожденную, органическую реакцию и является важным фактором биологической эволюции организмов. То, что агрессивность имеет органическую основу, подтверждается открытиями, сделанным учеными-физиологами в начале XX в. Они обнаружили в мозге человека и высших животных специализированные нервные центры, стимулирование которых может вызвать не спровоцированные внешними факторами агрессивные действия[1].

Свой вклад в обоснование биологического происхождения агрессии внес известный этолог К. Лоренц. В своей книге «Агрессия» он продемонстрировал, что агрессивность, во-первых, очень распространена среди животных (проявляется у всех видов животных), во-вторых, обосновал мысль о том, что агрессивность сыграла положительную роль в эволюции живых организмов (выжили в борьбе за существование и лучше приспособились к условиям жизни наиболее агрессивные животные).

---

[1] Это, в частности, было продемонстрировано уже упомянутыми нами в главе «Эмоции» экспериментами X. Дельгадо, в которых стимулирование электрическими импульсами определенных подкорковых центров у животных вызывало у них агрессивные действия.

Более популярна среди современных ученых социальная теория происхождения агрессивности. Эта теория утверждает, что агрессивность человека не является врожденной формой поведения и приобретается в процессе жизни в результате научения.

Существует несколько вариантов социальной теории происхождения агрессии. В одной из таких теорий агрессивность связывается с *фрустрацией* (фрустрационная теория агрессии). Автором этой теории является Дж. Доллард. Согласно данной теории агрессия выступает как естественное следствие фрустрации (реакция человека на фрустрацию). Под фрустрацией, в свою очередь, понимается неприятное эмоциональное состояние, которое возникает у человека в тех случаях, когда хронически не удовлетворяются его жизненно наиболее важные потребности, когда кто-либо или что-либо активно препятствует их удовлетворению. Доллард утверждал, что состояние фрустрации выступает непременным условием и предпосылкой агрессии, что оно всегда вызывает агрессивные действия, и эти действия обычно направляются на тех людей или на те обстоятельства, которые, по мнению фрустрированного человека, вызвали фрустрацию.

Данная теория, впервые опубликованная еще в 1939 г., породила немало исследований, направленных на ее проверку. Выяснилось, что, хотя у некоторых людей фрустрация действительно порождает агрессивные действия, однако есть немало людей, которые не реагируют агрессией на фрустрацию. Было также установлено, что то, каким образом человек реагирует на фрустрацию, зависит от его воспитания, его индивидуальных, личностных особенностей.

Еще одна социальная теория происхождение у людей агрессивных действий была разработана Л. Берковитцем (1962). Он утверждал, что для возникновения агрессии и ее проявления в отношении некоторого объекта необходимо сочетание следующих условий:

- препятствие, возникшее на пути целенаправленной деятельности и породившее у человека состояние фрустрации, должно вызвать у него реакцию гнева (но человек может отреагировать на это препятствие и совсем по-другому: унынием, печалью, депрессией и т. п.);
- в качестве причины возникновения данного препятствия должен восприниматься какой-либо конкретный объект, например определенный человек.

Третья социальная теория агрессии связала ее с обучением и воспитанием человека в детские годы. В данной теории утверждается, что агрессивные действия представляют собой приобретенные в результате научения формы социального поведения. Их формирование и развитие у человека зависит от следующих факторов:

- от наличия вокруг человека других людей, которые ведут себя агрессивно и поощряют его самого вести себя точно так же (напри-

мер, некоторые агрессивно настроенные родители сознательно учат своих детей вести себя агрессивно, например «давать сдачи»);

- от осознания человеком выгод, которые он может получить вследствие применения агрессивных действий (в теории утверждается, что если человек на личном опыте неоднократно убеждается в том, что агрессивные действия других людей или его собственные аналогичные действия приносят пользу, то он избирает для себя именно такую форму поведения);
- от наличия подходящего объекта, на котором без неприятных для себя последствий можно было бы выместить агрессию (к примеру, среди подростков встречаются дети, которые становятся своеобразными «козлами отпущения», и на них вымещают свою агрессию другие подростки);
- от того, как в детстве вели себя родители или окружающие ребенка люди в отношении его самого (предполагается, что агрессивные действия детей могут стать их защитной реакцией против агрессии, которую в отношении их самих демонстрируют окружающие люди);
- от восприятия человеком сложившейся ситуации, в частности намерений, приписываемых другому лицу, совершившему акт агрессии в отношении данного человека (если этому лицу приписываются преднамеренные агрессивные действия, то реакцией на такое восприятие и оценку ситуации могут стать ответные агрессивные действия).

Психологические исследования показали, что у детей — представителей разных культур и народов — могут наблюдаться сходные проявления агрессии по отношению к сверстникам, причем они относятся примерно к одному возрасту: от 3 до 11 лет. В это время у многих детей наблюдается стремление к борьбе друг с другом, агрессивные ответные действия как реакция на такие же действия со стороны сверстников, причем все это у мальчиков встречается чаще, чем у девочек. Этот факт, однако, может быть обусловленным не биологической принадлежностью, а культурой, разницей в воспитании и обучении мальчиков и девочек. Сама культура воспитания детей разного пола в современном мире такова, что мальчикам чаще разрешаются, а девочкам, напротив, запрещаются агрессивные действия. Отцы детей, которым свойственна повышенная агрессия, нередко сами не терпят проявлений агрессии у себя дома, но за его пределами разрешают и даже поощряют подобные действия своих детей, более того — провоцируют детей на такие действия и подкрепляют их поведение.

Психологи, изучавшие агрессию, задумывались не только над вопросом о ее происхождении, но и над путями и способами предупреждения или устранения агрессивных действий из практики общения и взаимодействия людей. В этой связи было выяснено следующее. Для того чтобы уменьшить агрессивные побуждения человека, иногда до-

статочно сделать так, чтобы он мог видеть и оценивать собственное поведение со стороны в момент совершения им агрессивных действий. Такое восприятие обычно оказывает крайне неблагоприятное впечатление на человека, и он впредь старается вести себя сдержаннее. Установлено, к примеру, что человек, получивший возможность увидеть себя в зеркале в раздраженном состоянии в тот момент времени, когда он практически готов совершить агрессивные действия или уже совершает их, быстро успокаивается и начинает контролировать свое поведение. Когда же он уже «вышел из себя» и находится в состоянии сильного эмоционального возбуждения, данный прием практически не действует и даже может иногда вызвать усиление агрессии.

Замечено, что у человека есть две противоположно направленные мотивационные тенденции, связанные с агрессивным поведением: тенденция к совершению агрессии и тенденция к ее подавлению. Тенденция к совершению агрессии связана со склонностью человека оценивать многие ситуации и действия других людей как лично угрожающие ему, и это у такого человека вызывает желание ответить на агрессию агрессией.

Тенденция к подавлению агрессии — это предрасположенность человека оценивать собственные агрессивные действия как нежелательные и неприятные, как вызывающие сожаление и угрызения совести. Мотив торможения агрессивных действий, как выяснилось, часто оказывается более сильным, чем мотив совершения таких действий.

В ряде экспериментальных исследований, в которых для оценки мотива агрессии применялась проективная методика, был получен неожиданный, на первый взгляд, результат: те люди, которые в процессе тестирования обнаружили высокие показатели склонности к агрессии, в реальной жизни эту склонность не проявляли, подавляя ее в большей степени, чем те, чьи тестовые показатели агрессивности оказались ниже. Этот результат можно объяснить развитостью у агрессивных людей также и тенденции к сдерживанию агрессии, торможению ее внешних проявлений, и эта тенденция у них становится тем сильнее, чем более выражен у них же мотив агрессивности.

Источники торможения агрессии могут быть внутренними или внешними. В качестве примера внешних источников подавления агрессии можно назвать страх перед возможным возмездием со стороны жертвы или наказанием за агрессивные действия со стороны других людей. В роли внутреннего источника подавления агрессии может выступить переживание человеком чувства вины за несдержанное, агрессивное поведение по отношению к другому человеку. Ученые вместе с тем признают, что полностью устранить агрессивные действия

из общения людей довольно трудно. Одна из таких трудностей заключается в том, что человек, ведущий себя агрессивно, обычно быстро и сравнительно легко находит немало оправданий собственных агрессивных действий. Типичными из этих оправданий являются следующие (их выделил и описал А. Бандура, который является одним из исследователей агрессивного поведения).

1. Сопоставление собственного агрессивного поведения с личностными «недостатками» и поступками того человека, который явился жертвой агрессии. Здесь цель заключается в том, чтобы «доказать», что по сравнению с недостатками данного человека совершенные в отношение его агрессивные действия не представляются столь ужасными, какими они могли показаться вначале («такой человек заслуживает еще большего наказания» — вот типичный аргумент, который используется в данном случае).
2. Оправдание агрессии в отношении другого человека какими-либо идеологическими, политическими, религиозными или иными соображениями, например, тем, что она совершена из «благородных» целей. Так, например, стимулируют и оправдывают акты агрессии верующих в отношении иноверцев представители некоторых религий; таким же образом оправдывали акты агрессии фашисты в отношении якобы «неполноценных» народов; таким же способом в бывшем Советском Союзе оправдывалась агрессия в отношении идеологических противников, так называемых западных врагов и т. п.
3. Отрицание своей личной ответственности за совершенный агрессивный акт, переложение ответственности на других людей. Так оправдывают себя люди, совершившие вместе с другими акт агрессии в массе или толпе; таким же способом снимают с себя ответственность за агрессию те, кто действовал по приказу.
4. Снятие с себя ответственности за агрессию ссылкой на объективные внешние обстоятельства, на то, что агрессивные действия в сложившейся обстановке оказались вынужденными и неизбежными, что без них невозможно было решить задачу. Этот способ оправдания агрессии используется в тех случаях, когда агрессивность является ответной реакцией на агрессию, хотя часто эта реакция оказывается не соразмерной реальной угрозе со стороны агрессора.
5. Постепенное смягчение агрессором своей вины за агрессивные действия за счет нахождения новых, дополнительных аргументов и объяснений, оправдывающих агрессивные действия.

В заключение коснемся кратко вопроса о мотивации еще одной формы социального поведения, которое получило название *беспомощного*. Такое поведение проявляется в том, что человек, оказавшись в сложной ситуации, из которой он вполне мог бы (при желании и старании) самостоятельно найти выход, почему-то бездействует и тем самым обрекает себя на неприятности.

Первые наблюдения за беспомощным поведением были сделаны не на людях, а на животных. Одно из них принадлежит И. П. Павлову. Оказалось, что если собаку некоторое время силой удерживать на привязи в станке (это делалось Павловым во время проведения экспериментов с выработкой условных рефлексов на удары электрическим током), то впоследствии, став свободной от привязи, собака не предпринимает попыток убежать из станка, хотя теперь вполне смогла бы это сделать. Позднее в исследованиях психологов обнаружилось, что многие люди в реальной жизни ведут себя беспомощно (в том числе и тогда, когда в отношении их совершаются акты агрессии).

Ученых заинтересовал вопрос о том, чем вызвано беспомощное поведение людей. На данный вопрос в ходе соответствующих исследований были получены следующие ответы.

1. Человек может вести себя беспомощно, если в силу тех или иных причин не видит выхода из сложившейся ситуации.
2. Беспомощными нередко являются люди с низкой самооценкой, не верящие в то, что они обладают способностями, позволяющими им справиться с возникшей проблемой.
3. Беспомощное поведение может стать следствием опасения человека по поводу того, что предпринятые им действия могут осложнить, а не разрешить возникшую ситуацию.
4. Многие люди ведут себя беспомощно тогда, когда видят, что и другие люди в аналогичной ситуации, пытаясь найти выход из нее, не могут это сделать.
5. Беспомощно человек может вести себя и тогда, когда он сам предпринимал неоднократные попытки выйти из сложившейся ситуации, но все эти попытки окончились неудачно.

Литература

1. Асеев В. Г. Мотивация поведения и формирование личности. — М., 1976.
2. Бороздина Л. В. Диагностика мотивации достижения успехов и избегания неудачи (авторская разработка психодиагностической схемы). — М., 2002.

3. Васильев И. В., Магомед-Эминов М. Ш. Мотивация и контроль за действием. – М., 1991.
4. Вилюнас В. К. Психологические механизмы мотивации человека. – М., 1990.
5. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб., 2000.
6. Леонтьев А. Н. Мотивы, эмоции и личность. В кн.: Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1982, с. 189–206.
7. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб., 1999.
8. Миллер Д., Галантер Е., Прибрам К. Мотивация поведения. Значимость, намерения и выполнение планов. Инстинкты. В кн.: Планы и структура поведения. – М., 1964, с. 75–99.
9. Мясищев В. Н. О потребностях и отношениях человека. В кн.: Личность и неврозы. – Л., 1960, с. 200–208.
10. Сосновский Б. А. Мотив и смысл. – М., 1993.
11. Узнадзе Д. Н. Теория установки. – М., 1997.
12. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. – СПб., 1999.
13. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: В 2 т. Т. I, II. – М., 1986.
14. Якобсон П. М. Психология чувств и мотивация. – М.; Воронеж, 1998.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Абсолютный верхний порог ощущения — максимальный по величине раздражитель, при котором ощущение сохраняет свое специфическое качество или модальность. Минимальное увеличение этого раздражителя превращает ощущение в неспецифическое — болевое.

Абсолютный нижний порог ощущения — минимальный по величине раздражитель, при котором возникает едва заметное ощущение. Небольшое уменьшение данного раздражителя приводит к исчезновению ощущения.

Авторитарный стиль лидерства — стиль лидерства, характеризующийся единоначалием, властностью, сосредоточением всей власти в руках лидера, единоличным принятием решений, жестким контролем поведения зависимых от лидера людей, частым применением наказаний, использованием приказов и распоряжений для оказания влияния на людей со стороны лидера.

Адаптация — в психологии восприятия — приспособление органов чувств к условиям восприятия с соответствующим изменением их чувствительности, ее повышением или понижением; в социальной психологии — приспособление человека к условиям жизни, к своему социальному окружению (для этого иногда используют словосочетание «социальная адаптация»).

Акцентуации характера — выделение тех или иных черт характера человека на фоне других его черт характера; чрезмерная выраженность тех или иных черт характера у человека.

Анализатор — структура организма, обеспечивающая восприятие стимулов и их превращение в ощущения. А. включает в себя рецепторы, проводящие нервные пути и отделы центральной нервной системы. Например, зрительный А. включает в себя глаз, глазной нерв и затылочные отделы коры головного мозга. Понятие А. предложено И. П. Павловым.

Антилокализационизм — учение, утверждающее, что все более или менее сложные психические явления связаны с работой мозга в целом, а не с активностью его отдельных частей, структур или участков,

локализованных в определенном месте. В объяснении принципов связи психических явлений с работой мозга А. противостоит локализационизму.

Апперцепция — сравнительно редко используемое в современной психологии понятие, означающее повышенную сосредоточенность внимания, сознания и мышления человека на чем-либо конкретном.

Ассоциационизм — учение, объясняющее все психические явления ассоциациями и связями между ними. Подход А. к пониманию психических явлений заключается в их разделении на элементы с последующим изучением существующих между ними связей.

Ассоциация — связь или соединение психических явлений (элементов опыта) друг с другом.

Аффилиация (аффиляция) — стремление человека к присоединению к другим людям, к общению с ними, к установлению хороших взаимоотношений.

Бессознательное — совокупность психических явлений и форм поведения, которые не осознаются человеком.

Бихевиоризм — учение, утверждающее, что предметом психологии вместо психических явлений должно стать поведение. Оно в Б. объясняется на основе связей, существующих между стимулами и реакциями. Классический Б. (Д. Уотсон), провозглашенный в начале XX в., был впоследствии дважды модифицирован и превратился вначале в необихевиоризм, а затем в социальный бихевиоризм (неонеобихевиоризм).

Внимание — психический процесс избирательного восприятия, сохранения и использования информации.

Внимание непосредственное — внимание, напрямую вызываемое объектом, на который оно направлено.

Внимание непроизвольное — внимание, в регуляции которого воля человека не принимает участия (это также автоматически регулируемое внимание, не связанное с сознанием или мышлением человека).

Внимание опосредствованное — внимание, в регуляции которого используются те или иные средства, кроме самого объекта, на который направлено внимание.

Внимание послепроизвольное — внимание, которое возникает после того, как человек произвольно удерживал свое внимание на каком-либо объекте. По своим свойствам В. п. напоминает непроизвольное и непосредственное внимание.

Внимание произвольное — внимание, в регуляции которого активную роль играет воля человека.

Воля – некоторая психологическая сила, разновидность внутренней энергии, используемой человеком для сознательного и разумного управления своим поведением, психическими процессами и состояниями.

Воображение – процесс представления в виде образов того, что в данный момент времени непосредственно не воспринимается человеком или не существует в реальной действительности.

Воображение непроизвольное – воображение, в регуляции которого воля человека не принимает активного участия.

Воображение продуктивное – разновидность воображения, образы которого отличаются новизной и содержат в себе то, что в реальной действительности не существует.

Воображение произвольное – воображение, в регуляции которого активную роль играет воля человека.

Воображение репродуктивное – воображение, в образах которого сравнительно мало новизны. В. р. воспроизводит в основном уже известное.

Восприятие – психический процесс отражения (познания) человеком окружающего мира в виде образов предметов или явлений.

Восприятие времени – восприятие человеком количества, скорости течения, ускорения или замедления хода времени.

Восприятие движений – восприятие и оценивание человеком скорости, направления, траектории, ускорения или замедления движений.

Восприятие пространства – восприятие и оценивание человеком формы, величины, глубины и места расположения предметов в пространстве.

Высшие психические функции – познавательные процессы, достигшие у человека высокого уровня развития и ставшие в результате этого произвольными и опосредствованными. Понятие В. п. ф. было введено в научный оборот Л. С. Выготским и раскрыто в его теории происхождения и развития высших психических функций человека.

Гештальтпсихология – направление научной психологии, возникшее в начале XX в. в Германии и явившееся альтернативой ассоциативной психологии. В Г. особо подчеркивался целостный, структурно организованный характер психических процессов и поведения человека, их несводимость к элементам и связям между ними.

Гештальтструктуры восприятия – выделенные в гештальтпсихологии структуры, объясняющие с позиций этой науки процесс формирования и изменения образов.

Глубинная психология — общее название ряда направлений современной психологии, в которых бессознательному в психике человека и в управлении его поведением отводится существенная роль. К учениям, представляющим Г. п., относятся, например, психоанализ З. Фрейда, аналитическая психология К. Юнга, индивидуальная психология А. Адлера и ряд других.

Групповая поляризация — феномен разделения в процессе групповой дискуссии мнений в группе таким образом, что ее участники занимают прямо противоположные (полярные) позиции. Явление Г. п. впервые было открыто и описано французским социальным психологом С. Московичи.

Групповая психотерапия — общее название ряда методов психотерапии, в которых участвует сразу группа людей и где в психотерапевтических целях используются происходящие в данной группе процессы. К методам Г. п. относятся Т-группы, группы встреч, гештальтгруппы, группы психодрамы, группы телесной терапии и группы терапии искусством.

Гуманистическая психология — направление в психологии, в котором подчеркивается отличие психологии и поведения человека от психологии и поведения животных и утверждается недопустимость прямого переноса на человека теорий и методов исследования животных. Основателем Г. п. считается американский ученый А. Маслоу.

Гуманистические теории личности — теории, в которых доказывается, что личностью может быть только человек, что данные исследований поведения животных нельзя переносить на человека и трактовать как характеризующие человека как личность. В Г. т. л. в основном обращается внимание на высшие психологические свойства личности, включая мораль, ценности, цели, смысл жизни и стремление к самоактуализации.

Демократический стиль лидерства — стиль лидерства, характеризующийся равноправными, партнерскими отношениями между лидером и другими членами группы. При Д. с. л. решения в группе принимаются коллегиально, а общение между лидером и членами группы основывается на равноправии и взаимном уважении.

Детская психология — отрасль психологической науки, где изучаются психологические особенности детей разного возраста, а также законы их психического развития.

Деятельность — форма социальной активности человека, имеющая продуктивный характер, регулируемая на основе разума, сознания и воли, направленная на создание новых предметов материальной или

духовной культуры или на собственное психологическое развитие человека.

Дивергентное мышление — разновидность мышления, при котором мысль человека, решающего задачу, идет как бы в разных направлениях, т. е. человек ищет и находит разные решения одних и тех же задач.

Дифференциальная психология — область психологических исследований, где изучаются, описываются и объясняются индивидуальные различия людей.

Дифференциальный порог ощущений — минимальная разница между двумя раздражителями, позволяющая различать их по порождаемым ими ощущениям (минимальная разница между двумя раздражителями, порождающими разные ощущения).

Диффузия ответственности — социально-психологическое явление, возникающее в массе (толпе) людей. Проявляется в разделении между участниками толпы ответственности за те дела, которые совершает толпа (масса).

Дуализм — философское учение, в котором утверждается существование в мире двух начал: материального и идеального, тела и души.

Закон забывания (закон Эббингауза) — закон, который проявляется в неравномерном, быстром в начале и замедляющемся далее забывании выученного материала. Согласно З. з. в памяти человека, спустя неделю после запоминания, остается примерно 19% от первоначально выученного материала.

Зоопсихология — область психологии, касающаяся изучения психических явлений, характерных для животных.

Имплицитная теория личности — устойчивое представление человека о том, каким образом могут сочетаться друг с другом внешность, психика и поведение у людей.

Индивидуальный стиль деятельности — результат адаптации (приспособления) природного темперамента человека к требованиям, условиям его жизни и деятельности.

Инсайт — озарение, догадка, возникающая у человека после многократных неудачных попыток решения какой-либо задачи. В результате И., который возникает внезапно, человек практически мгновенно находит искомое решение задачи.

Инстинкт — врожденная жесткая форма приспособительного поведения, свойственного в основном животным, но встречающаяся также в сравнительно простых формах и у человека.

Инстинкт жизни — образное словосочетание, использованное З. Фрейдом для обозначения совокупности врожденных бессознательных влечений человека, направленных на сохранение и развитие его жизни.

Инстинкт смерти — образное выражение, использованное в теории З. Фрейда для обозначения бессознательных сил, побуждающих человека к разрушению и уничтожению всего живого.

Интеллект — совокупность общих умственных способностей человека.

Интеракционистские (интеракционистические) **теории личности** — теории личности, в которых выделяются и обсуждаются как внутренние (психологические), так и внешние (поведенческие) свойства человека, а также двоякая детерминация его деятельности: со стороны психологии и со стороны окружающей среды через их взаимодействие (интеракцию) друг с другом. И. т. л. занимают промежуточное положение между психодинамическими и социодинамическими теориями личности.

Интериоризация — в широком значении термина — процесс освоения человеком системы знаний, умений и навыков; в узком значении — превращение внешних, практических действий человека с реальными материальными предметами, во внутренние, умственные действия с образами предметов или с понятиями.

Интероцептивные ощущения — ощущения, получаемые человеком от работы рецепторов, расположенных во внутренних органах тела.

Интроверсия — черта личности (характера), проявляющаяся в обращенности сознания и внимания человека на свой внутренний мир с отвлечением внимания от того, что происходит вокруг него.

Интроспекция — буквально «взгляд внутрь»; в специальном значении — метод исследования психических явлений, представленных в сознании человека, путем непосредственного наблюдения за ними.

Интуиция — чувство, подсказывающее человеку правильное решение какой-либо задачи; пользуясь И. и чувствуя, что он находится на правильном пути (или даже, найдя уже искомое решение), человек не в состоянии объяснить, каким образом ему это удалось сделать.

Информированность группы — признак высокого уровня развития группы, проявляющийся в обеспечении ее членов достаточно полной и объективной информацией о том, что происходит в группе.

Импульсивность поведения — поведение, при котором человек действует слишком поспешно, как следует не подумав. Так понимаемая И. п. часто проявляется в поведении людей, оказавшихся в массе, в толпе.

Каналы коммуникаций в группе — система личных контактов членов группы друг с другом, через которые они обмениваются информацией друг с другом.

Категориальность восприятия — свойство образа восприятия быть отнесенным к определенной группе (категории) предметов и обозначенным соответствующим словом-понятием.

Каузальная атрибуция — склонность человека искать и находить объяснения наблюдаемым явлениям, «приписывать им причины».

Кинестизические (кинестетические) **ощущения** — разновидность ощущений, связанных с движениями тела и его отдельных частей; К. о. возникают при работе рецепторов, расположенных в мышцах и связках.

Клиническая психология — область психологических исследований, связанных с диагностикой и лечением разного рода заболеваний.

Когнитивная психология — область научной психологии, касающаяся изучения процессов восприятия и переработки человеком информации. К. п. возникла в США в последней четверти XX в. как альтернатива бихевиоризму и психоанализу.

Кожно-гальваническая реакция — физиологическая реакция уменьшения сопротивления поверхности кожи в результате ее увлажнения прохождению тока. К.-г. р. отмечается обычно тогда, когда человек волнуется. Поэтому К.-г. р. используется как показатель неискренности человека в так называемом «детекторе лжи».

Коллективизм группы — один из показателей высокого уровня развития группы, проявляющийся в стремлении ее участников к коллективной работе, в готовности учитывать не только личные, но и общие, групповые интересы.

Комплекс неполноценности — стойкое и неприятное чувство, возникающее у человека в итоге осознания им своих физических или психологических недостатков, особенно при сравнении с другими людьми (перед ними или по отношению к ним человек и испытывает К. н.).

Композиция группы — состав группы, определяемый по сочетанию индивидуальных особенностей ее членов.

Конвергентное мышление — разновидность мышления, при котором человек, решая задачи, сводит их решение к одному и тому же способу, т. е. пытается применять один и тот же способ при решении самых разных задач.

Константность восприятия — свойство образа восприятия сохраняться более или менее постоянным по своим характеристикам при существенных изменениях условий восприятия соответствующего

предмета. Наиболее отчетливо К. в. проявляется в таких свойствах образа воспринимаемого предмета, как его форма, цвет или величина.

Контактность группы — социально-психологическая характеристика группы высокого уровня развития, выражающаяся в стремлении членов группы к эмоционально-положительному общению, к установлению и сохранению друг с другом хороших личных взаимоотношений.

Конформизм — поведение человека под влиянием оказываемого на него «психологического давления» группы. К. проявляется в отказе человека от собственного мнения и в некритическом принятии мнения группы исходя из соображений личной выгоды.

Концентрация внимания — свойство внимания, которое выражается в его способности собратся, сосредоточиться на одном объекте.

Культурно-историческая психология — область психологических исследований, связанная с изучением зависимости психологии и поведения современных людей от их культуры и истории. К.-и. п. возникла и стала активно разрабатываться во второй половине XIX в.

Культурно-историческая теория происхождения и развития высших психических функций человека — теория, объясняющая происхождение и развитие высших психических функций человека его культурой и историческими событиями. Основное внимание в данной теории обращается на роль знаковых систем и орудий в формировании и развитии высших психических функций человека. Автором этой теории является Л. С. Выготский.

Либеральный стиль лидерства — стиль лидерства, отличающийся отказом лидера от исполнения своих лидерских функций. Л. с. л. проявляется в том, что никаких требований к действиям членов группы со стороны лидера не предъявляется, и они могут делать все, что им заблагорассудится.

Лидер — член группы, пользующийся в ней наибольшим авторитетом и способный оказывать наиболее сильное (по сравнению с другими членами группы) влияние на психологию и поведение остальных членов группы.

Лидерство — совокупность социально-психологических явлений, связанных с появлением в группе лидера и его поведением в группе.

Личностный конструкт — пара противоположных по своему значению понятий, которыми пользуется человек, давая характеристики и оценки людям и происходящим событиям.

Личность — совокупность устойчивых психологических свойств человека, от которых зависит его отношение к людям, к происходящим событиям, а также его поступки.

Логотерапия — метод психотерапии, рассчитанный на изменение цели или смысла жизни человека таким образом, чтобы он смог избавиться от волнующих его проблем. Теория и практика логотерапии разработаны австрийским врачом-психиатром В. Франклом.

Локализационизм — учение, утверждающее, что отдельные психические процессы, явления и свойства человека представлены (локализованы) в определенных участках его головного мозга, прежде всего в коре головного мозга. Л. как учению противостоит, оспаривая его положения, антилокализационизм.

Математическая психология — область научных исследований, связанных с использованием математических знаний в психологии или с применением психологических знаний в математике.

Массовидные явления психики — психологические явления, характеризующие массы или толпы людей. К ним относятся общественное мнение, мода, слухи, паника, религия и ряд других явлений.

Медицинская психология — общее название совокупности прикладных психологических наук, связанных с медициной. К М. п. относятся клиническая психология, патопсихология, психофармакология и некоторые другие отрасли психологии.

Метод близнецов — метод научного исследования, принятый в психогенетике и предназначенный для доказательства генотипической или средовой обусловленности тех или иных психологических свойств. М. б. предполагает изучение и сравнение между собой двух пар близнецов: гомозиготных и гетерозиготных.

Модальность ощущения — специфическое качество ощущения, которое проявляется в связанном с ним переживании. Например, ощущения, возникающие в разных органах чувств, называются ощущениями различных модальностей.

Мотивация — совокупность факторов, отвечающих за инициацию (начало, возникновение), направление и поддержание поведения.

Мышление — высший познавательный процесс, проявляющийся в решении задач, в опосредствованном познании мира в его наиболее общих, устойчивых свойствах, в творческом преобразовании этого мира.

Мышление наглядно-действенное — простейший вид мышления, представляющий собой решение задач путем практических действий с реальными материальными предметами (предполагается, что действия выполняются в наглядно воспринимаемой ситуации).

Мышление наглядно-образное — вид мышления, представляющий собой решение задач с помощью действий с образами предметов.

Мышление нетворческое — мышление, в котором человек решает известные задачи известными способами, т. е. не создает и не открывает ничего принципиально нового.

Мышление практическое — вид мышления, связанного с решением практических задач, таких, которые включают в себя реальные действия людей в конкретной ситуации.

Мышление словесно-логическое — вид мышления, представляющий собой высший уровень его развития у человека и включающий в себя действия в уме с понятиями по правилам логики.

Мышление творческое — разновидность мышления, в результате которого человек открывает или создает нечто новое, такое, которое никто и никогда до него еще не создавал и не открывал.

Мышление теоретическое — вид мышления, направленного на решение теоретических задач (определение понятий, доказательство истинности теорий или правильности сформулированных гипотез путем умственных рассуждений по законам логики).

Навык — автоматизированное, быстро, безошибочно и точно выполняемое действие без его сознательного контроля.

Настроение — слабо выраженная и длительное время существующая эмоция, которая выражает собой общее состояние или настрой человека в данный момент времени.

Нейропсихология — наука, изучающая связь психических явлений со структурами мозга. Основателем этой науки считается А. Р. Лурия.

Необихевиоризм — обновленное Э. Толменом и К. Халлом классическое бихевиористическое учение Д. Уотсона с добавлением в него идеи целенаправленности поведения и участия в его регуляции внутренних факторов («промежуточных переменных»).

Неофрейдизм — обновленное классическое учение З. Фрейда, представленное в трудах К. Юнга, А. Адлера, Э. Фромма, К. Хорни, Г. Салливана и некоторых других ученых. В Н. отрицалась главенствующая роль сексуального инстинкта в управлении социально-культурными формами поведения, признавалась положительная роль общества в развитии личности, а сфера бессознательного наполнялась иным, отличным от теории Фрейда, содержанием.

Обезличивание — временная утрата человеком, оказавшимся в массе или в толпе, своих индивидуальных (личностных) особенностей под воздействием оказываемого на него психологического давления массы или толпы.

Общая психология — область научных знаний и исследований, где содержатся определения главных психологических понятий, рассмат-

риваются основные психологические явления, характеризующие человека, обсуждается их происхождение, законы развития, ставятся и решаются многие другие вопросы, имеющие важнейшее значение в целом для психологии как науки.

Общение — взаимодействие людей друг с другом, включающее в себя обмен информацией и оказание воздействия друг на друга.

Объем внимания — максимальное количество разных объектов, которое человек может удерживать в сфере своего внимания.

Опыт — все то, что в психологии и поведении человека не является врожденным. В настоящее время этот термин используется сравнительно редко, однако он широко применялся в психологии XVIII — XIX вв. Опытная, или эмпирическая, психология того времени противопоставлялась философствующей науке о душе.

Организованность группы — социально-психологическая характеристика высокого уровня развития группы, которая проявляется в четком распределении обязанностей, эффективном взаимодействии членов группы друг с другом, успешной совместной деятельности.

Ответственность группы — характеристика высокого уровня социально-психологического развития группы, проявляющаяся в ответственном отношении ее членов к выполняемым ими обязанностям.

Открытость группы — характеристика высокого уровня социально-психологического развития группы, проявляющаяся в готовности членов этой группы к сотрудничеству с другими группами, в принятии в свой состав других членов, в одинаковом отношении к членам своей и чужих групп.

Относительный порог ощущения — минимальная величина, на которую необходимо изменить уже действующий раздражитель (вызывающий определенное ощущение) для того чтобы изменилось и вызываемое им ощущение.

Ощущение — простейшее психическое явление, представляющее то или иное элементарное свойство окружающего мира в виде специфического, связанного с ним субъективного переживания (представляющее собой субъективное отражение данного свойства в голове человека).

Ощущение равновесия — ощущение, возникающее в результате работы органа равновесия (полукружных каналов, расположенных во внутреннем ухе) и связанное с сохранением или изменением состояния равновесия. О. р. относится к неосознаваемым, или субсенсорным, ощущениям.

Память — познавательный процесс, включающий в себя запоминание, сохранение, припоминание, узнавание и забывание информации.

Память логическая — память, основанная на осмыслении, понимании и логической обработке запоминаемого или припоминаемого материала.

Память механическая — память, в основе которой лежит простое, многократное, механическое повторение материала при его запоминании или припоминании.

Память непосредственная — память, в которой запоминание, сохранение, припоминание или узнавание материала происходят при непосредственной работе с данным материалом, т. е. без использования каких-либо дополнительных, мнемотехнических средств.

Память непроизвольная — память, в которой все процессы памяти — запоминание, сохранение, припоминание, узнавание или забывание — работают без участия воли человека.

Память опосредствованная — память, связанная с активным использованием разнообразных приемов и средств при запоминании, сохранении, припоминании, забывании или узнавании человеком материала.

Память произвольная — память, связанная с участием воли в процессах запоминания, сохранения, воспроизведения, узнавания или забывания материала.

Патопсихология — область медико-психологических исследований, связанных с изучением психологических особенностей больных людей или психических нарушений, возникающих при разного рода заболеваниях.

Переключение внимания — свойство внимания переходить с одного объекта на другой, отвлекаться от одного объекта и переключаться на новый объект.

Перцептивные действия — действия, направленные на построение правильного образа воспринимаемого предмета.

Порог ощущения — значение физического стимула, при котором возникает, исчезает или изменяется вызываемое им ощущение.

Поступок — сознательное, целенаправленное действие человека, рассчитанное на оказание определенного воздействия на окружающих людей.

Потребность — состояние нужды человека или животного в чем-либо, необходимом для его нормального существования и развития.

Потребность аффилиации (аффиляции) — потребность в контактах, в общении с людьми, в установлении и поддержании с ними хороших взаимоотношений.

Потребность власти — потребность в управлении, контроле, оказании влияния на людей и происходящие события.

Потребность достижения успехов — потребность, проявляющаяся в стремлении человека к успехам в различных видах деятельности.

Потребность избежания неудач — потребность, проявляющаяся в стремлении человека избегать неудач в различных видах деятельности.

Прививка — предварительное сообщение людям сведений, снижающих их доверие к источнику информации и рассчитанное на уменьшение влияния данного источника информации на социальные установки.

Привычка — совокупность типичных действий и реакций, возникающих у человека в той или иной социальной ситуации.

Проективные тесты — психологические тесты, в основе которых лежит использование механизма проекции, т. е. бессознательного приписывания кому-либо или чему-либо своих собственных психологических свойств человеком.

Проприоцептивные ощущения — вид ощущений, возникающих при работе мышц, связок и расположенных в них рецепторов.

Психика — понятие, охватывающее всю совокупность психических явлений.

Психические состояния — психические явления, характеризующие состояние или общий психологический настрой человека в данный момент времени. К П. с. относятся, например, эмоции человека.

Психоанализ — учение З. Фрейда, включающее в себя его теорию личности, практику диагностики и лечения неврозов.

Психогенетика — область научных исследований, пограничных между психологией и генетикой. Главная тема научных разработок в П. — генетические основы психики и поведения человека.

Психодинамические теории личности — теории, в которых человек как личность представлен своими внутренними, психологическими свойствами, а объяснение его поведению дается «изнутри» — ссылками на психологию человека.

Психология индивидуальных различий — см. дифференциальная психология.

Психология развития — отрасль психологии, в которой изучается психологическое развитие человека при переходе из возраста в возраст.

Психофармакология — область исследований, пограничных между психологией и фармакологией. Здесь изучается влияние лекарств на психические процессы и состояния человека, а также другие вопросы, связанные с психологическими аспектами использования человеком медикаментозных средств.

Психофизика — область исследований, связанная с изучением ощущений, их измерением и изменениями в зависимости от воздействующих на человека физических стимулов.

Психофизиология — наука, изучающая связь психических явлений с физиологическими процессами, происходящими в мозге.

Распределение внимания — свойство внимания, благодаря которому оно одновременно может быть направлено сразу на несколько объектов, т. е. распределено между ними.

Реминисценция — случайное, непроизвольное припоминание давно забытых событий, которые раньше не вспоминались или припоминались с трудом.

Речь — познавательный процесс, связанный со знанием и с использованием языка для восприятия, переработки и передачи информации.

Рецептор — органический «прибор», миниатюрное биологическое устройство, преобразующее стимулы, поступающие из внешней или внутренней среды организма, в нервные импульсы, которые затем передаются от органов чувств к центральной нервной системе.

Роль групповая — место, занимаемое человеком в группе, и связанные с этим местом функции человека в группе.

Роль социальная — место, занимаемое человеком в обществе, и выполняемые в связи с ним функции.

Самооценка — оценка человеком своих собственных психологических свойств.

Сенсибилизация — повышение чувствительности того или иного органа чувств, в частности, под воздействием раздражителей, воспринимаемых другим органом чувств.

Сенситивный (сензитивный) **период развития** — период в жизни ребенка, наиболее подходящий для быстрых и существенных изменений его психологии.

Сенсуализм — философское учение, сводящее все имеющиеся у человека знания к ощущениям, получаемым в результате непосредственного восприятия окружающего мира с помощью органов чувств.

Синектика — способ организации эффективной групповой деятельности, направленной на решение сложных задач. Метод С. заключается в объединении в одну группу отличающихся друг от друга людей, которые, кроме того, должны в ходе групповой работы высказывать самые разные (как можно более разные) предложения по обсуждаемой проблеме.

Синестезия — появление ощущения в одном органе чувств под воздействием раздражителя, адресованного другому органу чувств. На-

пример, звуки у человека могут вызывать зрительные ощущения, а свет — слуховые ощущения.

Снижения интеллекта (феномен) — снижение уровня интеллектуальной деятельности человека, когда он находится в массе или в толпе, по сравнению с уровнем его же интеллекта, оцениваемого вне массы или толпы.

Сознание — высшее психическое состояние человека или высший уровень познания (отражения) человеком окружающей действительности и себя самого (самосознание). В С. представлены объективные, устойчивые знания о мире, и оно тесным образом связано с разумом и волей человека.

Социодинамические теории личности — теории личности, в которых человек как личность представлен через поведение (поступки, привычки, действия и реакции). Объяснение поведению человека в этих теориях дается на основе факторов, связанных с окружающей средой, по схеме «стимул–реакция».

Слиппер-эффект (скрытый эффект, отсроченный эффект) — скрытая или отсроченная реакция человека на информацию, предназначенную для изменения его социальных установок. С.-э. проявляется в том, что социальная установка меняется не сразу после восприятия информации, а спустя несколько дней, недель или месяцев.

Социализация — процесс и результат приобретения человеком психологических свойств, позволяющих ему нормально адаптироваться в человеческом обществе.

Социальная психология — область научных исследований, связанных с изучением психологических явлений, возникающих в процессе общения и взаимодействия людей друг с другом.

Социальная установка — устойчивое отношение человека к тем или иным социальным объектам или событиям. С. у. имеет три составляющие: когнитивную (знание об объекте), эмоциональную (переживания, связанные с объектом) и поведенческую (действия по отношению к объекту).

Социальное научение — процесс и результат приобретения человеком психологических свойств и форм поведения под влиянием действующих в обществе факторов и происходящих в нем процессов, в частности, под влиянием поощрений и наказаний, получаемых со стороны других людей.

Социальный бихевиоризм — разновидность бихевиоризма, возникшая во второй половине XX в. В отличие от классического бихевиоризма и необихевиоризма С. б. имеет дело с поведением человека в обще-

стве, с его объяснением и формированием на основе теории оперантного (Б. Скиннер) и социального (А. Бандура) научения.

Социометрический тест — социально-психологический тест, позволяющий выявить, оценить и представить в виде социограмм систему межличностных отношений, существующих в малой группе. С. т. разработан американским психологом Я. Морено.

Специальная психология — общее название ряда областей психологических исследований, связанных с изучением психики людей, имеющих те или иные физические недостатки или органические нарушения, например, нарушения опорно-двигательного аппарата, зрения, слуха и т. п.

Сплоченность группы — психологическая характеристика группа, проявляющаяся в единстве мнений, оценок и действий членов данной социальной группы.

Способности — устойчивые психологические свойства людей, отличающие их друг от друга и позволяющие им успешно справляться с различными видами деятельности.

Сравнительная психология — область психологических исследований, в которых сравниваются между собой психологические особенности людей и животных с целью выяснения общего и различного в их психологии и поведении.

Стадии психосексуального развития по З. Фрейду — гипотетические стадии, через которые человек проходит в своем психосексуальном развитии согласно теории З. Фрейда. С. п. р. включают в себя оральную, анальную и генитальную стадии.

Стресс (дистресс) — тяжелое психофизическое состояние, возникающее у человека при нервных или физических перегрузках и характеризующееся серьезными нарушениями его психики, поведения, а также работы организма.

Субсенсорные ощущения — разновидность ощущений, не осознаваемых человеком.

Схемы мышления — способы умственной (интеллектуальной) обработки человеком информации при решении тех или иных мыслительных задач. Простейшие С. м. считаются врожденными, но наиболее сложные из них, например логические операции, могут формироваться и совершенствоваться в процессе жизни.

Темперамент — совокупность устойчивых индивидуальных психофизиологических свойств человека, от которых зависят динамические особенности его психических процессов, состояний и поведения.

Теория поля — название мотивационной теории К. Левина, где он представляет систему потребностей человека и сил, воздействующих на него со стороны социального окружения, как «поле сил». Утверждается, что под воздействием этих сил (они в теории Левина представлены в виде векторов) человек находится в каждый момент времени и ими определяется его поведение в той или иной конкретной ситуации.

Теория поэтапного (планомерного) **формирования умственных действий** — теория, описывающая и объясняющая процесс формирования внутренних, умственных действий человека на основе внешних, практических действий с реальными материальными предметами путем постепенного, поэтапного преобразования этих действий. Автором Т. п. ф. у. д. является П. Я. Гальперин.

Теория функциональных систем — теория, описывающая устройство и работу различных функциональных систем: нервно-физиологических, органических структур, обслуживающих целенаправленные действия человека. Т. ф. с. разработана российским физиологом П. К. Анохиным (см. функциональная система).

Тест чернильных пятен — проективный тест, предназначенный для оценки личностных особенностей человека на основе интерпретации им бесформенных чернильных пятен. Т. ч. п. предложен швейцарским врачом-психиатром Г. Роршахом.

Тревога (тревожность) — состояние беспокойства, возникающее у человека под влиянием тех или иных жизненных ситуаций.

Уровень притязаний — достижения или успехи, на которые рассчитывает человек, включившись в тот или иной вид деятельности.

Условно-рефлекторное научение — приобретение опыта на основе формирования условных рефлексов по И. П. Павлову.

Установка — преднастройка органов чувств и психических процессов человека на восприятие и переработку определенной информации.

Устойчивость внимания — свойство внимания сохраняться на одном и том же уровне в течение длительного времени.

Факторный анализ — метод математической обработки количественных данных научного исследования, позволяющий выявить причины, лежащие в основе статистических связей (корреляций), существующих между этими данными.

Феномены Пиаже — характерные ошибки в мышлении, совершаемые детьми в возрасте от 2 до 7 лет в связи с отсутствием у них сформированных умственных операций (по Ж. Пиаже).

Фрустрационная теория агрессии — теория, связывающая агрессивные действия человека с состоянием фрустрации. В данной теории

утверждается, что фрустрация является предпосылкой и обязательным условием возникновения агрессивного поведения, что фрустрация всегда ведет к агрессии.

Фрустрация — неприятное психологическое состояние, возникающее у человека при неудовлетворении значимых для него потребностей или неудачах в достижении значимых для него целей.

Функциональная асимметрия (мозга) — неравномерное представление отдельных психических функций в правом и левом полушариях головного мозга человека. Считается, что в правом полушарии мозга преимущественно локализованы восприятие, эмоции и связанные с ними способы обработки информации и регуляции поведения, а в левом полушарии — речь, логическое мышление и связанные с ним способы обработки информации и формы поведения.

Функциональный орган — орган, отвечающий за функционирование у человека его высших способностей и формируемый по мере развития этих способностей. Теория, объясняющая природу, строение и формирование Ф. о., предложена А. Ухтомским.

Характер — совокупность устойчивых личностных свойств человека, определяющих его отношения и поступки.

Целостность образа восприятия — свойство образа восприятия возникать сразу и сохраняться в целом, а не складываться постепенно из отдельных элементов и связей между ними, не распадаться в сознании человека на элементы.

Чувства — высшие эмоции человека, представляющие собой сложный комплекс разнообразных переживаний, связанных с различными предметами, людьми и событиями.

Экстеориоризация — превращение внутренних, умственных действий во внешние, практические действия с реальными материальными предметами. Э. как процесс противоположна интериоризации.

Экстраверсия — свойство личности человека, проявляющееся в преимущественной обращенности его сознания и внимания на то, что происходит во внешнем мире. Э. противоположна интроверсии.

Эмоции — класс психологических явлений, представляющих состояния человека, связанные с процессом удовлетворения потребностей.

Эмпатия — способность человека понимать состояния других людей, сопереживать, сочувствовать им.

Эмпиризм — философское учение, сводящее познание человека к приобретаемому опыту и отрицающее существование у человека каких-либо врожденных идей.

Эмпирическая психология — направление в психологии, ориентированное на изучение того, как человек приобретает новый опыт через познание окружающего мира и самого себя с помощью органов чувств.

Этология — наука о поведении животных. Основателем Э. является австрийский ученый К. Лоренц.

Я-образ — образ себя, своей личности человека.

Я-система — совокупность различных «Я-образов» человека, включая, например, «образ Я для себя», «образ Я для других» и «зеркальный образ Я».